

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

М. Д. КАММАРИ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1952

ОТ АВТОРА

Вопрос о роли личности в истории является одним из важных вопросов теории и практики марксистско-ленинской партии.

Марксизм, открыв законы развития общества, впервые поставил вопрос о роли личности в истории на научную почву, подвергнув критике идеалистическое понимание истории, в том числе и идеалистическое понимание роли личности в истории.

Развивая марксизм применительно к эпохе империализма и пролетарских революций, Ленин и Сталин углубили и марксистское понимание роли личности в истории, которое они разрабатывали в неразрывной связи с задачами классовой борьбы пролетариата, с задачами строительства партии и руководства массами, в связи с теорией и тактикой социалистической революции. Ленин и Сталин конкретизировали вопрос о роли личности в истории как вопрос о роли кадров руководителей, вождей в революционном движении, рассматривая этот вопрос в неразрывной связи с вопросом о решающей роли трудящихся масс как главных творцов истории.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, по-новому поставила и вопрос о роли народных масс и личности в истории.

В СССР миллионы трудящихся под руководством партии Ленина — Сталина строят коммунизм; они творят свою историю *сознательно, по единому плану, руководимые единой целью и единой волей*. Каждый советский человек стремится возможно яснее осознать свою роль в этом величайшем всемирно-историческом движении современности, чтобы участвовать в нём ещё активнее и успешнее. Вопрос о роли личности в истории у нас в СССР — это вопрос о *сознательной общественной деятельности миллионов советских людей*.

Марксизм-ленинизм развивается в борьбе против буржуазной идеологии, в том числе и против реакционных теорий «героев» и «толпы». Необходимо систематическое разоблачение этих теорий, ибо они используются буржуазной реакцией против марксизма-ленинизма, против трудящихся масс.

Всё это и побудило автора данной работы подробно рассмотреть марксистско-ленинское решение вопроса о роли личности в истории, противопоставить его многочисленным антинаучным, реакционным, буржуазным теориям.

Руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма, автор рассматривает вопрос о роли масс и личности в революционном рабочем движении, в социалистическом обществе и с точки зрения опыта строительства социализма в СССР подвергает критике различные реакционные буржуазные теории по этому вопросу.

Г л а в а п е р в а я

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКСИСТСКОГО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

1. Революционный переворот в понимании общества и научная постановка вопроса о роли личности в истории

Марксизм возник в процессе критической переработки всей суммы знаний, которые были накоплены человечеством под гнётом рабовладельческого, феодального и капиталистического общества. Всё, что было создано человеческой мыслью, Маркс и Энгельс изучили, подвергли критике с точки зрения нового, революционного класса — пролетариата. Учение марксизма явилось закономерным результатом всего предшествующего развития человеческого общества и человеческой мысли. Однако оно *принципиально*, коренным образом отличается от всех прежних учений, означая *глубочайший переворот* в истории человеческой мысли, открывая *новую эру* в истории революционной теории и революционного движения. Господствовавшая до Маркса идеология была идеологией эксплуататорских классов, имела своей основой отношения частной собственности и эксплуатации человека человеком. Марксизм — это научное мировоззрение рабочего класса, призванного историей уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком, построить коммунизм. Марксизм впервые превратил социализм из утопии в науку.

Величайшим завоеванием научной мысли, совершившим революцию во всём прежнем мировоззрении, явился

диалектический материализм — научное мировоззрение марксистско-ленинской партии, и исторический материализм — распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни. Марксизм преодолел коренные пороки всей прежней философии и социологии: идеализм, субъективизм, метафизику, механицизм, созерцательность, и превратил философию и социологию в подлинную науку, в могучее орудие революционного преобразования мира.

До Маркса и Энгельса в течение всей предшествующей истории общественной мысли господствовало идеалистическое понимание истории. Критика непоследовательности, односторонности, метафизичности старого материализма привела Маркса к убеждению в необходимости согласовать науку об обществе, т. е. всю совокупность так называемых исторических и философских наук, с материалистическим основанием и перестроить её соответственно этому основанию. Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни материализм Маркса требует объяснения общественного сознания из общественного бытия. Цельную формулировку основных положений исторического материализма Маркс дал в предисловии к своей работе «К критике политической экономии». В противоположность идеалистическому пониманию истории, объяснявшему общественное бытие людей из их сознания, Маркс объясняет сознание людей из их общественного бытия, которое существует независимо от сознания.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их

бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹.

В противоположность метафизике, которая рассматривает все явления, в том числе и общественные, изолированно, вне связи и взаимодействия, как нечто неизменное и раз навсегда данное, марксизм рассматривает все явления в их связи, взаимодействии, изменении и развитии, совершающемся по законам диалектики. Марксизм показал, что в обществе происходят не только чисто количественные изменения, но и закономерный переход количественных изменений в качественные, смена эволюции развитием скачкообразным, революционным; развитие совершается через борьбу противоположных сил и тенденций, борьбу старого с новым и т. д. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества,— указывает Маркс,— приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»².

Маркс подчёркивает при этом, что при рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать «материальный переворот в экономических условиях производства», который констатируется «с естественно-научной точностью», от юридических, религиозных, художественных, философских, т. е. идеологических, форм, в которых отражается этот переворот в сознании людей. Отражение совершающегося переворота в сознании людей отстаёт от изменений в их бытии и обычно бывает неполным, односторонним, а часто и искажённым. Отсюда вывод Маркса: «Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общест-

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

² Там же, стр. 7.

венными производительными силами и производственными отношениями»¹.

Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории явилось глубочайшим революционным переворотом во взглядах на историю общества. Оценивая значение этого переворота, В. И. Ленин писал:

«Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений, устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»².

Домарксовская социология и историография рассматривали общество или как нечто неизменное, раз навсегда данное, или как нечто изменяющееся по желанию и произволу отдельных лиц: монархов, законодателей, полководцев и т. д.

Марксизм положил конец такому ненаучному воззрению, установив, что общество постоянно находится в состоянии изменения, что развитие общества надо рассматривать как естественно-исторический, т. е. *закономерный* во всей своей противоречивости, процесс возникновения и революционной смены общественно-экономических формаций. Такими общественными формациями являются первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и, наконец, социалистический общественный строй, созданный в СССР. Первобытно-общинный строй представляет доклассовую общественную формацию; внутри неё возникла частная собст-

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, стр. 8.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 40.

венность, на основе которой развивались три последующие классово-антагонистические формации общества, построенные на эксплуатации человека человеком, или три формы порабощения, как говорит Ф. Энгельс,— рабство, крепостничество, капитализм. Капитализм — это последняя антагонистическая формация, завершающая предисторию человеческого общества. Коммунистическое общество открывает подлинно человеческую историю, новую эру в истории человечества.

Исторический материализм Маркса явился величайшим завоеванием научной мысли. «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий»¹.

Исторический материализм впервые дал возможность поставить вопрос о роли личности и народных масс в истории на научную почву.

«Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,— на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»².

Что история общества полна противоречий и борьбы между народами и государствами, представляет собой смену периодов прогресса и застоя, революции и реакции, мира и войн, — это знали и до Маркса. Заслуга марксизма состоит в том, что он «дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 5.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, изд. 4, стр. 40—41.

определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех *классов*, на которые каждое общество распадается»¹.

В борьбе классов Маркс и Энгельс открыли закон истории классового общества. Марксова теория классовой борьбы дала возможность свести массу отдельных противоречивых стремлений и интересов к стремлениям и интересам определённых классов, т. е. свести индивидуальное к социальному. Благодаря этому социология и историография впервые были подняты на ступень науки.

Уже французская буржуазная революция со всей наглядностью показала, что основой исторических событий является борьба различных классов внутри общества. Французские буржуазные историки — Тьерри, Минье, Гизо, обобщая происходящие события периода революции и реставрации, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей истории Франции. Но в силу ограниченности буржуазного мировоззрения они не могли дать научного, материалистического объяснения происхождения классов, понять, куда ведёт классовая борьба. Они рассматривали частную собственность, классы, эксплуатацию человека человеком как вечное и естественное явление, выступая враждебно против классовой борьбы пролетариата. Только марксизм дал научное, материалистическое объяснение происхождения классов, показал, что классы, классовая борьба и государство не всегда были и не всегда будут, что они связаны с исторически определёнными ступенями развития производства (с рабовладельческим, феодальным и буржуазным способом производства). Марксизм доказал, что классовая борьба ведёт к диктатуре пролетариата, которая является орудием уничтожения классов и составляет целый переходный период от общества классового к бесклассовому, коммунистическому. Неизбежность революционного превращения капиталистического общества в социалистическое марксизм выводит из экономических законов развития капитализма.

«Интеллектуальным и моральным двигателем, физиче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 41.

ским исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат»¹.

Вопрос о роли личности в истории марксизм рассматривает в связи со всем процессом развития общества как процессом закономерным во всей своей сложности и противоречивости. Марксистское решение вопроса о роли личности в истории неразрывно связано с научным пониманием исторической необходимости и случайности, возможности и действительности и роли так называемого «субъективного фактора» в истории.

Роль личности — это роль *сознательного* элемента в общественном процессе; поэтому вопрос о значении личности в истории нельзя решить правильно без учёта роли сознания, роли идей в развитии общества.

Проводя идею детерминизма, признания объективной закономерности общественного развития, марксизм-ленинизм преодолел до конца не только субъективно-идеалистическое (волюнтаристическое), но и фаталистическое понимание истории.

Марксистский диалектический метод требует рассматривать каждый вопрос в его развитии, конкретно-исторически, в связи с условиями места и времени. Отсюда следует, что необходимо рассмотреть роль личности в различных областях общественной жизни и изменение этой роли в разные исторические эпохи, особенно в эпоху социалистической революции.

Марксистский взгляд на роль личности в истории развивался в непримиримой борьбе с различными реакционными, буржуазными и мелкобуржуазными теориями. В буржуазных теориях личность рассматривается как надисторическая категория, как биологическая или духовная «сущность», неизменная для всех общественных формаций и исторических эпох. Марксизм, напротив, рассматривает человека в его историческом развитии, в связи с теми условиями, в которых он живёт, в рамках определённой общественной формации, в связи с общественными группами, классами и т. д.

Идеализм рассматривает личность как нечто бесплотное, духовное, как творение бога, или особой нематериальной субстанции, как воплощение «мирового духа» (у

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 54—55.

Гегеля), «мировой воли» (у Шопенгауэра) или проявление «национального духа», «расовой души» (в многочисленных буржуазно-националистических расовых теориях). Марксизм утверждает, что личность — это не бесплотный «дух», а реальный человек, живущий в определённых природных и общественных условиях, имеющий определённые потребности, темперамент и характер, сознание и волю.

Человек происходит из животного мира, в этом отношении он «дитя природы». В процессе труда он имеет дело с силами природы, действует в определённой *природной* обстановке. Но он вместе с тем и *общественное* существо. Сознание и воля человека определяются его общественным бытием. Личность человека — результат развития общества. Метафизический материализм, включая и материализм Фейербаха, рассматривает человека, абстрагируясь от истории общества, и поэтому сущность его он *сводит* к биологическому роду или виду, а связи между людьми — к биологическим связям. Но «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»¹, — говорит Маркс в тезисах о Фейербахе. Реальная личность — это не абстрактный феербаховский человек, выведенный им из понятия бога монотеистических религий, и не Робинзон на необитаемом острове. «Сущность» человека надо искать прежде всего в совокупности материальных общественных отношений, в которых он живёт, развивается и действует. Вот почему ошибочно начинать изучение общества с изучения «природы человека», с отдельного индивида вообще, ибо личность *вне* общества — это пустая абстракция.

Предком человека является человекообразная обезьяна, жившая стадом. В *процессе труда*, как показал Энгельс, произошло превращение этой обезьяны в человека и вместе с тем превращение стада, управляемого животными инстинктами, в первобытную *общественную* группу, в *общество* людей, объединённых необходимостью производства и воспроизводства средств к жизни.

С огромным трудом, в течение долгих тысячелетий человек выбивается из животного состояния, развивая в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 384.

процессе труда свои орудия производства, свои способности и знания. В первобытном обществе человек во всех своих жизненных проявлениях целиком подчинён роду. Он, по выражению Маркса, не оторвался ещё от пуповины, связывающей его с группой кровных родственников.

В первобытном обществе господствует первобытный коммунизм и первобытное равенство. Здесь люди мало чем отличаются друг от друга по общественному положению, а следовательно, и по сознанию; они не обособились от рода, общины, не развращены отношениями частной собственности и порождаемыми ею пороками. Правила и нормы поведения просты и освящены обычаем. Первобытный общинный строй прививает людям определённые моральные понятия и нормы поведения в отношениях к членам рода и племени. Но люди этой эпохи мало развиты; человек находится под властью диких, варварских обычаев — кровавой родовой мести, недоверия и вражды к людям чужого племени и т. д.

Возникновение и развитие частной собственности внутри первобытной общины вследствие развития производительных сил ведёт к разложению общины и освобождению человека из-под опеки рода, но вместе с этим он становится объектом эксплуатации и порабощения со стороны господствующих классов.

В рабовладельческом обществе условия для личного развития, для занятий наукой и искусством имеют лишь представители господствующего класса, рабовладельцы. Раб совершенно бесправен, он находится на положении рабочего скота или говорящего орудия. Его личность и личное достоинство попираются, он не считается не только гражданином государства, но и человеком. Рабовладелец может распорядиться им, как своей вещью, хотя очень часто по своим знаниям, искусству, личным качествам раб может стоять гораздо выше своего господина.

Феодализм давал уже больше возможностей для развития личности трудящихся, чем рабство. Но феодализм означает подчинение личности крестьянина помещику, который распоряжается им по своему произволу. Он не имеет права убить крестьянина, но часто безнаказанно совершает это; помещик продаёт и покупает крепостных, проигрывает в карты, обменивает на собак и т. п. Личная

зависимость от помещика культивирует в людях «холопское» сознание, подавляет личность трудящегося.

В период восходящего развития капитализма, борясь против феодального общества, буржуазия и её идеологи выступают с требованием «свободы личности». Буржуазия нуждается в наёмном рабочем, свободном в двояком отношении: от феодальных уз, во-первых, и от всякой собственности — во-вторых. Буржуазия получает таких рабочих, разоряя мелких ремесленников, бывших крепостных, которые освобождались от помещика и от земли, пролетаризировались, попадали в ряды наёмных рабочих.

Борьба против крепостничества и его уничтожение вызывают подъём личного сознания и самосознания трудящихся.

Но и при капитализме трудящиеся остаются под гнётом эксплуатации, не имеют необходимых условий для развития своих личных дарований и способностей.

Личность может стать свободной лишь с освобождением всей массы трудящихся. В противоположность анархизму и другим буржуазным теориям, утверждающим, что освобождение личности является главным условием освобождения массы, марксизм-ленинизм учит, что освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса. *«Краеугольным же камнем марксизма, — указывает товарищ Сталин, — является масса, освобождение которой... является главным условием освобождения личности»*¹. И действительно, только в СССР личность стала подлинно свободной, ибо свободна вся масса трудящихся. Всесторонний расцвет личности будет достигнут на высшей фазе коммунизма.

Исследуя законы развития человеческого общества, марксистская наука рассматривает личность и её роль в истории в связи с законами развития производства, классовой борьбы и революции, то-есть в связи с деятельностью масс и классов.

С точки зрения марксизма каждый трудящийся, создавая материальные и духовные блага, двигает вперёд историю, является её творцом и в этом смысле историческим деятелем. Раскрывая роль трудящихся как главной производительной силы общества, показывая их роль в

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 296. Подчёркнуто мной. — М. К.

борьбе общественных классов в различные эпохи и периоды истории, особенно в периоды социальных революций, марксизм тем самым показывает роль личности и роль масс в истории общества.

Наука об обществе обязана сводить отдельное, единичное к общему, к массовому, индивидуальное — к социальному, иначе она не могла бы найти никаких закономерностей и была бы не наукой, а скоплением случайностей, суммой биографий отдельных личностей. Но научное сведение индивидуального к социальному, отдельного к общему, не означает игнорирования или отрицания роли личности в развитии общества. Больше того, историческая наука, которая должна дать историю народов и государств в их взаимосвязи, неизбежно сталкивается с вопросом о значении деятелей, играющих особую роль в истории. Историческая наука обязана дать правильную оценку личностей, стоящих во главе определённых исторических движений, зачинателей нового, представителей и выразителей данной эпохи, народа, класса и т. д. Иначе получится не конкретное изображение исторического процесса, а абстрактная социологическая схема, безликий автоматический процесс развития экономики без участия конкретных деятелей, участников этого процесса.

В буржуазной социологии и историографии историческая личность обычно противопоставляется массе как нечто абсолютно чуждое, враждебное ей; историческая личность рассматривается в отрыве от определённых общественных классов, выразителем которых она является, и противопоставляется как активный элемент пассивной, косной и инертной массе. Марксизм разбил эти антинаучные, антинародные, реакционные взгляды. Марксизм показывает связь каждой исторической личности с определёнными общественными силами, рассматривая их в изменении, в историческом развитии; марксизм показал, что антагонизм личности и массы — продукт классового антагонистического общества и ему нет места в бесклассовом, коммунистическом обществе.

Буржуазная историография не может дать правильный, научный критерий для оценки исторических событий и личностей. Такой критерий даёт только марксизм. Марксистская наука об обществе, говоря о роли исторических личностей, строго проводит различие между деятелями

передовых, революционных, и консервативных, реакционных, сил и классов.

В связи с этим необходимо рассмотреть принципы марксистского подхода к оценке значения исторических личностей. Этот вопрос особенно важен потому, что марксистам-историкам приходится пересматривать оценки исторических личностей, данные дворянской и буржуазной историографией.

Задача общественной науки — исследовать закономерности развития общества. Лишь тогда можно научно определить и роль личности в истории. Что историю делают сами люди, что вся история общества складывается из действий людей, — это азбучная истина, но она становится бессодержательной фразой, если не показывается *закономерность* действий людей. Вопрос заключается именно в том, *существует ли объективная закономерность в общественной деятельности людей*. Если действия людей исторически обусловлены, как утверждает марксизм, то их можно *научно предвидеть*: тогда действительно возможна сознательная, успешная и целенаправленная деятельность общественных групп, классов, партий и выдающихся личностей. И наоборот, если действия людей в обществе ничем не обусловлены и представляют собой результат «свободной воли», «независимой» от внешнего мира и исторических условий, как утверждают субъективно-идеалистические теории, тогда эти действия невозможно предвидеть, и история общества предстанет царством хаоса и произвола. В таких условиях никто не мог бы действовать *сознательно, уверенно, свободно*, со знанием того, что может получиться в результате его действий, что противопоставляют данной личности другие, с такой же «свободной волей». Все личности оказались бы при этом допущении не сознательными историческими деятелями, а рабами слепой случайности. Самые гениальные из них не могли бы предсказать, что может получиться в результате действия миллионов случайно сталкивающихся «свободных волей», желаний и капризов, и все люди вынуждены были бы действовать слепо, полагаясь на случай. Таким образом, идеалистические теории «свободы воли» логически приводят к нелепости, к абсурду. Но главным и решающим аргументом, опровергающим эти «теории», является практика, которая подтверждает положение исторического

материализма о том, что сознание и воля людей определяются условиями их материальной жизни, их общественным бытием.

Капиталисты, например, стремятся беспредельно усилить эксплуатацию рабочих, упрочить капиталистические порядки. Рабочие, напротив, вынуждены бороться за уничтожение всей системы капиталистической эксплуатации. Значит, в столкновении воль, интересов и стремлений людей существует определённая закономерность, в данном случае — закономерность борьбы классов.

Научно обосновывая историческую миссию пролетариата, Маркс апеллировал не к «свободной воле», а выяснял историческую необходимость и неизбежность борьбы пролетариата за социализм. «Дело не в том, — писал Маркс, — в чем в данный момент *видит* свою цель отдельный пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое* пролетариат и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое действие самым ясным и неоспоримым образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»¹.

Марксизм не отрицает огромного значения целей и идей, за которые борются люди, но он отрицает идеалистические теории, согласно которым ход истории определяется «свободой воли» (кантианцы), целями великих людей (Карлейль) или «мирового духа» (Гегель). В основе телеологического взгляда на историю лежит идеалистическая теория «свободы воли», утверждающая, что сознание, воля, идеи и цели людей независимы от внешнего мира.

Развивая дальше марксизм, Ленин и Сталин раскрывают как *происхождение сознания, идей* из общественного бытия людей, так и их *огромную мобилизующую и организующую роль в развитии общества*.

Законы внешнего мира — основа целесообразной, сознательной деятельности людей. Воля человека, его практика сама препятствует достижению своей цели тем, что отрывает себя от познания, открывающего законы объективного мира². Осуществляются успешно лишь те цели и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 56.

² См. В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 187.

идеи, которые основаны на законах развития природы и общества.

Какие бы цели ни ставили себе люди в истории, эти цели всегда детерминированы, определены условиями жизни людей.

Итак, *познание закономерностей общественного развития — таков исходный пункт марксистско-ленинского понимания роли личности в истории.*

Домарковские социология и историография не могли открыть закономерности истории, потому что искали их в *сознании* людей. Развитие общества объяснялось развитием идей, изменением общественного мнения, волей законодателей, полководцев и т. д.

Значение материального производства — *действительной основы истории* — или совершенно игнорировалось, или же считалось чем-то побочным, не определяющим ход её, именно поэтому не могла быть открыта объективная закономерность и в самой деятельности людей, которая объяснялась их «доброй или злой волей», их мнениями и идеями, а в лучшем случае — воспитанием. Идеалистические теории утверждают, что отдельные выдающиеся личности могут по своему желанию или произволу установить тот или иной общественный порядок. Марксизм разбил эти взгляды и впервые научно доказал, что в процессе производства своей материальной жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения, производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития производительных сил общества. Общественное сознание и воля людей определяются прежде всего способом производства.

Марксизм учит, что люди не свободны в выборе того или иного способа производства, ибо каждое новое поколение, вступая в жизнь, застаёт уже готовые производительные силы и производственные отношения, являющиеся результатом труда прошлых поколений. Поэтому каждое новое поколение, как указывает И. В. Сталин, «должно принять на первое время все то, что застаёт в готовом виде в области производства, и приладиться к ним, чтобы получить возможность производить материальные блага»¹. Субъективные социологи народничества (Ми-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 559.

хайловский и др.) и неокантианцы (Виндельбанд, Риккерт и др.) утверждают, что развитие общества не подчинено никаким законам, так как здесь, мол, действуют сознательные существа, обладающие «свободной волей», и нельзя-де поэтому установить никаких объективных законов, существующих *вне и независимо* от сознания и воли людей. Но история общества опровергает эту антинаучную, реакционную теорию. Правда, история общества отличается от истории природы тем, что в природе действуют лишь слепые, стихийные силы и общие законы проявляются во взаимодействии этих сил; здесь нигде нет осознанной или сознательно поставленной цели; в истории же общества действуют люди, одарённые сознанием, стремящиеся к определённой цели. Но как ни важно это различие между природными и общественными явлениями для изучения истории общества, указывал Энгельс, «оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам»¹.

В истории общества мы видим борьбу различных *противоречивых* тенденций и сил, борьбу народов, классов, партий и отдельных личностей, преследующих различные и прямо противоположные цели. Чтобы научно объяснить эту борьбу, надо показать, чем определяются цели и стремления этих борющихся сил и прежде всего — каковы те причины, которые приводят в движение целые народы, а в каждом народе — *целые* классы.

«Да и здесь, — подчёркивает Энгельс, — важны не кратковременные взрывы, не скоро проходящие вспышки, а продолжительные движения, вызывающие великие исторические перемены»².

Цели, которые ставят классы и отдельные личности, выражающие интересы этих классов, приходят в неизбежные противоречия, приводят к конфликтам и столкновениям и часто оказываются недостижимыми — иногда вследствие неосуществимости целей, иногда по недостатку средств для их осуществления в данный момент. До появления революционного рабочего класса и его партии в результате действий людей получался такой *общий итог*,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 371.

² Там же, стр. 373.

который был совершенно отличен от целей, преследуемых отдельными личностями и даже целыми классами.

«История, — разъясняет Энгельс, — делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, чем она является, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит один общий результат — историческое событие. Этот исторический результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и невольно. Ведь то, чего хочет один, встречает препятствие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, *история, как она шла до сих пор, протекает подобно естественно-историческому процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения*»¹.

Вытекает ли отсюда, что воля отдельной личности равна нулю, как утверждают разные «критики», искажающие и фальсифицирующие взгляды основоположников марксизма? Отнюдь нет. Из того обстоятельства, указывает Энгельс, «что воли отдельных людей, которые хотят каждый того, к чему их влечет их физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или свои собственные, личные или общесоциальные)... из этого не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в общей равнодействующей и постольку включена в нее»². Но этот общий результат не есть простая арифметическая сумма волей, ибо общество не является простым механическим конгломератом, скоплением отдельных людей. Исходя из метафизического взгляда на общество, вульгаризаторы и фальсификаторы теории марксизма заявляют, что с марксистской точки зрения роль личности сводится к нулю. В действительности марксизм не имеет ничего общего с таким взгля-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 468—469. Подчеркнуто мной. — М. К.

² Там же, стр. 469.

дом. Марксизм показывает, например, что антагонистическое общество расчленено на различные классы, каждый из которых преследует свои цели; воли и стремления отдельных личностей объединяются в волю класса, которую выражают партии и их вожди. Именно потому, что марксизм рассматривает общество и личность конкретно, в связи с борьбой классов, партий и масс, роль личности он не сводит к нулю.

Далее, тот факт, что люди действуют сознательно, преследуя определённые цели, вовсе не исключает ещё стихийности в истории общества, ибо, даже действуя сознательно, люди всё же не в состоянии предвидеть всех общественных результатов своих действий, особенно в стихийно развивающихся, антагонистических формациях общества.

Развивая теорию исторического материализма, товарищ Сталин указывает, что, улучшая, например, то или иное орудие производства, «люди не сознают, не понимают и не задумываются над тем, к каким общественным результатам должны привести эти улучшения, а думают лишь о своих будничных интересах, о том, чтобы облегчить свой труд и добиться какой-либо непосредственной, осязательной выгоды для себя»¹. Товарищ Сталин показал, что так действовали люди в первобытном обществе, развивая свои орудия производства. Так действовала буржуазия внутри феодального общества, строя (в погоне за прибылью) крупные мануфактуры, развивая крупное производство, но вместе с тем порождая своего могильщика — пролетариат. Она не могла предвидеть, что это приведёт к полному перевороту в производстве, к изменению всей классовой структуры общества. Теперь буржуа, конечно, уже видят, что, развивая промышленность, они невольно усиливают пролетариат, но тем не менее волчьи законы капитализма принуждают их развивать производство, чтобы победить в борьбе с конкурентами. В истории, таким образом, всегда получалось многое такое, чего не хотели люди, и очень часто — прямо противоположное их целям. Конкретно это относится к антагонистическим, стихийно развивавшимся общественно-экономическим формациям.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 559—560.

Наглядно видно это на примере современных политических деятелей империалистической буржуазии. Политики США, навязывающие другим странам свои политические и экономические «доктрины» и планы, стремятся подчинить экономику и политику этих стран магнатам финансового капитала США и развязать новую мировую войну против СССР и стран народной демократии. Так в результате действия плана Маршалла резко сократилось производство важнейших отраслей промышленности, обострились классовые противоречия, усилилась борьба трудящихся против империализма. Планы политиков империализма США неизбежно потерпят такой же крах, как планы Гитлера и германских империалистов. Если империалисты США развяжут новую мировую войну, то это приведёт к крушению и гибели всей системы мирового капитализма.

В истории общества всё то, что приводит людей в движение, должно так или иначе проходить через их сознание, отразиться в их голове в виде сознательных побуждений, целей, идей.

В связи с этим возникает вопрос: насколько ясно и правильно отражается в сознании людей всё то, что приводит их в движение? Это также зависит от исторических условий и обстоятельств. Из истории средневековых крестовых походов, крестьянских восстаний и войн мы знаем, что эти движения принимали религиозную форму. Движущим мотивом крестовых походов было стремление католической церкви ещё более расширить свои источники доходов, стремление крупных князей избавиться от слишком буйных и своевольных рыцарей, мятежных крестьян и т. д. Но эти походы на Восток изображались как священная борьба за завоевание «гроба господня», ибо только так можно было вовлечь в них широкие трудящиеся массы. Движение альбигойцев против папства в XIII веке, гуситское движение в Чехии, так называемая реформация — лютеранство и кальвинизм — имели своей действительной, реальной основой развитие торговли, рост городов, развитие буржуазных отношений внутри феодального общества, борьбу крепостного крестьянства против помещиков. И эти движения неизбежно принимали религиозную форму, ибо сознание масс было в то время

под властью религиозной идеологии, религия являлась господствующей формой идеологии. Чтобы вызвать движение масс против феодального гнёта, вожди этих движений (Ян Гус, Т. Мюнцер и другие) обосновывали свои цели и требования ссылками на священное писание. Их сознание и их действия были также *исторически обусловлены*.

Люди действуют с сознанием, но сознание отстаёт от бытия, и очень часто оно односторонне, неполно, *иллюзорно*, т. е. неправильно отражает те действительные *причины*, которые приводят людей в движение.

В зависимости от исторических условий одна и та же причина может по-разному отражаться в сознании людей и приводить к совершенно различным действиям. Так, например, капиталистическое применение машин вызвало на заре рабочего движения в Англии движение луддитов, сопровождавшееся уничтожением машин. Это явление повторялось и в других странах. Но на более высокой ступени рабочего движения, особенно когда оно соединяется с научным социализмом, рабочие уже не разрушают машин, хотя капиталистическое применение машин остаётся и рабочие с ним отнюдь не примирились. Теперь рабочие уже понимают, что их врагом является не машина сама по себе, а именно *капиталистическое применение машин*, что нужно поэтому бороться не против машин, а против капитализма.

Марксизм не ограничивается показом несостоятельности тех или иных идей и теорий, он вскрывает их социальные, классовые корни, источники и исторические условия их появления. Марксизм не только преодолел идеалистическое понимание истории, но и показал, почему оно господствовало в обществе до появления рабочего класса и его научной идеологии и почему идеологи эксплуататорских классов до сих пор проповедуют давно разоблачённые идеалистические взгляды на природу и общество. Одна из причин господства идеалистического понимания истории в рабовладельческом, феодальном и буржуазном обществе заключается в том, что умственный труд, производство идей, является привилегией и монополией имущих, эксплуататорских классов и их интеллигенции, а материальный труд — обязанностью угнетённых, эксплуатируемых масс. Интеллигенция имущих классов,

естественно, склонна была рассматривать свой труд по производству идей как главную движущую силу исторического прогресса, а физический труд по производству материальных благ — как нечто побочное. Эти воззрения обусловлены, следовательно, господствующими в обществе классовыми интересами. Господствующими идеями в каждом обществе являются идеи господствующего класса. В обществе, раздираемом классовыми противоречиями, не может быть внеклассовой или надклассовой идеологии¹. Классовая борьба оказывает глубокое влияние на развитие познания, на характер всей идеологии.

В советском социалистическом обществе, где уничтожены эксплуататоры и у власти стоят рабочий класс, трудящиеся, безраздельно господствующей является научная идеология рабочего класса и его коммунистической партии — марксизм-ленинизм. Она идейно вооружает рабочий класс и трудящихся всего мира на борьбу с капитализмом, за победу коммунизма.

2. Критика взглядов домарксовской социологии на роль личности в истории

Две основные концепции боролись между собой в домарксовской историографии и социологии по вопросу о роли личности в истории: субъективно-идеалистическая (волюнтаристическая) и объективно-идеалистическая (фаталистическая). Обе эти концепции являются метафизическими, исходят из идеалистического положения о том, что якобы идеи определяют историю общества; отсюда следовало, что не народные массы, а выдающиеся личности — правители, законодатели, полководцы или таинственная судьба направляют ход истории.

Опровергая идеалистические взгляды Е. Дюринга, Ф. Энгельс указывал, что воззрение, согласно которому судьбы истории решаются действиями правителей государства, так же старо, как сама писаная история. Это воззрение является одной из причин недостаточности дошедших до нас знаний о действительных движущих силах истории — о жизни, развитии и борьбе народных масс,

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 356.

совершавшейся на «заднем плане шумной сцены» политической истории. «Это представление господствовало во всем прежнем понимании истории и впервые было поколеблено французскими буржуазными историками времен реставрации»¹, — писал Энгельс.

В буржуазной историографии, социологии и философии вплоть до конца XVIII века господствовало так называемое «прагматическое» понимание истории, наиболее ярко и полно выраженное у французских просветителей и материалистов. Это по своему существу субъективно-идеалистическое понимание зародилось ещё в рабовладельческом обществе, у историков древней Греции и Рима, которые судили об исторических событиях по субъективным мотивам деятельности выдающихся личностей, деля их на честных и плутов, причём, как правило, честные оказывались в дураках, а плуты большею частью торжествовали. Наиболее ярко выразили этот взгляд Макиавелли в своём сочинении «Государь» и французские просветители и материалисты XVIII века, возродившие взгляды древних историков. Согласно взглядам древних историков (Геродота, Фукидида, Полибия, Тита Ливия, Светония, Салюстия, Тацита и других), движущими силами исторических событий являются действия государственных деятелей — законодателей, полководцев и пр., их ум, хитрость, проницательность, а вместе с тем и разные «случайности», вмешательство таинственной судьбы, рока и т. п. Прогресс в понимании истории общества у древних историков заключался в том, что их взгляды постепенно освобождались от влияния мифологии, от веры во вмешательство богов или «судьбы» в ход истории народов и государств, а также в том, что делались попытки (например, у Фукидида и Аппиана) объяснить действия государственных деятелей конкретными историческими обстоятельствами и материальными интересами борющихся общественных сил.

Согласно господствующим воззрениям идеологов рабовладельческого общества, управлять государством должны избранные, аристократические личности из среды имущих классов, рабовладельцев. Таковы взгляды Платона, Аристотеля и других философов рабовладельческого

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1951, стр. 149.

общества. Эти взгляды и до сих пор пережёвываются и пропагандируются реакционной буржуазной социологией.

Идеологи революционной буржуазии, возрождая некоторые взгляды древних историков Греции и Рима, направили свои теории против феодального строя и его устоев. Они подвергают критике и осуждению всю прошлую историю человечества, изображая развивающиеся буржуазные отношения как царство свободы, братства и равенства, соответствующие «истинной» и якобы неизменной природе человека «вообще»!

Согласно воззрениям просветителей XVIII века, вся прошлая история — продукт невежества народов и злой воли их правителей, поэтому она достойна лишь сожаления, презрения и осуждения. «Деспотизм, этот жестокий бич человечества, является чаще всего продуктом народного невежества. Всякий народ вначале свободен. Чем объяснить потерю им свободы? Его невежеством, его глупым доверием честолюбцам»¹, — писал материалист Гельвеций. «Заблуждение — виновник тех тяжёлых цепей, которые повсюду куют народам тираны и жрецы»², — пишет Гольбах. «Благодаря незнанию своей собственной природы, своих собственных стремлений, своих потребностей и своих прав человек, живя в обществе, утратил свободу и стал рабом»³. «...История человечества на протяжении веков, — это история угнетения его кучкой мошенников»⁴, — заявляет Дидро. С точки зрения просветителя, стоит только просветить людей, и всё устроится как нельзя лучше, наступит царство свободы, братства и равенства, царство разума и вечной справедливости. Развитие и преобразование общества определяются будто бы идеями и волей просветителей, мудрых законодателей и просвещённых монархов.

Гольбах писал:

«...Общество, дурно организованное и дурно управляемое, подчиняющееся предрассудкам, нелепым обычаям и бессмысленным законам, унижаемое деспотизмом, развращаемое роскошью, вводимое в заблуждение ложными взглядами, должно заполниться порочными и легкомыс-

¹ К. Гельвеций, О человеке, Соцэкгиз, 1938, стр. 237.

² П. Гольбах, Система природы, Соцэкгиз, 1940, стр. 4.

³ Там же, стр. 10.

⁴ Д. Дидро, Собрание сочинений, т. II, «Academia», 1935, стр. 82.

ленными гражданами, рабами, пресмыкающимися и гордящимися своими цепями, честолюбцами, лишёнными представлений об истинной славе, скупцами и мотами, фанатиками и распутниками... Только на почве, возделываемой руками ликургов, произрастают бесстрашные, гордые, бескорыстные, чуждые удовольствиям граждане; на почве же, возделываемой тивериями, мы увидим лишь злодеев, холопов, доносчиков и предателей»¹.

Просвещённые государи и законодатели, согласно воззрениям просветителей, могут по своему произволу создать такие общественные учреждения, которые в корне изменят мотивы действий людей, их нравы, уничтожат пороки, приведут человечество к счастью. Отсюда логически следует, что в истории один «счастливый случай», например появление просвещённого государя или какой-нибудь хорошей книги, тронувшей сердце великого государя, может стать могущественным фактором, решающим участь целого народа.

Отсюда надежды, расчёты и вера просветителей в этот «счастливый случай». «Велением судьбы, — писал Гольбах, — на троне могут оказаться просвещённые, справедливые, мужественные, добродетельные монархи, которые, познав истинную причину человеческих бедствий, попытаются исцелить их по указаниям мудрости»². То же почти буквально писали Гельвеций и Дидро. «Он придёт, он придёт когда-нибудь, тот справедливый, просвещённый и сильный человек, которого вы ждёте, — писал Дидро, — потому что время приносит с собой всё, что возможно, а такой человек возможен»³.

Французские материалисты отрицали идеалистическое учение о свободе воли и доказывали, что оно придумано попами, чтобы «снять с божества ответственность за совершающееся в мире зло»⁴. Но так как понимание необходимости является у них абстрактным, механическим и метафизическим (не диалектическим), то и история с их точки зрения представляется царством хаоса, произвола, случая. Факты, по воззрениям материалистов XVIII века, самые ничтожные могут стать причиной величайших

¹ П. Гольбах, Система природы, стр. 143, 144.

² Там же, стр. 430.

³ Д. Дидро, Соч., т. II, «Academia», стр. 323.

⁴ П. Гольбах, Система природы, стр. 130.

мировых событий, определить ход истории. «Излишек едкости в жёлчи фанатика, разгорячённость крови в сердце завоевателя, дурное пищеварение у какого-нибудь монарха, прихоть какой-нибудь женщины — являются достаточными причинами, чтобы заставить предпринимать войны, чтобы посылать миллионы людей на бойню, чтобы разрушать крепости, превращать в прах города, чтобы погружать народы в нищету и траур, чтобы вызывать голод и заразные болезни и распространять отчаяние и бедствие на длинный ряд веков»¹, — писал Гольбах.

Тут абстрактное понимание необходимости переходит в свою противоположность, в понимание истории как господства случая и произвола. И как бы ни уверял Гольбах, что причины эти действуют необходимым образом и согласно твёрдым правилам, как бы ни сводил он случайность к необходимому сцеплению причин и следствий, такое его понимание «необходимости» не в состоянии было преодолеть ни фаталистического взгляда на ход истории, ни того взгляда, согласно которому история есть господство хаоса и произвола. Получается, что слепой рок, судьба, «случай» господствуют в истории.

Весь старый, домарксовский материализм, указывал Энгельс, изменял себе именно в исторической области, считая «идеальные» побудительные силы (стремления, волю, страсти и мнения людей) последними причинами событий, вместо того чтобы исследовать, каковы те материальные условия, которые лежат в основе этих идеальных сил, порождают их и приводят в движение народные массы. Непоследовательность домарксовского материализма, его переход на позиции идеализма в понимании истории состояли не в том, что он признавал существование идеальных побуждений и сил, а в том, что он не сумел *материалистически* объяснить происхождение и значение этих сил.

В качестве типичного примера просветительского подхода к вопросу о роли личности в истории может служить работа Вольтера «История Российской империи при Петре Великом». В лице Петра I Вольтер видит идеал того просвещённого монарха, которого искали многие просветители. По мнению Вольтера, Пётр один, своею волею, «цивилизова́л» свой народ, привёл его из варварства к ци-

¹ П. Гольбах, Система природы, стр. 147.

визации. Такого же взгляда держался Гельвеций. Выходило, что историю творят отдельные выдающиеся личности. Народ всегда глуп и туп, это — вол, которому нужно ярмо, корм и погонщик, говорит Вольтер. В том же духе рассуждал Дидро в статье «Толпа», помещённой во Французской энциклопедии: масса невежественна, она неспособна на героизм. Просвещённые люди определяют развитие мнений «толпы».

Этот взгляд, как заметил Г. В. Плеханов, неизбежно вытекает из общего положения просветителей, утверждавших, что «мнения правят миром», что они «представители мнений... герои, за которыми толпе остаётся следовать»¹. Просветители держались этих взглядов потому, что они были идеологами буржуазии и не могли открыть причин, определяющих развитие общества; буржуазные отношения и идеи они рассматривали как «вечные», «естественные» и «разумные». Они не могли вскрыть материальных основ, классовых мотивов деятельности исторических личностей.

Французские утописты XVIII века — Мелье, Мабли, Морелли, Бабеф и великие социалисты-утописты XIX века — Сен-Симон, Фурье, Оуэн примыкали непосредственно к идеям просветителей XVIII века. Но, отражая в своих воззрениях тяжесть социального гнёта, они подвергают критике буржуазный порядок, провозглашённый просветителями XVIII века «царством разума и справедливости». Утописты заявляют, что этот строй оказался жалкой карикатурой на обещания просветителей и столь же несправедливым, как и феодальный строй. Уже Томас Мор, Кампанелла, а за ними Мелье, Мабли и Морелли доказывали, что частная собственность отнюдь не есть вечное и естественное право человека; напротив, она-то и есть источник всего зла, преступлений, несправедливости и угнетения, совершающихся в истории. Это был шаг вперёд к более правильному пониманию явлений антагонистически-классового общества. Но социалисты-утописты мечтали о мирном переустройстве общества. Они не смогли преодолеть идеалистического взгляда на историю; к критике частной собственности они подходили с

¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Госполитиздат, 1949, стр. 240.

точки зрения той же метафизически понимаемой, якобы неизменной, «природы человека», с точки зрения абстрактных, «вечных принципов» морали и справедливости. Подобно просветителям они считали, что истинные законы природы, разума и справедливости не были до сих пор известны человечеству и только по этой причине человечество ими не руководствовалось.

Подвергая критике философов, законодателей и государственных деятелей, Морелли в своём «Кодексе природы» указывает, что все они упустили из виду единственную и главную причину всех бедствий человечества, не поняли их происхождения, рассматривая пороки общества как роковой удел человеческого состояния, в то время как эта причина — в частной собственности, противоречащей «природе» человека. Именно поэтому «преобразователи рода человеческого», говорит Морелли, восприняли роковые заблуждения первых законодателей и постоянно умножали их. Из этого чисто просветительского и идеалистического взгляда следовал вывод о том, что нужен настоящий «герой», способный «управлять народом согласно мирным законам безыскусственной природы, следовательно, непохожий на большинство героев, которым удивляется заблуждение и расточает самые пышные титулы лести»¹.

Переход от старого общественного строя к новому в результате открытия законов «разума и справедливости» и открытие самих этих законов выступает у просветителей и утопических социалистов как счастливая случайность, а не как закономерный результат общественного развития.

Так, Фурье утверждал, что, если бы истинная природа человека и соответствующие ей истинные начала устройства общества, открытые им, Фурье, были открыты на 500 или 2 000 лет раньше, человечество было бы избавлено от сотен и тысяч лет лишних страданий и блужданий в потёмках.

Из всего мировоззрения социалистов-утопистов вытекали их упования на то, что если какой-нибудь мудрый законодатель, король, правитель или просто богатый филантроп ознакомится с их учением и убедится в его спра-

¹ Морелли, Кодекс природы, ГИХЛ, М. 1938, стр. 8.

ведливости, то он непременно возьмётся за осуществление этих планов, чтобы осчастливить человечество, прославить себя, а тем самым и изобретателей утопических социальных систем и планов. Роберт Оуэн обращался со своими планами переустройства общества к английской королеве Виктории и её советникам, затем надеялся на осуществление социализма при помощи кооперации (тоже без борьбы классов и революции). Фурье возлагал свои надежды сперва на Наполеона, а затем на разных богатых филантропов, рассчитывая, что они заинтересуются его планом социального переустройства и вложат в это дело свои капиталы.

Сен-Симон проповедовал, что новое общество возникнет на основе «новой религии», «нового христианства», разработанного им. Новым обществом, по его мнению, должны управлять учёные, инженеры, «организаторы производства», «промышленники».

Оставшись всецело в плену идеалистического взгляда на историю, социалисты-утописты возвращались обратно к взгляду просветителей XVIII века о том, что идеи правят миром, что великие мыслители и великие люди — единственные творцы истории, что народным массам остаётся лишь следовать за ними или продолжать коснеть в невежестве и терпеть бедствия.

Социалисты-утописты осуждали и проклинали капитализм, но они не могли открыть законов развития общества и указать трудящимся действительный выход из капиталистического рабства. «...Утописты ждали осуществления социализма от сильных мира сего, которые, по их мнению, легко могли убедиться в правильности социалистического идеала, — указывает И. В. Сталин. — ...Они хотели создать счастье на земле законодательством, декларациями, без помощи самого народа (рабочих). На рабочее же движение они не обращали особого внимания и часто даже отрицали его значение»¹.

Только основоположники марксизма, создав теорию научного коммунизма, впервые в истории социалистических учений провозгласили великую идею об исторической миссии рабочего класса.

Немецкий мыслитель начала XIX века идеалист Гегель

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 12.

в противовес французским материалистам реставрировал средневековый теологический взгляд на историю и роль личности в истории. Как и другие немецкие идеалисты конца XVIII — начала XIX века, Гегель был идеологом аристократической реакции на французский материализм и французскую буржуазную революцию.

Свою философию истории он прямо называл «теодицей». Гегель изображал историю как развитие «всемирного духа», как осуществление «цели провидения», некоего «божественного плана», а народы и великих людей он считал орудиями «всемирного духа». Гегель стремился дать философское «обоснование» феодально-монархическим теориям, утверждающим, что бог правит мировой историей через «избранные» им народы и своих «помазанников» — королей, пастырей, полководцев. «Гегелевское понимание истории, — писал Маркс, — предполагает существование *абстрактного*, или *абсолютного*, духа, который развивается таким образом, что человечество представляет лишь *массу*, являющуюся бессознательной или сознательной носительницей этого духа»¹. В народных массах Гегель видел лишь пассивный материал для творчества абсолютного духа. Ход истории, с точки зрения Гегеля, определяется не деятельностью самих людей, а фатальной необходимостью развития абсолютного духа. Философия истории Гегеля опирается на теологию и обосновывает теологию, она фаталистична и реакционна в своей *основе* и выводах.

Гегель не отрицает того, что история и деятельность людей подчиняются объективным законам, но он мистифицирует эти законы.

Гегель высмеивал субъективно-идеалистический разрыв между свободой и необходимостью, идеалами и действительностью. Против этого взгляда Гегель направил своё знаменитое положение о том, что *свобода есть познанная необходимость*.

Гегель писал, что великие люди в качестве исполнителей «воли мирового духа» являются зачинателями «нового мира», порождаемого развитием духа; их следует поэтому называть героями, ибо они рождены не для спокойной жизни, а для борьбы против старого мира, «оставленного духом».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 109.

Но героями и зачинателями нового мира у Гегеля были деятели реакции, он боролся против вождей демократии, вождей революционных народных масс. Таково, например, его отношение к революционно-демократическим идеям Руссо и к якобинцам.

Гегелевская апология великих исторических личностей реакционна; она направлена против демократии, отрицает творческую роль народных масс в истории, враждебно относится к ним.

Народные массы в философии истории Гегеля третируются как «чернь», противостоящая «великим» личностям — Цезарям и Наполеонам. Эти взгляды Гегеля нашли своё карикатурное выражение и завершение в философии его последователей, левых гегельянцев (Бруно Бауэр и К⁰).

Маркс и Энгельс подвергли беспощадной критике реакционные теории левых гегельянцев, выступавших вслед за Гегелем против идей французского материализма и французской революции и изображавших трудящихся «врагом духа», «глупой», «некритической», «косной материей». Массе они противопоставляли свою «критическую критику», т. е. немногих буржуазных интеллигентов, вообразивших, что они — «соль земли», единственная движущая сила истории. Все великие дела в истории, утверждали Бруно Бауэр и К⁰, были с самого начала ошибочны и кончались неудачно лишь потому, что масса «интересовалась» ими, принимала в них участие, и «идея», рассчитывая на «одобрение массы», становилась «поверхностной» и якобы этим посрамляла себя.

Разоблачая подобные «теории», Маркс показывает, что не масса, а сама «критика» Бруно Бауэра и К⁰ оказалась некритической, самодовольной и тупой. Выступив против массы, «критика» не заметила того, что «идея» всегда посрамляла себя, как только она отделялась от интересов массы, которые сильнее «критики», оторванной от масс. Маркс показывает, что интерес буржуазной «массы» во Франции XVIII и начала XIX века «был так могуществен, что победоносно преодолел перо Марата, гильотину террористов, меч Наполеона, равно как и распытие и чистокровность Бурбонов»¹. Революция 1789 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 105.

была ограниченной не потому, что она взывала к энтузиазму масс, а потому, что по своей природе эта революция не могла удовлетворить интересов массы народа. Имея в виду социалистическую революцию, Маркс указывал, что *«вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»*¹.

Маркс отмечал, что «критическая критика» Б. Бауэра сама оказалась настолько тупой, что прошла мимо блестящей критики буржуазного прогресса и цивилизации социалистами-утопистами (Фурье и Оуэном).

Раскрывая реакционную суть теорий левых гегельянцев, Маркс писал:

*«Открытое господином Бруно отношение «духа» и «массы», на самом деле, не что иное, как критически-карикатурное завершение гегелевского понимания истории, которое, в свою очередь, не что иное, как спекулятивное выражение христианско-германской догмы о противоположности духа и материи, бога и мира»*².

В истории человечества эта противоположность «духа и материи», «бога и мира» «выражается в том именно, что немногие избранные личности, в качестве активного духа, противостоят остальному человечеству, как *неодухотворенной массе, как материи»*³.

Маркс показал далее, что масса, изображаемая гегельянцами, ничего общего не имеет с действительной массой, которая делится на классы, находящиеся «в весьма массовом противоречии друг с другом». Поэтому нужно изучать различные классы, их положение в обществе и обусловленные этим положением противоречивые интересы классов. Идеи сами ничего не делают, историю творят массы трудящихся. Идеи могут стать и становятся величайшей материальной силой тогда, когда они овладевают массами.

Трудящиеся — действительные творцы истории, их революционная борьба является той силой, которая в состоянии изменить буржуазные общественные отношения путём коммунистической революции.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 105. Подчёркнуто мной. — М. К.

² Там же, стр. 109.

³ Там же.

Характеризуя сущность и значение критики, которой Маркс и Энгельс подвергли левых гегельянцев, Ленин писал: «Эти господа (левые гегельянцы — Бауэр и К^о. — М. К.) проповедывали критику, которая стоит выше всякой действительности, выше партий и политики, отрицает всякую практическую деятельность и лишь «критически» созерцает окружающий мир и происходящие в нем события. Господа Бауэры свысока судили о пролетариате, как о некритической массе. Против этого вздорного и вредного направления решительно восстали Маркс и Энгельс. Во имя действительной человеческой личности — рабочего, попираемого господствующими классами и государством, они требуют не созерцания, а борьбы за лучшее устройство общества. Силу, способную вести такую борьбу и заинтересованную в ней, они видят, конечно, в пролетариате»¹. Марксова критика Гегеля и гегельянцев бьет и по всем современным реакционным, фашистским теориям, противопоставляющим «гения», «аристократическую личность», «фюреров» «косной», «тупой» массе.

В «Немецкой идеологии» (1846) Маркс и Энгельс подвергают критике буржуазно-идеалистические взгляды одного из идеологов анархизма — Макса Штирнера. Штирнер применил «метод» левых гегельянцев для обоснования идей анархизма, этого, по определению Ленина, «буржуазного индивидуализма наизнанку».

Чтобы освободиться от старых оков, людям, по утверждению Штирнера, нужно лишь «выкинуть из головы» все идеи, все авторитеты и объявить себя «свободными эгоистами», не признающими никаких авторитетов, кроме своего «я». Достаточно, например, «выбить из головы» идею государства, чтобы исчезло само государство; достаточно провозгласить требование абсолютной свободы личности и не признавать ничего, кроме самого себя и своей собственности в качестве «единственных» в мире, как люди сразу станут совершенно свободными, независимыми друг от друга и от общества, «согласными только с самими собой эгоистами».

Высмеивая эту идеалистическо-анархистскую фразеологию, Маркс и Энгельс показали, что развитие личности всегда обусловлено развитием других людей, с которыми она находится в прямом или косвенном общении; что

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 9.

различные поколения людей необходимо связаны между собой; само физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками. Каждое последующее поколение перенимает от своих предшественников накопленные ими производительные силы и соответствующие им производственные отношения, и поэтому отношения людей данной эпохи друг к другу определены уже предшествующими поколениями. В условиях буржуазной конкуренции личность, освобождённая от местных феодальных и цеховых оков, кажется абсолютно «независимой» от общества, самостоятельной, свободной и равноправной. Буржуазная конкуренция, как писали Маркс и Энгельс ещё в «Святом семействе», кажется законченной формой «независимости» индивида, преследующего только свои частные цели. Поэтому *«рабство буржуазного общества»* по своей видимости представляется «величайшей свободой»¹.

Господство буржуазной конкуренции породило идеологию буржуазного индивидуализма с её иллюзиями свободы и независимости личности от общества, с её робинзонадами во взглядах на личность и общество.

Но эпоха, порождающая буржуазный индивидуализм, есть как раз эпоха самой всесторонней зависимости людей друг от друга, подчёркивает Маркс. Это — эпоха всеобщих меновых связей, когда люди самых отдалённых стран, даже не сознавая этого, связываются всемирным рынком и так или иначе зависят друг от друга. Но так как формы общественной связи выступают здесь по отношению к отдельной личности лишь как средство для её частных целей и в своей вещной форме, как внешняя необходимость и случайность, то эти связи или не сознаются людьми, или отражаются в их сознании превратно, в извращённой форме.

Маркс и Энгельс показали, что в условиях господства частной собственности *личные отношения* неизбежно развиваются в *классовые отношения*, подчинены классовым отношениям. Частная собственность не есть воплощение «свободы личности», как доказывают идеологи буржуазии; напротив, именно частная собственность породила господство стихийных общественных сил над личностью.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 144.

Коммунистическая революция устанавливает общественную собственность на средства производства, она создаёт не анархический союз согласных лишь с самими собой «свободных эгоистов», как учат анархисты, а *товарищеское сотрудничество, ассоциацию, в которой свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех.*

Маркс и Энгельс подвергли беспощадной критике все теории утопического социализма, немецкого «истинного социализма», «феодального и христианского социализма», прудонизма и т. д. Эти теории, выражая идеологию буржуазии, рассматривают личность вне связи с классами и классовой борьбой, заменяют историческое движение масс движением, как говорит Маркс в книге о Прудоне, фантастических идей и планов в своей собственной голове.

Немецкие «истинные социалисты» болтали о сущности человека «вообще», который не принадлежит будто бы ни к какому классу. Маркс и Энгельс разоблачили эту фразеологию, показав, что «истинные социалисты» во главе с Карлом Грюном являлись представителями реакционного мещанства, холопами германских монархических правительств, оправдывающими угнетение трудящихся масс. Маркс и Энгельс подвергли критике также идеологию так называемого «феодального социализма», одним из представителей которого был английский писатель Томас Карлейль, идеолог феодальной аристократии.

В своей книге «Герои и героическое в истории» (1840) Карлейль развивал «теорию» о том, что история общества — это «божественное откровение», раскрывающееся простым смертным лишь через героев, великих людей. Всё созданное историей человечества, утверждал Карлейль, — это лишь реализация идей великих людей, внешний результат их деятельности. «Великий человек, с его свободной силой, исходящей прямо из рук божьих, есть молния. Его слово — мудрое, спасительное слово; в него могут все поверить. Всё воспламеняется тогда вокруг этого человека, раз он ударяет своим словом, и всё пылает огнём, подобным его собственному»¹.

¹ Т. Карлейль, Герои и героическое в истории, Спб. 1891, стр. 18.

По Карлейлю, «трагедия» мира состоит в том, что мир должен найти себе настоящего вождя, но, к сожалению, не знает как.

Энгельс ещё в 1844 году указывал, что Карлейль реставрирует старую теорию, делящую человечество «на два стада — овец и козлий, правящих и управляемых, аристократов и чернь, господ и дураков»¹; во всех произведениях Карлейля, указывает Маркс, «критика» настоящего тесно связана с удивительно антиисторическим апофеозом средневековья. Об этом свидетельствуют особенно памфлеты Карлейля против революции 1848 года, которую он изображал как «анархию», называя народ чернью. Демократию Карлейль изображал как нечто противоестественное, противоречащее «вечным» законам природы и истории, как эпидемию болезни, заражающей мир. Вселенная, утверждает Карлейль, устроена иерархически и монархически и открывает свои тайны только немногим *избранным*. «Благородных» и «мудрых», имеющих право управлять миром, надо искать среди «образованных» привилегированных классов.

«При такой концепции, — писал Маркс, — все реальные классовые противоречия, столь различные в различные эпохи, сводятся к одному великому и вечному противоречию между теми, которые познали вечный закон природы и поступают согласно ему, — мудрыми и благородными, и теми, которые его ложно понимают, искажают и поступают вопреки ему, — глупцами и мошенниками»². Народным массам остаётся только склониться перед мудрецами и «гениями» из «благородного сословия».

К этим «благородным» Карлейль готов был причислить и капиталистов. «Во всех европейских странах, в особенности в Англии, — писал Карлейль, — уже образовался до известной степени класс командиров и капитанов над людьми, который можно признать зачатком новой реальной, а не воображаемой аристократии; это — капитаны индустрии, по счастью, тот класс, который особенно нужен в наше время. А с другой стороны, нет недостатка в людях, которые нуждаются в том, чтобы ими командовали; это — тот жалкий класс людей, который мы описали как

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 345.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 287.

эмансипированных кляч и который в качестве батраков доведен до бродяжничества и до существования впроголодь; класс этот тоже образовался во всех странах и продолжает развиваться с ужасающей быстротой, в зловещей геометрической прогрессии»¹.

Так от демагогических фраз о господстве голого чистогана Карлейль приходил к тому, что возводил всех промышленных буржуа в ранг особо чествуемых им «гениев», а трудящимся оставлял участь терпеть и покорно повиноваться своим начальникам.

Под флагом почитания героев, указывает Маркс, Карлейль оправдывает и возвеличивает все гнусности буржуазии. «Гений Карлейля отличается от любого тюремного Цербера или надсмотрщика над бедными лишь добродетельным негодованием и моральным сознанием, что он обдирает пауперов только для того, чтобы поднять их до своей высоты»².

«Кульť героев», высокопарные фразы Карлейля о «героизме» служат «оправданием» угнетения, порабощения и каторжного режима для трудящихся. Именно поэтому идеологи англо-американского империализма и фашизма поднимают на щит идеи Карлейля, подобно тому как немецкие фашисты поднимали на щит философию Ницше.

Наряду с субъективно-идеалистическими и фаталистическими взглядами на ход истории, господствовавшими до Маркса, были безусловно и попытки приблизиться к материалистическому пониманию истории. Элементы материалистического понимания отдельных сторон общественной жизни мы видим у итальянского мыслителя Вико, у историков Минье, Тьерри, Гизо, но особенно — у русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Огарёва, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и др.

Французские историки периода реставрации — Минье, Тьерри и Гизо в своих работах пришли уже к выводу, что причины великих исторических движений, вызывающих коренные изменения в общественной жизни, нужно искать не в действиях монархов, не в политике, а в так называемом «гражданском обществе», в «имущественных отношениях», в «быте народов». Подвергая критике дворянско-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 289.

² Там же, стр. 291.

феодалную историографию, которая сводилась к генеалогии королей, Тьерри требовал изучения движений народных масс и их быта. «Движение народных масс по пути к свободе и благоденствию нам показалось бы более внушительным, чем шествие завоевателей; — а их несчастья более трогательными, чем бедствия лишённых владения королей»¹.

Таков же взгляд Минье, который в своей «Истории французской революции» доказывает, что история есть не биография великих личностей, а история народов. Взгляды Минье, Тьерри, Гизо сложились под влиянием событий французской буржуазной революции, ход которой опровергал просветителей, утверждавших, что разум правит миром, что ход истории определяется волей отдельных личностей. Минье, Тьерри и Гизо открыли борьбу сословий и классов в истории и этой борьбой объясняли великие общественные перевороты. Тем не менее они не могли открыть законов общественного развития и разрешить правильно вопрос о роли народных масс и выдающихся личностей в истории.

Подчёркивая значение имущественных отношений в развитии общества, Минье, Тьерри и Гизо приближались к материалистическому пониманию истории, но, будучи идеологами буржуазии, они не могли преодолеть идеалистическое понимание истории, усматривая последнюю причину развития общества то в *завоеваниях*, в подчинении одной расы и нации другой, то в *развитии знаний*. Буржуазную частную собственность они рассматривали как вечную, а не исторически преходящую основу развития общества. Выступая против господства дворянства, они изображали буржуазное общество и господство буржуазии как вечное, естественное и окончательное состояние общества. Они воспевали борьбу «третьего сословия», точнее — борьбу буржуазии против дворянства, но решительно выступили против революционной классовой борьбы пролетариата, объявив её вредным и «незаконным» восстанием против «порядка». Они говорили о движениях народных масс, но под «народом» понимали лишь имущие классы, «третье сословие» во главе с буржуазией. Таким образом, на деле из теорий Минье, Тьерри, Гизо следо-

¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 11.

вало, что творить историю имеют право только имущие классы, а не трудящиеся, эксплуатируемые массы.

В выступлениях народных масс идеологи буржуазии видели лишь слепую «борьбу страстей», отсюда вытекало фаталистическое понимание хода истории.

Минье, Тьерри и Гизо поколебали идеалистический взгляд на роль личности в истории, но не преодолели его, ибо у них не было ясности и определённости в этом вопросе. Гизо прямо писал: «Никто не может сказать, почему в известную эпоху является великий человек и насколько он участвует в развитии мира, — это тайна провидения»¹.

В своих социологических воззрениях Гизо следовал за Гегелем, изображая великих людей «орудием провидения»².

* *

*

Как уже было сказано, выдающуюся роль в развитии домарксовской философии сыграли классики русской философии, революционеры и демократы — Герцен, Огарёв, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев и др.

Они были общепризнанными вождями и идеологами революционной борьбы 40-х и 60-х годов XIX века в России. Их революционная пропаганда идейно подготавливала почву для развития и распространения марксизма в России. Маркс с огромным уважением говорил о Чернышевском — гениальном русском критике капитализма и буржуазной политической экономии. Энгельс писал об «исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой»³.

Особо отмечал он критическую мысль и самоотверженные искания революционной мысли, «достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского»⁴.

Ленин называл великих русских революционных демократов XIX века предшественниками русской революционной социал-демократии. Ленин указывал, что марксизм

¹ Гизо, История цивилизации в Европе, Спб. 1864, стр. 50.

² Там же, стр. 43.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1947, стр. 380.

⁴ Там же.

как единственно правильную революционную теорию «Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы». В данном случае Ленин имел в виду прежде всего русских революционных демократов, предшественников марксизма в России.

Характеризуя Герцена, В. И. Ленин писал: «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени... Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездн современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуйдеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»¹. Эта оценка Ленина полностью применима и к другим великим русским материалистам и революционным демократам.

Русские революционные демократы выступают как бесстрашные диалектики в области теории и революционной практики; они смотрят вперед, а не назад, отстаивают новое, передовое; они всеми силами стремятся содействовать победе прогрессивных сил общества, являются идеологами крестьянской революции.

Подвергая глубокой критике идеалистическую немецкую философию, они указывают, что эта философия приходит к вопиющим внутренним противоречиям, провозглашая идею развития в «принципе», а на деле, в практических выводах отрицая или уродуя её с целью оправдания реакционной прусской монархии. Критикуя взгляды социалистов-утопистов Запада, утверждавших, что можно осуществить социализм *мирным* путём, русские революционные демократы пришли к пониманию неизбежности насильственной ломки старого строя. Указывая на необходимость революционной организации и просвещения масс путём революционной пропаганды, они признавали также необходимость экономических преобразований для победы нового строя. Так, порывая в 1869 году с Бакуни-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 9—10.

ным, Герцен писал, что одним насильственным политическим преобразованием, без *экономического переворота* нельзя уйти дальше уравнительного коммунизма Бабефа. «Насилием можно разрушать и расчищать место — не больше»¹.

В работах великих русских демократов, особенно в литературно-критических статьях, имеются гениальные зародыши материалистического понимания истории и правильного объяснения роли личности в общественном развитии. Доказывая, что задача искусства и литературы — верное изображение жизни, типических характеров в их типической обстановке, утверждая, что образ жизни людей, их общественное положение определяет не только сознание, чувства, вкусы, но и весь характер и поведение людей, великие русские критики вплотную подошли к основному положению исторического материализма: общественное бытие определяет общественное сознание.

«Не жизнь идёт по литературным теориям, а литература изменяется сообразно с направлением жизни»² — эта мысль проходит красной нитью через литературно-критические работы Чернышевского и Добролюбова.

Чернышевский применяет это материалистическое положение и к истории философии и политической экономии. Противоречия между различными философскими, политическими и экономическими теориями, указывал Чернышевский, определяются сословными интересами и положением создателей этих теорий.

«Чернышевский видит, — писал Плеханов, — что в общественном бытии есть взаимно-противоположные элементы; он видит также, каким образом борьба этих взаимно-противоположных общественных элементов вызывает и определяет взаимную борьбу теоретических идей... Он понимает, что взаимная классовая борьба должна накладывать свою глубокую печать на всю внутреннюю историю общества»³.

Однако Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и другие русские революционные демократы XIX века

¹ А. И. Герцен, Избранные философские произведения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 302.

² Н. А. Добролюбов, Избранные философские произведения, т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 126.

³ Г. В. Плеханов, Соч., т. V, стр. 259, 260.

не дошли до научного, материалистического понимания классовой борьбы и исторической роли рабочего класса; они остались на позициях утопического социализма. Причиной этого является экономическая отсталость тогдашней России, отсутствие необходимых предпосылок для создания теории научного, *пролетарского социализма*, ибо Россия была тогда страной, в которой господствовало крепостное право; пролетариат ещё только нарождался и не выступил как класс на историческую арену.

Вопрос о роли личности в истории русские революционные демократы увязывают с практическими задачами революционного преобразования России. Поражение декабристов в 1825 году показало, что без народа восстание кучки революционеров против царизма обречено на поражение.

Крестьянские восстания Степана Разина и Пугачёва потерпели поражение из-за своей неорганизованности и несознательности масс крепостного крестьянства, которое снова и снова поднималось на борьбу. Задачей революционеров было руководить этим стихийным движением масс крестьянства. Отсюда — постановка вопроса о роли личности в истории, об условиях успеха её деятельности.

Русские революционные демократы выступали против фаталистических выводов Минье, Тьерри и Гизо, против игнорирования роли личности в истории.

«Влияние личностей не так ничтожно, — писал Герцен, — как это склонны думать; личность есть живая сила, могучее бродило, действие которого не всегда уничтожается даже смертью. Разве мы не знаем, разве мало было примеров, что кстати сказанное слово склоняло чашу народных весов, начинало или прекращало революции?»¹ Здесь Герцен ставит вопрос о роли личности ещё очень неясно, идеалистически преувеличивая эту роль; но важно отметить, что он стремится преодолеть фаталистический взгляд на историю, выдвинутый школой Минье, Тьерри, Гизо и их последователями. Деятельность выдающихся личностей, подчёркивает Герцен, входит в общий исторический процесс развития общества и не пропадает бесследно даже в том случае, когда цели, поставленные лич-

¹ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, под редакцией М. Лемке, т. VI, стр. 390—391.

ностью, ею непосредственно не достигаются и когда она сама гибнет в борьбе.

Высоко оценивая личную инициативу в истории, Герцен понимал, что личность не может по произволу изменить историю общества, какими бы силами она ни обладала. Сила выдающихся личностей в том, что они правильно выражают нужды народа и бесстрашно выступают против отжившего, реакционного, тормозящего развитие. Бичуя николаевскую реакцию, указывая на безвременную гибель лучших русских людей того времени — Рылеева, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Веневитинова, Кольцова, Белинского, Полежаева, Баратынского, Бестужева, Герцен вместе с тем подчёркивает, что царизм не в состоянии был задержать развитие и распространение передовых, революционных идей, ибо эти идеи выражали чувства и думы народа. Народ в конечном счёте — главный герой великих исторических событий, хотя он подавлен, угнетён и бесправен. Эта мысль проходит красной нитью через все воззрения русских революционных демократов.

Обобщая опыт первой фазы французской революции 1848 года, Герцен писал: «Революция 24 февраля вовсе не была исполнением притогованного плана; она была гениальным вдохновением парижского народа... Февраля двадцать третьего ни Людовик-Филипп, ни Гизо, ни министры, ни «Реформа», ни «Националь», ни оппозиция, ни даже люди, построившие первые баррикады, не предвидели, чем окончится 24 февраля. Хотели реформы — сделали революцию, хотели прогнать Гизо — прогнали Людовика-Филиппа, хотели провозгласить право банкетов — провозгласили республику»¹.

И всё это произошло благодаря мужеству народа. Но наряду с этим Герцен подчёркивает значение инициативы революционеров. Опираясь на парижских рабочих, мужественная горсточка людей, принадлежащих к тайным обществам, говорит Герцен, заставила провозгласить республику; она начала революцию, дала могучий толчок, вызвавший революционное брожение по всей Европе.

Выясняя причины поражения революции, Герцен указывает, что главной, роковой ошибкой французского

¹ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, т. VI, стр. 63. (Написано 10 июня 1848 года, т. е. ещё до июньской битвы рабочих Парижа. — М. К.)

временного правительства, Луи Блана, Ледрю-Роллена и др., было то, что они не воспользовались поддержкой масс и не хотели осуществить революционной диктатуры для подавления контрреволюции, дав ей возможность организоваться и перейти в наступление против революции.

О Ламартине, Ледрю-Роллене, Луи Блане и других деятелях революции 1848 года Герцен справедливо отзывался, как о «Дон-Кихотах», которые потерпели поражение, ибо «их средства устарели, их знамёна истаскались, и не всегда в боях, а больше на банкетах и демонстрациях»¹.

В «Концах и началах» (1862) Герцен писал: «*Дон-Кихот революции* не идёт у меня из головы... Титаны, остающиеся после борьбы, после поражения при всех своих титанических стремлениях, представителями неудовлетворённых притязаний, делаются из великих людей печальными Дон-Кихотами»². Они живут только воспоминаниями о прошлом, не замечая новых требований жизни. Жизнь отметаёт их в сторону.

Герцен понимал наивность и утопичность взглядов Оуэна, верившего до последних дней своей жизни, что найдётся филантроп, король или мудрый законодатель, который осуществит его социалистические планы. Но вместе с тем сам Герцен до конца своей жизни также не отказывался от обращения с проповедью социализма к рабочим и к хозяевам одновременно. Это видно из его писем «К старому товарищу», написанных в 1869 году.

Порывая с Бакуниным, обращая свои взоры к Интернационалу, руководимому Марксом, Герцен решительно критикует анархистскую теорию и тактику стихийного бунта, усматривая в анархизме неверие в силу революционной теории, непонимание её значения в деле руководства революционным движением, «философский фатализм». «Мы, — говорили эти философские фаталисты, — только мнимо заправляем движением, но в сущности плывём, куда волна несёт, не зная, до чего доплывём»³. Неверно, говорит Герцен, утверждение фаталистов, что пути истории неизменны. Напротив, пути-то и изменяются

¹ А. И. Герцен, Избранные сочинения, ГИХЛ, 1937, стр. 258.

² А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, т. XV, стр. 260.

³ А. И. Герцен, Избранные философские произведения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 312.

«обстоятельствами» и «личной энергией». Личность создаётся средой и событиями, но и события осуществляются личностями и носят на себе их печать; тут взаимодействие. «Быть страдательным орудием каких-то независимых от нас сил нам не по росту. Чтоб стать слепым орудием судеб, бичом, палачом божьим, надобно наивную веру, простоту неведения, дикий фанатизм и своего рода непечатое младенчество мысли... То, что мыслящие люди прощали Аттиле, комитету общественного спасения и даже Петру, не простят нам... Для нас существует один голос и одна власть — *власть разума и понимания*. Отвергая их, мы становимся расстригами науки и ренегатами цивилизации»¹. Сами трудящиеся массы, на которых лежит всё «бремя быта», ищут революционной теории, отбрасывая с негодованием тех, кто пытается доказать, что наука не для масс, а для избранных.

В этих положениях Герцена необходимо отметить критику фатализма и преклонения перед стихийностью движения, однако здесь нет ещё ясной постановки вопроса о соотношении среды и личности, ибо понятие их взаимодействия ещё не даёт ответа на вопрос, что же является определяющим в этом взаимодействии. Неясной остаётся также постановка вопроса о возможности изменить пути развития общества. Но Герцен правильно подчёркивает здесь значение экономического переворота, указывая, что он вырастает из законов развития общества. Особенно важно подчёркивание им роли революционной теории, организованной борьбы рабочего класса, его экономических и политических организаций, роли революционной власти в организации и руководстве общественным переворотом. Критикуя Бакунина, Герцен подчёркивал, что государство может служить как реакции, так и революции и, следовательно, революционеры должны использовать государственную власть, не «отменяя» её, пока для этого не будет соответствующих исторических предпосылок. Общественные деятели, революционеры, говорил Герцен, должны учитывать уровень развития народов и потребности общественного развития, должны «итти в ногу» с жизнью, не отставая и не забегая в такую даль, в которую люди не могут пока итти.

¹ А. И. Герцен, Избранные философские произведения, т. II, стр. 312, 313.

К этим выводам Герцен пришёл не сразу, а в результате длительных и мучительных исканий, разочарований, ошибок, суровой критики.

На примере Герцена, указывал Ленин, пролетариат учится понимать *великое значение революционной теории*, учится понимать, «что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы...»¹

В своём понимании роли личности в истории русские революционные демократы исходили из признания того, что развитие общества совершается *закономерно*, что деятельность личности исторически обусловлена, что выдающиеся личности выражают историческую необходимость, потребности развития общества, или, как говорил Белинский, великая личность является «слугою своего времени», сыном своей эпохи, своего народа.

Само появление выдающихся личностей, указывали русские революционеры-демократы, не есть нечто совершенно случайное. Личность формируется средой и выдвигается потому, что в такой личности есть потребность. Действительно выдающимися, великими личностями являются только те, которые служат делу свободы и прогресса, борются за передовые идеалы.

Как диалектики, революционные демократы не отрицали и роли случайности в истории. Ничтожное, случайное в истории, разъясняет Белинский, могло быть и не так, как было. «Но её великие события, имеющие влияние на будущность народов, не могут быть иначе, как именно так, как они бывают, разумеется, в отношении к главному их смыслу, а не к подробностям проявления»².

«Подобные события в жизни народа слишком велики, чтоб быть случайными, и жизнь народа не есть утлая лодочка, которой каждый может давать произвольное направление лёгким движением весла»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 15.

² В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 287.

³ Н. Г. Чернышевский также цитирует эти положения Белинского, полностью соглашаясь с ними (см. Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 766).

Если великий человек — человек своей эпохи и своего народа, то совершенно ясно, что нелепы и смешны вопросы такого рода: «Что было бы, если бы Пётр I родился во Франции, а Наполеон I в России?», «Что было бы с реформацией, если бы Лютера не было или если бы он умер сразу после сожжения папской буллы?» Белинский высмеивал такие вопросы, как наивные и ненаучные. Лютер, говорил Белинский, мог родиться или не родиться, но исторические события развивались бы «своим чередом». Лютер сам был порождён «духом его времени». Движение реформации было исторически подготовлено, указывал Белинский, и случаю оставалось лишь выдвинуть на сцену человека, который по своей натуре и своему развитию мог бы сделаться *«органом общей мысли»*, представителем века, «героем его драмы». Таким оказался Лютер, *сам того не зная*. Он не думал вовсе быть реформатором, он действовал не по заранее обдуманному плану; «дух времени» двигал его вперёд, а обстоятельства, бывшие результатом «духа времени», указывали ему путь и средства.

Итак, личность, утверждал Белинский, не может отменить закономерного развития событий, но она может ускорить или замедлить их. Это уже более глубокая общая теоретическая постановка вопроса, чем у Герцена.

Анализируя творчество великих поэтов и писателей, Белинский развивал идею о связи писателя со своей эпохой, своим народом и человечеством:

«Поэт прежде всего — человек, потом гражданин своей земли, сын своего времени. Дух народа и времени на него не могут действовать менее, чем на других. Шекспир был поэтом *старой весёлой* Англии, которая в продолжение немногих лет вдруг сделалась суровою, строгою, фанатическою. Пуританское движение имело сильное влияние на его последние произведения, наложив на них отпечаток мрачной грусти. Из этого видно, что родился он десятилетиями двумя позже: — гений его остался бы тот же, но характер его произведений был бы другой. Поэзия Мильтона явно произведение его эпохи: сам того не подозревая, он в лице своего гордого и мрачного сатаны написал апофеозу восстания против авторитета, хотя и думал

сделать совершенно другое. Так сильно действует на поэзию историческое движение обществ»¹.

В Вальтер Скотте Белинский видел не только замечательный талант, но и писателя — консерватора, аристократа, тори по своим убеждениям. В анализе конкретных литературных произведений Белинский обнаруживал понимание сословно-классового характера идеологии.

Взгляды В. Г. Белинского на роль личности в истории, на сущность таланта в искусстве и литературе представляют гениальное проникновение в сущность этих сложных общественных явлений. Таковы его утверждения о том, что выдающаяся личность выражает историческую необходимость и потребность общественного развития, что выдающаяся личность всегда выступает в качестве представителя определённой общественной силы, а подлинно выдающиеся личности являются выразителями интересов своего народа.

Чернышевский и его соратник Добролюбов развивали дальше взгляды Белинского на роль личности в истории. Они также подчёркивали, что ход истории не зависит от воли отдельных выдающихся личностей, а определяется общими законами, не зависящими от воли людей, что история не сводится к биографиям великих людей, а является историей народов. Они особо подчёркивали закономерность истории и её выражение в самой деятельности великих людей.

Характеризуя историческую роль Белинского как гениального критика, Чернышевский писал: «...в делах, имеющих истинно важное значение, сущность не зависит от воли или характера, или житейских обстоятельств действующего лица; их исполнение не обуславливается даже ничьей личностью. Личность тут является только служительницей времени и исторической необходимости... И если представителем критики в это время был Белинский, то потому только, что его личность была именно такова, какой требовала историческая необходимость. Будь он не таков, эта непреклонная историческая необходимость нашла бы себе другого служителя, с другой фамилией, с другими чертами лица, но не с другим характе-

¹ В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 445—446.

ром: историческая потребность вызывает к деятельности людей и даёт силу их деятельности, а сама не подчиняется никому, не изменяется никому в угоду»¹.

В работе «Лессинг, его время, его жизнь и деятельность» Чернышевский указывал, что великие мировые события совершаются «по закону столько же непреложному, как закон тяготения или органического возрастания». При этом Чернышевский не впадал ни в фатализм, ни в отрицание или умаление роли личности в истории. Личность, указывал он, может предвидеть общий ход событий, но в событиях есть обстоятельства, которые нельзя предвидеть и определить наперёд². Важнейшим из этих обстоятельств Чернышевский считал появление самих выдающихся личностей, которые «характером своей деятельности дают тот или другой характер неизменному направлению событий, *ускоряют или замедляют* его ход и сообщают своею преобладающею силою *правильность* хаотическому волнению сил, приводящих в движение массы»³. Тут значение и роль выдающейся личности определены замечательно точно, и это было дальнейшим развитием мысли Белинского.

Подчёркивая, что выдающаяся личность может придать «правильность хаотическому волнению сил, приводящих в движение массы», и тем самым *ускорять* или, наоборот, своими ошибками *замедлять* его, Чернышевский вплотную подходит к выводу Маркса, сформулированному им на основе опыта Парижской Коммуны.

Плеханов сделал два замечания к приведённым выше положениям Чернышевского. Он отмечал, что, во-первых, само появление выдающихся личностей не случайно, оно исторически обусловлено средой; во-вторых, если верно, что выдающаяся личность, раз она появилась на исторической арене, может своей деятельностью ускорить или замедлить ход событий, то очевидно также, что величина ускорения или замедления зависит от свойств социальной среды, в которой приходится действовать выдающейся личности. С этими оговорками, говорит Плеханов, взгляды

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 634—635.

² См. Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. III, 1906 г., стр. 645.

³ Там же. Подчёркнуто мной. — М. К.

Чернышевского вполне приемлемы для сторонников диалектического материализма. Однако эти «оговорки» тоже требуют некоторого пояснения и уточнения. Чернышевский (так же как Герцен и Белинский) понимал, что появление выдающихся исторических деятелей не есть нечто совершенно случайное, оно исторически обусловлено. Понимал Чернышевский и то, что характер деятельности личности, а следовательно, вызываемое ею ускорение или замедление хода событий зависят от свойств среды. Это достаточно ясно выражено у Чернышевского при рассмотрении взглядов Белинского на реформы Петра I, а также роли партий и деятелей французской революции 1848 года. Следовательно, вопрос не в том, что Чернышевский не понимал зависимости выдающейся личности и её деятельности от социальной среды, а в том, что эту «среду» он понимал идеалистически, не так, как понимает её марксизм, давший единственно научное объяснение законов общественного развития.

Величие и гениальность человека, указывал Чернышевский, выражается прежде всего в том, что он умеет ясно и глубоко выразить насущные нужды и потребности своей эпохи, своего народа и всего человечества.

Развивая дальше взгляды Белинского на роль гения в области науки и практики, Чернышевский писал: «Необычайная простота, необычайная ясность — удивительнейшее качество гениального ума. Но дело в том, что он берётся за существенную сторону вопроса, от решения которой всё зависит, а из всех вопросов опять берётся за существеннейший в деле, от решения которого зависит понимание остальных вопросов»¹.

Понимание классового характера общественных явлений у Чернышевского было выражено ещё яснее, чем у Белинского.

В работе «Антропологический принцип в философии» Чернышевский подчёркивает, что «политические теории, да и всякие вообще философские учения создавались всегда под сильнейшим влиянием того общественного положения, к которому принадлежали, и каждый философ бывал представителем какой-нибудь из политических партий, борющихся в его время за преобладание над обществом, к

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения т. I, Госполитиздат, 1950, стр. 579.

которому принадлежал философ. Мы не будем говорить о мыслителях, занимавшихся специально политической стороной жизни. Их принадлежность к политическим партиям слишком заметна для каждого: Гоббс был абсолютист, Локк был виг, Мильтон — республиканец, Монтескьё — либерал в английском вкусе, Руссо — революционный демократ, Бентам — просто демократ, революционный или неревolutionный, смотря по надобности... Обратимся к тем мыслителям, которые занимались построением теорий более общих, к строителям метафизических систем, к собственно так называемым философам... Шеллинг — представитель партии, запуганной революцией, искавшей спокойствия в средневековых учреждениях, желавшей восстановить феодальное государство, разрушенное в Германии Наполеоном I и прусскими патриотами, оратором которых был Фихте. Гегель — умеренный либерал, чрезвычайно консервативный в своих выводах, но принимающий для борьбы против крайней реакции революционные принципы в надежде не допустить до развития революционный дух, служащий ему орудием к ниспровержению слишком ветхой старины... Говорить, будто бы не было и прежде всегда того же, что теперь, говорить, будто бы только теперь философы стали писать свои системы под влиянием политических убеждений, — это чрезвычайная наивность»¹.

Эти высказывания Чернышевского достаточно убедительно показывают, что он не только умел быть сознательно партийным в философии, но и понимал зависимость философских, политических учений и идей вообще от общественного, классового положения людей, развивавших и отстаивавших эти учения.

Анализируя события революции 1848 года во Франции, Чернышевский рассматривает роль политических деятелей в связи с борьбой классов и масс. На фоне борьбы между революцией и контрреволюцией Чернышевский рассматривает деятельность партий так называемых «чистых республиканцев» и её вождя Кавеньяка. Замечательно тонко вскрывает он иллюзии отсталых рабочих масс, которые думали защитить свои интересы в союзе с чистыми республиканцами, а эти последние были в сущности столь же

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 163—164.

враждебны их желаниям, как и представители свергнутого режима июльской монархии — Гизо и Дюшатель.

Оценивая деятельность Кавеньяка во время его диктаторства, Чернышевский писал, что он принёс Франции больше вреда, чем пользы, ибо его действия не соответствовали потребностям общества, которым ему довелось управлять. Ошибки Кавеньяка, указывал Чернышевский, не личные, а ошибки всей партии умеренных республиканцев, взгляды и политику которых проводил Кавеньяк. Эта партия воображала, что нация поддержит её за одно лишь слово «республика», «удовлетворится» одной формой, которая не приносила нации никакой пользы. Отсюда Чернышевский заключает, что политический деятель «должен верно понимать силы и стремления каждого из элементов, движущих обществом... с какими из них он может вступать в союз для достижения своих добрых целей; должен уметь давать удовлетворение законнейшим и сильнейшим из интересов общества, как потому, что удовлетворения им требует справедливость и общественная польза, так и потому, что только опираясь на эти сильнейшие интересы, он будет иметь в своих руках власть над событиями»¹.

Чернышевский отмечал также ошибки и слабость сторонников революции и реформы, которые своею непредусмотрительностью, нерешительностью и робостью по отношению к врагам отталкивали от себя друзей, ибо не применяли силы и власти для подавления реакции. Нетрудно заметить, насколько близко Чернышевский подошёл к марксовскому пониманию и оценке событий.

Но тем не менее между Чернышевским и Марксом существует принципиальное различие как в самом подходе к событиям, так и в оценке их с точки зрения определённого класса. Чернышевский подходил к их анализу как революционный демократ и утопический социалист, а Маркс — с позиций пролетарского, научного социализма.

Взгляды Чернышевского на роль личности в истории разделял и его соратник Н. А. Добролюбов.

В рецензии на книгу Вашингтона Ирвинга «Жизнь Магомета», подвергая критике идеалистическое понимание истории, Добролюбов писал: «Всё в наших историях представляется влиянию личностей: государство основалось

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. II, 1950, стр. 241.

оттого, что нашёлся великий человек, который основал его; пало государство — оттого, что пять-шесть государей дурно им правили и допустили развращение нравов; новая религия явилась — оттого, что явился человек, который её выдумал; война проиграна — оттого, что полководцы были неискусные; восстание произошло — оттого, что несколько неблагонамеренных человек раздражили народ... И так далее, и так далее, за что ни возьмитесь»¹.

Добролюбов обращал внимание историков на историческое развитие народов, на связь событий. История, говорил он, не биография великих людей. «История занимается людьми, даже и великими, только потому, что они имели важное значение для народа или для человечества»². Если историк хочет выяснить роль великого человека, то он должен показать, как «умел он воспользоваться теми средствами, какие представлялись ему в его время; как выразились в нём те элементы живого развития, какие он мог найти в своём народе. Смотреть иначе значило бы придавать гению значение, невозможное для человека»³. Задача историка, указывал Добролюбов, состоит в том, чтобы рассмотреть историческую деятельность лица как результат взаимного отношения между ним и народом, который подвергается его влиянию.

Личность, писал Добролюбов, может оказать большое влияние на развитие, на ход исторических событий, если она правильно выражает действительные нужды народа, связана с ним и умеет удовлетворять его нужды. Вслед за Белинским он доказывал, что реформы Петра — закономерное, естественное явление, вызванное исторической необходимостью и обусловленное всем предшествующим развитием России. История народов зависит не от произвола отдельных личностей, а от законов развития общества. Великие исторические преобразователи имеют большое влияние на развитие и ход исторических событий; «но не нужно забывать, — подчёркивает Добролюбов, — что прежде, чем начнётся их влияние, сами они находятся под влиянием понятий и нравов того времени и того обще-

¹ Н. А. Добролюбов, Избранные философские произведения, т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 185.

² Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 120.

³ Там же.

ства, на которое потом начинают они действовать силою своего гения»¹. Пётр Великий не составлял исключения из этого закона. Он был мощным двигателем событий; *направление же движения* определялось, как всегда и везде, ходом истории. Пётр мог привести в движение те силы своего народа, которые уже созрели для этого, «но он не мог вызвать ранее срока тех сил, которые ещё были так слабы, что неспособны были к движению»². Тайна успешной деятельности Петра в том и заключалась, писал Добролюбов, что он явился олицетворением «народных потребностей и стремлений, как личность, сосредоточившая в себе те желания и те силы, которые по частям рассеяны были в массе народной»³. Пётр пришёл к жатве, подготовленной веками. Но он не мог заставить произрастать зёрна там, где они ещё не были посеяны. «Да, Пётр разрешил вопросы, давно уже заданные правительству самою жизнью народной, — вот его значение, вот его заслуги. Напрасно приверженцы старой Руси утверждают, что то, что внесено в нашу жизнь Петром, было совершенно несообразно с ходом исторического развития русского народа и противно народным интересам. Обширные преобразования, противные народному характеру и естественному ходу истории, если и удаются на первый раз, то не бывают прочны»⁴.

Ту же мысль развивал Добролюбов в статье «О степени участия народности в развитии русской литературы». Он писал, что Пётр ускорил историческое развитие и что, может быть, от него отчасти зависела форма, в которой осуществлялись реформы, но реформы назрели, «и здесь от естественного хода дел зависело более, чем от личной воли преобразователя»⁵. Историческую личность Добролюбов сравнивал с искрой, которая может взорвать порох, но не воспламенит камней, и которая потухнет, если не встретит загорающегося материала, подготавливаемого историческим развитием народа⁶.

¹ Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 120.

² Там же, стр. 210.

³ Там же, стр. 202—203.

⁴ Там же, стр. 129—130.

⁵ Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. I, стр. 227.

⁶ См. Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 335.

С точки зрения либерально-буржуазной историографии реформы Петра сняли необходимость революционного уничтожения крепостничества и самодержавия. Чернышевский и Добролюбов доказывали, что задачи революционного переустройства общества, задачи уничтожения крепостничества и самодержавия не сняты реформами Петра. «Пётр, рядом энергических правительственных реформ, спас Россию от насильственного переворота, которого начало оказалось уже в волнениях народных при Алексее Михайловиче и в бунтах стрелецких»¹. Этот вывод Добролюбов свидетельствовал о революционном подходе и глубокой политической оценке им значения реформы Петра *в свете крестьянской борьбы против крепостничества*.

Добролюбов возвысился до понимания классового характера и исторической ограниченности реформ Петра. В рецензии на книгу Жеребцова он указывает, что, каким бы крутым и резким ни был переворот, произведённый Петром, если присмотреться пристальнее, можно увидеть, что «он вовсе не так окончательно порешил с древней Русью»², как представляет себе большая часть славянофилов. Кругом нас «старина», указывал Добролюбов.

Критикуя Карамзина, либерально-буржуазных и реакционных историков, Добролюбов обвинял их в том, что вместо истории народа они дают историю государства (Добролюбов имеет в виду государство самодержавное, помещичье); жизнь народа у них где-то на задворках.

В очерке о «Николае Владимировиче Станкевиче» (1858) Добролюбов выступал как против субъективно-идеалистического преувеличения роли личности в истории, так и против отрицания и умаления этой роли.

Глубокие материалистические догадки в понимании роли личности и народных масс в истории находим мы в работах Д. И. Писарева.

Опровергая идеалистические теории, согласно которым вся история общества — плод деятельности гениальных личностей, Писарев указывал, что результаты деятельности так называемых великих людей большей частью вовсе не совпадают с их целями. Филипп II, указывал Писарев, хотел насильно ввести своих подданных в «царство небес-

¹ Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. III, стр. 130.

² Там же, стр. 283.

ное». Он беспощадно преследовал ереси; ввёл инквизицию, чтобы утвердить католицизм. Но к чему это привело? — Ян Гус, Савонарола, Джордано Бруно не испугались инквизиции, за ними пошли тысячи. Вместо утверждения католицизма получилось уничтожение господства испанцев в Нидерландах.

«Личная логика этих деятелей расходилась с потребностями людей и времени»¹ и обанкротилась.

Писарев утверждал, что *последствия никогда не бывают такими, каких желает деятель, идущий вразрез с общим объективным ходом исторических событий*. Даже результаты деятельности выдающихся личностей *«перерабатываются обстоятельствами»*. Сила личной воли всегда слабее логики событий и обстоятельств.

Придавая решающее значение деятельности народных масс в истории, Писарев писал: «История до сих пор не сделалась наукою, но между тем только в истории мы можем найти материалы для решения многих вопросов первостепенной важности. Только история знакомит нас с массами; только вековые опыты прошедшего дают нам возможность понять, как эти массы чувствуют и мыслят, как они изменяются, при каких условиях развиваются их умственные и экономические силы, в каких формах выражаются их страсти и до каких пределов доходит их терпение. История должна быть осмысленным и правдивым рассказом о жизни массы; отдельные личности и частные события должны находить в ней место настолько, насколько они действуют на жизнь массы или служат к её объяснению. Только такая история заслуживает внимания мыслящего человека...»²

Вслед за Добролюбовым Писарев развивал очень глубокую мысль о том, что деятельность так называемых исторических личностей, не связанных с народом, не достигает цели, поверхностна и ограничена именно потому, что проходит мимо народной жизни, не будит сознания народа. Да и вообще ум и воля народа, указывает он, сильнее любого гения. Никакой гений не может

¹ Д. И. Писарев, Полное собрание сочинений, дополн. вып. 1907 г., стр. 9.

² Д. И. Писарев, Полное собрание сочинений, т. III, Спб. 1897, стр. 113—114.

сделать того, что может сделать народ. Ум и воля одного человека — капля в море, они исчезают «в общих проявлениях великой народной мысли, великой народной воли»¹.

Но чем определяется «воля народа»? На этот вопрос русские революционные демократы не могли дать ясного научного ответа. Будучи лишена образования, масса, говорил Писарев, или пассивно подчиняется или принимает участие в движениях стихийно, несознательно. Поэтому «живые силы народов до сих пор играли в исторических событиях самую второстепенную роль; менялись лица, менялись политические формы, разрушались и создавались государства, и всё это большею частью проходило мимо народа, не нарушая и не изменяя ни междучеловеческих, ни междусловных, ни экономических отношений»². Здесь очень верно схвачена ограниченность прежних исторических движений и их результатов, обусловленная слабым участием в них народных масс.

До конца XVIII века, указывал Писарев, на первом плане всемирной истории стояли судьбы государств, и как бы они ни изменялись, эти изменения имели мало общего с народной жизнью. Развивая эти мысли, вслед за Чернышевским и Добролюбовым Писарев приходил к очень глубокому положению о том, что с развитием сознательности народных масс их роль в исторических событиях, естественно, должна усилиться, вырасти.

Вопрос о роли народных масс в истории был важнейшим в теории и практике русских революционных демократов. Исторические события и исторические деятели должны рассматриваться, говорили они, с точки зрения интересов народа. Это для них «высшая историческая точка зрения». Они пытались при этом преодолеть метафизическое понимание народа, рассматривая его в историческом развитии.

Оценивая события июльской революции 1830 года во Франции, Белинский писал: «Народ — дитя; но это дитя растёт и обещает сделаться мужем, полным силы и разума... Он ещё слаб, но он один хранит в себе огонь

¹ Д. И. Писарев, Полное собрание сочинений, дополн. вып. 1907 г., стр. 15.

² Там же, стр. 30. Подчёркнуто мной. — М. К.

национальной жизни и свежий энтузиазм убеждения, погасший в слоях «образованного» общества»¹.

Подвергая глубокой критике взгляды националистов и расистов, Чернышевский писал: «О каждом из нынешних цивилизованных народов мы знаем, что первоначально формы его быта были не те, как теперь. Формы быта имеют влияние на нравственные качества людей. С переменю форм быта эти качества изменяются. Уж по одному тому всякая характеристика цивилизованного народа, приписывающая ему какие-нибудь неизменные нравственные качества, должна быть признаваема ложной»².

Исходя из материалистического положения «о перво-степенном значении влияния быта на умственное и нравственное развитие народов», Чернышевский так обосновывал свой взгляд на роль народных масс в истории. «Масса трудится, — пишет он, — и понемногу совершенствуются производительные искусства. Она одарена любопытностью или по крайней мере любопытством и — постепенно развивается просвещение; благодаря развитию земледелия, промышленности и отвлечённых знаний, смягчаются нравы, улучшаются обычаи, потом и учреждения; *всему этому причина одна — внутреннее стремление массы к улучшению своего материального и нравственного быта*»³.

Трудящиеся массы, говорил Чернышевский, являются движущими силами прогресса, несмотря на то, что они придавлены феодальными и буржуазными порядками. И какими бы забитыми, политически несознательными и отсталыми ни были угнетённые трудящиеся массы, при «известных исторических обстоятельствах» они будут быстро пробуждаться, просвещаться и активизироваться, будут проявлять «энергические усилия» и принимать «отважные решения». Эти выводы Чернышевский делал на основе глубокого изучения и обобщения опыта массовых революционных движений в России и на Западе.

Однако взгляды великих русских просветителей и рево-

¹ В. Г. Белинский, Избранные философские сочинения, т. II, 1948, стр. 111.

² Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. III, 1951, стр. 614.

³ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. VI, стр. 348. Подчёркнуто мной. — М. К.

люционных демократов на народ и его роль в истории всё же оставались абстрактными, поскольку они не выделяли из народной массы рабочий класс и не смогли в силу экономической отсталости страны притти к научному пониманию исторической роли рабочего класса как творца нового, социалистического общества. Основную движущую силу истории они видели в *прогрессе знаний*, в распространении их среди народа. Исторические условия и задачи, стоявшие перед революционными демократами в России, не давали им возможности совершить переход от революционного демократизма к научному коммунизму.

Революционеры 1861 года остались одиночками, указывал В. И. Ленин, ибо угнетённые массы трудящихся не могли ещё подняться на революцию в общенациональном масштабе; у них не было такого авангарда, как рабочий класс и его партия, которые могли бы организовать борьбу трудящихся и повести их на победоносное восстание против царизма. Но революционеры 60-х годов «были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»¹.

Идеи русских революционных демократов оказали могучее влияние на последующее революционное движение в России, на развитие передовой русской науки, литературы и искусства.

Революционеры-демократы явились прямыми предшественниками русской социал-демократии, предшественниками марксизма в России.

3. Историческая необходимость, случайность и роль личности в истории

Впервые в истории научной мысли марксизм доказал, что история не есть царство хаоса и произвола, что в ней всё совершается закономерно; благодаря этому историческая наука стала подлинной наукой, а не суммой случайно набранных фактов, событий и имён. Наука — враг случайностей, ибо её задача — открывать законы явлений, на основе которых можно предвидеть события и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 100.

действовать со знанием дела, сознательно и планомерно преобразовывать мир в интересах человечества. Но это не значит, что марксизм отрицает наличие и роль случайностей в истории. Рассматривая исторические события, в том числе и роль отдельных личностей, марксизм учит пониманию диалектики исторических событий, в которых необходимость проявляется в форме случайностей, не отменяющих законов истории, а входящих составной частью в закономерный процесс развития общества.

Обобщая опыт истории, опыт революционного движения, Маркс писал Кугельману в апреле 1871 года: «История имела бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, сами составной частью в общий ход развития, уравниваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения»¹.

Маркс писал это в связи с анализом деятельности Парижской Коммуны. Соотношение классовых сил в самой Франции и в Европе было не в пользу парижских коммунаров. Но ошибки и нерешительность руководства Коммуны, как показал Маркс, *ускорили* её поражение и увеличили количество жертв со стороны восставших масс. Эти ошибки были обусловлены тем, что во главе Коммуны стояли прудонисты и бланкисты, которые не имели ясной, научно обоснованной политической программы и тактики. Если бы во главе Коммуны стояли политически более дальновидные и опытные люди, с ясной научной программой и тактикой, многих ошибок можно было бы избежать и ход событий был бы несколько иной, хотя общая закономерность развития всемирной истории от этого не могла измениться.

В России рабочее движение почти с самого начала своего развития находилось под влиянием марксистских идей. Эти идеи жадно усваивались русскими революционерами, изучавшими опыт передовых западноевропейских стран, где мелкобуржуазные теории социализма уже обанкротились в рабочем движении, где всё

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 264.

большее влияние завоевывал марксизм. Ход истории наглядно опровергал теории мелкобуржуазного, утопического социализма и подтверждал правильность марксизма.

Но и в России марксизму пришлось завоевывать руководящее положение в революционном движении в беспощадной борьбе с народничеством, «легальным марксизмом», «экономизмом» и другими мелкобуржуазными течениями.

Тот факт, что во главе рабочего движения в России почти с самого начала были революционные марксисты, что во главе их стояли такие гениальные вожди рабочего класса, как В. И. Ленин и его верный соратник И. В. Сталин, — безусловно, в огромной мере *ускорил* создание боевой, революционной пролетарской партии, партии нового типа, ускорил развитие всего движения и победу пролетарской революции.

Ленин и Сталин своими гениальными идеями, своей несокрушимой волей не только ускорили победу социализма в СССР, но и оказали сильнейшее влияние на все события эпохи. Именно поэтому И. В. Сталин говорит об эре ленинизма. Поэтому наша эпоха является великой сталинской эпохой.

Причина слабости английского рабочего движения и рабочего движения других стран Европы заключается, между прочим, в том, что оно уже давно находится под влиянием идеологии и политики оппортунизма. Во главе рабочих организаций на Западе длительное время стояли оппортунисты, реформисты, социал-шовинисты, которые успели насадить среди руководящих слоёв этих организаций вредные, оппортунистические традиции, воспитать свои кадры в духе оппортунизма и шовинизма.

Конечно, победа социализма в СССР, как и длительное господство оппортунизма внутри рабочего движения на Западе, не есть случайность; эти явления обусловлены законом неравномерности развития капитализма в период империализма и историческими особенностями развития отдельных стран. Россия стала родиной ленинизма, родиной социализма потому, что она явилась узловым пунктом всех противоречий империализма, узловым пунктом и базой международной пролетарской революции.

Случайным в данном историческом процессе или событии является то, что может быть, а может и не быть в

нём. Случайное в отличие от общего, повторяющегося, «существенного» в явлении представляет отдельное, единичное, «несущественное», момент внешней связи. Поскольку все явления и процессы в природе и в обществе так или иначе взаимно связаны, переплетаются между собой, постольку наряду с внутренней, необходимой связью явлений наблюдается также внешняя, случайная связь их. С другой стороны, история познания показывает также, что то, что кажется чисто внешним и случайным в явлении, при более глубоком изучении оказывается проявлением необходимого внутреннего процесса развития.

Диалектический материализм показывает «превращение отдельного в общее, случайного в необходимое, переходы, переливы, взаимную связь противоположностей»¹.

Метафизики рассуждают о случайности и необходимости, о единичном и общем, как о застывших, неизменных противоположностях, которые якобы никак не связаны между собой, всегда взаимно исключают друг друга и ни при каких условиях не могут превратиться одна в другую. Таковы, например, рассуждения неокантианцев о том, что понятие исторического развития якобы исключает понятие общего закона, что историк должен изучать не общее, а лишь индивидуальное и неповторимое.

Исторические личности — индивидуальные, неповторимые явления, но они выражают вместе с тем некоторые общие, типичные черты своей эпохи, класса, народа.

Наполеон Бонапарт — индивидуальное и «неповторимое» историческое явление, но он отражает в себе и нечто общее, повторяющееся, выражаемое, например, в понятии бонапартизма. Политика бонапартизма — это политика военно-полицейской диктатуры над массами, сочетаемая с «лабиринтированием» между классами. Эту политику повторял Луи Бонапарт. Энгельс говорил о бонапартизме Бисмарка, который пытался в иной обстановке применить те же приёмы буржуазной политики, что и Луи Бонапарт. Ленин отмечал черты бонапартизма в политике Столыпина и Керенского. Эти черты ясно проступают у таких политиков современной империалистической буржуазии, как де Голль, который, стремясь к установлению фа-

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 329.

шистской диктатуры, не прочь разыграть роль Цезаря или Наполеона.

Метафизики и идеалисты, скользя по поверхности явлений, замечают лишь их видимость, изображают историю как царство случайностей. Так, например, неокантианский историк Эдуард Мейер пишет:

«То обстоятельство, что покушения на жизнь Вильгельма I и Бисмарка не удались, а покушения на жизнь Филиппа Македонского, Цезаря, императора Александра II привели к роковому исходу — дело случая; совершенно случайно и то, что Густав Адольф был *убит* при Лютцерне ... всё это *случайности*, которые, как и тысячи других случайностей, имели громадное влияние на ход истории»¹.

Вместо науки здесь преподносится скопление случайностей, но все эти случайности на самом деле не определяют хода действительной истории. Что, например, изменилось в ходе истории Македонии, древнего Рима, Германии или России (не говорим уже о мировой истории) от того факта, что Филипп Македонский, Цезарь и Александр II были убиты, а Вильгельм I и Бисмарк остались целы и умерли своей естественной смертью? Изменился ли общественный и политический строй этих государств? Нет, не изменился. Изменилось ли направление политики этих государств? Нет, не изменилось. На смену Филиппу пришёл Александр Македонский, продолжавший ту же политику; Цезарь был убит, но вместо него выступило сразу несколько претендентов. Римская республика не возродилась, а превратилась в монархию. В России на смену Александру II пришёл Александр III, который был ничуть не лучше, и народники своим террором вовсе не достигли той цели, которую ставили перед собой.

Смерть во время тридцатилетней войны шведского короля и полководца Густава II Адольфа, конечно, сыграла известную роль в дальнейшем ходе войны. Но она уравнивалась, например, таким случаем, как смерть его противников — Тилли и Валленштейна. Смерть полководца в ходе сражения может привести к поражению, даже решить

¹ Э. Мейер, Теоретические и методологические вопросы истории, Москва 1904, стр. 25.

исход войны, если на смену данному полководцу придёт менее способный. Марксизм вовсе не отрицает роли таких случайностей. Но общий ход войны, а тем более — ход развития общества, народов определяется не этими случайностями, а более глубокими и общими причинами. Тридцатилетняя война была порождена политикой господствующих классов воюющих стран, и поэтому она продолжалась с переменным успехом и после смерти Густава Адольфа ещё 16 лет; ход и исход войны определялся экономикой, политикой, соотношением сил воюющих стран, а не одной личностью и волей полководцев, хотя и они играли здесь не последнюю роль.

Тот факт, что во главе царской России стоял в 1917 году такой бездарный представитель династии Романовых, как Николай II, конечно, облегчил дело свержения царизма. Но не случайность эта в конечном счёте определяла падение царизма, а борьба революционных классов — рабочих и крестьян.

Смерть Рузвельта до окончания его президентства, конечно, оказала известное влияние на развитие политической борьбы в США, её использовали наиболее реакционные элементы правящих кругов США. Однако борьба между демократическими и реакционными силами определяется экономическим развитием США, их международным положением, соотношением сил между лагерем мира, демократии и социализма и лагерем реакции.

Взгляд, согласно которому ход истории определяется волей отдельных личностей и ролью случая, очень метко высмеял ещё Л. Н. Толстой в своём романе «Война и мир».

Льстивые историки Наполеона типа Тьера утверждали, что Бородинское сражение не выиграно французами потому, что у Наполеона был насморк, что если бы у него не было насморка, то распоряжения его до и во время сражения были бы ещё гениальнее и Россия погибла бы и облик мира изменился бы.

Показывая абсурдность этих утверждений, Л. Н. Толстой замечает, что если насморк Наполеона мог быть причиной спасения России, то отсюда выходит, что камердинер, который забыл подать Наполеону 24 августа перед Бородинским сражением непромокаемые сапоги и причинил ему насморк, был действительным «спасителем» России.

К таким абсурдным выводам неизбежно приходит идеалистическая философия истории, утверждающая, что ход истории определяется случайностью.

Толстой справедливо высмеивал тех философов и историков, которые, не умея понять действительных причин явлений, говорят о случайности.

Однако, не зная движущих сил истории, её законов, Толстой сам пришёл к признанию власти «миллионов случайностей». Миллионы случайностей, говорит он, дают власть Наполеону, возвышают его, а потом вдруг появляется бесчисленное количество «обратных случайностей», приводящих его к гибели, и вместо гениальности, которую ему приписывали, обнаруживаются глупость и подлость, не имеющие примеров в истории. Толстой не понимал, что власть Наполеону дала французская термидорианская буржуазия, а не миллионы случайностей, хотя и случайности играли здесь известную роль. Точно так же и сразили Наполеона не «миллионы случайностей», а прежде всего несправедливость его войны против России, героизм русского народа. Он потерпел крах потому, что его грабительская завоевательная политика, продиктованная интересами французской буржуазии, натолкнулась на сопротивление национально-освободительного движения, подняла против Франции коалицию европейских держав и т. д. И сам Толстой, как гениальный художник, сумел верно отразить действительную причину поражения Наполеона — силу народных масс, поднявшихся на Отечественную войну против чужеземного поработителя. Гений великого художника-реалиста сумел ярко выразить глубокую идею о том, что причины исторических движений нужно искать не в воле одного, хотя бы и великого, человека, а в условиях жизни и борьбы народных масс. Однако, не зная действительных законов развития общества, Толстой пришёл к ошибочному выводу историков-фаталистов, утверждавших, что всё произошло так, как должно было совершиться, что всё предопределено, и великие люди лишь «символы» событий. Толстой писал, что великие люди воображают, будто они управляют ходом истории, в действительности они являются игрушками событий. В этом утверждении есть зерно истины, ибо в условиях стихийно развивающегося общества даже выдающиеся личности не могут управлять ходом истории,

поскольку они не знают её законов. Но отсюда не следует, что выдающиеся личности не играют никакой роли, что они лишь «символы» событий.

Чтобы объяснить ход истории, надо, говорит Толстой, знать не только историю монархов, полководцев, реформаторов, но и историю всех людей, принимавших участие в событиях. Но никакая наука не в состоянии дать этого знания, следовательно, история «непознаваема»! «Почему происходит война и революция — мы не знаем», — заявляет Толстой. Познать ход истории невозможно. Значит, остаётся положиться на слепой ход событий, фатум, волю божью. «Всё в руке божией», говорит Толстой, в том числе и судьба царей и народов.

Эти рассуждения Толстого ясно показывают, как абстрактное, метафизическое понимание причинности, неумение выделить существенное и необходимое из массы несущественного и случайного, незнание основных причин и движущих сил приводит к фатализму. История рассматривается у Толстого как сцепление миллиардов чисто случайных причин, из которых каждая якобы одинаково необходима, чтобы произошло данное событие. Тут историческая необходимость сводится к массе случайностей. Отсюда следует вывод, что Наполеон и Александр так же неповинны в войне, как и любой солдат их армии, ибо все они действуют под влиянием причин, не зависящих от их воли. Такой вывод приводит к некритическому оправданию всего существующего. Если всё predetermined от века, если люди — лишь орудия слепой необходимости, фатума, бога, то никто невиновен в тех бедствиях, которые порождаются политикой, действиями и ошибками тех или иных деятелей. Тогда нельзя найти ни причин, ни виновников войны.

Как великий художник, стремящийся изобразить правду жизни, Л. Н. Толстой дал гениальное изображение Отечественной войны 1812 года, он понял народный характер её, *решающую роль народа*, создал целую галерею образов героев и участников этой войны. Но его фаталистическая философия истории ошибочна в своей основе, она приходит в противоречие с действительностью, что особенно ясно при изображении действий Кутузова.

Кутузов, по утверждению Толстого, вынужден был дать Бородинское сражение якобы против своей воли. Гранди-

озное сражение возникает и развёртывается, в изображении Толстого, помимо воли и против воли полководцев обеих армий! Толстой приписывает Кутузову мысль, что нельзя управлять таким сложным явлением, как сражение, и поэтому Кутузов, в изображении Толстого, не стремится направлять ход сражения, не вмешивается активно в события, а пассивно выжидает их развития. Толстой приписывает Кутузову фаталистический взгляд, согласно которому участь сражений решают не распоряжения главнокомандующего, выбор места сражения, количество и качество пушек и людей, военные знания и ум полководца, а лишь та неуловимая сила, которая называется духом войск.

Но, рисуя в лице Кутузова образ мудрого полководца, Толстой во многих случаях сам невольно опровергает свою философию истории. Наполеон считает, как отмечает Толстой, что от него всё исходит, что решает его гений, а не сила народов, не моральный дух армий. Кутузов, напротив, понимает, что сила в моральном состоянии войск и народа. Кутузов принимает очень мудрые решения и осуществляет активные действия в соответствии с обстановкой. Понимая значение той неуловимой силы, которая называется духом войск, Кутузов следит за этой силой и руководит ею, «насколько это было в его власти», как говорит Толстой. Он показывает, что Кутузов вдохновлял и воодушевлял войска, вселял в них уверенность в победе, понимал силу народа, поднявшегося на Отечественную войну против чужеземного завоевателя. Поэтому Кутузов мудр и нетороплив в решении вопросов войны, действуя всегда сообразно конкретной обстановке, а не по мёртвым схемам и догмам Пфулей.

Марксистскую оценку роли М. И. Кутузова как гениального полководца впервые дал И. В. Сталин, поставив его имя в один ряд с другими великими представителями русской нации. И. В. Сталин назвал Кутузова гениальным русским полководцем, загубившим армию Наполеона при помощи хорошо подготовленного контрнаступления. Товарищ Сталин писал: «Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был бесспорно

двумя головами выше Барклая-де-Толли»¹. Сталинская оценка роли Кутузова разоблачила лживую западноевропейскую буржуазную историографию, которая, опираясь на сочинения Клаузевица, Сенора, Тьера, Бернгарди, Вильсона и других, всячески умаляет роль Кутузова и русской армии, русского военного искусства, культивирует легенду о непогрешимости полководческого искусства Наполеона, легенду о том, что его погубили разные случайности, а не героизм русского народа и русской армии во главе с Кутузовым. Под влиянием этих легенд находились и некоторые советские историки, например, академик Тарле. В своей книге «Нашествие Наполеона на Россию» он опирался главным образом на иностранные источники, в значительной своей части фальсифицирующие действительную роль событий и личностей². Документы по истории Отечественной войны 1812 года, о деятельности М. И. Кутузова, о героических подвигах русских войск под его командованием разоблачают эту фальсификацию, доказывая, что Кутузов был самым выдающимся полководцем этой войны. Он опирался на патриотическое движение народных масс и сумел создать благодаря этому решительный перелом в ходе войны против армии Наполеона, вторгшейся в Россию. Кутузов сосредоточил в своих руках дело укрепления армии, создания резервов, проведения мероприятий по развёртыванию партизанской войны в тылу врага, руководство военными операциями. Хорошо подготовленное и проведённое Кутузовым контрнаступление показало превосходство русского военного искусства над искусством Наполеона.

Марксизм отвергает как субъективно-идеалистический взгляд на историю, согласно которому она есть лишь царство хаоса, произвола, случайностей, так и фаталистический, согласно которому в истории все события predeterminedены от века, а великие личности — лишь простые «символы» событий.

¹ Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина, «Большевик» № 3, 1947 г., стр. 7—8.

² Об ошибках академика Е. Тарле см. статью С. Кожухова «К вопросу об оценке роли М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года», «Большевик» № 15, 1951 г.; также Письмо Е. Тарле и ответ редакции журнала «Большевик», № 19, 1951 г.

Общую диалектическую постановку вопроса о необходимости, случайности и роли выдающихся людей в истории стихийно развивающегося общества дал Ф. Энгельс в письме к Штаркенбургу от 25 января 1894 года. Энгельс писал:

«Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководясь общей волей, по единому общему плану, даже в рамках определенного, ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость*, дополнением и формой проявления которой является *случайность*. Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь случайность, — опять-таки в конечном счете экономическая. Здесь мы подходим к вопросу о так называемых великих людях. То обстоятельство, что вот именно этот великий человек появляется в данной стране, в определенное время, конечно, есть чистая случайность. Но если мы этого человека устраним, то появляется спрос на его замену, и такой заместитель находится, — более или менее удачный, но с течением времени находится. Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д. Если материалистическое понимание истории открыл Маркс, то Тьерри, Минье, Гизо, все английские историки до 1850 г. служат доказательством того, что к этому стремились многие, а открытие того же самого понимания Морганом показывает, что время для этого созрело и это открытие *должно* было быть сделано»¹.

И до Маркса передовые мыслители, как, например, Вико, многие французские материалисты и особенно русские просветители и революционные демократы признавали, что в появлении целой плеяды великих людей в данной стране, в данное время есть какая-то закономерность, но не могли открыть её, найти действительные причины и условия, породившие этих великих людей именно в данной стране, в данное время, в данной области

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 470—471.

общественной жизни, науки, искусства. Эту закономерность мог открыть и открыл только марксизм. Марксизм показал, например, что появление целой плеяды великих мыслителей, учёных, художников в период так называемого Возрождения (Ренессанса) — не случайное, а закономерное явление. Нельзя считать также случайностью появление целой плеяды великих просветителей, материалистов и атеистов XVIII века перед буржуазной революцией во Франции; появление целой плеяды гениальных писателей, учёных, публицистов, просветителей и революционных демократов в России XVIII и XIX веков. Это не случайное явление, то-есть не такое, какое могло быть, а могло и не быть. Общей исторической основой появления этих выдающихся людей в различных странах была, как известно, ломка феодализма, крепостничества, развитие капитализма и появление новых, передовых общественных сил и классов, ломавших старое и создававших новое. Каждый класс и каждая эпоха порождает своих героев. То же самое относится к великим открытиям и изобретениям науки и техники, которые подготавливаются целым рядом менее крупных открытий и представляют собой новую эпоху, знаменуют революцию, скачок в развитии.

Констатируя эти факты, даже идеалисты вынуждены признать существование здесь определённой закономерности. Однако идеализм не в состоянии открыть действительной закономерности появления открытий и изобретений. Он ищет её в «неизменных свойствах человеческого ума» или в лучшем случае в потребностях самой науки, в логике развития идей. Идеализм не видит, что развитие материального производства является главной, определяющей причиной и основой всего общественного развития, в том числе и основой развития науки и техники.

В цитированном нами выше письме Энгельса к Штаркенбургу (1894) очень метко сказано, что идеалисты-историки (особенно в Германии) «привыкли писать историю наук так, как будто бы они свалились с неба»¹. Они замечают лишь то, что техника зависит от состояния науки, но не видят того, что «в гораздо большей мере наука зависит от *состояния и потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 470.

науку вперед больше, чем десяток университетов. Вся гидростатика (Торичелли и т. д.) вызвана была к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII веках. Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость»¹.

Потребность в том или ином изобретении и его применимость определяются опять-таки экономическим развитием общества. Производство ставит перед научной и технической мыслью не только цели, оно даёт материальные средства для выполнения их и базу для развития и применения открытий и изобретений. Судьба замечательных открытий великих русских учёных и изобретателей — Ломоносова, Кулибина, Яблочкова, Попова, Циолковского, Мичурина, Павлова и др. — показывает, как строй царской России сковывал развитие научной и изобретательской мысли, не давал ей возможности развернуться, хоронил и душил уже сделанные великие открытия и изобретения.

В СССР созданы исключительно благоприятные условия, каких никогда не было ни в одной стране, для невиданно быстрого развития науки и техники.

Развитие науки и техники в нашу эпоху невозможно без огромных лабораторий, оборудованных самой высокой и сложной техникой. В этих лабораториях работают уже не кустари-одиночки, подобно алхимикам средних веков, а тысячи научных работников, инженеров, техников, выполняющих части единого плана той или иной научно-исследовательской работы. Прав академик Лысенко, отвергающий путь случайных опытов и экспериментов в области усовершенствования сортов растений и требующий планомерной, научной организации работы по созданию новых, лучших сортов, активного преобразования природы растений в интересах человека на основе управления биологическими процессами.

Невозможно считать случайным открытие Марксом и Энгельсом великой всемирно-исторической роли рабочего класса. Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали, что марксизм возник не в стороне от столбовой дороги разви-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 469—470.

тия мировой цивилизации, а является результатом закономерного развития знаний, накопленных человечеством. Когда научное открытие исторически созрело, оно появляется закономерно, а не случайно, и делает его тот или те, кто более всего имеет для этого объективных и субъективных данных, кто схватывает яснее суть вопросов и умеет дать наиболее ясные, глубокие и верные ответы, кто стоит выше, видит дальше, обзревает больше и скорее других, как сказал Энгельс, характеризуя роль Маркса в обосновании научного коммунизма. Гениальный друг и соратник великого Маркса всегда говорил о своей роли в этом деле с величайшей скромностью, свойственной вождям пролетариата, подчёркивая, что он всегда играл при Марксе роль второй скрипки. «Я не могу отрицать, — писал Энгельс, — что я и до и во время моей сорокалетней совместной работы с Марксом принимал известное самостоятельное участие как в обосновании, так и в особенности в разработке теории, о которой идет речь. Но огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в экономической и исторической области, и, еще больше, их окончательная резкая формулировка принадлежит Марксу. То, что внес я, Маркс мог легко сделать и без меня, за исключением, может быть, двух-трех специальных областей. А того, что сделал Маркс, я никогда не мог бы сделать. Маркс стоял выше, видел дальше, обзирал больше и скорее всех нас. Маркс был гений, мы, в лучшем случае, — таланты. Без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она справедливо называется его именем»¹.

Известно, что Энгельс одновременно с Марксом пришёл к открытию материалистического понимания истории и роли рабочего класса, вместе с ним обосновывал и разрабатывал теорию научного коммунизма. Имена обоих великих основоположников научного коммунизма стоят рядом и неразрывно связаны друг с другом навеки, как связан вместе их великий совместный труд, скреплённый великой дружбой.

Конечно, не всякий ум мог выполнить такую грандиозную задачу — дать ответы на вопросы, которые постав-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 366.

лены были историей в эпоху Маркса и Энгельса. Тысячи учёных наблюдали и изучали те же явления капитализма, но, ограниченные буржуазными предрассудками, они не могли увидеть в пролетариате никакой исторически самостоятельной, творческой силы. Чтобы создать теорию научного социализма, научно обосновать роль пролетариата как могильщика капитализма и творца коммунистического общества, нужно было порвать со всем буржуазным мировоззрением, совершить переворот в философии, в понимании истории, в политической экономии.

«Вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила»¹, — указывает Ленин.

Если развитие общества ставит вопросы, то на решение их направляются обычно усилия многих людей, тем более выдающихся, чем сложнее и величественнее задача. Если не решит один, появится и решит другой, третий; и пока задача не будет решена, усилия людей будут направляться на её решение.

Сознавая потребности общественного развития, познавая историческую необходимость и закономерности этого развития, личность перестаёт быть слепым звеном, случайным элементом в нём.

Отсюда ясно, что роль выдающейся личности не сводится к роли случайного элемента истории или только к тому, чтобы придать индивидуальную физиономию событиям.

«Великий человек велик не тем, — указывает Плеханов, — что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин»².

Великий человек является зачинателем, потому что он видит дальше других и действует энергичнее других. Он решает задачи, поставленные на очередь самым ходом развития общества. «Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 3.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 304—305.

ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — всё его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила»¹. Это сила общественная, выражаемая личностью. Это значит, что гений и воля вождя передового класса, выражая волю масс, потребности и закономерности развития общества, приобретают неодолимую силу.

Таково именно значение гения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, их учения и деятельности. Отсюда ясно, насколько ошибочно сведение роли великой личности к роли случайности в истории. Такое сведение приводит к грубейшим теоретическим и политическим ошибкам.

В. И. Ленин и И. В. Сталин разоблачили антимарксистские приёмы, при помощи которых враги большевиков изображали историю нашей партии как скопление случайностей, как драку отдельных фракций и лиц, а большевиков — как неисправимых «раскольников» и «драчунов». И. В. Сталин показал, что обилие фракций и течений в рабочем классе в период капитализма коренилось в классовой структуре страны, в мелкобуржуазном характере её и в разнородном составе рабочего класса, пополнявшегося выходцами из разорявшейся мелкой буржуазии. И. В. Сталин показал, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями была принципиальной, идейной борьбой за ленинизм, что «в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы»². Иначе говоря, борьба с оппортунизмом является законом развития революционной партии рабочего класса.

Говоря о роли отдельных политических деятелей, В. И. Ленин и И. В. Сталин учат видеть за ними те обще-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 305.

² И. В. Сталин, К изучению истории, стр. 28.

ственные силы и классы, которые их поддерживают и выдвигают. Враги трудящихся масс намеренно затушёвывают эту связь, чтобы обмануть массы, притупить их бдительность по отношению к проискам реакции и контрреволюции, ведущих свою подрывную работу за спиной народа.

Предупреждая в 1917 году о готовившейся попытке контрреволюционной буржуазии подавить революцию, разоблачая буржуазию и её пособников, подготовлявших приход к власти разных кавеньяков, Ленин указывал, что такие *кавеньяки* — не случайность. Кавеньяк — представитель определённого класса, контрреволюционной буржуазии, подавлявшей в крови восстание рабочих. Контрреволюционная буржуазия, готовясь к гражданской войне против рабочих, выдвигает именно таких кавеньяков. История нашей эпохи, история борьбы между революцией и контрреволюцией, демократией и реакцией показывает, что контрреволюционная и реакционная буржуазия выдвигает десятки таких потенциальных кавеньяков.

«Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, — указывал Ленин, — победа или поражение ждет русских Кавеньяков, неизбежно порождаемых контрреволюционностью русской буржуазии, с кадетами во главе, и шаткостью, боязливостью, колебаниями мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков»¹.

Под руководством партии большевиков, под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина пролетариат своевременно разбил всех этих кавеньяков и их пособников.

Не случайностью было выдвижение в империалистической Германии после поражения революции разных фашистских фюреров, организаторов фашистской контрреволюции и империалистической агрессии против свободлюбивых народов. Их вскормила, выдвинула и призвала к власти контрреволюционная империалистическая буржуазия с целью подавить трудящиеся массы и превратить их в своё пушечное мясо в разбойнической империалистической войне. Движение гитлеровцев субсидировали магнаты финансового капитала Германии во главе с Крупном. Гитлеровцев поощряли к агрессии против СССР и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 78.

других свободолюбивых народов силы международной реакции.

Не случайно империалисты США, взявшие на себя после разгрома гитлеровской Германии роль главного оплота реакции и агрессии, выдвигают на первый план таких идеологов и политиков, как ванденберги, дьюи, даллесы, трумэны, маршаллы и тому подобные. Не случайно они берут под своё крылышко побитых фашистских генералов и «безработных» монархов, разных предателей, изменивших своей родине, главарей фашистских режимов. Не случайно к ним же на службу идут их социалистические лакеи — эттли, моррисоны, шумахеры, моки и др.

За случайностями марксизм учит видеть внутреннюю закономерность развития общества и на этой основе выяснять роль личности в истории. Исторические деятели выдвигаются не «миллионами случайностей», а определёнными общественными силами и классами, интересы которых эти деятели выражают и защищают. Отсюда следует, что историческая наука должна вскрывать связь исторической личности с обществом, классом, народом, который её породил, выдвинул и поддерживает. Отсюда следует и практический вывод: *чтобы не ошибиться в политике, в оценке тех или иных общественных, политических деятелей, чтобы не запутаться в хаосе случайностей и случайных мнений о том или ином деятеле, партия пролетариата должна видеть, политику какой общественной группы, какого класса проводит на деле данный общественный деятель.*

4. Познание исторической необходимости и сознательная деятельность людей

Субъективные идеалисты — неокантианские «критики» марксизма (Риккерт, Виндельбанд, Штаммлер и др.) — и социологи народничества утверждали, что признание марксистами объективной закономерности общественного развития, существующей независимо от воли людей, ведёт якобы к отрицанию роли личности в истории.

Исходя из дуалистической и эклектической философии Канта, неокантианцы твердят, что в социальной жизни действуют не «законы необходимости», как в природе, а

законы «долженствования», свободы воли. Правда, и законы природы, по теории кантианцев и прочих идеалистов, создаются нашим сознанием. В истории же общества, заявляют они, нельзя установить даже таких «законов», которые бы по своей значимости были равны «законам природы», созданным разумом; здесь действуют законы «свободы воли», «свободного целеполагания». Неокантианцы требуют, чтобы историки сделали «решительный выбор» между каузальным пониманием явлений и «целесознающей волей». Они твердят, что марксизм впадает в логическое противоречие, «постулируя» естественно необходимый ход развития общества и вместе с тем полагая, что люди могут содействовать развитию общества, борясь за наступление социализма. Кто знает, «что определённое следствие наступит с неизбежной естественной необходимостью, тот не может уже этому результату содействовать», заявляет Штаммлер, это, мол, всё равно, что создавать партию лунного затмения или стремиться помочь земле вертеться вокруг солнца.

«Доводы» Штаммлера против марксизма кажутся буржуазным социологам настолько «неотразимыми», что они повторяют их и ныне, не находя, очевидно, ничего более вразумительного. Эти доводы повторяет неокантианец Карл Федерн в своей книге «Материалистическая концепция истории» (Лондон 1939). Понятие необходимости и закономерности должно быть неизменным, заявляет этот метафизик вслед за Виндельбандом, Риккертом и другими неокантианцами. Понятие о законах, которые носят исторический характер и изменяются с изменением общества, Федерн отвергает, ибо оно-де лишено «смысла». С точки зрения марксизма, «всё делается законами», твердит Федерн. Приписав марксизму (вслед за Штаммлером, Риккертом и прочими кантианскими «критиками» марксизма) фаталистическое понимание исторической необходимости, бравый «критик» начинает затем развязно «опровергать» им самим измышленную теорию «марксизма», воображая, что он «опровергает» марксизм. Если социализм наступает необходимо, говорит Федерн, то нет нужды в создании социалистической партии, точно так же как никто не основывает партию наступления весны и лета. Если теория марксизма правильна, то социалисты должны «прекратить» свою борьбу за социализм и лечь спокойно спать

в ожидании пришествия социализма. Историческая наука, утверждает он, — это «наука о прошлом», она не может судить о будущем; невозможно-де доказать необходимость наступления социализма после господства буржуазии; так твердит Федерн, повторяя затасканные и давно опровергнутые доводы неокантианцев.

Все эти «доводы» против марксизма построены на чистейших софизмах. Конечно, никто, кроме сумасшедших, не станет организовывать партию лунного затмения или наступления весны, ибо лунное затмение и наступление весны, как понимает любой школьник, происходит без «действия» людей, а в истории общества ничто не совершается без их действия. Когда оппортунисты в Закавказье хотели отвлечь рабочих от революционной борьбы изучением «движения солнца», И. В. Сталин, шутя, говорил рабочему: *«Слушай! Солнце, не бойся, не собьётся с пути. А вот ты учись, как должно двигаться революционное дело, и помоги мне устроить маленькую нелегальную типографию»*¹. Это замечание И. В. Сталина изобличает спекуляции неокантианцев, возмнивших, что они могут «опровергнуть» марксизм разговорами о лунном затмении или наступлении весны!

Буржуазные «критики» приписывают марксизму фаталистическое понимание исторической необходимости, теорию автоматического развития общества и затем утверждают, что марксизм отрицает роль личности в истории, возможность нравственной оценки действий человека, что по теории марксизма личность является якобы простой «марионеткой» исторической необходимости и т. д. и т. п. И эти «доводы» против марксизма повторяются до сих пор!

Между тем Ленин в своих работах против народников показал, что марксистское понимание исторической необходимости вовсе не отрицает ни роли личности в истории, ни оценки действий человека, а, наоборот, даёт единственно *объективный, научный* критерий для оценки действий человека, в то время как идеалисты сваливают на «свободную волю» человека всё, чего они не в состоянии или не хотят понять.

¹ «Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине», «Молодая гвардия», 1937, стр. 30.

Признание исторической необходимости означает признание того факта, что вся общественная деятельность людей исторически обусловлена, детерминирована, определена условиями их материальной жизни. Историческая необходимость не существует где-то вне исторической деятельности людей, а представляет *объективную закономерность самой этой деятельности*. Только по представлению буржуазных «критиков» и вульгаризаторов марксизма, историческая необходимость или «экономическое положение» действует «автоматически», а люди якобы не принимают никакого участия в исторических событиях или являются простыми «манекенами исторической необходимости». Высмеивая вульгаризаторов теории исторического материализма, Энгельс писал:

«Нет автоматического действия экономического положения, как это для удобства кое-кто себе представляет, а сами люди делают свою историю, но в определенной, обуславливающей их среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в последнем счете все же решающими...»¹

В классовом антагонистическом обществе историческая необходимость находит своё выражение в классовой борьбе, в социальных революциях, в сменах одной общественно-экономической формации другой, более высокой.

Историческая необходимость смены одного способа производства другим, законы классовой борьбы и социальной революции никак не могут «исключать» активной роли классов, масс, партий и отдельных личностей в этом процессе, ибо сами эти процессы целиком состоят из действий масс и личностей. Определённые общественные классы в силу исторической необходимости совершают социальную революцию, переходят от старого, отжившего способа производства к новому, более высокому и прогрессивному.

Переход от капитализма к социализму является исторической необходимостью для человечества и для всех народов. Трудящиеся СССР уже осуществили этот переход. Вслед за ними этот переход осуществляют ныне

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 470.

страны народной демократии. Как «действует» здесь историческая необходимость, или, конкретнее, что побуждает народы осуществить этот переход? К этому побуждает стремление рабочего класса и трудящихся спасти себя от таких бедствий капитализма, как экономические кризисы, безработица, нищета, эксплуатация, голод и т. п. Только социалистический строй, как показывает пример народов СССР, в состоянии избавить трудящихся от этих бедствий. Вопрос о переходе от капитализма к социализму, который народы нашей страны уже решили и который ныне решают страны народной демократии, придётся неизбежно решать также и всем другим странам. История ставит этот вопрос со всей неумолимостью. И чем скорее народ поймёт необходимость решения этого вопроса и чем скорее сумеет разрешить его, тем скорее он избавится от бедствий капитализма и пойдёт вперёд, по пути подлинного прогресса.

Борьба нового против старого является общим законом развития. В классовом антагонистическом обществе этот закон проявляется в форме борьбы прогрессивных, революционных классов против отживающих, реакционных, контрреволюционных классов, которые отстаивают старое, пытаются остановить развитие, чтобы защитить свои узкие, своекорыстные, классовые и групповые интересы. Но передовые, прогрессивные силы общества неизбежно сметут их, ибо новые силы постоянно, изо дня в день растут и неодолимы.

Реакционные классы и их деятели могут затруднить и затянуть рождение нового общества в той или иной стране, но победа его неизбежна всюду. От энергии, активности и сознательности передовых, прогрессивных сил общества зависит ускорить и облегчить муки родов нового общества.

Историческая необходимость действует даже в том случае, когда она не понята, но тогда она «тащит упирающихся» против их воли и желания, тащит тех, кто не хочет понять исторической необходимости того или иного явления.

Историческая необходимость не есть нечто неизменное, *предопределённое от века*, как утверждают фаталисты. Историческая необходимость появления того или иного явления, например частной собственности, классов, госу-

дарства, капитализма, социализма, возникает в процессе развития самого общества. Необходимость государства возникает вследствие появления антагонизма классов, необходимость социализма — лишь на определённой ступени развития капитализма, для преодоления порождённых капитализмом катастрофических противоречий. Историческая действительность содержит в себе противоположные, взаимно исключающие пути, формы и возможности развития. Какие из этих возможных путей и форм станут необходимыми и действительными, это практически всегда решается борьбой сил, заинтересованных в том или ином пути. Развитие капитализма было неизбежным в России конца XIX — начала XX века, но оно могло пойти или по «прусско-юнкерскому», или по демократическому пути. Помещики и либеральная буржуазия боролись за первый путь, крестьянство, руководимое рабочим классом, — за второй путь. Исход решался борьбой классов, соотношением их сил в конкретно-исторической обстановке. В противовес фаталистическим, струвистским и меньшевистским рассуждениям о непреодолимых исторических тенденциях капитализма Ленин ставил вопрос конкретно, указывая, какой класс господствует при данном общественном строе, при помощи каких средств защищает этот строй, тем самым определяя формы сопротивления противоположных классов. Такое конкретное, диалектическое понимание исторической необходимости, возникающей и проявляющейся в борьбе противоположных сил за объективно возможные формы и пути развития, исключает фаталистическое понимание исторической необходимости как судьбы или рока.

Субъективные идеалисты, волюнтаристы метафизически противопоставляют свободу и необходимость, как нечто взаимоисключающее друг друга. Марксизм-ленинизм, напротив, показывает, что историческая необходимость не исключает свободы, что свобода не исключает необходимости.

Свобода, как учит диалектический материализм, — это *познанная необходимость* и основанное на познании этой необходимости *господство* человека над самим собой и силами внешнего мира. Незнание или плохое знание исторической обстановки, законов и условий движения лишает участника движения свободной ориентировки в них,

делает его суждения и действия неуверенными, зависимыми от всяких случайностей. Чем лучше мы знаем исторические условия и законы движения, тем лучше мы ориентируемся в нём, тем более уверенны, определённые, решительны и свободны наши действия.

Законы природы и общества, как не раз подчёркивали основоположники марксизма-ленинизма, существуют объективно, независимо от сознания и воли людей, вне их сознания. Пока не познаны эти законы, люди действуют слепо, являются рабами «слепой» необходимости. Познавая законы природы и общества и применяя их сознательно в своей практической деятельности, люди могут всё больше подчинять своей власти стихийные силы, действующие часто разрушительно. Но это господство общества над силами природы и своего собственного развития, проявляющееся в практической деятельности человечества, не есть отрицание необходимости, закономерности природы и общества, а результат объективно верного отражения их в головах людей, правильного познания законов и действия на основе этих законов. Лишь познание исторической необходимости даёт возможность активно и сознательно творить историю, двигать её вперёд. Никто с такой ясностью и резкостью не раскрывает историческую необходимость проводимой политики, как гениальные вожди рабочего класса, и никто не ускоряет так успешно ход истории, как они.

Обосновывая необходимость быстрых темпов социалистической индустриализации, И. В. Сталин говорил:

«Возникает вопрос, нужна ли нам вообще эта напряжённость планов? Нельзя ли обойтись без напряжённости? Разве нельзя повести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый темп развития индустрии беспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома? Конечно, нет! В Политбюро и Совнаркоме сидят люди трезвые и спокойные»¹. Быстрые темпы индустриализации диктовались нам условиями внешнего и внутреннего порядка, указывал И. В. Сталин. Техничко-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана, подчёркивал Сталин; эта вековая отсталость была передана нам в на-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 246—247.

следство буржуазно-помещичьим строем. Чтобы преодолеть эту отсталость, надо было развить большевистские темпы индустриализации, иначе нас раздавили бы враждебные социализму империалистические государства, окружающие нас, указывали Ленин и Сталин.

Если бы пролетариат не решил этой задачи, наша страна погибла бы не только как социалистическое государство, но и как вообще независимое государство, превратившись в колонию империалистических стран.

С такой же ясностью и глубиной И. В. Сталин обосновывал историческую необходимость политики коллективизации сельского хозяйства, решения основной экономической задачи СССР, укрепления Советского государства, единства партии, разгрома врагов народа.

Показывая историческую необходимость решения той или иной задачи, вожди рабочего класса тем самым вооружают трудящихся знанием законов истории, указывают им верный путь к победе над эксплуататорами, указывают необходимые условия этой победы. Торжество коммунизма так же неизбежно, как неизбежна была победа капитализма над феодализмом, победа более высокого и прогрессивного способа производства, как неизбежна победа прогресса над реакцией, нового мира над отживающим старым. Но победа революции, учит И. В. Сталин, не приходит сама, её надо подготовить и завоевать. Великой исторической заслугой партии большевиков и её гениальных вождей Ленина и Сталина является то, что они организовали эту победу, облегчили и максимально ускорили рождение нового, коммунистического общества в нашей стране и тем самым обеспечили невиданно быстрые темпы прогресса во всех областях общественной жизни, обеспечили свободу и независимость нашей страны.

Народы СССР завоевали историческую победу в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков благодаря осуществлению сталинской политики социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Известно, однако, что эта политика встречала ожесточённое сопротивление со стороны врагов, а также отсталых, недалёковидных людей. «Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие

видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить её на «обычный» капиталистический путь развития, — указывал И. В. Сталин. — Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспособлялась к отсталым, не боялась идти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы»¹.

Теперь, в свете опыта Великой Отечественной войны, стало ещё более ясно, насколько предательской была линия врагов партии и насколько дальновидной, мудрой, спасительной была сталинская политика партии.

Партия Ленина — Сталина — организатор всех великих всемирно-исторических побед коммунизма. Но партия смогла организовать эти победы благодаря тому, что строила свою политику не на основе «добрых пожеланий» отдельных личностей, а на основе научного познания законов развития общества, классовой борьбы, революции, законов строительства коммунистического общества. Этим знанием партию и народ вооружает И. В. Сталин, открывая тем самым перед трудящимися массами возможность сознательно, с полным знанием дела, творить мировую историю.

Только под руководством коммунистической партии, партии Ленина — Сталина, трудящиеся массы впервые в истории стали действительно сознательными творцами своей истории.

5. Значение субъективного фактора

Марксизм показывает, что условия материальной жизни являются объективной основой деятельности людей, но вместе с тем в процессе практической деятельности люди сами изменяют условия своей жизни, преобразуют

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1952, стр. 20.

мир и самих себя, своё сознание. Этого диалектического взаимодействия объективной и субъективной сторон развития общества не могла понять старая, домарксовская философия. Просветители, утопические социалисты говорили, что надо изменить обстоятельства, чтобы изменить людей, а, с другой стороны, противореча самим себе, утверждали, что надо перевоспитать людей, чтобы изменить обстоятельства; запутываясь в этом заколдованном кругу, они не могли указать правильного решения ни той, ни другой задачи; они не могли понять того, что обстоятельства изменяются самими людьми и вместе с людьми — в процессе материального производства, в процессе революционной практической деятельности.

Марксистское решение вопроса о роли личности в истории учитывает активную преобразующую роль и значение субъективного фактора в развитии общества. Этот вопрос марксистской теории и тактики особенно всесторонне и глубоко разработан Лениным и Сталиным в борьбе с оппортунизмом.

Разрабатывая вопросы революционной стратегии и тактики, И. В. Сталин отмечал в рабочем движении две стороны: объективную (стихийную) и субъективную (сознательную). Объективная сторона движения развивается на основе стихийного развития капитализма, независимо от сознания и воли рабочего класса. Вторая, субъективная сторона движения — это отражение в головах рабочих стихийных процессов. Эта сторона всецело подлежит воздействию сознательной, политической, пропагандистской и организационной деятельности партии, её стратегии и тактики; партия в состоянии ускорить движение, направить его по кратчайшему пути к социализму. Ленин и Сталин учат, что для победы социализма недостаточно объективных предпосылок, объективной революционной ситуации. Не всегда объективно революционная ситуация приводила и приводит к революции; для победы революции необходимо ещё наличие субъективного фактора — сознательности, организованности, решимости рабочего класса и его авангарда — партии, её умения связаться с массами, повести их на борьбу и организовать победу революции.

Оппортунисты, рассуждая об историческом факторе, писал Ленин, «всегда забывали такой фактор,

как революционная решимость, твердость и непреклонность пролетариата... В момент распада капиталистических стран, капиталистического класса, в момент его отчаяния и кризиса, решает только этот политический фактор... Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу... Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим»¹.

Марксизм-ленинизм показывает, следовательно, что субъективный фактор имеет *решающее* значение, когда объективные предпосылки для решения исторической задачи налицо. Когда объективные предпосылки социалистической революции и революционная ситуация налицо, тогда сознательность и организованность авангарда, его умение связаться с массами, готовность масс поддержать свой авангард являются фактором, решающим победу революции. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин, анализируя положение, доказал, что все эти условия имелись, и повёл партию и массы на вооружённое восстание. Восстание победило. Когда же всех объективных условий для решения данной исторической задачи ещё нет, «субъективный фактор» не может бездействовать, ожидая, когда они «сами собой» появятся. Объективные условия для решения определённой исторической задачи готовят опять-таки сами люди — массы, классы, партии и их вожди; исходя из данных условий, они превращают заложенные в них объективные возможности в действительность.

Субъективный фактор нельзя отрывать от объективных условий, ибо объективные условия, условия материальной жизни в конечном счёте определяют и развитие субъективного фактора, сознания и воли людей. Отрыв субъективного фактора от условий материальной жизни приводит к субъективному идеализму. Субъективный идеализм — это философская основа политики авантюры, политики Дон-Кихотов, не желающих считаться с объек-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, изд. 4, стр. 424.

тивным ходом истории, стремящихся повернуть историю назад, идти против объективных законов развития общества.

Фаталистические, хвостистские теории стихийности и самотёка экономизма, меньшевизма, правого оппортунизма, напротив, предлагают пролетариату плестись в хвосте стихийно развивающихся событий, отрицают роль субъективного фактора — сознательности, инициативы и решимости масс, руководящей и организующей роли партий и вождей.

Марксизм, указывает Ленин, отличается от всех утопических, ненаучных теорий социализма «замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»¹.

Эта особенность марксизма вытекает из самого существа его революционного мировоззрения и метода. Марксистская диалектика учит, что законом всякого развития является закон борьбы противоположных и взаимоисключающих сил, тенденций, направлений. В процессе развития всегда имеются различные, противоположные и взаимоисключающие объективные возможности. Значение выдающихся личностей в том и заключается, что они умеют раскрыть имеющиеся возможности для победы руководимого ими класса или армии, использовать эти возможности и превратить их в действительность. Преимущество деятелей рабочего класса перед деятелями всех других классов заключается, между прочим, в том, что они могут глубоко научно раскрыть эти возможности и указать массам пути превращения их в действительность.

Развивая марксизм применительно к новой эпохе — эпохе империализма, Ленин открыл возможность победы социализма первоначально в одной стране и невозможность её одновременной победы в большинстве цивилизованных стран. Это открытие сыграло величайшую истори-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 21—22.

ческую роль в организации победы Октябрьской социалистической революции. Партия блуждала бы в потёмках, указывает Сталин, если бы Ленин не развил дальше теорию марксизма, не вооружил ею партию и не открыл бы возможность победы социализма в одной стране, возможность, которую партия большевиков превратила в действительность.

Ленин и Сталин научно доказали, что в нашей стране имеются все возможности для построения социализма; но пока в ней преобладало мелкое, единоличное хозяйство, капитализм имел более прочную экономическую базу чем социализм, ибо мелкое единоличное хозяйство стихийно, ежедневно, ежечасно порождало капитализм; следовательно, налицо была и другая, противоположная возможность, возможность реставрации капитализма. Ленин указывал, что новая экономическая политика вполне обеспечивает нам возможность построения фундамента социалистической экономики. Но возможность не есть ещё действительность. Чтобы превратить эту возможность в действительность и предотвратить возможность реставрации капитализма, необходимо было осуществить политику социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, политику наступления социализма на капиталистические элементы. Эту политику научно обосновал Сталин, и под его руководством партия провела её в жизнь.

Правые и «левые» оппортунисты, напротив, разоряжали рабочий класс и партию в борьбе против опасности реставрации капитализма. Победа их политики означала бы нарастание условий для реставрации капитализма в СССР, она вела к превращению СССР в колонию империалистических держав. Товарищ Сталин разоблачил эту политику врагов народа — троцкистов, бухаринцев и прочих вредителей, шпионов и убийц, состоявших на службе разведок капиталистических государств, вооружил партию законченной теорией построения социализма, привёл нашу страну к победе социализма, имеющей величайшее, всемирно-историческое значение.

Обобщая ход мировой истории и особенно опыт революционного движения нашей эпохи, товарищ Сталин указывает, что вожди армий и государств не всегда замечают

имеющиеся у них возможности для победы или не умеют их использовать и терпят поражение.

Раскрывая источники сил антигитлеровской коалиции в войне против фашистских агрессоров, И. В. Сталин предвидел, что силы её будут расти в ходе войны, в то время как силы фашистского блока будут истощаться под сокрушительными ударами Советской Армии. И. В. Сталин указывал, что антигитлеровская коалиция имела перевес в материальных и человеческих ресурсах над агрессорами, достаточный для того, чтобы разгромить агрессоров. Однако одного этого преимущества было недостаточно для того, чтобы одержать победу. «Бывают ведь такие случаи, — говорил товарищ Сталин, — когда ресурсов много, но расходуются они так беспорядочно, что преимущество оказывается равным нулю»¹. И задача состояла в том, чтобы мобилизовать имеющиеся ресурсы и правильно расходовать их. Это, указывал товарищ Сталин, необходимо для того, чтобы обеспечить победу.

В годы Великой Отечественной войны коммунистическая партия большевиков и её руководители использовали все имеющиеся возможности и силы для обеспечения победы. Партия могла осуществить это лишь потому, что И. В. Сталин, творчески развивая теорию марксизма-ленинизма, дал глубокий анализ характера войны, её постоянно действующих факторов, вооружил партию и советский народ программой борьбы и привёл его к великой исторической победе.

Отсюда ясно огромное значение научной теории для практической деятельности марксистской партии. Именно она даёт возможность понять и оценить не только имеющиеся налицо возможности, но и те, которые развиваются и появятся в будущем в результате закономерного исторического развития. Она даёт возможность понять не только прошлое и настоящее, но и *предвидеть* будущее, определить на основе научного предвидения, куда пойдёт развитие и какие откроются возможности и перспективы.

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 72.

А без научного предвидения, без ясной перспективы не может быть успешной деятельности по преобразованию мира.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин всегда указывали на величайшее значение революционной теории для рабочего движения. «Без революционной теории не может быть и революционного движения». *«Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*¹, — писал Ленин в своей работе «Что делать?». Великая историческая роль и значение теоретиков марксизма-ленинизма заключается в том, что они вооружают партию, а через неё и массы революционной теорией и мобилизуют таким путём трудящихся на борьбу за победу и построение коммунистического общества.

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»², — писал Маркс ещё в 1843 году. Такой теорией может быть только передовая теория, выражающая интересы передовых классов общества. Старые идеи и теории, служащие интересам отживающих сил общества, тормозят его развитие, движение вперёд. Они не могут играть *творческой* роли. Передовые идеи и теории, служащие передовым силам общества, напротив, облегчают развитие общества, его продвижение вперёд. Особенно большое мобилизующее, организующее и преобразующее значение имеют великие идеи марксизма-ленинизма, самые передовые революционные научные идеи, правильно и точно отражающие потребности развития материальной жизни общества³. «Дело не в том, за кем сегодня идёт большая или меньшая «масса», — подчёркивал И. В. Сталин, критикуя теории анархистов... — Если «учение» анархистов выражает истину, тогда оно... обязательно проложит себе дорогу и соберёт вокруг себя массу. Если же оно несостоятельно и построено на ложной основе, оно долго не продержится и повиснет в воздухе»⁴. Какими бы «аппаратами» распространения ни обладали реакционные идеи и теории, как бы цепко ни держались они по традиции в сознании масс, но в конце концов они потеряют влияние на массы, будут побеждены

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 342.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 392.

³ См. И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 547.

⁴ И. В. Сталин, Соч., т. I, стр. 295.

передовыми, прогрессивными, научными идеями. Чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, их преобразование, «партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества»¹.

Сила и преимущество революционной партии рабочего класса и его вождей состоят прежде всего в том, что они опираются на самую передовую теорию, научно выражающую коренные интересы самого революционного класса, в том, что они могут использовать до дна великую мобилизующую, организующую и преобразующую силу этой теории.

Развивая учение Ленина, товарищ Сталин указывает, что теория является величайшей силой, если она складывается и развивается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она даёт уверенность движению, силу ориентировки и понимание внутренней связи событий, понимание как настоящего, так и ближайшего будущего. Без теории нельзя правильно решать сложные исторические задачи пролетариата, руководить его борьбой.

Ленин и Сталин разоблачили до конца теорию стихийности как теорию преуменьшения роли сознательного элемента в движении, как идеологию хвостизма, логическую основу всякого оппортунизма.

И. В. Сталин сравнивал теорию научного социализма с компасом, который помогает рабочему движению скорее и с меньшими жертвами притти к «обетованной земле», к социализму². Теория научного социализма является острейшим оружием борьбы рабочего класса, его надёжным компасом, указывающим путь к социализму.

Роль идеологов рабочего класса заключается в том, чтобы вооружать его передовой теорией, ограждать и

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 547.

² См. И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 103.

освобождать от влияния буржуазной идеологии, вносить социалистическую теорию в рабочее движение, давать ему ясную программу, стратегию и тактику борьбы и тем самым *ускорять* движение, направлять его по кратчайшему пути к социализму.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс указывали, что коммунисты как авангард рабочего класса «на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹.

Приводя это положение, И. В. Сталин подчёркивает: «Да, идеологи *«побуждают к движению вперед»*, они видят гораздо дальше, чем «остальная масса пролетариата», и в этом вся суть. Идеологи побуждают к движению вперед, и именно поэтому идея, социалистическое сознание, имеет великое значение для движения»².

Теория стихийности принижает не только роль идей, теории, но и роль идеологов, вождей, руководителей масс. Она утверждает, что массовое рабочее движение невозможно направлять посредством тактических планов, что попытка руководить стихийным движением масс «противоречит» якобы марксизму и т. д. Разоблачая эту теорию, Ленин с возмущением писал в работе «Что делать?»: «Да это клевета на марксизм, превращение его в ту самую карикатуру, которую противопоставляли нам в войне с нами народники. Это именно принижение инициативы и энергии сознательных деятелей, тогда как марксизм дает, напротив, гигантский толчок инициативе и энергии социал-демократа, открывая ему самые широкие перспективы, отдавая (если можно так выразиться) в его распоряжение могучие силы миллионов и миллионов «стихийно» поднимающегося на борьбу рабочего класса!»³

Ленин и Сталин беспощадно бичевали принижение оппортунистами роли сознательности, роли революционной инициативы вождей, партий и масс, беззаботность

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1951, стр. 47.

² И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 118.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 363.

по отношению к теории, узколобый практицизм, работу без ясных революционных перспектив, кустарничество в вопросах организации и т. д.

Теория стихийности, распространённая во всех партиях II Интернационала, была использована впоследствии для оправдания измены партий и вождей II Интернационала делу социализма. Особую роль играла в этом каутскианская «теория производительных сил», являющаяся разновидностью теории стихийности.

Известно, что партии и вожди II Интернационала изменили делу социализма, открыто перешли на сторону буржуазии во время первой мировой империалистической войны, отказались от подготовки социалистической революции. Но, по теории ренегата Каутского, нельзя говорить, что они изменили рабочему классу, стали предателями. Всё произошло так, как должно было произойти согласно этой теории, потому что при том «уровне производительных сил», который имелся в то время, ничего другого якобы нельзя было предпринять¹.

По теории Каутского, партия и её вожди имеют второстепенное значение в рабочем движении, ибо «всё решает» «уровень производительных сил»!

В своей книге «Материалистическое понимание истории» (1928 г.) Каутский применил эту теорию к вопросу о роли личности в истории. В полном соответствии с теорией стихийности он утверждал, что теория «не столь важна для успеха рабочего движения, как «практика»» (разумеется, оппортунистическая!). Так как всё определяется экономикой, то и личность, как бы гениальна она ни была, является, по теории Каутского, лишь «эпизодом», случайностью, слепым звеном в цепи других таких же звеньев стихийного экономического движения. Согласно этой теории, выдающиеся личности ничего не творят, а всё находят готовым!

«Превращать мыслителя в создателя, это означает рассматривать его как часть божества, которое создаёт мир из ничего», — утверждал Каутский. Великие мыслители ничего не создают и не изобретают, а всё находят готовым в жизни и приходят к тому же, к чему «средний человек» мог бы притти и должен был бы притти позже и без

¹ См. И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 92.

них. А так как господа каутские стараются, чтобы рабочий класс никогда не пришёл к социализму, то они ненавидят тех мыслителей и деятелей, которые стремятся ускорить движение, указывая ему самый короткий путь к этой цели.

Для оппортунистов, реформистов всё дело в том, чтобы развитие шло «гладко», медленным шагом, робким зигзагом; они боятся всяких «скачков», революций, «потрясений». Значение личности, по теории Каутского, в том, что от её качеств в значительной мере зависит, «будет ли общественная жизнь идти гладко или нет». Ренегат Каутский, ненавидя всякую ломку старого и творчество нового, откуда бы оно ни шло, затушёвывал в данном случае тот факт, что военные катастрофы, катаклизмы, революции и т. д. определяются не качествами личности, а характером общественных противоречий, порождающих эти конфликты.

Каутский пропагандирует контрреволюционную идеалистическую теорию, согласно которой наступление революций и переворотов зависит от разных случайностей. «Иное случайно брошенное сверху незначительное распоряжение, — философствовал Каутский, — может превратиться в опустошающую бурю, когда оно дойдёт... до самого низа. А с другой стороны иное энергичное распоряжение правителя, проходя по каждой из инстанций, теряет свою силу, в результате чего последняя инстанция очень мало на него реагирует». В связи с этим Каутский делал сногшибательное «открытие», заявляя, что сколько бы абсолютным ни считал себя монарх, в конечном счёте в его правлении принимают участие все его подданные вплоть до самых бесправных. Монарх, заявлял он, может сколько угодно воображать, что он является абсолютным самодержцем, фактически же вместе с ним управляют придворные, генералы, министры, метрессы правителей, камердинеры, лакеи, и все они «оказывают решающее влияние на политику правителей». Вопросу о связи личности с классом Каутский посвятил целую главу в своей книге, чтобы прикрыться флагом марксизма. Но, объясняя борьбу между оппортунистическим и революционным течением внутри рабочего движения, он всячески затушёвывал классовые основы и роль каждого течения. «Внутри рабочего класса существует два крыла, — писал он, — на

одной стороне рассудительные и осторожные, на другой стороне смелые и нетерпеливые». Каутский тут «забыл», что личности и течения связаны с классами, «забыл», чтобы нечаянно не разоблачить классовые корни оппортунизма и ревизионизма, не сорвать маску с этих «рассудительных и осторожных» ренегатов!

Историческое влияние личности, заявлял Каутский, не зависит от её способностей, оно определяется влиянием группы. Как будто влияние группы вовсе не зависит от способностей и качеств того, кто стоит во главе этой группы. В действительности же каждому рабочему ясно, что когда во главе рабочих организаций стоят кровавые собаки — носке, шейдеманы, ренегаты каутские или холопы англо-американского империализма — шумахеры, реннеры, блюмы и т. п., то рабочий класс расколот, бессилен и поэтому не в состоянии влиять решающим образом на ход событий; а когда во главе его стоят настоящие вожди, преданные делу рабочего класса, он приобретает такую силу и влияние, что способен свергнуть буржуазию и стать господствующим классом, определяющим судьбы истории. Каутский знал это, но он сознательно сваливал в одну кучу выдающихся деятелей с посредственностями и идиотами, революционеров с контрреволюционерами и реакционерами, чтобы оправдать ренегатов и ренегатство.

Не только гении, но и посредственности и даже люди, стоящие ниже посредственностей, и просто идиоты могут стать «выдающимися» (!) историческими личностями, если им попадёт в руки власть, с учёным видом рассуждал этот филистер.

Какую же роль играют эти «недоросли и идиоты», становящиеся, по теории Каутского, выдающимися личностями не в силу способностей, а в силу положения? Этого якобы наперёд нельзя сказать, всё зависит «от обстоятельств», рассуждал Каутский. На грех, как говорят, и из палки можно выстрелить. Нет ничего ошибочнее, чем думать, заявлял Каутский, «что руководитель в состоянии достигнуть тем больших результатов, чем больше он возвышается над уровнем своих приверженцев». Так как, по буржуазному воззрению Каутского, руководимые — это люди «посредственные», то и руководитель, чтобы достичь «больших результатов», должен стать возможно

ближе к уровню посредственности. Философия контрреволюционного мещанства здесь как на ладони.

Ленин и Сталин ещё полвека тому назад разоблачили и разрушили до основания подобные теории, извращающие учение марксизма. Они показали, что деятели революционной пролетарской партии, вооружённые самой передовой теорией, опирающиеся на пролетариат, единственный до конца революционный класс, могут развернуть все свои богатырские силы и показать чудеса революционного героизма. В борьбе масс проверяются теории и планы, выдвигаемые теми или иными личностями. Практика, итоги борьбы доказывают дальновидность и гениальность одних, близорукость, трусость, оппортунизм других.

Признавая огромное значение передовых идей в развитии общества, марксизм тем самым признаёт и роль творцов этих идей, а также тех, кто распространяет их в массах и кто претворяет их в жизнь. «Для выполнения идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу»¹. Личность становится выдающейся личностью лишь постольку, поскольку она правильно понимает и выражает потребности общественного развития и борется за передовые, прогрессивные идеи и цели. Чем лучше личность понимает и выражает потребности передовых классов, тем успешнее она может за них бороться, тем более общественно полезна её деятельность. Отсюда ясно значение выдающихся исторических личностей. Марксизм вовсе не отрицает эту роль, как твердят буржуазные «критики» и фальсификаторы, извращающие учение марксизма. Люди делают свою историю тем более успешно, чем лучше понимают исторические условия, в которых им приходится действовать.

«И великие люди стоят чего-нибудь, — говорит Сталин, — только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, именно по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 147.

² И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 106.

Эти положения товарища Сталина направлены как против фатализма, так и против субъективного идеализма и волюнтаризма, вскрывают основной порок буржуазной социологии, метафизически противопоставляющей объективные исторические условия субъективному фактору, сознательной деятельности людей.

6. К вопросу о роли личности в различных областях общественной жизни

Поскольку роль личности в истории определяется как роль сознательного элемента в развитии общества, возникает, естественно, вопрос о том, во всех ли областях общественной жизни она одинакова. Ставя этот вопрос, необходимо иметь прежде всего в виду, что все области общественной жизни взаимно связаны, и, действуя в одной области, выдающиеся личности могут оказывать и оказывали то или иное влияние на другие, с ней связанные области общественной жизни. Развитие всех областей общественной жизни — политики, идеологии и т. д. — определяется в конечном счёте условиями материальной жизни людей. Однако политика и идеологические надстройки в свою очередь воздействуют на развитие экономики.

В общем ходе истории классового общества при определяющей в конечном счёте роли экономики, способа производства, особо важное значение имеет *политика*, ибо она есть *концентрированное выражение, завершение и обобщение экономики*. Политика выражает в концентрированном виде коренные интересы класса. Класс, господствующий экономически, господствует и в области политики. Воздействие класса, партии и вождей на политику означает непосредственное воздействие на содержание и формы классовой борьбы, оказывающей в свою очередь обратное влияние на экономический базис общества и на все другие области общественной жизни — на право, мораль, науку, искусство и т. д.

Очень велика роль политики в эпоху социальных революций, особенно в эпоху пролетарской, социалистической революции, которая не ограничивается задачей слома буржуазного государства, а ставит своей целью создание нового, социалистического общества. Пролетарское госу-

дарство выступает как главное орудие построения коммунистического общества. Отсюда принципиально иное, новое значение и неизмеримо большая роль политики в эпоху социалистической революции по сравнению со всеми предшествующими революциями. Отсюда также огромное и принципиально новое значение политических вождей рабочего класса. Оценивая роль выдающейся личности в данной области общественной жизни, мы во избежание ошибок должны всегда иметь в виду значение этой области для *всего* общественного развития в целом.

Государственный деятель, полководец, учёный, художник каждый по-своему воздействует на общественную жизнь. Государственный деятель непосредственно влияет на политический строй, но его акты могут оказывать и оказывают действие на самые различные области общественной жизни. Это влияние может быть кратковременным, преходящим, неглубоким. В иных исторических условиях оно, наоборот, является очень длительным и глубоким, захватывающим и коренным образом перестраивающим жизнь миллионов и сотен миллионов людей. Таковы, например, революционные акты Советского государства. Они продиктованы условиями материальной жизни общества, условиями классовой борьбы и, следовательно, закономерны, но они коренным образом преобразуют всю общественную жизнь — от экономического основания до надстройки. Никогда акты политических деятелей не имели такого огромного революционного значения, как в Советском государстве. Их огромное значение выражено в положении о том, что политика большевистской партии есть жизненная основа советского строя. Но основы самой политики заложены в экономике; нельзя отрывать политику от экономики. Политика партии основана на познании законов развития общества и прежде всего законов развития производства.

Историческое значение деятельности людей в различных областях общественной жизни зависит от характера этой деятельности, от характера общественного строя и условий его развития.

Так, например, в период промышленного переворота в Англии особое значение приобрели технические открытия и изобретения и непосредственно связанные с ними отрасли естествознания.

Во Франции XVIII века, приближавшейся к буржуазной революции, особое значение приобрели идеи и теории, направленные против феодализма и феодальной идеологии. Этим обусловлено появление накануне революции плеяды просветителей, материалистов, атеистов и особое значение их идей, направленных против идеализма, религии и абсолютизма. Они подготовили умы французов к революции.

В России 1840—1860 годов не случайно особое значение приобрела так называемая обличительная литература и литературная критика, ибо это была единственная область, через которую выдающиеся русские мыслители и революционные демократы могли воздействовать на передовые слои русской интеллигенции, подвергая беспощадной критике крепостнические порядки, самодержавие и всю крепостническую идеологию, подготавливая умы к назревавшей крестьянской революции. Огромное значение имели в этот период идеи русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Огарёва, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шелгунова, Серно-Соловьёвича — в прогрессивном развитии передовой русской философии, науки и особенно литературы.

В период революции, когда ставится вопрос о свержении старой власти, уничтожении старых политических порядков и об учреждении, установлении новых, необходимых для дальнейшего прогресса общества, решающее значение приобретает вопрос о власти; отсюда следует особенно важная роль в этот период политических деятелей, руководящих борьбой передовых, революционных классов.

История Великой Октябрьской социалистической революции особенно ясно показывает, как на одном её этапе особое значение приобретают вопросы политики, на другом — военные, на третьем — хозяйственные, культурно-воспитательные, идеологические и т. д. При этом, в отличие от предшествующего развития общества, энергия наиболее передовых, активных общественных сил направляется в ту или иную область уже *не стихийно, а планомерно и сознательно, под руководством партии и Советского государства*, которые организовано стимулируют привлечение их на наиболее важные и решающие в данный момент участки строительства нового общества,

планомерно готовят кадры для соответствующих областей, *заранее* предвидя возникновение потребностей общественного развития.

Всем известно, какое великое значение имеет в истории революционная теория марксизма. Раскрывая значение этой теории, Ленин и Сталин раскрывают вместе с тем и значение основоположников этой теории, а также тех, кто двигает вперёд эту теорию, распространяет её в массах и претворяет в жизнь. Какая область теории приобретает при этом особо важное значение в данный момент, — это всегда зависит от конкретных условий развития общества. Особенно наглядно это обнаруживается на примере развития марксистской теории.

В историческом развитии марксизма и революционного рабочего движения на первый план выдвигается то одна, то другая форма борьбы и в соответствии с этим особое развитие получает то одна, то другая сторона в теории марксизма-ленинизма.

Если до 1905 года Ленин и Сталин разрабатывали главным образом *идеологические* и *организационные основы* пролетарской партии, в период революции 1905 года — *тактические*, то во время столыпинской реакции на первый план выдвинулась теоретическая борьба против реакции.

В период революции 1917 года на первый план выдвинулись вопросы слома буржуазно-помещичьего государственного аппарата и утверждения государства диктатуры пролетариата. Гениальность Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина заключается в том, что они всегда *разрабатывали и развивали те стороны революционной теории, которые приобретали особенно важное значение для борьбы рабочего класса.*

Таким образом, вопрос о роли личности в различных областях общественной жизни надо ставить конкретно-исторически, а не абстрактно-метафизически и схоластически, как ставит его буржуазная социология. Определить, насколько велик тот или иной человек, насколько велико его значение в той или иной области общественной жизни, возможно только при конкретном изучении значения его деятельности в данный период и не только для этой области, но и для других областей общественной жизни, а также для исторического процесса в целом.

Вопрос о роли личности в истории нельзя смешивать с вопросом о её роли в том или ином историческом событии, точнее, нельзя полностью отождествлять эти вопросы.

Личность может играть даже «решающую роль» в том или ином событии, и, однако, её значение в общем ходе истории данного государства и тем более в ходе всемирной истории может быть ничтожно, если ничтожны само событие и его последствия.

Народовольцы сыграли «решающую роль» в убийстве Александра II и других представителей самодержавия, но эти акты, как известно, не имели особого значения в истории России.

Буржуазная социология пытается доказать, что существуют такие области общественной жизни, в которых личность играет якобы «определяющую» роль; таковыми обычно изображаются политика и различные области идеологии. Так как идеи определяют развитие общества, твердят идеалисты, то отсюда следует, что творцы этих идей являются главными или единственными творцами истории, а производители материальных благ, трудящиеся массы, люди физического труда — это пассивная «материя», инертная и косная, которая сама якобы неспособна к движению и должна быть подчинена «критически мыслящей личности». Стремясь затушевать противоречия капитализма, буржуазная социология разрывает единый и противоречивый процесс развития общества на отдельные области и рассматривает эти области изолированно друг от друга. Буржуазные социологи с учёным видом рассуждают о роли «лидеров» в различных «сферах общественной жизни», например о роли «лидеров» в семье, футбольной команде и банде гангстеров. На основе этих схоластических рассуждений выводятся «общие законы» о соотношении вождей и масс в политике!

Поклонники «чистой науки» и «чистого искусства» доказывают, что «избранные личности», удалившись в «башни из слоновой кости», творят совершенно «свободно» и «независимо» от общества (а на деле независимо от народа и в полной зависимости от капитала!).

Теории, утверждающие, что личность имеет решающее значение в истории идеологии, исходят из идеалистического взгляда, согласно которому личность может здесь творить независимо от всей совокупности общественных

отношений. Этот взгляд опроверг ещё Плеханов. Он писал: «В области общественных идей гений опережает своих современников в том смысле, что *он ранее их схватывает смысл новых, нарождающихся общественных отношений*. Следовательно, здесь невозможно и говорить о независимости гения от среды. В области естествознания гений открывает законы, действие которых, конечно, не зависит от общественных отношений. Но роль общественной среды в истории всякого великого открытия сказывается, во-первых, в подготовке того запаса знаний, без которого ни один гений ровно ничего не сделает, а во-вторых, в направлении внимания гения в ту или другую сторону. В области искусства гений даёт наилучшее выражение преобладающей эстетической склонности данного общества или данного общественного класса. Наконец, во всех этих трёх областях влияние общественной среды сказывается в доставлении меньшей или большей возможности развития гениальных способностей отдельных лиц»¹.

Идеологи буржуазии в период восходящего капитализма заявляли, что разум правит миром, прогресс общества есть прогресс науки, знания.

Идеологи и политики современной буржуазной реакции уже не могут верить в прогресс и силу разума.

Борясь против марксизма-ленинизма, одни из них утверждают, что всё зло не в экономике и политике империализма, не в экономических кризисах, войнах, нищете и безработице масс, а в том, что массы утратили веру в прежние мифы, а поэтому должны появиться новые мифотворцы, основатели новых религий, которые спасли бы загнивающий капитализм от гибели. Другие полагают, что мораль, религия сами по себе бессильны спасти власть капитала, а сделать это могут только «сильные личности» типа Цезаря или Наполеона, опирающиеся на армию, полицию и т. д. В действительности они верят не столько в способности своих «сильных личностей», сколько в силу денег, атомной бомбы, армии и полиции. Они полагают, что насилие и полицейско-военная власть могут повернуть назад ход истории. Но история доказала уже не раз, что, несмотря на все насилия, реакционные классы, обре-

¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 207—208.

чёрные на гибель, неминуемо терпели поражение. Есть в мире факторы, которые сильнее власти денег и всех орудий насилия. Применение насилия реакционными классами чаще всего ускоряло их гибель.

Третья группа идеологов буржуазии, чтобы отвлечь массы от революционной борьбы за власть, напротив, утверждает, что политика и политические деятели бессильны что-либо изменить в общественной жизни и что всякие попытки изменений ведут лишь к усилению кризиса, хаоса, анархии, поэтому нужно предоставить всё «естественному ходу вещей» и не стремиться изменить его.

Четвёртые утверждают, что решающую роль в истории играют ныне инженеры, «организаторы производства»; именно они призваны спасти капитализм от гибели, создать «организованный капитализм», уничтожить кризисы перепроизводства, анархию, безработицу, войны и революции и т. д. Им и надо передать власть, установить «технократию». Массы не должны вмешиваться в политику, их надо устранить от неё, чтобы они не восставали, а следовали покорно за вождями «технократии».

Все реакционные буржуазные теории отрицают роль трудящихся масс в истории, особенно в области политики и культуры. На разные лады они твердят, что политика, наука и искусство есть достояние и создание немногих «избранных» аристократических личностей, т. е. «избранные» и есть единственные творцы истории.

Марксизм-ленинизм разоблачил и опроверг эти «теории», доказав решающую роль народных масс не только в области материального производства, но и во всех других областях общественной жизни.

В своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин, разоблачив вульгаризаторскую, антимарксистскую теорию Марра о языке, доказал, что язык всегда был общенародным, что народ является творцом и носителем языка — этого средства общения, орудия борьбы и развития общества. Народ творит и содержание и форму культуры.

В беседе с английским писателем Г. Уэллсом И. В. Сталин опроверг теории «технократии», показав, что интеллигенция, не опираясь на революционный рабочий класс, ничего не в состоянии изменить в системе капитализма; идя против рабочего класса, она будет

попрежнему лишь служанкой капитала. Только в союзе с рабочим классом интеллигенция может стать серьёзным историческим фактором.

Однако пережитки буржуазной идеологии всё ещё оказывают влияние на некоторые слои советской интеллигенции; они нашли отражение в произведениях Зощенко и Ахматовой. Такие теории жили в сознании части советских композиторов-формалистов, которые заявляли, что народ «не созрел» до понимания их лженоваторских, формалистических трюкачеств, что их могут понять лишь потомки, а не современники! На деле же они тянули советское искусство назад, в болото загнивающего буржуазного искусства и культуры.

Решения ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы заострены против этих реакционных теорий.

Разоблачая эти теории, А. А. Жданов указал на всю их опасность: «Такие рассуждения означают отрыв от народа. Если я — писатель, художник, литератор, партийный работник — не рассчитываю, что меня поймут современники, то для кого же я живу и работаю? Ведь это же ведёт к душевной пустоте, к тупику»¹. А. А. Жданов указал, что великие русские композиторы — Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Даргомыжский, Мусоргский — источник и основу своего творчества видели в том, чтобы выражать в своих произведениях дух народа, его характер². Он привёл замечательные слова гениального русского композитора Глинки, который говорил: «Создаёт музыку народ, а мы, художники, только её аранжируем». Он напомнил также слова другого великого русского композитора, Серова, который говорил: «Песни народные, как музыкальные организмы, отнюдь не сочинения отдельных музыкально-творческих талантов, а произведения целого народа»³.

Развитие искусства, указывает А. А. Жданов, должно идти на основе постоянного взаимодействия искусства профессионального с массовым народным творчеством,

¹ «Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)», изд. «Правда», 1948, стр. 137.

² См. там же.

³ Там же, стр. 138.

с художественной самодеятельностью масс, ибо народное творчество является вечным, неиссякаемым источником всякого подлинного искусства. Таков руководящий принцип творчества великих классиков русской музыки, литературы, живописи. Он должен быть руководящим принципом советского социалистического искусства, искусства в самом глубоком и полном смысле этого слова — *народного*.

Основоположник советской литературы А. М. Горький постоянно подчёркивал, что именно народ является мыслителем, художником, музыкантом и поэтом, создавшим величайшие произведения искусства.

Это особенно верно теперь, в условиях социализма, построенного в СССР и строящегося в странах народной демократии, ибо прошло то время, когда наука, искусство были достоянием немногих избранных личностей, их правом и привилегией. Марксизм-ленинизм — это теория не одиночек, а широчайших масс трудящихся, их оружие и боевое знамя. Наукой в СССР овладевают не только миллионные кадры советской интеллигенции, но и широкие массы рабочих и колхозников, стахановцев. И это не умаляет, а, наоборот, повышает значение и ответственность учёных и поднимает их на такую высоту, на которой они никогда не стояли и не могли стоять, ибо теперь они служат народу, а не кучке эксплуататоров и паразитов, их идеи доходят до всего народа и, следовательно, играют большую роль в развитии общества. И вместе с тем выросла роль народных масс. В течение многих веков и тысячелетий государство и право являлись орудием эксплуататорских классов. В СССР народ впервые в истории сам создал своё государство и право. Народные массы своим трудом и борьбой всегда двигали вперёд развитие общества, своей борьбой они вызывали смену форм государства, развитие общественного сознания, но сами они оставались под гнётом эксплуатации. В СССР народ впервые в истории стал сознательным и свободным творцом своей жизни.

Буржуазные философы и социологи могут сколько угодно твердить, что массы неспособны управлять государством и не должны заниматься политикой, искусством, философией, так как это занятие «высших», «образованных» классов и рас, «избранных личностей», «аристокра-

тии духа», что массы должны выполнять «чёрную» работу, быть серой скотинкой, не имеющей права и возможности мыслить. Эти теории разоблачены и опровергнуты Великой Октябрьской социалистической революцией.

Рассуждать теперь, что главными творцами истории являются не массы, а лишь «избранные личности», могут лишь твердолобые холопы империализма.

Всё, что создано человечеством прогрессивного, добыто усилиями и борьбой народных масс и их наиболее талантливых, выдающихся представителей.

Некоторые учёные полагали, что, чем шире круг людей, принимающих непосредственное участие в определённом общественном явлении, тем меньшее значение имеет отдельная личность, и обратно, значение личности тем больше, чем меньше круг участников данного явления. Марксизм говорит прямо противоположное, доказывая, что, *чем шире* масса, участвующая в данном движении, например в рабочем движении, в строительстве социализма и коммунизма, тем большее значение приобретают и массы и их руководители. Ошибочным, механистическим является взгляд, согласно которому значение отдельных выдающихся личностей может расти только за счёт значения масс, а значение масс может якобы расти только за счёт значения отдельных выдающихся личностей. Этот механистический взгляд ведёт неминуемо к идеализму. Не случайно некоторые учёные пришли к утверждению, что в области идеологии личность приобретает *определяющее* значение; отсюда прямо следует вывод, что развитие идеологии определяется сознанием и волей выдающихся личностей, а не развитием условий материальной жизни общества. Но заслуга марксизма состоит как раз в доказательстве того положения, что развитие идей определяется в конечном счёте развитием материального производства, а не сознанием и волей отдельных выдающихся личностей.

Достаточно заглянуть в историю любой области духовной жизни, чтобы убедиться, что их развитие определяется не волей и гением отдельных личностей, хотя бы и самых выдающихся, а всей совокупностью общественных отношений, в конечном счёте — развитием условий материальной жизни. Стремление затушевать этот факт составляет

коренной порок всей буржуазной историографии. Возьмём, к примеру, область художественной литературы.

В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» Ленин писал, что на первый взгляд кажется странным сопоставлять имя великого художника с революцией, которой он явно не понял и от которой явно отстранился. Как может служить зеркалом то, что, повидимому, не отражает явления правильно. И тем не менее Ленин гениально раскрыл, что великий художник отразил в своих произведениях некоторые существенные стороны русской революции! Толстой смешон, писал Ленин, как пророк «непротивления злу», но «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как *крестьянской буржуазной революции*»¹.

Толстой с замечательной художественной силой передал накопившиеся веками чувства миллионов русских крестьян, их ненависть и протест против всего крепостнического строя, против бесправия, чиновничьего произвола, грабежа, церковного иезуитизма, против всяческого обмана и мошенничества. Толстой выразил чувства ужаса и отчаяния патриархального крестьянина перед подавляющей и разоряющей его силой капитала. Так же как и миллионы крестьян в России, он не мог понять причин их разорения и угнетения и путей их освобождения, видя этот путь в моральном усовершенствовании и в «непротивлении злу».

Л. Толстой отразил в своих произведениях и накипевшую ненависть крестьянства, его желание избавиться от прошлого и незрелость его политического сознания.

Учение Толстого, указывал Ленин, не есть «каприз или оригинальничанье».

«Противоречия во взглядах Толстого — не противоречия его только личной мысли, — подчёркивал Ленин, — а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, изд. 4, стр. 183.

и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху»¹.

Л. Н. Толстой рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, и рисовал *гениально*. В своих произведениях, представляющих величайшее достижение русской литературы, он дал «несравненные картины русской жизни». Вместе с тем Толстой поставил в них столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила благодаря гениальному освещению Толстого «как шаг вперед в художественном развитии всего человечества»².

В статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» Ленин писал: «Эпоха, к которой принадлежит Л. Толстой и которая замечательно рельефно отразилась как в его гениальных художественных произведениях, так и в его учении, есть эпоха после 1861-го и до 1905-го гг. ...Л. Толстой вполне сложился, как художник и как мыслитель, именно в этот период, переходный характер которого породил *все* отличительные черты и произведений Толстого и «толстовщины»»³.

Мировое значение Толстого как художника и мыслителя отражает мировое значение русской революции, указывает Ленин.

Так подходил к оценке источников, *определяющих* творчество великого русского писателя, гениальнейший теоретик и вождь русского и международного пролетариата В. И. Ленин. Статьи Ленина о Л. Н. Толстом — это непревзойдённые по своей глубине шедевры марксистского анализа источников и значения художественного творчества вообще и творчества величайшего в мире художника в особенности. Этот анализ начисто отменяет всякие идеалистические теории о том, что личность художника играет якобы определяющую роль в развитии искус-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, изд. 4, стр. 295.

² Там же, стр. 293.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 29.

ства, что художник творит независимо от общества, от классовой борьбы.

Ленин показал, что творчество художника обусловлено его эпохой.

При анализе роли личности в области науки и техники иногда смешиваются вопросы о подготовке и историческом значении открытия и его применении в той или иной стране.

Во всех областях общественной жизни небольшие, чисто количественные изменения ведут к коренным, качественным; небольшие изменения, улучшения и усовершенствования готовят крупные перевероты и революции. В свете этого легко понять значение крупных открытий, знаменующих собой переверот в науке и технике. Чем более велико совершённое открытие, тем более длительна должна быть его подготовка. *Все* великие изобретения и открытия готовятся постепенно и часто многими поколениями людей.

Разумеется, нельзя смешивать вопрос об объективном историческом *значении* того или иного изобретения с вопросом о конкретно-исторических условиях его *применения*. Царские сатрапы положили под сукно много важных изобретений русских учёных; крепостнический строй создавал препятствия для применения и дальнейшего усовершенствования гениальных изобретений и открытий Ползунова, Кулибина, Яблочкова, Попова, Тимирязева, Мичурина, Докучаева, Циолковского и многих других учёных и изобретателей. Но отсюда не следует, что эти открытия не имели значения для развития науки и производства, это означает лишь то, что открытия и изобретения русских учёных, имевшие огромное научное и практическое значение, не находили применения в царской России, часто использовались за рубежом и приоритет на эти великие открытия и изобретения незаконно присваивался другими. Изобретение П. Н. Яблочковым электролампы и А. Н. Лодыгиным лампы накаливания не встретило никакой поддержки со стороны правящих кругов царской России; за границей же эти открытия были использованы и присвоены, имена же русских изобретателей замалчивались. Так, изобретением Лодыгина воспользовался в 1877 году Эдисон, знавший о его опытах и ознакомившийся с образцами ламп накаливания, привезёнными в

Америку морским офицером А. М. Хотинским. Эдисон только усовершенствовал лампу накаливания Лодыгина.

Первый аэроплан был спроектирован талантливым русским изобретателем А. Ф. Можайским в 1878 году. В 1881 году департамент торговли и мануфактуры выдал Можайскому патент на изобретённый самолёт. Весной 1882 года в Красном Селе успешно прошло испытание этой машины. Но чиновники, пресмыкавшиеся перед заграницей, вместе с орудовавшими при царском дворе иностранцами похоронили гениальное изобретение, и оно оказалось самым наглым образом присвоенным иностранцами. Можайскому было отказано в средствах на постройку второй, усовершенствованной машины.

В 1866 году русский изобретатель Соковнин выступил со своим проектом управляемого аэростата, в 1895 году Цеппелин повторил это предложение.

Изобретатель радио А. С. Попов добился признания своего права на изобретение ещё при жизни, но, несмотря на это, до последнего времени разные проходимцы, совершенно чуждые науке, пытаются приписать приоритет этого изобретения Маркони.

Первый танк изобретён сыном гениального русского химика Менделеева — В. Д. Менделеевым, и только косность царских чиновников причина того, что приоритет изобретения присвоили себе англичане¹.

Антинародная, реакционная политика господствующих классов царской России, их раболепие перед Западом приводили к тому, что очень многие открытия выдающихся русских учёных и изобретателей замалчивались, игнорировались в России и присваивались иностранцами.

Открытый М. В. Ломоносовым в 1748 году и подтверждённый им экспериментально в 1756 году закон сохранения вещества приписывался неверно Лавуазье; установленное Ломоносовым в 1749 году отступление от закона Бойля-Мариотта приписывалось голландскому учёному Ван-Дер-Ваальсу, изучившему аналогичные отступления в 1873 году. В 1761 году Ломоносов открыл атмосферу Венеры. Это открытие позднее приписывалось астроному Гершелю. Атомно-молекулярную гипотезу впер-

¹ См. «Правда», 11 ноября 1949 г.

вые развил Ломоносов в 1741 году, а некоторые наши историки физики утверждают, что это сделал Ньютон или Дальтон¹.

Русский учёный Зинин ввёл в технику нитроглицерин, что приписывалось шведскому инженеру Нобелю. Приоритет создания парового двигателя принадлежит русскому теплотехнику Ивану Ивановичу Ползунову — сыну солдата, создавшему в 1763 году, за 21 год до Уатта, «огнедействующую машину» «как новый двигатель для всеобщего применения в производстве»². Но некоторые «историки» до сих пор считают, что это сделал Джемс Уатт. Выдающийся русский изобретатель механик-самоучка Иван Петрович Кулибин разработал в 1794 году проект семафорного телеграфа и оригинальный код для передачи. Но только через 40 лет после изобретения И. П. Кулибина в России были устроены первые линии оптического телеграфа, и царское правительство заплатило 120 тысяч рублей за привезённый из Франции «секрет» этого телеграфа³.

Открытие русским учёным В. В. Петровым в 1802 году электрических явлений, известных под названием «вольтовой дуги», было присвоено англичанином Деви. А некоторые наши историки изображают этот факт как своеобразный «параллелизм» в исследованиях Деви и Петрова.

Путаница в вопросах о значении, применении и приоритете открытий могла бы повести к разоружению наших кадров в борьбе с проявлениями буржуазного космополитизма и низкопоклонства перед зарубежной буржуазной наукой.

В крепостнической России изобретённая Ползуновым машина была забыта, как и сам изобретатель. Но от этого изобретение Ползунова не перестаёт быть великим по своему историческому значению, и приоритет открытия принадлежит Ползунову по праву.

История материального производства не сохранила имён изобретателей даже важнейших орудий производ-

¹ См. П. С. Кудрявцев, История физики, т. I, Учпедгиз, 1948, стр. 230, 319, и статью Б. Кедрова «Объективистская книга по истории физики», «Культура и жизнь», 21 февраля 1950 г.

² «Люди русской науки», Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники, с предисловием и вступительной статьёй акад. С. И. Вавилова, Гостехиздат, М.—Л. 1948, т. II, стр. 871.

³ См. «Люди русской науки», т. II, стр. 885.

ства далёкого прошлого. Но из этого факта не следует, что эти изобретения не имеют значения в развитии общества. Идеалистическая историография сообщает нам чрезвычайно скудные и извращённые данные о роли народных масс в истории, но отсюда вовсе не следует, что массы не играли и не играют главной, решающей роли в развитии общества. Исследование истории «забытых» открытий и изобретений выдающихся русских учёных и изобретателей, данное в книге лауреата Сталинской премии профессора В. В. Данилевского «Русская техника», а также в очерках «Люди русской науки», ценно именно тем, что оно восстанавливает историю многих незаслуженно забытых открытий и изобретений и многие забытые имена и тем самым способствует раскрытию закономерности развития науки и техники в конкретно-исторических условиях крепостнической и буржуазно-помещичьей России¹.

Такого рода исследования наносят удар по пережиткам буржуазного космополитизма и низкопоклонства перед загнивающей буржуазной культурой Запада.

Изучение истории открытий и изобретений в старой, дореволюционной России показывает, что эта история есть история борьбы талантливых русских людей, искусных мастеров, техников, инженеров, учёных против рутины и косности крепостнического строя, против бездушного бюрократизма, консерватизма и реакции, обрёкших страну на технико-экономическую отсталость и полуколониальную зависимость от наиболее развитых капиталистических стран.

Октябрьская революция покончила со всем старым строем, освободила заключённые в недрах народа творческие силы, вызвала к жизни невиданное в истории самостоятельное творчество народных масс во всех областях культуры, науки и техники. Отсюда — *массовое рабочее изобретательство*, невозможное в условиях буржуазно-помещичьего строя и необходимое, закономерное явление в условиях социализма.

Политика партии и Советской власти направлена на максимальное развитие изобретательства и рационализа-

¹ См. В. В. Данилевский, Русская техника, АН СССР, Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1947; «Люди русской науки», т. I—II.

торства среди самых широких масс рабочих и инженеров. Можно, конечно, сказать, что здесь выступает роль масс, а не отдельных личностей. Но такое противопоставление масс и личностей глубоко ошибочно, ибо массы состоят из тех же личностей. Особенно ошибочно и вредно такое противопоставление в условиях социализма.

7. О марксистском критерии в оценке исторической личности

а) *Принцип партийности в оценке исторической личности.* Философская дискуссия по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», проведённая летом 1947 года, поставила перед советской философской мыслью целый ряд важнейших теоретических проблем, в том числе вопрос *об отношении к философским системам прошлого, о марксистской оценке этих систем.*

В центре дискуссии стоял вопрос о принципе партийности марксистско-ленинской философии. А. А. Жданов в своём выступлении на дискуссии с особой силой подверг критике проповедь «беззубого вегетарианства» по отношению к философским противникам марксизма, возрождение «профессорского квази-объективизма», отступление от принципа партийности марксистско-ленинской философии. Так, в своей книге т. Александров находит случай сказать «доброе слово» почти о всех старых буржуазных философях и, чем крупнее буржуазный философ, тем больше воскурить ему фимиам. Отсутствие глубокой критики буржуазной философии, отсутствие показа коренного отличия марксизма от предшествующих философских учений, а также коренного переворота, произведённого марксизмом в философии и социологии, вело к затушёвыванию партийности марксистской философии, к раболепию перед буржуазной философией и переходу на позиции буржуазного объективизма. Идеология буржуазного объективизма неизбежно приводит к низкопоклонству перед буржуазной культурой Запада, к идеологии космополитизма. Проявления буржуазного объективизма имеют место в самых различных областях идеологии, в том числе и в исторической науке. В качестве примера могут служить статьи доктора исторических наук А. И. Андреева и С. А. Фейгиной, помещённые в сборнике

Академии наук СССР «Пётр Великий» (1947). Авторы статей расшаркиваются перед разными либерально-буржуазными и реакционными историками, некритически, объективистски излагая содержание книг, явно враждебных Советской стране и советскому народу. Так, например, С. А. Фейгина расшаркивается перед книжонкой немца Дёрриса, вышедшей в фашистской Германии в 1939 году, как перед «несомненно научным» «по форме и методам» исследованием, хотя тут же признаёт, что это «совершенно схоластическое... исследование»¹.

В таком же квази-объективистском духе излагается содержание книг Мюллера, Удара и историко-богословское исследование Коха о Прокоповиче и Яворском, книг, клеветующих на советский народ и особенно на русский народ.

Автор приводит эти клеветнические выпады и с олимпийским бесстрашием характеризует их только как «поверхностно-национально-психологические экскурсы и историко-философские трюизмы».

Это отношение к злейшим врагам советского народа ничего общего не имеет с советской наукой, да и наукой вообще. В статье редактора сборника А. И. Андреева «Пётр I в Англии в 1698 году» столь же некритически, объективистски излагаются наряду с фактами и разные анекдоты и пасквилы, распространяемые зарубежной печатью о Петре и о русских вообще, вроде рассказов об увлечении Петра английской артисткой Летицией Кросс, и отсюда делаются выводы о влиянии английского театра на развитие русского театра. Статья внушает читателю мысль, что Пётр только тем и занимался впоследствии, что выполнял советы, данные ему английскими советниками².

Автор с умилением рассказывает, как Пётр в Англии посещал церкви, слушал молебны, беседовал с «просвещёнными» пасторами, епископами, богословами³.

«Просвещённые богословы» заслонили оборотную сторону медали «культуры» Англии XVIII века с её «работными домами», этими каторгами и тюрьмами для разорён-

¹ «Пётр Великий», сборник АН СССР, 1947, стр. 402.

² См. там же, стр. 88.

³ См. там же, стр. 74, 76, 91—92, 96—97.

ных трудящихся, с её кровавым режимом и беспощадной эксплуатацией наёмного труда рабочих. Исчезли у авторов и главные классовые источники и движущие силы реформ Петра I.

Авторы ссылаются без всякой критики на работы Н. Г. Устрялова о Петре Великом, ни слова не говоря о той глубокой и справедливой критике, которой подверг эти работы Н. А. Добролюбов с позиций революционного демократа. Это, конечно, не случайно, ибо авторы сами по существу возрождают «традиции» либерально-буржуазной историографии, «традиции» буржуазного объективизма и лжеакадемизма.

Такого рода историография ничего общего не имеет с настоящей советской, марксистско-ленинской исторической наукой. Тут нет и следа партийности марксистско-ленинской исторической науки. Авторы судят о выдающихся исторических деятелях на основании того, что скажет о них какая-нибудь заграничная «Марья Алексеевна», что написали о нём разные буржуазные историки или что они сами думали о себе.

Такие тенденции означают отход от основного принципа марксистской философии — партийности, лишение её боевого наступательного духа. Материализм, учит Ленин, включает в себя «партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹.

Марксизм возник и победил в непримиримой, беспощадной борьбе со всеми представителями буржуазного мировоззрения. Враги марксизма — позитивисты, эклектики, представители самой гнусной партии в философии — партии «примирения» материализма и идеализма, науки и религии, — видели в этом «односторонность» марксизма. Ленин, напротив, видел гениальность Маркса и Энгельса как раз в том, что в течение почти полувека они двигали вперёд одно основное направление в философии — материализм, «не топтались на повторении решенных уже гносеологических вопросов, а проводили последовательно, — показывали, как надо проводить *тот же* материализм в области общественных наук, беспощадно отмечая, как сор, вздор, напыщенную претенциозную галиматью,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 380—381.

бесчисленные попытки «открыть» «новую» линию в философии, изобрести «новое» направление и т. д.»¹

Классики марксизма-ленинизма высмеивали всякие попытки затушевать противоположность и непримиримость двух основных направлений в философии — материализма и идеализма, — ибо в этих попытках они справедливо усматривали только манёвры реакционной буржуазной философии, которая под флагом различных крикливых, шарлатанских этикеток, под видом «новейшей философии» пропагандирует старый идеалистический хлам, тайком протаскивает идеализм, религию, мистику. Классики марксизма-ленинизма вскрывали лживость и реакционность буржуазного квази-объективизма, потуги стать «выше» материализма и идеализма, занять «надклассовую» позицию.

Принцип партийности марксистской философии особенно глубоко развил Ленин в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм», раскрыв классовые корни и значение различных направлений в философии.

Партийность в марксистском понимании требует правдивого анализа фактов и событий в их внутренней исторической связи и развитии, определения *объективного* значения противоречий и борьбы классов, партий и отдельных личностей. Именно поэтому марксизм не имеет ничего общего с фальшивым буржуазным объективизмом. Так называемая «объективная» буржуазная историография пытается изобразить себя «беспристрастной», «беспартийной», стоящей якобы «выше» классов и партий. На деле же она выражает классовые интересы буржуазии, выступает против интересов трудящихся масс. В борьбе против буржуазного объективизма Струве Ленин показал, что это фальшивый, мнимый объективизм, ибо он затушёвывает и отрицает классовые противоречия и борьбу классов как объективную закономерность развития общества; буржуазный объективизм затушёвывает классовые корни и сущность своей идеологии, изображая её «внеклассовой» и «надклассовой». Марксизм, наоборот, вскрывая все противоречия общества, показывая борьбу классов, тем самым выясняет объективные закономерности истории, даёт подлинно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, изд. 4, стр. 321.

научный критерий для оценки всех тенденций развития, всех исторических явлений, в том числе и деятельности исторических личностей. Марксистская теория партийна, ибо она открыто защищает интересы рабочего класса, является оружием его партии. Ленин говорил, что идея партийности есть идея социалистическая, а идея беспартийности — идея буржуазная.

Идеология беспартийности имеет свои корни в классовой природе буржуазии и в положении её интеллигенции: идеологам буржуазии невыгодно открыто, всенародно признавать, что они являются защитниками интересов эксплуататоров; именно поэтому они из всех сил стремятся изобразить себя стоящими вне классов, вне партий, вне политики или даже защитниками интересов «всего народа». Идея беспартийности в классовом обществе лжива и лицемерна, ибо на деле она вовсе не беспартийна, а выражает интересы партии сытых, как говорил Ленин, она выгодна буржуазии. Пока существуют классы с противоречивыми интересами и, следовательно, неизбежна классовая борьба, не может быть нейтральной, беспартийной науки, особенно науки об обществе, ибо наука служит орудием борьбы классов. «Аполитизм», «беспартийность», «надклассовость» и «внеклассовость» у идеологов буржуазии служат лишь маской, скрывающей их классовые позиции и враждебное отношение к интересам трудящихся масс. «Аполитизм» является для буржуазии средством отвлечения трудящихся масс от классовой борьбы, орудием затемнения политического сознания трудящихся. Эта идеология имеет целью воздействовать на мелкую буржуазию: мелкая буржуазия и её идеологи легко впадают в иллюзию, воображая себя стоящими вне классов и партий, вне классовой борьбы. Эти иллюзии порождаются положением мелкого буржуа в капиталистическом обществе, его колебанием между основными классами и партиями, между буржуазией и пролетариатом, между капитализмом и социализмом.

Распространение идеи беспартийности среди трудящихся в условиях капитализма свидетельствует только о неразвитости их классового сознания и классовой борьбы против буржуазии.

Для всех партий, защищающих интересы имущих классов, развитие классового сознания масс представ-

ляется нежелательным и опасным. У каждого класса в условиях развитой классовой борьбы имеется своя партия, своя программа, свои партийные вожди, руководящие их борьбой и защищающие их интересы. «Но беспартийность замазывает противоположность интересов, она закрывает глаза на факт их борьбы», она «не любит ясности и определённости, она предпочитает туманность и беспрограммность. Замазывание классовых противоречий, замалчивание борьбы классов, отсутствие физиономии, борьба с программностью, стремление к хаосу и смещению интересов — такова беспартийность»¹. Для тех же, кто защищает интересы трудящихся масс, «ясность политического сознания и ясность классовой группировки выше всего». Вот почему партия пролетариата против какого бы то ни было ослабления или затушёвывания партийности. «Но именно потому, что мы отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний, в интересах полной и полнейшей ясности классовых группировок, именно поэтому нам надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была *не словом* только, а *делом*»².

Марксизм, научно выражая коренные интересы рабочего класса как авангарда всех трудящихся, самого передового и революционного класса общества, открыто становится на его точку зрения. Теория марксизма-ленинизма выражает объективную истину, отстаивает её до конца против всей лжи буржуазной идеологии, и именно поэтому она открыто партийна.

Партийность марксизма-ленинизма не имеет ничего общего с субъективизмом в оценке исторических явлений. Марксистско-ленинская философия последовательно и до конца проводит признание объективной истинности познания. Марксистский принцип партийности требует раскрытия объективной закономерности, научного анализа борьбы противоречивых сил и тенденций, определения объективного значения каждой тенденции в развитии общества, конкретного показа того, каким общественным группам и классам служат различные партии, течения,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 229—230.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, изд. 4, стр. 47.

личности. Только на этой основе можно найти точный, объективный, подлинно научный критерий для правильной оценки любого общественного явления, любой исторической личности, определить их действительную роль, значение и место в истории.

Такого критерия не могла дать буржуазная идеалистическая историография. Субъективизм в оценке исторических событий и исторических личностей — это коренной порок всей прежней историографии и социологии.

М. Н. Покровский и его школа, истолковывая партийность марксизма как «классовый субъективизм», как отрицание объективной истины, искажали марксизм в духе субъективно-идеалистических, махистских теорий. Это извращение вело к ликвидации самой исторической науки. М. Н. Покровский исходил из махистской теории, согласно которой всякая идеология (значит, и научная) отражает действительность, как «кривое зеркало», то-есть искажённо, извращённо, субъективно. Такое антимарксистское понимание идеологии смешивает в одну кучу передовую, прогрессивную, научную идеологию с идеологией отжившей, реакционной, антинаучной и смыкается с буржуазным объективизмом. Реакционная идеология действительно отражает факты извращённо, как в кривом зеркале, ибо этого требуют интересы реакционных классов. Объективный ход истории, результаты научного познания идут вразрез с интересами и целями реакционных классов. Вот почему партийность идеологов этих классов означает отрицание объективной истины в угоду их классовому субъективизму. Интересы рабочего класса, напротив, полностью совпадают с объективной закономерностью истории, с интересами науки, требуют правдивого анализа и освещения фактов и событий, самого глубокого, смелого и бесстрашного вскрытия всех общественных противоречий, беспощадного разоблачения всего отжившего, реакционного, тормозящего движение общества вперёд.

Грубейшим нарушением принципа партийности марксистской теории являются попытки стереть принципиальное отличие, прямую противоположность между марксизмом-ленинизмом и буржуазной идеологией, между марксизмом и всеми прошлыми философскими учениями, что имело место в книге т. Александрова «История западноевропейской философии», в III томе «Истории

философии» и в ряде других работ. Такая тенденция, как показал А. А. Жданов в своём выступлении на философской дискуссии, означает отход к буржуазно-реформистской теории развития, отрицающей качественные изменения, скачки и революции в развитии общества. Марксизм не есть смесь из гегельянства, фейербахианства, французского социализма и английской политической экономии, а также и не их простое продолжение. Марксизм представляет *принципиально* отличное от всех этих теорий, качественно новое учение, новое как по своему идейному содержанию, так и по своей классовой основе. Смазывание этого принципиального различия приводит неизбежно к затушёвыванию революционного существа марксизма.

Разоблачая анархизм, товарищ Сталин ещё в 1906 году подчёркивал, что марксизм, пролетарский социализм есть учение пролетарских масс, их знамя и оружие в борьбе за социализм.

Маркс и Энгельс — не просто родоначальники одной из многих философских школ или мыслители-одиночки, каковыми были все прежние философы. Маркс и Энгельс — «живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём»¹.

В течение 100 лет многочисленные противники и враги рабочего класса пытались опровергнуть, «уничтожить» марксизм, объявляли крестовые походы против коммунизма, но научный коммунизм, марксизм-ленинизм живёт, он победил в октябре 1917 года на одной шестой части земли, одерживая с тех пор всё новые победы, а противники марксизма один за другим сходят с арены истории.

Марксизм — научная теория широчайших трудящихся масс, миллионов пролетариев во всём мире, их боевое теоретическое оружие в борьбе за коммунизм.

Марксизм-ленинизм — по самому своему существу творческая, революционная теория, постоянно обогащающаяся новым опытом борьбы рабочего класса и трудящихся масс.

Всякие попытки стереть принципиальное отличие марксизма от всех прочих учений является грубым нарушением принципа партийности, извращением существа мар-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 350.

ксизма, наносящим величайший вред делу рабочего класса, делу коммунистического строительства и воспитания кадров.

Затушёвывание революционного, действенного характера марксизма идейно разоружает наши кадры, приглушает их революционную бдительность по отношению к враждебной марксизму буржуазной идеологии, ослабляет нашу борьбу против современной реакционной, буржуазной идеологии, растлевающей сознание людей.

Марксизм требует отличать прогрессивных буржуазных деятелей от реакционных. Тем более необходимо видеть *коренную, принципиальную разницу* между деятелями революционного пролетариата, борющимися за социализм и уничтожение эксплуатации человека человеком, и реакционерами, которые стремятся укрепить и сохранить буржуазный эксплуататорский строй.

Величие вождей рабочего класса определяется величием возглавляемого ими всемирно-исторического движения, которое открыло новую эру в истории человечества.

Никогда ещё не было ничего равного этому движению. Значение его победы необозримо, ибо оно определяет судьбы человечества на века и тысячелетия. Вместе с победами коммунизма растёт значение и величие его гениальных основоположников. Их учение и дело бессмертны.

И какими жалкими пигмеями являются в сравнении с ними прежние и современные противники их великого учения и дела.

б) *Критерий практики в оценке значения исторических личностей.* Марксизм учит судить о людях не по их сознанию, не на основании мнений людей о самих себе, а по их делам, на основе конкретного, научного анализа общественных отношений, определяющих сознание людей. Говоря об оценке философских учений, Маркс, например, указывал, что одно дело, что философ сам думает о своей системе и её значении, и другое — что она представляет в действительности. До Маркса философы не могли иметь сколько-нибудь ясного представления об объективном классовом содержании и характере своей философии, а, с другой стороны, они часто сознательно затушёвывали её классовое содержание и значение. У Локка мы можем найти фразы о том, что власть должна принадлежать

народу. Но на деле его философия есть обоснование классового компромисса между английской буржуазией и дворянством за счёт народа. Руссо полагал, что он обосновывает необходимость строя, в котором будет осуществлено царство свободы, равенства и братства, на деле же он обосновывал лишь идеи буржуазной демократии. Фихте, Шеллинг, Гегель заявляли, что их философия есть обоснование «свободы», в действительности она была аристократической реакцией против французского материализма и французской революции, обосновывала политику реакционной прусско-юнкерской монархии, идеологию национализма, угнетения других наций.

Разоблачая реакционные, идеалистические философские течения эпохи империализма, выступавшие под различными фальшивыми, шарлатанскими вывесками («позитивизма», «реализма», прагматизма, «философии живого опыта», «философии естествознания», «философии жизни» и т. д.), Ленин учил, что о философах надо судить не по тем вывескам, которые они на себя навешивают, а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука об руку, чему они учат и чему научили своих учеников.

Люди всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, указывал Ленин, если за фальшивыми буржуазными фразами они не будут доискиваться классовых интересов. Разоблачая буржуазные партии, Ленин показывал, что эти партии готовы принять любое название, выдвинуть любой «демократический» и даже «социалистический» лозунг с целью обмана масс и сохранения своей власти. Партия либеральной русской буржуазии называла себя партией «народной свободы», а её вожди — милюковы и прочие — на каждом шагу предавали дело народной свободы, шли на сделку с царизмом, чтобы задушить народную революцию.

Гитлеровская партия называла себя даже «социалистической рабочей партией» Германии, но была в действительности злейшим врагом рабочего класса и социализма, злейшим врагом человечества. А сколько разных реакционных и фашистских партий и организаций возникает под разными «демократическими» названиями при содействии англо-американской империалистической буржуазии после второй мировой войны, особенно в западных

зонах Германии, в Италии, Греции, Франции и других странах.

Ленин и Сталин учили проверять партии II Интернационала и их лидеров не по их словам и резолюциям, которым нельзя верить, а по их *делам*, потому что характерной чертой оппортунистических партий II Интернационала является разрыв между словами и делами, лицемерие, обман в политике, свойственные всем буржуазным партиям. Под давлением масс оппортунисты готовы принять любую «левую» резолюцию, но лишь для того, чтобы обмануть массы, и затем положить её под сукно. На словах они за демократию и социализм, а на деле постоянно изменяют и демократии и социализму, служат верой и правдой империалистической буржуазии. Лидеры правых социалистов типа Леона Блюма и Рамадье во Франции, Эттли и Бевина в Англии, Шумахера в Германии, Реннера и Шерфа в Австрии, Сарагата в Италии и т. д. стремятся скрыть от масс под маской демократии и социалистической фразеологии разбойничью сущность империалистической политики англо-американского капитализма, выступая в качестве угодливых, раболепствующих лакеев и ревностных проводников этой политики. Их дела показывают это со всей очевидностью.

Чтобы проверить искренность заявлений партийных лидеров и политику партий, учил Ленин, надо слова и заявления сопоставлять с делами, с реальной политикой этих партий, «не довольствоваться идеалистической или шарлатанской *фразой*, а доискиваться *классовой реальности*»¹.

Таково одно из основных требований метода ленинизма. Это требование необходимо проводить и при оценке роли исторических деятелей, особенно деятелей буржуазии, вокруг которых создаются разные лживые легенды и мифы.

Так, например, германские империалисты в течение десятилетий создавали и распространяли миф о превосходстве и гениальности немецких военных теоретиков и стратегов — Клаузевица, Мольтке, Шлифена, Людендорфа и др., о совершенстве и непогрешимости немецкой военной доктрины, о непобедимости немецкой армии. Этот

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 260.

миф распространялся под влиянием успешных для Германии войн 1860—1870 годов и успехов в отдельных сражениях первой и второй мировых войн. Но история последних 30 лет и особенно исход второй мировой войны опровергли его. И. В. Сталин указывал:

«За последние тридцать лет Германия дважды навязала миру кровопролитнейшую войну, и оба раза она оказалась битой. Случайно ли это? Конечно, нет. Не означает ли это, что не только Германия в целом, но и её военная идеология не выдержали испытания? Безусловно, означает. Всякому известно, с каким уважением относились военные всего мира, в том числе и наши русские военные, к военным авторитетам Германии. Нужно ли покончить с этим незаслуженным уважением? Нужно покончить. Ну, а для этого нужна критика, особенно с нашей стороны, со стороны победителей Германии»¹.

Во второй мировой войне немецкая военная доктрина, стратегия и тактика столкнулись с советской военной наукой и не выдержали испытания, обнаружив всю свою ошибочность и порочность.

Историческая победа Советского Союза в войне против гитлеровских захватчиков показала превосходство советского общественного и государственного строя, превосходство советских вооружённых сил, советской военной науки.

Критерий практики в марксистском понимании *диалектичен*, ибо марксизм и практику рассматривает в развитии. В практике всегда есть передовое, прогрессивное и отсталое, отживающее. Марксистская теория опирается на передовое в практике, обобщает, поддерживает и развивает его в борьбе против отживающего старого. Марксистский критерий практики тем и замечателен, что не позволяет знаниям человека превращаться в «абсолют», в мёртвые схемы и догмы. Не случайно метафизики выступают против критерия практики, называя его «неопределённым». В действительности же именно практика требует максимальной определённости, ясности, точности, постоянной *проверки*, пересмотра, улучшения и уточнения старых определений и замены их новыми, более глубоко отражающими действительность.

¹ «Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина», «Большевик» № 3, 1947 г., стр. 7.

Критерий практики в марксистском её понимании предохраняет от релятивизма в оценках исторических событий и личностей. Вся общественная практика, всё развитие общества подтверждает объективную истинность, величие и силу учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, опровергая все теории противников.

Связь с жизнью, с революционной практикой рабочего класса, развитие на основе обобщения этой практики делает марксистскую теорию творческой, иначе она не могла бы являться руководством к действию, боевым оружием рабочего класса.

в) *Принцип историзма в оценке исторических личностей.* Партийность марксистской теории требует строгого проведения принципа историзма в оценке общественных явлений.

Чтобы научно оценить историческое событие, ту или иную идеологию, роль данной личности, надо каждое из этих явлений изучить в рамках общественно-экономической формации, породившей их. Иначе говоря, нужно прежде всего понять эпоху, исторические условия, породившие данное явление и определившие его место среди других явлений эпохи.

Чтобы понять какую-либо историческую эпоху, надо определить, какие общественные отношения, силы и классы являются господствующими в данную эпоху и какие унаследованы от предшествующих эпох, что является *отживающим, реакционным* и что является *нарастающим, прогрессивным, движущим* общество вперёд.

Марксизм учит, что к людям прошлых эпох нельзя подходить с мерками более поздней или современной нам эпохи. У выдающихся людей прошлых эпох всегда можно найти взгляды и действия, которые с современной точки зрения являются устарелыми, а иногда и попросту нелепыми. «Критики» типа Дюринга полагают, что достаточно им разнести все такого рода нелепости у выдающихся деятелей прошлого, чтобы показать своё превосходство над ними. По поводу такого рода «критики» Маркс заметил, что даже карлик, став на плечи гигантов прошлых эпох, может кое-что увидеть лучше и яснее, чем эти гиганты, но всё же он остаётся карликом.

Марксизм оценивает исторических деятелей, учитывая характер и условия эпохи, в которой они действуют:

«Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹, — указывает Ленин.

Марксизм раскрывает не только объективные исторические условия, определяющие сознание и волю данного деятеля, но и то, как этот деятель субъективно воспринимал и понимал условия, какие цели и задачи ставил перед собой, какие мотивы направляли его деятельность, в интересах каких сил и классов (передовых, прогрессивных, революционных или реакционных) он действовал, как действовал и каковы результаты его деятельности, её объективное историческое значение. Только история может показать, насколько значительна та или иная личность, указывал И. В. Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом.

Марксистская характеристика выдающихся личностей вскрывает всегда главное, наиболее существенное и характерное в деятельности личности, не заслоняя существенного разными случайными, десятистепенными обстоятельствами, как это обычно делают буржуазные историки. Марксистская оценка роли исторических личностей объективна, неопровержима и справедлива, как бы резка она ни была, ибо она вытекает из конкретного анализа фактов.

Любая историческая работа основоположников марксизма-ленинизма является образцом именно такого анализа и оценки исторических событий и лиц.

Возьмём, к примеру, оценку Марксом роли Ивана Калиты, Ивана III и Петра I в его работе «Секретная дипломатия XVIII века». Характеризуя их деятельность, Маркс прежде всего показывает конкретные исторические условия её. Он подходит к оценке этой деятельности не с точки зрения абстрактных идеалистических понятий «права и справедливости», а раскрывает исторические условия их деятельности и тем самым показывает объективное значение этой деятельности.

Рассматривая деятельность Ивана Калиты в условиях татарского ига, Маркс показывает, что он лучше и быстрее других понял потребности своего государства, находящегося в исключительно трудном и сложном положе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 166.

нии; он нашёл средства для усиления государства и при этом проявил твёрдость и настойчивость в достижении своей цели. За время своего княжения, подчёркивает Маркс, Иван Калита ни разу не уклонялся от намеченной политической линии, проводя её с методической настойчивостью.

Характеризуя деятельность Ивана III, Маркс указывает, что он продолжал политику Ивана Калиты и своих предшественников и в крайне сложной и трудной обстановке сумел использовать благоприятные внутренние и внешние условия для укрепления своего государства и своей власти. Иван III был умным дипломатом. Он сумел понять значение такого факта, как падение Византии и усиление новой, турецкой опасности, нависшей над Европой. Он лучше всех современных ему государственных деятелей сумел понять новую международную обстановку и использовать её для усиления своего государства и своей власти. При Иване III Московское государство освободилось от ига татарских ханов, что имело прогрессивное историческое значение не только для России, но и для многих других государств и народов Европы и Азии.

Оценивая деятельность Петра I, Маркс указывает, что он является основателем новой политики русского государства, втянувшей Россию в экономическую, политическую и культурную жизнь передовых стран Европы.

«Этот действительно великий человек, — писал Энгельс, — великий совсем не так, как Фридрих «Великий», послушный слуга преемницы Петра, Екатерины II, — первый вполне оценил изумительно благоприятную для России ситуацию в Европе»¹.

Пётр наметил и начал осуществлять основные линии новой политики России по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше, Германии, Голландии и Англии, политику, соответствующую создавшейся тогда ситуации.

Оценивая деятельность Петра I, Маркс отмечает, что в результате включения России в орбиту экономической и культурно-политической жизни передовых европейских стран в огромной мере усилилось воздействие более передовой культуры России на страны Востока.

Раскрывая классовые основы деятельности той или иной выдающейся личности прошлого, марксизм тем

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 12.

самым определяет и исторические границы, возможности и реальное значение этой деятельности; он не впадает в прикрашивание, в идеализацию её (что характерно для буржуазной историографии).

Характеризуя реформы Петра I как своеобразную попытку «выскочить» из рамок вековой отсталости России, И. В. Сталин говорил: «Когда Пётр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии... то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»¹. Однако Пётр I был царём государства помещиков и купцов, его реформы были прогрессивны, но, во-первых, они проводились за счёт усиления эксплуатации крестьян, во-вторых, они не могли преодолеть технико-экономической отсталости России. И. В. Сталин указывал, что ни один из старых классов — ни феодальная аристократия, ни буржуазия не могли разрешить эту задачу; более того, «они были неспособны даже поставить её, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме»².

Эта задача оказалась под силу только рабочему классу под руководством большевиков, под руководством Ленина и Сталина.

Приведённое указание И. В. Сталина показывает классовую ограниченность реформ Петра I, оно предохраняет от идеалистической переоценки их значения.

Буржуазные историки, оценивая выдающихся исторических деятелей и вырывая их из условий определённой эпохи, отрывая от классов, их выдвинувших, приходят нередко к неисторическим, поверхностным аналогиям и параллелям, сравнивая несоизмеримые величины. Так, например, они очень часто проводят параллель между Петром I и Лениным. В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом в 1931 году Сталин указал, что такого рода параллели неверны; Пётр Великий — царь помещичьего государства; он очень много сделал для развития и усиления национального государства помещиков и купцов, но за счёт крепостных крестьян, с которых драли три шкуры.

Ленин — гениальнейший из вождей международного пролетариата, основатель большевистской партии и

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 248—249.

² Там же, стр. 249.

первого в мире Советского социалистического государства, вождь коммунистической революции, освободившей трудящихся от ига помещиков и капиталистов. Пётр I и Ленин — представители противоположных классов, различных исторических эпох — совершенно несоизмеримые исторические величины. Пётр I — великий деятель России, но с точки зрения всемирной истории он всё же был лишь «каплей в море», а Ленин — «великий океан», указывал товарищ Сталин. Это определение — замечательный образец историзма и вместе с тем партийности в оценке великих исторических личностей. Товарищ Сталин наносит здесь сокрушительный удар по буржуазно-объективистским, антиисторическим параллелям, цель которых — затушевывать коренные, принципиальные различия, прямую противоположность классовых основ и содержания деятельности великих исторических личностей.

Марксистский принцип партийности и историзма требует проводить различие между передовыми, прогрессивными, и реакционными деятелями. Марксизм показал, что буржуазия, например, была в своё время классом прогрессивным и могла играть даже революционную роль. Её наиболее передовые мыслители и учёные выступали против богословия, схоластики, средневекового обскурантизма и мракобесия, развивали и пропагандировали материализм, атеизм, идеи демократии и свободы, боролись против феодального общества; её политические деятели апеллировали к народным массам и поднимали их на борьбу против феодального строя, тормозившего развитие капитализма. Иную роль играют идеологи и политики современной империалистической буржуазии, которая вступает в союз со всеми реакционными силами для борьбы с демократическим и социалистическим движением рабочего класса и трудящихся масс.

Маркс и Энгельс постоянно подчёркивали различие между прогрессивными и реакционными деятелями буржуазного общества, между классиками буржуазной философии и политической экономии, великими социалистами-утопистами и их жалкими эпигонами, эклектиками, путаниками, идущими назад от своих предшественников.

Они показали, что на смену великим просветителям — материалистам XVIII века приходят жалкие эклектики и

позитивисты — Кузен, Конт, Спенсер и т. п.; на смену Дантону, Робеспьеру, Марату приходят Барро, Фуше, Талейран, Кавеньяк; на смену Наполеону I — его карикатура, Наполеон III. Маркс и Энгельс раскрыли причины поворота буржуазии и её деятелей к реакции.

Ещё в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс указывали, что в период выступления нового революционного класса от класса господствующего, ставшего реакционным, отходят наиболее передовые, революционные мыслители и деятели, которые переходят в лагерь передового, революционного класса. На стороне господствующего реакционного класса, естественно, выступают все своекорыстные элементы, апологеты и сикофанты реакции, которые заботятся прежде всего о «доходных местечках» и личной карьере. Ради этого они готовы продать свои таланты, способности, честь и совесть тому, кто больше платит, кто обеспечивает им положение в обществе, власть над народом, карьеру и т. п.

Эти положения Маркс развивал в своей замечательной работе «18 брюмера Луи Бонапарта», в предисловии к I тому «Капитала», в «Гражданской войне во Франции», а Энгельс — в своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и в других.

В работе «18 брюмера Луи Бонапарта» Маркс показывает контрреволюционную роль кавеньяков, трусость и политическую близорукость представителей мелкобуржуазной демократии, демагогию, политическое жульничество и мошенничество главы государственного переворота, шефа полууголовного «Общества 10 декабря» — Луи Бонапарта, ставшего императором Франции. Маркс разоблачил всю порочность так называемой «объективной» буржуазной историографии, игнорирующей и затушёвывающей условия классовой борьбы, которые привели к временному успеху и возвышению этой ничтожной личности. Именно к этому пришёл Прудон в своей книге о государственном перевороте Луи Бонапарта.

Маркс же показал, каким образом борьба классов и победа контрреволюции во Франции создали условия, давшие возможность этой посредственности и авантюристу сыграть роль «героя» государственного переворота. Маркс и Энгельс были единственными людьми, которые правильно оценили его временные успехи. Накануне раз-

грома империи Луи Бонапарта Маркс, с изумительной проницательностью раскрывая причины сравнительно длительного успеха политики Бонапарта, подчёркивал, что «именно правительства и господствующие классы Европы дали возможность Луи Бонапарту в течение восемнадцати лет разыгрывать жестокий фарс *реставрированной империи*»¹.

Подобно этому правящие круги империалистической буржуазии дали возможность разным «фюрерам» фашистских банд — самых преступных элементов и отребья буржуазного общества — надеть тогу «цезарей» и «наполеонов», притти к власти, подавить в крови рабочее движение, уничтожить демократические права и свободы и затем в течение многих лет давали возможность этим «фюрерам» разыгрывать фарс «спасения» Европы от большевизма. Таким путём «мюнхенские умиротворители» — чемберлены и даладьё — позволили фашистским гангстерам и погромщикам цивилизации беспрепятственно готовить свою кровавую агрессию против свободы и независимости народов, стремясь направить эту агрессию против СССР.

Фашистские философы, социологи, историки и политики рекламировали этих «фюреров» как «великих», «гениальных» людей и «героев». Таковыми изображали себя и сами эти «фюреры».

Тёмный авантюрист и проходимец немецкий ефрейтор Гитлер выдвинулся и пришёл к власти отнюдь не в силу каких-то особых способностей ума, а благодаря тому, что у него оказались «качества», которые были нужны империалистической буржуазии. Гитлер обладал умением разжигать самые тёмные, звериные инстинкты отребья загнивающего буржуазного общества, обладал беспрецедентной в истории неразборчивостью гангстера в выборе средств для своих целей, «искусством» обмана, лжи, социальной и национальной демагогии. Гитлер и его банда оказались очень подходящими для германского империализма в деле организации кровавого фашистского террора, массовых убийств и провокаций, для того чтобы разгромить рабочее движение и расчистить путь кровавой

¹ К. Маркс, Документы Первого Интернационала, Госполитиздат, 1939, стр. 46.

агрессии. Именно поэтому магнаты финансового капитала — господа крупы, стиннесы, шахты и К^о финансировали и поддерживали гитлеровские банды, поставили их у власти. Программы и планы гитлеровцев — это были их программы и планы. В этих планах империалистической буржуазии яснее всего выразились всё тупоумие и вся субъективная слепота классов, обречённых историей на гибель. Огромные материальные средства, которые получили в свои руки гитлеровцы, нельзя даже сравнивать с теми средствами, которые были у Наполеона, но это не спасло их от поражения и разгрома, предсказанного И. В. Сталиным ещё в 1934 году.

Товарищ Сталин, анализируя в своём докладе на XVII съезде ВКП(б) военные планы империалистов, указывал, что политики, лелеющие и выдвигающие эти планы, «не блещут ни умом, ни доблестью»¹, что, затеяв войну против СССР, против свободы и независимости народов, эти политики «готовы лететь стремглав в пропасть». Это предсказание И. В. Сталина оправдалось полностью.

Когда гитлеровская Германия, используя предательскую политику «мюнхенских умиротворителей», поработила народы Западной Европы и напала на СССР, лакействующие перед фашизмом буржуазные писатели и политики поспешили сравнить Гитлера с Наполеоном. Товарищ Сталин высмеял и разоблачил эту болтовню ещё в период временных успехов гитлеровцев. Так, в ноябре 1941 года, когда армия Гитлера стояла под Москвой, товарищ Сталин спокойно и уверенно заявил, что «во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона», а во-вторых, что «Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котёнок на льва, ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами»².

Только гитлеровские дурачки, указывал товарищ Сталин, не могут понять, что поработённые народы Европы будут бороться и будут восставать против фашистского порабощения, что их тыл «представляет вулкан, го-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 298.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 31—32.

товый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический карточный домик»¹.

История подтвердила это предвидение И. В. Сталина, основанное на глубоком понимании законов истории, на гениальном учёте соотношения всех классовых, национальных, политических и военных сил в международном масштабе. Благодаря преимуществам советского строя и гениальному руководству И. В. Сталина народы нашей страны оказались той силой, которая своей самоотверженной борьбой спасла мир от гитлеровской чумы, спасла цивилизацию Европы от фашистских погромщиков.

Буржуазная историография совершенно несостоятельна в оценке личностей, игравших противоречивую роль в истории. Возьмём, например, оценку роли Наполеона в буржуазной историографии и литературе. Сколько здесь создано легенд, противоречивых взглядов и оценок как пристрастными сторонниками Наполеона, так и его противниками. Многие политически наивные люди готовы были видеть в нём только «генерала революции», продолжателя дела французской буржуазной революции, крестьянского императора. Эта легенда поддерживалась среди французских крестьян бонапартистами. Марксизм разоблачил эту легенду. Показав действительную историческую роль Наполеона как выдающегося буржуазного государственного деятеля и полководца своей эпохи, марксизм вместе с тем показывает, что правительство Наполеона — это буржуазное правительство, которое «задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»². В этом положении товарища Сталина отмечена как прогрессивная, так и контрреволюционная роль Наполеона как представителя термидорианской буржуазии. Эту противоречивую историческую роль Наполеона мог вскрыть только марксизм. Буржуазные историки обычно видят только прогрессивную сторону деятельности Наполеона, восхваляют его как творца классического буржуазного кодекса законов. Марксизм, отмечая эту

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 31.

² И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Госполитиздат, 1938, стр. 7.

сторону его деятельности, показывает вместе с тем, что кодекс Наполеона в смысле буржуазного демократизма есть шаг назад по сравнению с кодексом законов, составленным в период якобинской, революционной буржуазно-демократической диктатуры, является его ухудшенным изданием. Марксизм отмечает, что войны Наполеона смели в Европе много феодального, средневекового хлама; но вместе с тем он, ведя буржуазно-националистическую и грабительскую политику в интересах крупной французской буржуазии, подавлял национально-освободительное движение в Испании, организовал грабительский поход в Россию. В противовес идеализации внутренней и внешней политики Наполеона буржуазной историографией товарищ Сталин подчеркнул, что Наполеон, как и другие буржуазные государственные деятели, «с успехом практиковал в своей внешней политике и интриги, и обман, и вероломство, и лесть, и зверства, и подкупы, и убийства, и поджоги».

Наполеон был выдающимся полководцем, создавшим новые методы ведения войны, новую стратегию и тактику, соответствовавшие условиям, порождённым французской буржуазной революцией, развитием промышленности и военной техники. Но Наполеон был разбит в России учеником Суворова, М. И. Кутузовым, который на деле доказал превосходство своей стратегии над стратегией заправшегося завоевателя.

Наполеон с презрением относился к народным массам, к партизанскому движению в Испании и России, но он был разбит русской армией во главе с Кутузовым. Кутузов понял значение народной, партизанской войны против захватчиков и сумел использовать её в своей стратегии и тактике.

В области идеологической историк встречается со столь же противоречивыми явлениями, как и в области политической. В учениях выдающихся мыслителей прошлого есть немало отжившего и реакционного не только для последующих эпох, но и для их собственной эпохи. Будучи прогрессивными в одной области, в одном отношении, они очень часто оказываются отсталыми, консервативными и даже реакционными в другой области и в другом отношении.

Учение, прогрессивное для своего времени, очень часто становится орудием реакционных сил в последующую

эпоху. Идеи социалистов-утопистов XIX века являлись прогрессом по сравнению с учениями великих просветителей и французских материалистов XVIII века, но, будучи использованы реформистами, правыми социалистами против научного коммунизма, они играют реакционную роль.

Идеи буржуазной демократии в борьбе против феодализма и абсолютной монархии, а отчасти также в борьбе против фашизма и империалистического гнёта в колониях, играли и играют прогрессивную роль, но, выдвигаемые против нового, высшего типа демократии — советской демократии, против строя стран народной демократии, эти идеи являются реакционными.

Марксизм отвергает буржуазно-идеалистические теории о надисторическом характере и значении идей, определяя этот характер и значение на основе конкретного анализа их роли в данное время.

Так, оценивая значение гениальных произведений Л. Н. Толстого, В. И. Ленин указывает, что это значение изменяется вместе с изменением общественных отношений, с наступлением новой эпохи, причём каждый общественный класс по-своему оценивает и использует взгляды, учение и творчество художника, подходя к нему с точки зрения своих классовых интересов. Ленин указывал, что правильно оценить и понять творчество Толстого (как и всякого гениального художника, писателя и учёного) может только рабочий класс; только он сумеет сделать верные выводы из замечательно сильной, искренней толстовской критики самодержавно-крепостнического государства, церкви, буржуазно-помещичьей цивилизации и отбросить его реакционные идеи «непротивления злу», проповедь аскетизма и квиетизма, «всеобщей любви» и «всепрощения», обращения к духу и к боженьке, — то есть всё то, что используют у Л. Н. Толстого реакционные классы.

Только пролетариат, писал Ленин, способен оценить и взять всё великое и гениальное в творчестве Толстого и сделать это достоянием его законных наследников — миллионов трудящихся.

Ленин и Сталин всегда подчёркивали необходимость исторического подхода к деятелям различных эпох, в том числе и к деятелям буржуазии. Ленин подчёркивал, что само слово «идеолог буржуазии» зачастую понимают

«крайне неправильно, узко, антиисторично... связывая с ним (без различия исторических эпох) своекорыстную защиту интересов меньшинства»¹. Характеризуя просветителей, Ленин писал: «Нельзя забывать, что в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»².

Одним из грубых извращений марксизма разными вульгаризаторами типа Шулятикова является то, что они смешивают в одну кучу передовых, прогрессивных общественных деятелей и мыслителей с действительными апологетами и защитниками реакционных эксплуататорских классов. Такая вульгаризация логически вытекает из воззрений «экономического материализма» и субъективно-идеалистического понимания классовости и партийности.

Идеалистический, метафизический подход к истории, не учитывающий противоречивости развития общества, приводит неизбежно к субъективному произволу, к прикрашиванию или огульному охаиванию мыслителей прошлого. Примером метафизического отрицания всего прошлого является подход Дюринга к предшественникам научного коммунизма.

Ожесточённо выступая против диалектического и исторического материализма, Дюринг и прочие враги марксизма доказывали, что диалектика заимствована Марксом из реакционной философии Гегеля, а следовательно, метод Маркса порочен. Так рассуждали разные позитивисты, эклектики, социологи народников, анархистов и реформистов, звавшие «назад к Канту». Разоблачая такого рода нападки на марксизм,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 473.

² Там же.

И. В. Сталин ещё в 1906 году показал, что они рассуждают как метафизики и показывают лишь своё невежество в истории развития науки. Коперник и Галилей, например, не были революционерами в области общественных отношений, но своим учением о солнечной системе они пробили брешь в средневековом теологическом взгляде на мир, революционизировали естествознание своей эпохи. «Паскаль и Лейбниц не были революционерами, но открытый ими математический метод признан ныне научным методом; Майер и Гельмгольц не были революционерами, но их открытия в области физики легли в основу науки; не были революционерами также Ламарк и Дарвин, но их эволюционный метод поставил на ноги биологическую науку...»¹

Известно, что М. Н. Покровский, исходя из своего антимарксистского, субъективистского понимания истории, пришёл к отрицанию прогрессивного значения деятельности московских князей в деле объединения Руси, а также к отрицанию прогрессивной роли национально-освободительных движений, к отрицанию героического прошлого народов нашей страны. Под флагом псевдоинтернационализма, прикрываясь «левой», «революционной» фразеологией, он отрицал великое прогрессивное значение борьбы русского народа против татарского ига, прогрессивное значение национально-освободительной борьбы ополчения Минина и Пожарского, изгнавшего польских и шведских оккупантов из пределов Руси. Ставленники польских оккупантов Лжедмитрий I и Лжедмитрий II изображались вождями крестьянских восстаний, а ополчение Минина и Пожарского — как контрреволюционная рать; концепция Покровского приводила к отрицанию прогрессивной роли национально-освободительной борьбы украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против ига польских помещиков и ксендзов.

Точно так же отрицалось им прогрессивное значение Отечественной войны русского народа в 1812 году против грабительского похода Наполеона; полководцы и герои этой войны (Кутузов, Багратион и др.), а также народные массы изображались в карикатурном виде.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 377—378.

Исходя из субъективно-идеалистического понимания партийности исторической науки, М. Н. Покровский определил историю как «политику, опрокинутую в прошлое», что означало в сущности опрокидывание самой исторической науки. Эта формула культивировала и оправдывала субъективный произвол историка в рассмотрении и изображении истории общества.

Подходя к историческим явлениям и личностям прошлых эпох антиисторически, со своими произвольными, субъективными критериями и оценками, М. Н. Покровский не мог провести чёткой грани между прогрессивными и реакционными деятелями. Когда же он пытался найти положительное у деятелей прошлых эпох, то приписывал им черты деятелей более поздних эпох: например, революционным демократам и народникам он приписывал черты пролетарских революционеров.

Чернышевского он объявил родоначальником большевистской аграрной программы и меньшевистской тактики; народоволец-бланкист Ткачёв был изображён первым русским марксистом ¹. В программе рабочих — членов партии «Народной воли» Покровский видел предвосхищение революционной тактики большевиков ².

Прикрашивая народнические теории, сближая их с марксизмом, М. Н. Покровский идеализировал слабые и реакционные стороны народофильства, его субъективизм в истории и тактике.

«Не в том состояла ошибка народофильцев, — писал Ленин, — что они постарались привлечь к своей организации *всех* недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. В этом состоит, наоборот, их великая историческая заслуга. Ошибка же их была в том, что они опирались на теорию, которая в сущности была вовсе не революционной теорией, и не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества» ³.

¹ См. М. Н. Покровский, Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв., М. 1924, стр. 62.

² См. там же, стр. 88.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 442—443.

Ленин и Сталин подчёркивают, что террор народников был препятствием на пути развития массового движения и создания революционной рабочей партии; он был методом действия интеллигентских групп, оторванных от масс, результатом и показателем их неверия в народ. М. Н. Покровский же рассматривал террор как самую революционную тактику.

Советская историческая наука под руководством И. В. Сталина разоблачила антинаучную, антимарксистскую теорию М. Н. Покровского, огульно охаивавшего героическое прошлое русского народа.

Прикрашивание истории, идеализация учений прошлого путём их одностороннего рассмотрения, при котором освещаются одни положительные стороны и замалчиваются ошибочные, вредные взгляды, является одним из проявлений буржуазного объективизма. Это сказалось в освещении истории западноевропейской философии, особенно истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX века, в книге т. Александрова и в III томе «Истории философии». Аналогичные ошибки — проявления буржуазного объективизма и национализма — имеют место и в отдельных работах по истории народов СССР, в которых, например, реакционное религиозное движение мюридизма на Кавказе во главе с Шамилем изображалось как народно-освободительное движение¹. Некоторые историки изображали татарского хана Эдигея, совершавшего разбойничьи набеги на нашу Родину, героем народного эпоса²; в некоторых историко-философских работах затуманивались религиозно-идеалистические черты мировоззрения идеологов эпохи феодализма — Авиценны, Алишера Навои, Давида Непобедимого и других философов Востока³, реакционные стороны идеологии и художественного творчества Достоевского, реакционность толстовской

¹ См. об этом статью М. Багирова «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля», *Большевик* № 13, 1950 г.

² См. А. С. Орлов, *Казахский героический эпос*, АН СССР, 1945.

³ См. об этом статью М. Григорьяна «Новые книги по истории философии Армении», *Большевик* № 11, 1947 г.

теории «непротивления злу»¹, политические меньшевистские ошибки Г. В. Плеханова. Всё это — проявления буржуазного объективизма, враждебного принципу большевистской партийности марксистско-ленинской исторической науки; он означает вместе с тем нарушение принципа историзма в марксистском его понимании. Историю нельзя «ни ухудшать, ни улучшать», историю нужно изображать такой, как она есть, учит товарищ Сталин. Заслуга разоблачения буржуазного объективизма, как и других враждебных марксизму течений, принадлежит товарищу Сталину. Нет необходимости доказывать здесь, что всякое нарушение принципа партийности и историзма приносит величайший вред делу разработки марксистско-ленинской теории, делу строительства коммунизма, делу строительства советской социалистической культуры и коммунистического воспитания наших кадров.

Борьба между отжившим и умирающим капитализмом и между рождающимся, крепнущим и побеждающим коммунизмом как самой передовой и прогрессивной силой развития общества составляет всё содержание современной эпохи всемирной истории, определяет её направление, ход и исход. Поэтому отношение к коммунизму, к СССР является в наше время основным критерием для оценки прогрессивности или реакционности того или иного движения, партии, деятеля.

Все враги подлинного прогресса, свободы и демократии выступают ныне против СССР, против коммунизма; все наиболее передовые и смелые деятели, борцы за свободу и независимость народов выступают как друзья СССР. Поэтому, какими бы масками, в том числе демократическими, национальными, космополитическими и даже «интернациональными», ни прикрывались деятели современной реакции и холопы империализма — правые социалисты, их борьба против СССР является самым неопровержимым доказательством их реакционности.

Буржуазия в нашу эпоху является классом сугубо реакционным; в борьбе с коммунизмом она выдвигает самых реакционных идеологов и политиков, использует и покупает всех и всяких изменников и ренегатов.

¹ См. В. Я. Кирпотин, Ф. М. Достоевский, «Советский писатель», 1947; Н. Гусев, Л. Н. Толстой, М. 1946 (рецензия в «Литературной газете» от 10 января 1948 г.).

В качестве своих политиков империализм выдвигал после первой мировой войны Ллойд-Джорджа и Клемансо, Вильсона и Черчилля, Гинденбурга и Брюнинга, Муссолини и Гитлера, своих верных лакеев — шейдеманов и носке, макдональдов, блюмов и квислингов. Теперь на смену прежним, обанкротившимся политикам выдвигаются трумэны, ванденберги, даллесы, а также «социалистические» холопы американо-английского империализма — эттли, моррисоны, шумахеры и прочие. Все они полны злобы против СССР, против коммунизма и освободительного движения народов. Они стремятся подавить это движение и непрочь бы «закрыть» СССР.

Но опыт истории, в особенности с 1917 года, ясно показал, что сие от них не зависит. Известно, что перед второй мировой войной империалисты Англии, Франции, США и других стран возлагали большие надежды на гитлеровскую Германию и империалистическую Японию, как на силу, наиболее способную нанести удар СССР, и если не «уничтожить», то во всяком случае ослабить, подорвать его влияние; тем самым были бы созданы условия для разгрома рабочего движения и национально-освободительной борьбы во всём мире. Политики империалистических держав хотели укрепить позиции своих государств за счёт СССР. В этом была основная цель так называемой «мюнхенской политики» поощрения фашистской агрессии, проводившейся правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США. К чему привела эта политика? Она привела Францию к разгрому, к немецко-фашистской оккупации, поставила Англию на край национальной катастрофы. Однако вопреки желанию империалистов был осуществлён разгром фашистской Германии и империалистической Японии, ослаблены международные позиции капитализма, усилилось антифашистское народное движение. От империалистической системы отпали страны Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых к власти пришли рабочий класс и трудящиеся массы. Усилились влияние и авторитет СССР в международных делах; усилилось влияние коммунистических партий, проявивших непримиримость и наибольшую самоотверженность, мужество и героизм в борьбе против фашистских захватчиков и палачей. В ряде стран была разоблачена и

отстранена от власти буржуазно-помещичья верхушка, скомпрометированная сотрудничеством с фашистскими оккупантами и палачами. Обострился кризис всей системы империализма, что нашло своё выражение в мощном подъёме национально-освободительного движения в зависимых странах и колониях.

Но и эти уроки не пошли впроводку политикам империализма. Не успела окончиться вторая мировая война, как уже началась пропаганда новой войны, вновь появились на сцене претенденты на мировое господство, новые агрессоры в лице разных черчиллей, ванденбергов, трумэнов и их лакеев из среды правых социалистов. Идеологи и политики англо-американского империализма сочиняют авантюристические планы и повторяют «теории», поразительно похожие на планы и расовые теории Гитлера, подхватывая потрёпанное идеологическое оружие фашизма. Они продолжают политику гитлеровцев, возрождая фашизм и милитаризм в Германии и Японии, оказывая поддержку реакционным режимам в других капиталистических странах. Но ставка империалистов США на реакционные силы в других странах, равно как и их планы завоевания мирового господства будут так же биты, как и планы гитлеровцев. Правящие круги США ухлопали массу народных средств на помощь Чан Кай-ши, пытаясь добиться разгрома народно-революционной армии Китая. Но получилось обратное тому, чего они хотели. Народно-революционная армия Китая разгромила многомиллионные армии гоминдана, снаряжённые на средства США и действовавшие под руководством американских советников и инструкторов. Борьба китайского народа увенчалась великой всемирно-исторической победой, нанёсшей новый смертельный удар международному империализму, поднявшей на новую, высшую ступень всё национально-освободительное движение народов Востока.

Империалистам, конечно, не нравится такой ход развития. Им не нравилось и появление Советской республики после первой мировой войны. Империалисты организовали военный поход «14 государств» против молодой, ещё не окрепшей тогда Советской республики, со всех сторон окружённой внутренними и внешними врагами и интервентами. «Черчилли» уже тогда хотели повернуть назад колесо истории. «Но история оказалась сильнее черчил-

левской интервенции, и донкихотские замашки г. Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение»¹.

Эпоха Великой Октябрьской социалистической революции явилась замечательным подтверждением гениального предвидения великих основоположников научного коммунизма, явилась эпохой банкротства планов самых дальновидных и хитрых политиков империализма, стремящихся подавить СССР и национально-освободительное движение колоний. И это — несмотря на огромные экономические, политические и военные ресурсы, которые были в их руках.

Ход истории определяется ныне больше, чем когда-либо раньше, борьбой народных масс. В результате победы социализма в СССР выросла роль народных масс не только в нашей стране, но и в других странах.

Победа социализма в СССР подняла на новую, высшую ступень сознательность, организованность и боевую готовность угнетённых классов всего мира; это новый фактор, решающий судьбы капитализма. Никакое насилие, никакие атомные бомбы не в состоянии повернуть историю назад, спасти загнивающий капитализм от гибели.

Главный источник всех ошибок, просчётов и провалов политиков империализма заключается именно в их стремлении осуществить невозможное — остановить или повернуть назад ход истории. На это указывал В. И. Ленин, говоря о разнице между ошибками коммунистов и ошибками политиков империализма. Если коммунисты ошибаются в оценке перспектив развития, то это ошибки в частности, деталях, в темпах развития, а не в оценке основного направления этого развития. Ошибка эта исправимая, ибо основное направление развития коммунисты учитывают правильно, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма. Когда же политики империализма ошибаются, то у них получается ошибка в оценке основного направления развития, ошибка неисправимая, ускоряющая гибель капитализма. Ленин подчёркивал при этом, что враги коммунизма ошибаются так жестоко вовсе «не потому, что у

¹ *И. В. Сталин*, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 13.

них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать... а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели»¹.

Причина «просчётов» идеологов и политиков империализма заключается в том, что они запутались в неразрешимых противоречиях, ведущих капитализм к гибели.

Буржуазия зверствует до умопомрачения в стремлении подавить коммунизм, и этим ещё более усиливает возмущение масс, их ненависть к капитализму, ускоряет крах, гибель капитализма.

Коммунизм же растёт неуклонно, ибо за него прогрессивный ход истории, за ним будущее.

Всё наиболее прогрессивное и талантливое, что есть в человечестве, переходит на сторону коммунизма, СССР.

В свете борьбы двух систем, двух лагерей — лагеря мира, демократии и социализма и лагеря империалистической реакции и войны — становится особенно ясным, насколько ничтожны, слепы и гнусны идеологи и политики реакции, стремящиеся спасти загнивающий капитализм с его кровавыми войнами, кризисами, безработицей и нищетой миллионов трудящихся и паразитизмом кучки эксплуататоров со всей их многочисленной челядью.

В свете этой борьбы столь же очевидно величие тех миллионов простых людей, незаметных героев, которые ведут упорную и самоотверженную борьбу за свободу и независимость народов, за мир, демократию и социализм.

В свете этой борьбы ясно видно всё величие советского народа, строящего своими руками светлое здание коммунизма, возглавляющего борьбу народов всех стран за мир, демократию и социализм.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 128.

Г л а в а в т о р а я

РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОГО ВЗГЛЯДА НА РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В БОРЬБЕ С РЕАКЦИОННЫМИ БУРЖУАЗНЫМИ ТЕОРИЯМИ

Марксистский взгляд на роль личности в истории с самого возникновения марксизма развивается в ожесточённой борьбе с реакционными буржуазными теориями «героев» и «толпы», а также в борьбе с разными оппортунистическими, фаталистическими теориями стихийности и самотёка, отрицающими роль передовых идей, роль партии и её вождей в революционном рабочем движении.

В эпоху империализма идеологи буржуазии выдвигают всё более реакционные теории, направленные против трудящихся масс и их авангарда — рабочего класса, отрицающие роль народных масс в развитии общества. Вслед за Гегелем и гегельянцами, Контом и Спенсером современные идеологи буржуазии утверждают, что трудящиеся массы — враги порядка и прогресса, что их нужно исключить из участия в политике, что управление государством — дело предпринимателей и их учёных приказчиков. Корни реакционных теорий заложены в экономике и политике империализма как загнивающего и умирающего капитализма. Гениальный анализ этой эпохи дан в трудах Ленина и Сталина, развивших учение марксизма применительно к новой исторической эпохе и вооруживших рабочий класс теорией и тактикой борьбы за победу

коммунизма. Ленин и Сталин разоблачили реакционную идеологию и политику империализма, которая подчинила себе мелкую буржуазию и проникала в рабочее движение через агентуру буржуазии в лице оппортунистов. Ленин и Сталин разоблачили до конца реакционные буржуазные теории «героев» и «толпы» и оппортунистические, фаталистические теории стихийности и самотёка в рабочем движении, разработали вопрос о роли партии как организации руководителей в рабочем движении, о роли партии и народных масс в революции, в строительстве коммунистического общества. Эти положения Ленина и Сталина являются их новым замечательным вкладом в теорию научного коммунизма.

1. Критика Плехановым народнической теории «героев» и «толпы»

Распространение и развитие марксизма в России проходило в ожесточённой борьбе с народнической идеологией в революционном движении.

Являясь идеологами мелкой буржуазии, народники пытались «задержать» развитие капитализма, они идеализировали разлагающуюся сельскую общину; по мере расслоения крестьянства народники всё больше превращались в идеологов растущего кулачества.

Наиболее крупными идеологами народничества были П. Л. Лавров (1823—1900) и Н. К. Михайловский (1842—1904). Став на позиции широко распространившейся тогда на Западе эклектической философии позитивизма, неокантианства, социологии Конта, Спенсера и др., они выступили против материализма и диалектики, выдвинули субъективный метод в социологии, отрицающий объективную закономерность в истории общества.

Движущей силой прогресса, по теории народников, является «критически мыслящая личность», противопоставляемая массе, «толпе», народу.

Лавров по сути дела развивал теории немецких младогегельянцев о критически мыслящей личности и массе применительно к историческим особенностям России.

Масса, утверждал Лавров, — лишь возможность, почва и жертва прогресса, но не творец его. Больше того,

масса — это сила инерции, косности; как ни мал прогресс человечества, говорил Лавров, но и то, что есть, создано исключительно критически мыслящими личностями; эти личности — «единственные орудия человеческого прогресса»¹.

Н. К. Михайловский развивал идеи Лаврова; он выступал против марксизма, особенно по вопросу о роли личности в истории, в 1880—1890 годах. Свои взгляды на роль личности в истории Михайловский изложил в сочинениях: «Герои» и «толпа» (1882), «Научные письма» (1884), «Патологическая магия» (1887), «Ещё о героях» (1891), «Ещё о толпе» (1893), «Литература и общественная жизнь» (1894). Следуя методу Спенсера, Михайловский «сравнивал» между собой отношения в пчелином улье... и в банде уголовных преступников, волнения в осинном гнезде и... перевороты в человеческом обществе, находя всюду «сходство» во взаимоотношениях между вождями и массой, «героем» и «толпой», устанавливая таким путём универсальный «закон» о «героях» и «толпе», который охватывает все явления — начиная от мимикрии у растений и животных и вплоть до гениальных изобретений и открытий учёных.

Объединяя явления спиритизма, гипнотизма, кликушества, сумасшествия и проявления героизма в истории, Михайловский приходил к такому буржуазно-объективному определению «героев» и «толпы»: «Героем мы будем называть человека, увлекающего своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело. Толпой будем называть массу, способную увлекаться примером, опять-таки высоко-благородным или низким, или нравственно-безразличным»².

«Герой», утверждал Михайловский, ведёт «толпу» путём гипноза. «Кто хочет властвовать над людьми, заставить их подражать или повиноваться, тот должен поступать, как поступает магнетизёр, делающий гипнотический опыт»³.

Такого рода «герои», по теории Михайловского, «врезываясь... в ход событий или в историю мысли» и сосре-

¹ П. Л. Лавров, Избранные сочинения, т. I, стр. 227.

² Н. К. Михайловский, Соч., т. II, 1907, стр. 97.

³ Там же, стр. 189.

доточив на себе всеобщее внимание, «ведут людей, куда хотят»¹.

Особенно ожесточённо Михайловский выступал против положения марксизма о том, что «безымянные массы» являются главным фактором истории. В этом Михайловский усматривал «главный грех» марксизма, обвиняя его в отрицании роли личности в истории. Михайловский утверждал, что признание марксизмом исторической необходимости означает якобы отрицание роли личности в развитии общества.

С аналогичной «критикой» марксизма выступил Н. И. Кареев (1850—1931) — представитель либерально-буржуазной интеллигенции, впоследствии член ЦК кадетской партии.

Против ошибочных взглядов народников первым в России выступил Г. В. Плеханов. Плеханов дал яркое, талантливое изложение марксистского учения о наиболее общих законах развития общества и вместе с тем в борьбе с народничеством обосновал и развил марксистское учение о роли личности в истории. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), расчистили почву для победы марксизма в России. На них воспиталось целое поколение русских марксистов. В своих работах Г. В. Плеханов дал смелую критику идеалистических взглядов о сущности исторического процесса, о развитии капитализма в России и роли общины, а также относительно первостепенной роли в общественном развитии выдающихся личностей и их идей и насчёт «ничтожной» роли народа, «толпы». В противовес идеалистическим теориям народников «Плеханов развил и обосновал точку зрения марксистского материализма»².

Ещё в книге «Наши разногласия» Плеханов писал, что русскому революционеру-интеллигенту в силу ряда причин пришлось много заниматься «проклятым вопросом» о роли личности в истории. Об этом много писали и ещё больше толковали в разных кружках, а между тем под влиянием злоупотребления «субъективным методом

¹ Н. К. Михайловский, Соч., т. II, стр. 404.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 15.

в социологии» многие общественные деятели не умели отличить «сферу *необходимого* от сферы *желательного*, и готовы, по временам, спорить с историей почти так же, как спорил Хлестаков с трактирным слугою... Для нас желательное вырастает из необходимого и ни в каком случае не заменяет его в наших рассуждениях. Для нас свобода личности заключается в знании законов природы, т.-е., между прочим, и истории, — и в умении *подчиняться* этим законам, т.-е., между прочим, и *комбинировать их наивыгоднейшим образом*. Мы убеждены, что, когда «общество ступило на след естественного закона своего движения, оно не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни устранить их декретами». *«Но оно может сократить и облегчить мучения родов»*. В этом «сокращении и облегчении мучений родов» и состоит, по нашему мнению, одна из важнейших задач социалистов, убедившихся в «исторической неизбежности капитализма в России»»¹.

Развёрнутую критику взглядов народников на роль личности в истории Плеханов дал в своих работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) и «К вопросу о роли личности в истории» (1898). В первой из указанных работ Плеханов показывает, что народнические теории о «героях» и «толпе» не есть нечто совершенно новое. Идеологи народничества развивают субъективно-идеалистические взгляды утопического социализма и так называемых младогегельянцев, подвергнутые сокрушительной критике Марксом и Энгельсом ещё в 1845 году в книге «Святое семейство». Эта критика, указывает Плеханов, поражает и народников. Плеханов показывает, что народники даже не сумели правильно поставить вопрос о роли личности в истории, ибо они исходили из порочного идеалистического учения Канта о свободе воли и неизбежно приходят к метафизическому противопоставлению исторической необходимости и свободы, к разрыву между идеалами и действительностью.

При разработке вопроса о роли личности в истории Плеханов руководствовался марксистским положением о свободе как познанной необходимости. Если людям

¹ Г. В. Плеханов, Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, Госполитиздат, 1948, стр. 110, 111.

известны законы развития общества, они могут влиять на это развитие, свободно и сознательно действуя сообразно его законам. Плеханов пишет: *«Возможность свободной (сознательной) исторической деятельности всякого данного лица сводится к нулю в том случае, если в основе свободных человеческих поступков не лежит доступная пониманию деятеля необходимость»*¹. Признание и понимание исторической необходимости отнюдь не ведёт к фатализму, к отрицанию роли личности в истории и ослаблению личной энергии, как твердили народники. Напротив, «сознание безусловной необходимости данного явления может только усилить энергию человека, сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление»².

Колеблются, подобно Гамлету, те, кто не познал необходимости действовать именно так, а не иначе. «Всё зависит от того, — указывает Плеханов, — составляет ли моя собственная деятельность необходимое звено в цепи необходимых событий. Если да, то тем меньше у меня колебаний и тем решительнее я действую»³. Но Гамлеты никогда не постигнут философии, согласно которой свобода есть познанная необходимость, поэтому они и способны «только ныть да рефлексировать».

На ряде примеров Плеханов показывает, что без признания и познания законов истории невозможна подлинно свободная, сознательная деятельность. Высмеивая отрицание народниками объективной закономерности истории, Плеханов писал: «Синица уверяет, что она — героическая птица и что ей, в качестве таковой, ничего не стоит зажечь море. Когда её приглашают объяснить, на каких физических или химических законах основывается её план зажжения моря, она попадает в затруднение и, чтобы выпутаться из него, начинает бормотать грустным и неразборчивым говорком, что, мол, это так ведь говорится «законы», а в сущности законы ничего не объясняют, и никаких планов на них обосновать невозможно; что надо уповать на счастливый случай, так как давно уже

¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 113.

² Г. В. Плеханов, К вопросу о роли личности в истории, Госполитиздат, 1948, стр. 11.

³ Там же, стр. 6.

известно, что на грех и из палки выстрелишь... Какая легкомысленная, какая неприятная птица!»¹

Народники воображали, что достаточно какому-нибудь гению или «герою» выработать план идеального общественного строя, нарисовать картину царства разума и свободы, как все классы независимо от их интересов последуют за ними. Плеханов высмеял эти вредные, мешанские утопии народников.

«Пока существуют «герои», воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из неё, как из глины, всё, что им вздумается, — царство разума остаётся красивой фразой, благородной мечтой. Оно начнёт приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама «толпа» станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой «толпе», разовьётся соответствующее этому самосознание»². Субъективная социология народников, подчёркивал Плеханов, вредна именно потому, что мешает развитию этого самосознания в массе народа. Социология народников противопоставляла героев толпе, изображала толпу совокупностью нулей, значение которых зависит лишь от личности героя, становящегося впереди них. В действительности же они выражали лишь самомнение буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, воображающей себя единственным творцом истории, за которым массе остаётся лишь покорно следовать. Субъективист, говорит Плеханов, не умеет обосновать свой идеал, исходя из закономерного развития самой действительности; поэтому его идеалы и остаются вечно неосуществлёнными. Марксисты, напротив, основывают свои идеалы, всю свою деятельность на познанных законах самой действительности, они обращаются со своими программами, планами и идеалами к трудящимся массам, к рабочему классу, то-есть к той силе, которая крайне заинтересована в осуществлении этих идеалов, может их осуществить и осуществляет. Поэтому идеи марксистов, овладевая массами, становятся великой материальной силой и осуществляются в действительности.

¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 233—234

² Там же, стр. 239—240.

«Современный диалектический материализм, — писал Плеханов, — стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому, в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своём сознательном движении»¹. Плеханов доказывал, что развитие общества определяется в конечном счёте не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства, их борьбой. Исходя из положения исторического материализма о том, что не идеи определяют общественно-экономическое положение людей, а, наоборот, общественно-экономическое положение людей определяет их идеи, Плеханов доказывал, что выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания пойдут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и, наоборот, выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса.

В истории, указывает Плеханов, действуют три рода взаимно связанных и взаимодействующих причин:

1. Общие причины, которые сводятся к состоянию производительных сил и соответствующих им производственных отношений.

2. Особые причины или историческая обстановка развития производительных сил у данного народа.

3. Единичные причины и действие личных особенностей исторических деятелей, их таланты и т. д.

Общие и особые причины определяют направление событий, общий ход истории; они же определяют пределы влияния единичных причин. Единичные причины сами по

¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 240—241.

себе обуславливают лишь индивидуальную физиономию исторических событий. Роль личности, размеры, характер и возможности её влияния на ход событий определяются положением людей в обществе, в конечном счёте всей внутренней организацией данного общества, его состоянием, соотношением борющихся в нём сил.

Плеханов обосновывает положение Энгельса о том, что раз возникает историческая необходимость в людях с определёнными качествами, то рано или поздно такие люди неизбежно выдвигнутся. Если первые кандидаты на решение какой-либо великой исторической задачи не справятся с нею, то на смену им выдвигаются другие — до тех пор, пока задача будет разрешена, и тогда общественная энергия людей устремится на решение другой назревшей исторической задачи.

В лице Г. В. Плеханова русский пролетариат в 1883—1903 годах имел выдающегося представителя марксизма, организатора первой марксистской группы в России — группы «Освобождение труда».

«Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов», — указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Плеханов развил и обосновал точку зрения марксистского материализма в борьбе с народничеством, развил и обосновал марксистский взгляд на роль личности в истории.

Однако, написав немало ценных работ по истории и теории материализма, Плеханов не сумел применить марксизм к новым условиям развития революционного движения. Вот почему именно с наступлением эпохи империализма, когда от вождей пролетарской партии в России потребовались новые революционные установки, Плеханов не мог их дать, более того, он не мог понять правильности гениальных указаний, данных В. И. Лениным, и в конце концов скатился к оппортунизму, перейдя в лагерь меньшевиков, в лагерь врагов революции.

В этом переходе Плеханова к оппортунизму сыграли свою роль и те ошибочные теоретические и политические взгляды, которые имелись уже в его первых марксистских работах. Так, в первом проекте программы группы «Осво-

бождение труда», составлявшемся при руководящем участии Плеханова, были остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. В этих работах Плеханова не учитывалось также, что только в союзе с крестьянством пролетариат может одержать победу над царизмом.

Плеханов рассматривал либеральную буржуазию как силу, способную оказать поддержку революции, крестьянство же в некоторых своих работах он вовсе скидывал со счёта. «Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов»¹.

В числе причин колебаний Плеханова и его перехода к оппортунизму печальную роль сыграла также та «неприличная болезнь», которой, по меткому выражению И. В. Сталина, болели оппортунистические вожди и теоретики II Интернационала; эта болезнь — боязнь масс, неверие в их творческие силы, боязнь, что «стихия» может разбушеваться и «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс.

В связи с указанными выше ошибками и недостатками Плеханова как теоретика и вождя находится, несомненно, и тот факт, что в своих работах Плеханов почти не уделял внимания разработке вопроса о роли партии как вождя и организатора рабочего класса, о роли и задачах вождей революционной пролетарской партии. Эти вопросы гениально разработаны В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Среди официальных вождей довоенного II Интернационала, особенно в период 1889—1903 годов, Плеханов был, несомненно, одним из выдающихся теоретиков марксизма.

Подводя в 1914 году итог политической деятельности Плеханова, Ленин писал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников.

Но с 1903 года по вопросам тактики и организации Плеханов колеблется самым смешным образом»².

Политические колебания Г. В. Плеханова Ленин приводил в качестве печального примера колебаний интелли-

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 17.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 333.

гентских группок, оторвавшихся от рабочего движения¹. В 1917 году Плеханов выступил ярким противником ленинского курса на социалистическую революцию, перешёл на сторону врагов пролетарской революции и умер противником большевизма.

2. Развитие Лениным и Сталиным в борьбе с народничеством марксистского взгляда на роль личности в истории

Народнические теории «героев» и «толпы» были окончательно разгромлены Лениным и Сталиным.

Ленинская критика народничества отличается от плехановской особой политической остротой, партийностью и целеустремлённостью. Своей критикой, как очень верно подчёркивал М. И. Калинин, В. И. Ленин преследует определённую партийно-политическую цель — «расширить и углубить водораздел между либералами и демократическим движением, избавить демократическое движение от гегемонии либерализма, обосновать необходимость поддержки радикальной демократии, способной на народную революцию с отторжением земли от помещиков, с уничтожением всех феодальных институтов»². Этого нет в плехановской критике народничества.

Ленин глубоко раскрывает классовые корни идеологии народничества. Свою критику Ленин противопоставляет критике народничества с позиций «легального марксизма» Струве.

Сущность народничества Струве усматривал в «теории самобытного экономического развития России». Народничество, по Струве, имело два основных источника: 1) определённое учение о роли личности в историческом процессе и 2) непосредственное убеждение в специфическом национальном характере и духе русского народа и в его особенных исторических судьбах. Эта характеристика сущности народничества, писал Ленин, «слишком абстрактна, идеалистична, указывая господствующие теоре-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 288.

² М. И. Калинин, О работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», Госполитиздат, 1952, стр. 11.

тические идеи народничества, но не указывая ни его «сущности», ни его «источника». Остается совершенно неясным, почему указанные идеалы соединялись с верой в самобытное развитие, с особым учением о роли личности, почему эти теории стали «самым влиятельным» течением нашей общественной мысли»¹.

«Сущность народничества, — указывает В. И. Ленин, — представительство интересов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа... «Источник» народничества — преобладание класса мелких производителей в пореформенной капиталистической России»².

Без уяснения этих классовых корней народничества, подчёркивает Ленин, нельзя уяснить себе «даже чисто теоретических идей народничества, вроде вопроса о методе в социологии»³.

В самом деле, почему народники ухватились за субъективный метод в социологии, за теорию о том, что историю «делают одиноко борющиеся личности»? Почему они считали развитие капитализма в пореформенной России регрессом, упадком? Где корни отрицания ими объективной закономерности истории, их реакционных попыток «задержать», «остановить», прекратить ломку вековых устоев крепостничества, ломку, вызванную развитием капитализма? Где надо искать корни народнической теории об особой роли интеллигенции и самобытности русского экономического строя с его общиной, корни идеализации сельской общины, непонимания связи мелкого производства с капитализмом, непонимания классовой природы интеллигенции, государства, права и идеологии. Всё это вытекает из положения мелкой буржуазии и её идеологов в условиях капитализма. Народник, как идеолог мелкого производителя, идеализирует мелкое товарное производство, затушёвывает его противоречия, не замечая того, что именно из мелкого товарного производства растёт капитализм, идеолог мелкого буржуа рассматривает себя стоящим вне классов, над классами. Мелкобуржуазные корни идеологии народников Ленин вскрывает при анализе самых общих, абстрактных воззрений народников. Любимый конёк субъективной социологии, указывает

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 375.

² Там же.

³ Там же, стр. 376.

В. И. Ленин, — это идея конфликта между детерминизмом и нравственностью, между исторической необходимостью и значением личности. Михайловский исписал кучу бумаги и наговорил бездну вздора, чтобы разрешить этот конфликт в «пользу» нравственности и личности. «На самом деле, — указывает Ленин, — никакого тут конфликта нет: он выдуман г. Михайловским, опасавшимся (и не без основания), что детерминизм отнимет почву у столь любимой им мешанской морали»¹.

Идеолог мелкого буржуа пытается итти против объективной закономерности истории, задержать развитие капитализма, ибо оно приводит к гибели мелкое производство и отнимает тем самым почву для мешанских идеалов мелкой буржуазии. Именно в этом классовые корни народнических теорий о конфликте между детерминизмом и нравственностью, исторической необходимостью и личностью.

Вслед за субъективно-идеалистической буржуазной кантианской философией идеологи народничества твердили, что признание детерминизма ведёт якобы к отрицанию разума, морали, совести. Ленин беспощадно разоблачает и отбрасывает эти утверждения.

«Идея детерминизма, — говорит Ленин, — устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю. Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? В чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущим в море актов противоположных?»²

Свобода есть понимание необходимости и действие со знанием дела, учит марксизм. Детерминизм не только

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 142.

² Там же.

не предполагает фатализм, подчёркивает Ленин, а напротив, именно он даёт почву для разумной, сознательной деятельности. Субъективные социологи, указывает В. И. Ленин, «не сумели разобраться даже в столь элементарном вопросе, как вопрос о свободе воли. Г. Михайловский беспомощно путался в смешении детерминизма с фатализмом и находил выход..., усаживаясь между двумя стульями: не желая отрицать законосообразности, он утверждал, что свобода воли — факт нашего сознания (собственно, идея Миртова¹, перенятая г. Михайловским) и потому может служить основой этики. Понятно, что в применении к социологии эти идеи не могли дать ничего кроме утопии или пустой морали, игнорирующей борьбу классов, происходящую в обществе»².

Непонимание условий материальной жизни общества, противоречий и борьбы классов как движущей силы истории, непонимание связи личности с определёнными классами и неумение установить эту связь является главным пороком всей народнической и мелкобуржуазной идеологии вообще, в том числе и их рассуждений о роли личности в истории. Отсюда абстрактные, идеалистические теории о «живой личности», делающей историю «на свой собственный страх». «Живая личность со всеми своими помыслами и чувствами, — писал Михайловский, — становится деятелем истории на свой собственный страх. Она, а не какая-нибудь мистическая сила, ставит цели в истории и движет к ним события сквозь строй препятствий, поставляемых ей стихийными силами природы и исторических условий». Но в чём состоят эти условия? В действиях других «живых личностей», отвечает Михайловский. «Не правда ли, — иронически замечает Ленин, — какая глубокая философия истории: живая личность движет события сквозь строй препятствий, поставляемых другими живыми личностями!»³

Положение о том, что историю делают «живые личности», указывает Ленин, совершенно бессодержательно. «История вся и состоит из действий личностей, и задача

¹ Миртов — псевдоним Лаврова. — М. К.

² В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 400.

³ Там же, стр. 377.

общественной науки состоит в том, чтобы объяснить эти действия»¹.

Субъективные социологи полагают, что они исходят из «живых личностей», их чувств и помыслов, а на деле, указывал Ленин, они начинают с пустой абстракции, с робинзонад и утопий. (Михайловский и сам вынужден был признать, что социология должна начать с некоторой утопии.) Но чем определяются «помыслы» «живой» личности? Марксизм доказал, что сознание и воля людей определяются их общественным бытием, их классовым положением. Марксист не повторяет поэтому на разные лады, что историю делают живые личности, ибо это пустые, бессодержательные фразы, но, изучая действительные общественные отношения, противоречия и борьбу классов, он выясняет именно деятельность действительных, живых личностей со всеми их чувствами и помыслами, порождёнными определёнными общественными отношениями. А субъективные социологи народничества начинают с сочинённой ими мёртвой, пустой абстракции, с «личности», оторванной от конкретных исторических условий, определяющих её сознание, волю, стремления; они начинают эту пустую абстракцию своими собственными, мелкобуржуазными, мещанскими чувствами и помыслами и называют её «живой личностью». Субъективный социолог начинает с личности, как будто личность есть нечто первичное и элементарное. На деле личность — продукт определённой исторической эпохи, общественной формации, представитель определённого класса и т. д. Ленин подчёркивает, что марксова теория развития общества замечательна именно тем, что она свела единственно научным методом действия миллионов живых личностей к действиям определённых социальных групп, классов, различающихся между собой по положению и месту в общественном процессе производства, по отношению к средствам производства и по той роли, которую они вследствие этого выполняют в определённой системе производственных отношений. «Этим был опровергнут детски-наивный, чисто механический взгляд на историю субъективистов, удовлетворявшихся ничего не говорящим положением, что историю делают живые личности, и не хотевших разобрать, какой социаль-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 377.

ной обстановкой и как именно обуславливаются их действия»¹.

Благодаря марксовой теории развития общества действия личностей были подведены под определённые законы, и сама социология была превращена в науку. Но субъективные социологи народничества, не понимая законов развития общества, видели в этом развитии не действия определённых классов, например, буржуазии, а только действия отдельных «пройдох», которые неизвестно откуда «пристёгиваются к жизни». С точки зрения народников появление кулаков в буржуазно-помещичьей России было чистой случайностью и объяснялось недосмотром «начальства» или «общества», а не результатом развития товарного производства.

Исходя из метафизического, механистического взгляда на общество, народники воображали, что историю можно повернуть в любом направлении по воле «общества» или по воле «начальства»: достаточно, дескать, только заменить «пройдох», которые пользуются обстоятельствами в своих корыстных интересах, людьми с другими нравственными идеалами, которые будут умнее и энергичнее, чем люди, бывшие до сих пор, и история пойдёт совсем «другим путём», без всякой классовой борьбы и революции.

Не замечая и не понимая роли классовой борьбы, социологи народничества рассуждали о «героях» и «толпе» вообще, вне времени и пространства. Михайловский, указывая Ленин, рассуждает о том, «какие отношения существуют между героем и толпой, безразлично — есть ли это толпа рабочих, крестьян, фабрикантов, помещиков»². Он ищет «общий закон» отношений между героями и толпой «вообще». Весь подход к вопросу у народника насквозь метафизический и идеалистический.

Не понимая классовой сущности государства вообще и буржуазно-помещичьего государства в особенности, социологи народничества останавливались перед государством, как перед загадочным сфинксом. Неужели государство — «волчок», «чугунное колесо» или «закон фатума», спрашивает идеолог мелкого буржуа, замечая, что колесо буржуазно-помещичьего государства вертится вовсе не в том направлении, как он того желал бы.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 391.

² Там же, стр. 143.

Нет, отвечает Ленин, государство вовсе не закон фатума и не воля провидения; его двигают «живые личности», принадлежащие к господствующему классу, «сквозь строй препятствий» в виде сопротивления угнетённых классов. Государство не есть нечто инертное и пассивное, — оно является весьма активным орудием, действующим всегда в интересах господствующего класса.

Субъективный социолог начинает с сочинённого им «нравственного идеала», не задумываясь о том, интересы какого класса выражает этот «идеал», соответствует ли он объективной закономерности исторического развития. Такой подход и приводит народников только к пустым мечтаниям, к отрыву от жизни. «Жизнь оказывается в стороне от вас, а вы — в стороне от жизни»¹, — указывает В. И. Ленин.

В борьбе с народничеством Ленин особо подчёркивал, что личность сможет играть прогрессивную роль в истории лишь в том случае, если она правильно учитывает объективные закономерности развития общества, потребности развития материальной жизни и опирается на историческое творчество народных масс. Против народников Ленин приводил положение Маркса о том, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»². В этих словах, указывал Ленин, «выражено одно из самых глубоких и самых важных положений той историко-философской теории, которую никак не хотят и не могут понять наши народники. По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем. Народник же всегда рассуждал о населении вообще и о трудящемся населении в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, подлежащем направлению на тот или иной путь, и никогда не смотрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей при данном пути, никогда не ставил вопроса о тех условиях данного пути, которые могут развивать (или, наоборот, парализовать) самостоятельную

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 388.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 491.

и сознательную деятельность этих творцов истории»¹. Народники всегда страдали интеллигентским самомнением, питая недоверие или полное пренебрежение к самостоятельному действию передовых общественных классов,двигающих вперёд развитие общества своей борьбой против отживающего старого строя. Отсюда различные реакционные утопии и проекты народников: взять хорошее отовсюду — из Западной Европы и русской общины, соединить это вместе и таким путём устранить язвы капитализма, сохранив его основы.

Разоблачая утопии народников, Ленин показывает, что личность может сыграть положительную, прогрессивную роль лишь в том случае, если она свяжет свою деятельность с борьбой передового общественного класса. А таким классом в буржуазном обществе является только рабочий класс как руководитель и вождь всех трудящихся в борьбе против эксплуататоров. Народник не может понять этого, оставаясь идеологом мелкой буржуазии; мелкий буржуа весь опутан частнособственническими отношениями, и поэтому он сам неспособен понять истинные причины своего угнетения и разорения, найти выход из отношений, к которым он привязан экономически и духовно. Перед лицом грозящего разорения и гибели он мечтает о возвращении назад, от крупного капиталистического к мелкому патриархальному производству. Поэтому и идеолог мелкого буржуа не имеет таких идеалов, которые можно было бы связать с поступательным ходом развития общества, с интересами и борьбой передового класса. Поэтому он и хватается за маниловские мечты и «идеалы», которые никак не могут совпасть с объективными законами развития общества, а, наоборот, ежедневно разбиваются и опровергаются неумолимым ходом истории.

Идеологи народничества воображали, что они стоят «вне» и «выше» классов и классовой борьбы, на деле оставаясь выразителями интересов мелкой буржуазии, колеблющейся между буржуазией и пролетариатом в зависимости от того, влияние какого из этих классов сильнее в данный момент. Идеологи народничества рассматривали пролетариат как «язву» общества и ожесточённо боролись

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 491.

против марксизма, научной идеологии, теории и тактики рабочего класса. Они не понимали, что, несмотря на малочисленность русского рабочего класса, ему принадлежит будущее, ибо он рос и креп с каждым шагом в развитии капитализма. А крестьянство, которое народники рассматривали как главную основу своего «социализма», хотя и составляло большинство населения страны, разорялось с развитием капитализма, дифференцировалось, переходило в ряды пролетариата. Следовательно, народники смотрели назад, а не вперёд, как указывал И. В. Сталин. Идеалы и планы народников шли вразрез с потребностями общественного развития, с потребностями передового класса общества и должны были неизбежно потерпеть поражение. Так оно и случилось. Не веря в творческие силы самих трудящихся масс, рассматривая их только как пассивный материал истории, развивая реакционную теорию «героев» и «толпы», полагая, что историю делают только «одинокое борющиеся личности», народники неизбежно должны были ухватиться за тактику индивидуального террора. Эта тактика вытекала из всей их мелкобуржуазной идеологии; её проводила партия «Народной воли». Оторванная от масс, она была разгромлена царским правительством, несмотря на весь героизм, проявленный борцами-одиночками¹.

После разгрома «Народной воли» большинство народников вовсе отказалось от революционной борьбы с царизмом, стало проповедовать соглашение и примирение с ним, звать народ на путь мирных реформ. Вместе с буржуазной эволюцией страны эволюционируют и народники, превращаясь объективно в выразителей интересов кулачества. Партия эсеров, возникшая на базе заплатанной народнической идеологии, продолжала тактику индивидуального террора. «Единоборство» одиночек с царскими палачами создавало партии эсеров «ореол» героизма в глазах народнической интеллигенции. Но в действительности, как указывали Ленин и Сталин, тактика индивидуального террора выражала лишь неверие народников в борьбу народных масс, их отчаяние и бессилие вследствие оторванности от масс².

¹ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 16.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 10, изд. 4, стр. 99, а также «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 12.

Эта тактика не могла достигнуть цели; она тормозила развитие массового революционного движения, мешала организации революционной рабочей партии. Убитого царского сатрапа сменял другой, не лучше, а часто хуже прежнего.

Тактика индивидуального террора исходила из народнической теории активных «героев» и «пассивной» «толпы», ожидающей подвига от «героя». Такая «теория» и «тактика» исключали всякую возможность активизации масс, создания массовой революционной рабочей партии, массового революционного движения¹. Отсюда вытекала настоятельная необходимость полного разгрома этой теории, что и было выполнено Лениным.

Оценивая борьбу русских марксистов с народниками, Сталин указывает, что на утверждения народников о том, что масса есть толпа и только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: «не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю. Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в жизни общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять, — как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условий развития общества» и пойдут «...против исторических потребностей общества, возомнив себя «делателями» истории.

К разряду таких именно героев-неудачников и принадлежали народники»².

В этих положениях И. В. Сталина дана классическая марксистская постановка и решение вопроса о *взаимоотношении массы и выдающихся личностей*, устанавливающее примат народа в отношении отдельной личности. Таково единственно верное, научное, материалистическое решение вопроса, на основе которого можно последовательно и до конца разоблачить все реакционные, идеалистические, субъективистские и фаталистические теории буржуазной философии и социологии о роли личности в истории.

¹ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 12.

² Там же, стр. 16.

3. Борьба Ленина и Сталина против теории стихийности и разработка вопроса о роли организации руководителей в рабочем движении

Выступая против марксизма и революционного рабочего движения, идеологи буржуазии выдвигали также разного рода фаталистические теории стихийности; пропаганда этих теорий имела целью помешать развитию революционного рабочего движения, подчинить его идеологии и политике буржуазии.

Теория стихийности, с которой выступали представители экономизма в России, была широко распространена во всех партиях II Интернационала. В России с пропагандой этой теории выступал уже Струве, начавший с маскировки под марксизм и очень скоро ставший одним из идеологов кадетской партии и буржуазной контрреволюции.

Струве пытался приписать марксизму буржуазно-объективистское, фаталистическое понимание исторической необходимости и закономерностей развития общества. Как и другие буржуазные социологи, Струве затуманивал антагонизм классов в буржуазном обществе, отрицал классовый характер буржуазного государства, рассуждал абстрактно-идеалистически об исторической необходимости и о «непреодолимых тенденциях» капитализма.

Подвергая критике буржуазный объективизм Струве, Ленин подчёркивает, что материалист не стал бы заниматься общими рассуждениями о «непреодолимых исторических тенденциях» капитализма, «а указал бы на существование известных классов, определяющих содержание данных порядков и исключающих возможность выхода вне выступления самих производителей»¹. Капитализм не может быть преодолен отдельными «героями», но он может и должен быть преодолен и уничтожен революционной борьбой рабочего класса и трудящихся масс, — таков смысл этого положения Ленина.

Рассматривая личность абстрактно, вне связи с определённым классом, как простую точку пересечения многочисленных воздействий различных социальных сил.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 380.

Струве приходил к отрицанию роли личности в истории, приписывая этот взгляд марксизму. Сводя марксизм к «экономическому материализму», Струве утверждал, что теория Маркса якобы «просто игнорирует личность, как социологически ничтожную величину»¹. Это утверждение Струве распространял и на великих людей. Если великую личность абстрагировать от её социальных связей, рассуждал Струве, то сама по себе она превратится в бесконечно малую величину, которую можно игнорировать при рассмотрении событий.

«В результате анализа событий с такой точки зрения, — писал Струве, — за великим человеком остаётся почти всегда такой же маленький абсолютно индивидуальный остаток, как и у всех прочих людей. Социология может с лёгким сердцем его отбросить»².

Разумеется, если абстрагировать личность от всех её социальных связей, то она превратится в нуль. Но это уже не реальная историческая личность, а пустая абстракция социолога, игнорирующего борьбу классов и роль личности в этой борьбе. Представление об обществе, как простой сумме изолированных индивидов, есть чисто буржуазное, механическое и антинаучное воззрение.

Теория Струве фаталистична; она имела целью внушить массам, что их революционная борьба против капитализма тщетна, что трудящиеся должны капитулировать перед его «непреодолимыми историческими тенденциями», признать свою «некультурность» «и пойти на выучку к капитализму».

Такие же буржуазно-объективистские, фаталистические теории стихийности развивали впоследствии представители так называемого экономизма, меньшевизма, социал-шовинизма и т. д.

В борьбе с буржуазным «объективизмом», с теориями стихийности Ленин и Сталин развивали принцип партийности марксистской науки, раскрывали роль субъективного фактора, роль сознательности, организованности и активности рабочего класса и его партии.

¹ П. Струве, Критические заметки об экономическом развитии России, стр. 30.

² Там же, стр. 32.

Ленин и Сталин разоблачили вульгарные теории стихийности и самотёка представителей экономизма и оппортунизма вообще, которые утверждали, что как только экономические условия для общественного переворота созреют, он произойдёт автоматически, самотёком, без руководства партии, вооружённой передовой революционной теорией, без вождей и теоретиков.

История революции в России с особой ясностью показывает всё значение субъективного фактора. Партия большевиков под руководством Ленина и Сталина, опираясь на знание законов общественного развития, сумела использовать объективно-революционную ситуацию в России, сумела подготовить рабочий класс к социалистической революции в экономически отсталой стране, с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства. Под руководством партии в кратчайший исторический срок был построен социализм. И в этом величайшая заслуга Ленина и Сталина, ибо они с самых первых шагов своей деятельности начали строить партию нового типа, способную руководить революционными боями рабочего класса и всех трудящихся, способную привести их к победе.

При этом Ленин и Сталин исходили из условий новой эпохи, по-новому, творчески разрешая вопрос о роли партии и её вождей. Они разрабатывали этот вопрос прежде всего в борьбе с «экономизмом», с теорией стихийности, являющейся логической основой всякого оппортунизма¹.

Вульгаризируя теорию марксизма в духе «экономического материализма», «экономисты» утверждали, что поскольку влияние экономических условий развития общества определяет путь стихийного движения, то «никакие усилия самых вдохновенных идеологов не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды»². Они твердили также, что поскольку с точки зрения материализма сознание определяется бытием, политика — экономикой, то социал-демократия не может и не должна поднимать массы до уровня своей сознательности, создавать политическую партию, стремиться руководить борьбой рабочего класса, придавать ей планомерный, организован-

¹ См. И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 91.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 356.

ный характер. Согласно этой оппортунистической теории, социал-демократия должна следовать в хвосте стихийного массового движения.

В условиях, когда неорганизованность, кустарничество, отсутствие цельной революционной теории и тактики были главной причиной слабости массового движения, «экономисты» твердили о недопустимости «переоценки» идеологии и «преуменьшения объективного или стихийного элемента развития».

«Что это такое, как не раболепство пред стихийностью? как не влюбленность «идеологов» в свои недостатки?»¹, — писал В. И. Ленин.

Разоблачая оппортунизм «экономизма», Ленин показал, что стихийность масс требует от руководителей массы сознательности. «Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, — писал Ленин, — тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии»².

Ленин показал, что преклонение перед стихийностью означает на деле принижение и отрицание значения сознательного элемента, руководящей роли партии в рабочем движении, разоружение рабочего класса, подчинение его буржуазной политике и идеологии. Ленин показал, что «экономисты», отрицая руководящую роль партии, страдают также неверием в способности масс подняться до уровня политической борьбы. «Экономисты» твердили, что массы могут поддержать лишь экономическую борьбу, которая сулит им «известные осязательные результаты»³.

Прокоповичи, кричевские, акимовы и прочие «Нарцисы Тупорыловы», как метко окрестил их Ленин, стремились доказать, что рабочий класс способен бороться лишь за мелкие реформы в рамках капитализма.

Но рабочий класс, учил Ленин, вовсе не собирается продавать свои коренные интересы и конечные цели «за пятак». Он борется за свободу для всего народа, во главе всего народа, в его первых рядах, понимая неизбежность жертв, которых требует борьба за свободу. На

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 349

² Там же, стр. 367.

³ См. там же, стр. 377.

такую борьбу, разумеется, неспособны «экономические интеллигенты», болтающие о «повышении активности рабочей массы» при помощи своих жалких, буржуазно-реформистских теорий, насквозь проникнутых барским презрением, буржуазным недоверием, страхом перед революционным творчеством масс. Побольше заботьтесь о своей собственной активности, господа, говорил им Ленин, и не сваливайте свою отсталость и отсутствие революционной энергии на массы.

а) Ленин и Сталин о роли организации руководителей.

В борьбе с экономизмом и меньшевизмом Ленин и Сталин развили и обосновали план построения революционной пролетарской партии, способной руководить массами в боях за социализм, партии нового типа, и создали такую партию.

Задача социал-демократии, указывал Ленин, — «не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности»¹.

Создавая пролетарскую партию нового типа, Ленин указывал, что она должна быть «достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно *свою* работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения»².

Партию Ленин и Сталин рассматривают не как скопление одиночек, а как организацию руководителей, как коллективного организатора и политического вождя масс.

В составе партии В. И. Ленин намечал две части: во-первых, узкий круг руководящих работников, куда входят главным образом профессиональные революционеры, т. е.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 343.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 11.

работники, свободные от всех других занятий, кроме партийной работы. Вокруг этой организации должна строиться широкая сеть периферийных партийных организаций, состоящая из многочисленной массы членов партии, окружённых сочувствием и поддержкой сотен тысяч рабочих. Этот план развит В. И. Лениным в его гениальном труде «Что делать?», в котором разработаны идеологические основы марксистской партии нового типа. Ленин развивает здесь идею создания революционной партии пролетариата, *«сближающей и сливающей воедино стихийно-разрушительную силу толпы и сознательно-разрушительную силу организации революционеров»*¹. Только партия, работающая в самой гуще масс, ежедневно просвещающая и организующая их, в состоянии верно оценивать положение, своевременно учитывать настроения и готовность к борьбе всего народа и благодаря этому правильно определять и выбирать момент для выступления, быть всегда политическим вождём, руководителем и организатором масс.

«Ни один класс в истории не достигал господства, — подчёркивал Ленин, — если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им. И русский рабочий класс показал уже, что он способен выдвигать таких людей»².

Нам нужна «организация, — учил Ленин, — состоящая из революционеров по профессии и руководимая настоящими политическими вождями всего народа»³.

В связи с этим В. И. Ленин выдвигал и идеал вождя революционной пролетарской партии, который умел бы откликаться на все и всякие проявления произвола и гнёта, который умел бы организовывать проявления народного возмущения в один гигантский поток всенародной борьбы, руководить всей борьбой рабочего класса, направляя его силы на выполнение важнейшей в данный исторический момент задачи. Ленин рассматривал партию как боевой штаб рабочего класса, руководящий армией, которая идёт на штурм крепости царизма и капитализма.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 478.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4, стр. 345.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 410.

Оппортунисты, хвастая своим «реализмом», всячески принижали политические, организационные и тактические задачи партии, суживали размах её революционной деятельности. В противовес им Ленин учил партию шире и смелее ставить задачи революционной работы, указывая на пример корифеев русского революционного движения — рабочего-революционера П. Алексеева, деятелей «Народной воли» — Мышкина, Халтурина, Желябова.

Если эти деятели, не имея научной теории и прочной связи с массами рабочего класса, могли всё же проявлять чудеса героизма, то ясно, говорил Ленин, какие чудеса в революционном деле может совершить не только энергия кружка, но даже отдельной личности, опирающейся на подлинно научную революционную теорию, на самый передовой революционный класс. «Именно теперь русский революционер, руководимый истинно революционной теорией, опираясь на истинно революционный и стихийно пробуждающийся класс, может наконец — наконец! — выпрямиться во весь свой рост и развернуть все свои богатырские силы»¹.

Ленин беспощадно бичевал оппортунистов, для которых идеалом является не политический вождь боевой революционной партии, не народный трибун, а секретарь тред-юниона, который заботится о том, как бы массы не вступили на путь революционной борьбы. Высмеивая этот «идеал» экономистов, Ленин писал:

«Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря тред-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве, — в борьбе с политической полицией, — помилуйте! это — не революционер, а какой-то жалкий кустарь»².

В «Что делать?» Ленин развернул гениальный план организации и воспитания профессиональных революционеров, вождей рабочего класса.

В период стихийного подъёма революционного движения, указывал Ленин, возникает такое противоречивое и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 417.

² Там же, стр. 435.

даже парадоксальное положение, когда «людей нет и — людей масса». Людей масса, ибо миллионы пробуждаются и приходят в движение. «И в то же время людей нет, потому что нет руководителей, нет политических вождей, нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»¹.

Задача партии и партийной интеллигенции, учил Ленин, — заботливо растить и выращивать таких организаторов и вождей из передовых рабочих, помогая каждому выдающемуся по своим способностям рабочему превращаться в профессионального агитатора, организатора и т. д.² Надо помогать ему расширить свой кругозор и политический опыт по руководству борьбой масс. Тогда и масса под их руководством будет выдвигать всё больше талантливых организаторов и вождей, ибо она будет знать, что без них она не победит³.

В «Что делать?» Ленин исчерпывающим образом доказал: «1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация... 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью»⁴.

Значение организации руководителей масс Ленин со всей силой и резкостью выразил в словах: «дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»⁵

Большевики под руководством Ленина и Сталина создали такую организацию и, опираясь на знание законов общественного развития, на движение масс, действительно перевернули Россию, перевернули весь старый мир. Этот опыт партии Ленина — Сталина вооружает наши

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 436—437.

² См. там же, стр. 435.

³ См. там же, стр. 441.

⁴ Там же, стр. 433.

⁵ Там же, стр. 435.

братские коммунистические партии сегодня в их борьбе против международной империалистической реакции.

Обосновывая организационные принципы построения революционной пролетарской партии, Ленин в своей работе «Шаг вперед, два шага назад» (1904) с особой глубиной раскрыл организаторскую роль партии и её руководителей. Он указывает, что эксплуататорские классы удерживают господство, опираясь на свою экономическую мощь, на свои богатства, монополию знания, на средства государственного и военно-полицейского аппарата и т. д. Пролетариат, как эксплуатируемый класс, находится совсем в ином положении. «У пролетариата, — писал Ленин, — нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией, — пророчески указывал Ленин, — не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала»¹.

Особенно ожесточённо выступили против ленинских организационных принципов строительства пролетарской партии меньшевики; они отрицали необходимость железной революционной дисциплины в партии, необходимость демократического централизма, подчинения меньшинства большинству, периферийных организаций — центру.

Меньшевики стирали всякое различие между партией как передовым, сознательным и организованным отрядом класса и всей остальной массой класса. Это был хвостизм и оппортунизм в организационных вопросах.

Разоблачая меньшевиков, Ленин и Сталин учат, что партия есть часть рабочего класса, его авангард, передовой, сознательный и организованный отряд, вооружённый знанием законов развития общества, законов классовой борьбы и способный ввиду этого руководить борьбой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 383.

рабочего класса. Кто смешивает партию и класс, тот снижает уровень сознательности партии до уровня сознательности массы, тот растворяет партию в классе, т. е. уничтожает партию как руководителя масс, разоружает массы идейно, политически и организационно. Задача партии состоит не в том, чтобы снижать свой уровень до уровня сознания массы, а в том, чтобы поднимать массы до уровня партии¹.

Партия как организация руководителей, коллективный организатор и вождь масс должна быть построена на началах демократического централизма, с единым уставом, с железной революционной дисциплиной, одинаковой как для рядовых членов партии, так и для её вождей. Без этого партия не может быть действительным авангардом, вождём и организатором масс.

Меньшевики подняли ожесточённый вой против ленинских принципов, разоблачая тем самым свой буржуазный индивидуализм, анархизм и барское презрение к массам. Буржуазному интеллигенту ленинский план построения партии казался «закрепощением», «чудовищной фабрикой», вызывал у него вопли против «превращения людей в колесики и винтики». Но пролетариат, прошедший школу «фабрики», понимает значение организации и дисциплины, рабочие умеют отличать «...психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента, щеголяющего анархической фразой...»²

Гениальные ленинские идеи о партии были горячо подхвачены его лучшим учеником и соратником — И. В. Сталиным. Уже после знакомства с первыми работами Ленина против народничества, легального марксизма и «экономизма» И. В. Сталин проникся глубокой верой в гений Ленина как вождя рабочего класса, вождя и основателя партии нового типа.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», — говорит Сталин, — привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем,

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4, стр. 240.

² Там же, стр. 364.

ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения»¹.

Сталин проникся безграничной верой в правоту ленинских идей и пошёл по ленинскому пути. «Он никогда не сворачивал с этого пути и после смерти Ленина смело и уверенно продолжает его дело»².

В непримиримой борьбе с различными антиленинскими, оппортунистическими течениями И. В. Сталин строил большевистские организации Закавказья, руководил их деятельностью, защищал и развивал гениальные идеи Ленина, осуществлял их в революционной практике.

Уже в своих ранних трудах И. В. Сталин умел гениально обобщить новое в ленинизме, показать решающее значение великих ленинских идей для строительства революционной пролетарской партии, творчески развить и применить эти идеи в практике революционного движения.

И. В. Сталин защищает и развивает ленинские идеи о гегемонии пролетариата в революционном движении, о необходимости внесения социалистического сознания в стихийное движение, о роли передовой теории, о партии как вожде и организаторе масс. В передовой первого номера газеты «Брджола» (сентябрь 1901 г.) И. В. Сталин с особой силой подчёркивает, что рабочий класс должен быть вождём революционного движения. Гениально обобщая историю социализма и рабочего движения на Западе до появления марксизма, И. В. Сталин показал, что теории социалистов-утопистов разрабатывались в отрыве от рабочего движения, а последнее развивалось стихийно, не имея научной революционной теории.

Развитие социализма и рабочего движения в России шло вначале так же, как и в Западной Европе. И в России

¹ И. В. Сталин, О Ленине, Госполитиздат, 1952, стр. 33.

² «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», Госполитиздат, 1951, стр. 14.

социалистам долго пришлось блуждать вслепую, прежде чем они дошли до научного социализма. «И здесь были социалисты, было и рабочее движение, но они шли независимо друг от друга, сами по себе: социалисты — к утопической мечте («Земля и воля», «Народная воля»), а рабочее движение — к стихийным бунтам... Социалисты не имели почвы среди трудящегося населения, ввиду чего их действия были отвлечёнными, беспочвенными. Рабочие же не имели руководителей, организаторов, ввиду чего их движение выливалось в беспорядочные бунты. Это было главной причиной того, что героическая борьба социалистов за социализм осталась бесплодной и их сказочное мужество разбилось о твёрдые стены самодержавия. Русские социалисты сблизилась с рабочей массой лишь в начале 90-х годов. Они увидели, что спасение — лишь в рабочем классе и что только этот класс осуществит социалистический идеал»¹.

Соединение научного социализма с рабочим движением — в этом была сила Российской социал-демократии «и этим объясняется её великое и победоносное развитие с первого же дня...»² Это положение И. В. Сталина подтверждается теперь богатейшим опытом борьбы рабочего класса во всех странах мира и особенно опытом нашей страны. Важнейшей причиной слабости рабочего движения в Англии и США наряду с особыми экономическими и историческими условиями является слабое распространение идей научного социализма и сильное влияние буржуазной политики и идеологии тред-юнионизма внутри рабочего движения. И, наоборот, важнейшим источником силы, успехов и побед рабочего класса нашей страны является прежде всего то, что во главе его стояла партия, соединявшая рабочее движение с теорией научного социализма и двигавшая вперёд развитие этой теории.

И. В. Сталин, так же как и В. И. Ленин, беспощадно разоблачал, бичевал и высмеивал оппортунистические теории «экономистов» и меньшевиков, их «грошовую политику», попытки сузить размах революционного движения, принизить роль идей научного социализма, роль руководителей, отвлечь рабочих от революционной борьбы с

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 13.

² Там же, стр. 16.

самодержавием и от борьбы за конечную цель, за социализм. Сталин указывал, что программа экономизма, программа борьбы «за пятак» не может увлечь массы рабочего класса на великую революционную борьбу, *«ибо великая энергия рождается лишь для великой цели»*¹.

И. В. Сталин разрабатывает ленинские положения об отношении вождей, партии к классу и массам, о внесении научного социализма в рабочее движение, подвергает критике плехановские выпады против ленинизма, показывает, что Плеханов отстал от новых вопросов, скатился на позиции меньшевиков и из вражды к Ленину договорился до повторения идей «экономиста» Акимова.

Плеханов не понимал, что встал вопрос о том, кто и как вырабатывает идеи научного социализма, кто вносит их в стихийное рабочее движение, каково отношение масс и их руководителей и роль руководителей. «Масса даёт своим руководителям программу и обоснование программы или руководители массе? Если сама масса и её стихийное движение дают нам теорию социализма, то нечего ограждать массу от вредного влияния ревизионизма, терроризма, зубатовщины, анархизма... Кто формулирует программу, руководители или руководимые?.. Кто кого возвышает до понимания программы, руководители руководимых или последние первых?»²

Этой ясной постановкой вопроса товарищ Сталин до конца разоблачил всю порочность и нелепость рассуждений «экономистов» и запутывание вопроса о роли теоретиков и вождей Плехановым, его переход на позиции оппортунизма.

Вопрос о взаимоотношении вождей и масс И. В. Сталин рассматривает с точки зрения марксистской теории классовой борьбы. Обосновывая ленинские организационные принципы в своей статье «Класс пролетариев и партия пролетариев», И. В. Сталин подчёркивает, что борьба между буржуазией и пролетариатом — это борьба двух армий, определяющая жизнь и судьбу буржуазного общества. «Так как армия не может действовать без руководителей и так как каждая армия имеет свой передовой отряд, который идёт впереди неё и освещает ей путь, — то ясно,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 20. Подчёркнуто мной. — М. К.

² Там же, стр. 57, 60.

что вместе с этими армиями должны были выступить и соответствующие группы руководителей, соответствующие партии, как говорят обычно»¹.

С особой силой И. В. Сталин развивает ленинскую идею о партии как организации руководителей, а не скоплении одиночек. Он указывает, что члены партии ведут борьбу не как «одиноко борющиеся личности», а как руководители масс, во главе масс, представляя сплочённый, организованный отряд руководителей.

Партия, учат Ленин и Сталин, — это «высшая форма классовой организации пролетариата», призванная руководить всеми другими организациями рабочего класса. Поэтому партия должна состоять из лучших, передовых, наиболее смелых людей рабочего класса, вооружённых революционной теорией и опытом революционного движения, знанием законов классовой борьбы.

Партия, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, воплощает связь передового отряда рабочего класса, его руководителей, вождей с миллионными массами трудящихся. Связь с массами — необходимое жизненное условие существования партии, закон её развития.

Разоблачая антипартийность, буржуазный индивидуализм, анархизм и карьеризм оппортунистов, И. В. Сталин подчёркивает, что пролетарский революционер проникается принципами партийности и партийной дисциплины, он отстаивает принципиальную политику, «его не увлекают ни личная выгода, ни личная слава»², он исполняет свой долг на всяком посту, куда его поставит партия, сознательно, добровольно подчиняясь партийной дисциплине, делу партии. Он понимает, что сила рабочих — в коллективе, организации, дисциплине; пролетарский революционер не выпячивает своего «я», не затевает спора из-за «первых мест», не предаётся хныканью во время поражений, а подчиняет всего себя святому делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся. Он выражает присущие пролетариату стойкость, мужество, героизм, организованность и дисциплинированность бойцов революционной армии.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 63.

² Там же, стр. 128.

б) Роль вождей партии в свете революционной тактики ленинизма.

Вопрос об отношении вождей, партии, класса и масс Ленин и Сталин разрабатывают в связи с вопросами теории и тактики революции.

В период революции 1905 года, которая явилась «генеральной репетицией» революции 1917 года, партия большевиков проводила тактику, рассчитанную на решительную, полную победу над царизмом и буржуазно-помещичьей контрреволюцией, и в соответствии с этим выдвигала идеи гегемонии пролетариата в революции, демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Меньшевики, напротив, выдвигали тактику соглашения с буржуазией, предлагая пролетариату плестись в хвосте либералов, которые, боясь революции, шли на сделку с царизмом. Меньшевики пытались всячески сузить, ограничить, ослабить размах революции, революционный почин масс и партии, принизить значение элементов сознательности в пролетарской борьбе.

Бичуя хвостизм меньшевиков в вопросах тактики, Ленин писал: «Революции — локомотивы истории, — говорил Маркс. Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепенного прогресса. Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самостоятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии... наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе»¹. Ленин указывал, что социал-демократы окажутся изменниками и предателями дела демократии и социализма, если они не используют революционной энергии и энтузиазма масс для беззаветной борьбы за полную победу народной революции. В соответствии с этим Ленин учил партию как можно шире, сме-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4, стр. 93—94.

лее, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. «Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря тред-юниона. Кто принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции, тот превращает социал-демократа из вождя народной революции в вожака свободного рабочего союза»¹.

Меньшевики, напротив, призывали не увлекаться новыми формами борьбы, не браться за оружие. Они, писал Ленин, вытравили из марксизма его живой, революционный дух. Вместо лозунгов меньшевики давали «предисловия», скучно и пространно разжёвывали старое, сочиняли «отговорки от нового», не умея определить условий решительной победы и выдвинуть требования, соответствующие стремлению добиться победы; они трусливо топтались на месте и тянули назад. Вместо подготовки восстания меньшевики резонёрски рассуждали о «процессе взаимной борьбы разных сил». Эти продолжатели экономизма вульгаризировали и извращали марксизм, материалистическое понимание истории своим отрицанием «действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов»². Свой хвостизм меньшевики обычно оправдывали ссылками на «диалектику» стихийного, бессознательного процесса истории. Разоблачая этот приём меньшевиков, Ленин учил, что диалектика стихийного процесса никак не может оправдать путаницу в лозунгах и в логике сознательных социал-демократов. Сложность и противоречивость общественного развития не дают права руководителям революционной партии запутывать задачи борьбы, давать лозунги, принижающие задачи партии и борьбы масс³.

Хвостистская тактика меньшевиков обрекала партию и массы на пассивность и поражение. Революционная тактика большевиков, напротив, максимально развязывала революционную инициативу и энергию масс и их руководителей.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4, стр. 92.

² Там же, стр. 28.

³ См. там же, стр. 340—341.

Ленин и Сталин всесторонне разрабатывали задачи партии по организации вооружённого восстания.

Курс на восстание налагал на партию пролетариата, на его руководителей величайшие задачи по подготовке масс, их руководителей и т. д. Следуя гениальным указаниям Маркса и Энгельса о восстании как искусстве, Ленин и Сталин развили и конкретизировали эти указания применительно к эпохе империализма.

Дать массам прямой призыв к восстанию можно лишь тогда, указывал Ленин, когда оно вполне назрело, т. е. когда ходом самой революции массы поставлены перед восстанием и нет иного выхода из общенационального политического кризиса, когда подготовлена революционная армия для восстания, а также есть партия, готовая повести массы на борьбу и руководить ими в ходе восстания.

Эти положения Ленин развивал в своей работе «Две тактики» (июль 1905 года), в статье «От обороны к нападению» (сентябрь 1905 года), в письмах «В боевой комитет при Санкт-Петербургском Комитете» и «Задачи отрядов революционной армии» (октябрь 1905 года).

Меньшевики всячески саботировали подготовку к восстанию, болтая о том, что поскольку восстание — «стихийный процесс», то его нельзя заранее назначить, подготовить и организовать.

Ленин и Сталин беспощадно разоблачали эти антиреволюционные теории. ««Народная революция не может быть заранее назначена». Восстание может быть назначено, когда назначающие его пользуются влиянием среди массы и умеют правильно оценить момент»¹, — писал Ленин.

Разоблачая меньшевистские теории о том, что партия не может заниматься «технической» подготовкой восстания, товарищ Сталин указывал, что меньшевики хотят увильнуть от ответа на вопрос, поставленный ходом революции, оставить массы без руководства перед самыми серьёзными событиями истории, т. е. предать дело революции².

«Именно техническое руководство и организационная подготовка всероссийского восстания составляют ту

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4, стр. 132.

² См. И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 132—133.

новую задачу, которую жизнь поставила перед пролетариатом. И если наша партия хочет быть действительным политическим руководителем рабочего класса, она не может и не должна отречься от выполнения этих новых задач»¹.

Осуществляя роль вождей пролетариата в революции, Ленин и Сталин указывали партии целую систему мероприятий по подготовке и организации восстания, в том числе обучение боевых дружин, подготовку военных руководителей и т. д.

«Наши боевые дружины, — писал товарищ Сталин в июле 1905 года, — обучатся хорошо владеть оружием, во время восстания — начнётся ли оно стихийно или будет заранее подготовлено — они выступят в качестве главных и передовых отрядов, вокруг них сплотится восставший народ и под их руководством пойдёт в бой»².

Обобщая действия боевых дружин, вступающих в борьбу с царской полицией, Ленин писал:

«Вот когда пионеры вооруженной борьбы не на словах только, а на деле сливаются с массой, становятся во главе дружин и отрядов пролетариата, воспитывают огнем и мечом гражданской войны *десятки народных вождей*, которые завтра, в день рабочего восстания, сумеют помочь своим опытом и своей геройской отвагой тысячам и десяткам тысяч рабочих»³.

Превращение масс трудящихся в победоносную революционную армию, способную свергнуть буржуазию, — это трудный, сложный и долгий процесс, учил Ленин, и задача партии и её вождей в том и состоит, чтобы создать такую армию, повести её в бой и обеспечить победу. Такую армию можно создать лишь в ходе самой революционной классовой борьбы, в результате многих битв с врагами пролетариата, которые не сразу и не всегда оканчиваются успехами и тем более решающей победой. В этих революционных боях растут, просвещаются и закаляются как сами массы, так и их боевые руководители.

Ленин и Сталин глубоко, со всей тщательностью изучали и обобщали революционный опыт масс и особенно

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 133.

² Там же, стр. 135.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4, стр. 257—258.

опыт вооружённого восстания. Анализу опыта Московского вооружённого восстания Ленин и Сталин посвятили целый ряд специальных статей¹.

В качестве важнейшего вывода из опыта Декабрьского восстания 1905 года в Москве И. В. Сталин выдвинул положение о том, что «в уличных боях народ — герой, но если его не ведут вооружённые братья и не показывают примера, то он может превратиться в толпу»². Декабрьское вооружённое восстание, несмотря на его поражение, Ленин и Сталин оценивали как высший пункт революции 1905 года, как высшую ступень революционной инициативы и творчества масс и их авангарда.

Разоблачая ренегатство меньшевиков, Ленин указывал на отношение Маркса к Парижской Коммуне, как на образец марксистской оценки революционной инициативы и творчества масс. Ленин беспощадно бичевал ренегатов, мещан, отуплённых педантством, быстро «устояющих» от революции и мечтающих, как о празднике, о её похоронах; Ленин заклеил «премудрых пескарей», боящихся обсуждать технику высших форм революционной борьбы, позорно отрекающихся от героического восстания масс и торопящихся скорее бросить «революционные иллюзии», взяться за «реальное» крохоборство.

Период столыпинской реакции, наступивший после поражения революции 1905 года, был труднейшим периодом для революционной работы партии большевиков, которой приходилось собирать силы для нового подъёма революции в условиях карательных экспедиций, черносотенных погромов, арестов, ссылок, казней. Свои главные удары контрреволюция направляла против партии большевиков — авангарда революции. В обстановке поражения революции, распада, разложения, ренегатства бур-

¹ См. В. И. Ленин, Рабочая партия и ее задачи при современном положении (январь 1906 г.); Современное положение России и тактика рабочей партии (февраль 1906 г.); Русская революция и задачи пролетариата (апрель 1906 г.); Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП (апрель 1906 г.); Уроки московского восстания (сентябрь 1906 г.); Партизанская война (октябрь 1906 г.); Уроки революции (ноябрь 1910 г.) и др. См. также И. В. Сталин, Две схватки (январь 1906 г.); Современный момент и объединительный съезд рабочей партии (июль—август 1906 г.) и др.

² И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 269.

жуазных и мелкобуржуазных попутчиков революции, ревизии философских основ марксизма частью интеллигентов, отошедших от партии, только большевики под руководством Ленина и Сталина оказались той единственной силой в партии и стране, которые не свернули партийного знамени и собирали силы для нового революционного штурма.

Ленин и Сталин учат в этот период партию, как правильно организовать отступление, перейти в подполье, сохранить и укрепить нелегальную партию — боевой штаб революции, а также как использовать всякие легальные, особенно массовые, организации для укрепления связи партии с массами.

Борясь против ликвидаторства справа и «слева», Ленин и Сталин учили большевиков использовать «всякую легальную зацепку, при помощи которой можно было бы поддерживать и сохранять связи с массами и усилить тем самым партию»¹.

Ленин и Сталин разоблачали не только ликвидаторов справа, но и ликвидаторов «слева», показывая, что они толкают партию на путь авантюр, на путь отрыва от масс, мешая собиранию сил для нового революционного подъёма.

Более 10 лет прошло между первой и второй русской революцией. Годы реакции сменились новым революционным подъёмом, новыми боями, которые были прерваны первой мировой войной. В течение всех этих трудных лет большевики под руководством Ленина и Сталина упорно и неутомимо, самоотверженно и героически организовывали массы, воспитывали их в революционном духе, руководили их борьбой, воспитывали кадры руководителей, ковали грядущую победу революции. Никакие преследования, аресты, тюрьмы и ссылки не могли сломить большевиков. «Нас недаром прозвали твердокаменными»², — с гордостью говорил В. И. Ленин о большевиках.

Понимание перспектив революции, революционная идейная закалка, крепкая связь с массами дали возможность основному ядру большевиков, сплочённому вокруг Ленина, отстоять партию и подготовить массы к новому

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 129.

² В. И. Ленин, Соч., т. 13, изд. 4, стр. 409.

революционному штурму самодержавия и капитализма. Среди этого ядра большевиков, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть революционной работы партии, были прежде всего И. В. Сталин — лучший ученик и соратник великого Ленина, товарищи В. М. Молотов, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Е. Ярославский и другие. С особой яростью царизм обрушивался на товарища Сталина, чувствуя, что в его лице партия имеет крупнейшего революционного деятеля. «С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался семь раз, был в ссылке шесть раз, бежал из ссылки пять раз. Не успевали царские опричники водворить Сталина на новое место ссылки, как он вновь бежит и снова на «воле» куёт революционную энергию масс»¹.

в) Обобщение Лениным и Сталиным опыта ВКП(б) по руководству массами и подготовке руководителей партии.

Опираясь на богатый революционный опыт партии большевиков, вожди Великой Октябрьской социалистической революции Ленин и Сталин учат братские коммунистические партии науке и искусству руководства массами, руководства классовой борьбой пролетариата; они учат строить подлинно революционную боевую организацию пролетариата, партию нового типа, неразрывно связанную с массами, умеющую идти впереди масс, вести их на революционную борьбу с империализмом и приводить к победе. Особое значение в этом отношении имеют такие произведения Ленина и Сталина, как «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»; всестороннее обобщение опыта партии дано в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)». В этих произведениях сконцентрирован богатейший революционный опыт партии большевиков по руководству массами как до завоевания власти, так и особенно в период диктатуры пролетариата.

Книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) направлена главным образом против «левого сектантства», которое приводило к отрыву партии от масс, к превращению только что возникавших коммуни-

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 44.

стических партий в секты, изолированные от рабочего класса. Эти сектантские группы скатывались к анархизму и анархо-синдикализму, противопоставляя партию и класс, вождей и массу. Разоблачая анархо-синдикалистскую демагогию и фразеологию, Ленин писал: «Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии *или* диктатура класса? диктатура (партия) вождей *или* диктатура (партия) масс?» свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли. Люди тщатся *придумать* нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; — что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; — что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно. К чему понадобилась вместо этого какая-то тарабарщина? какой-то новый волапук?»¹ Ленин показал, что фразы «левых» о «диктатуре вождей» означали на деле отрицание руководящей роли революционной партии, отрицание партийной дисциплины, разоружение партии и масс в борьбе против контрреволюции.

Разоблачая эти антиреволюционные теории, Ленин показал, что большевики победили именно потому, что они сумели создать боевую организацию руководителей, партию, закалённую в борьбе, неразрывно связанную с массой, пользующуюся доверием рабочего класса.

Революционная партия пролетариата как высшая форма его классовой организации, указывает Ленин, не будет заслуживать своего названия, «...пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 24.

² Там же, стр. 32.

Задача пролетарской партии и её вождей — руководить борьбой за свержение капитализма, за завоевание диктатуры пролетариата и построение социализма.

Важнейшая задача партии и вождей рабочего класса состоит в том, как указывал Ленин, «чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся»¹.

Осуществить эту задачу могут лишь «вдумчивые, опытные и сведущие политические руководители пролетариата в каждой отдельной стране»². Чтобы партия могла выполнить свои задачи, её члены должны работать всюду, где есть масса, чтобы знать подготовленность широких масс к осуществлению задачи революции.

Ленин учил, что «политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается», и если пролетариат хочет победить буржуазию, он «должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных»³. Подготовка же политически опытных, авторитетных вождей в условиях, когда партии приходится прятать своих руководителей в подполье, — «дело особенно трудное, — указывал Ленин, — и успешно преодолеть этих трудностей *нельзя* без соединения легальной и нелегальной работы»⁴.

В ответ на анархо-синдикалистскую критику оппортунистических ошибок Бебеля Ленин ещё в 1909 году писал, что даже Бебель не мог бы стать Бебелем без длительной партийной работы над созданием социал-демократического представительства в парламенте. «Бебелем нельзя родиться, Бебелем надо сделаться. Бебели не выходят готовыми, как Минерва из головы Юпитера, а создаются партией и рабочим классом»⁵.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 33.

² Там же, стр. 34.

³ Там же, стр. 61.

⁴ Там же, стр. 46—47.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 15, изд. 4, стр. 361.

Поэтому борьба должна быть направлена не против вождей «вообще», как твердили «левые», а против тех «вождей», которые предают интересы масс, изменяют делу социализма. Только критика и разоблачение оппортунизма, изгнание негодных «вождей» и замена их настоящими революционными вождями масс, учил Ленин, будет плодотворной революционной работой, «воспитывающей одновременно и «вождей», чтобы они были достойны рабочего класса и трудящихся масс, — и массы, чтобы они научились разбираться правильно в политическом положении и понимать нередко очень сложные и запутанные задачи, которые из этого положения вытекают»¹.

Определяя задачи партии и её вождей, Ленин писал: «В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов»². Эти положения Ленина развиты товарищем Сталиным, определившим задачу воспитания кадров братских коммунистических партий на основе овладения ленинизмом, на основе осуществления политики большевизации коммунистических партий.

Обосновывая политику большевизации братских компартий, И. В. Сталин указывал, что такую политику способна провести лишь партия, имеющая во главе кадры руководителей, достаточно опытных для того, чтобы разоблачить и преодолеть реформизм, оппортунизм и его пережитки в рядах компартий, разоблачить оппортунизм на основе повседневной борьбы рабочего класса за улучшение его положения и уметь связывать эту борьбу с перспективами революции, с борьбой за власть.

Требую от кадров партии овладения ленинизмом, товарищ Сталин постоянно подчёркивает, что партия должна определять свои задачи не на основе заученных формул и исторических параллелей, а тщательно исследуя

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 47.

² Там же, стр. 50. Подчёркнуто мной. — М. К.

конкретные, внутренние и международные условия революционного движения, обязательно учитывая опыт революций всех стран. Партия и её руководящие кадры должны проверять правильность своих директив и лозунгов в огне революционной борьбы масс, перестраивать всю свою работу на революционный лад, воспитывать широкие массы рабочего класса в революционном духе, «сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды»¹.

Коммунистическая партия должна уметь сочетать в своей работе «непримиримую революционность (не смешивать с революционным авантюризмом!) с максимумом гибкости и манёвроспособности (не смешивать с приспособленчеством!), без чего невозможно для партии овладеть всеми формами борьбы и организации, связать повседневные интересы пролетариата с коренными интересами пролетарской революции и сочетать в своей работе легальную борьбу с борьбой нелегальной»².

«Необходимо, — указывал товарищ Сталин, — чтобы партия не скрывала своих ошибок, чтобы она не боялась критики, чтобы она умела улучшать и воспитывать свои кадры на своих собственных ошибках.

Необходимо, чтобы партия умела отбирать в основную руководящую группу лучшие элементы передовых бойцов, достаточно преданных для того, чтобы быть подлинными выразителями стремлений революционного пролетариата, и достаточно опытных для того, чтобы стать действительными вождями пролетарской революции, способными применять тактику и стратегию ленинизма»³.

Товарищ Сталин разоблачил оппортунизм и предательство вождей II Интернационала, а также политику разных авантюристических групп, прикрывавшихся «левыми» фразами, авантюристов типа Рут Фишер, Маслова, Шолема и других троцкистов, стремившихся создавать в

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 39.

² Там же.

³ Там же, стр. 39—40.

партии режим запугивания, убивающий дух самокритики и инициативы, действовать на партию методами террора (как и нынешняя фашистско-гестаповская, предательская клика Тито в Югославии). И. В. Сталин учил, что «вожди партии могут быть действительными вождями лишь в том случае, если их не только боятся, но и уважают в партии, признают их авторитет. Создать таких вождей трудно, это дело длительное и нелёгкое, но абсолютно необходимое, ибо без этого условия партия не может быть названа настоящей большевистской партией, а дисциплина партии не может быть сознательной дисциплиной»¹.

С другой стороны, партия не может ограничиваться одними мерами идейно-воспитательной работы, одной идейной борьбой с оппортунистами внутри партии; она должна постоянно очищать свои ряды от оппортунистических, перерождающихся элементов, в том числе и среди руководителей, которые отрываются от масс, отстают от задач революции, изменяют делу пролетариата.

Анализируя ещё в 1925 году процесс формирования руководящих кадров коммунистической партии Германии, товарищ Сталин указывал, что такие лидеры, как Брандлер и Тальгеймер, принадлежат к разряду старого типа руководителей, отживающих свой век и оттесняемых на задний план руководителями нового типа. Это необходимый процесс обновления руководящих кадров каждой живой и развивающейся революционной пролетарской партии².

Выковать кадры руководителей пролетарской партии можно лишь в том случае, если соблюдаются основные принципы строительства партии. Обобщая опыт ВКП(б), И. В. Сталин учит, что наша партия «развивалась всегда противоречиями, т. е. в борьбе с некоммунистическими течениями, и только в этой борьбе она крепла, выковывала действительные кадры»³.

Борьба с некоммунистическими течениями и преодоление внутрипартийных противоречий и разногласий путём борьбы являются законом развития всякой революционной пролетарской партии, методом воспитания, закалки и укрепления её кадров в условиях антагонистических

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 45.

² См. там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 45.

противоречий капиталистического общества и переходного периода от капитализма к социализму.

Ещё в «Что делать?» Ленин писал, что вся политическая жизнь есть цепь из бесконечного ряда звеньев, и искусство политики в том и состоит, «чтобы найти и крепко-крепко уцепиться за такое именно звеньишко, которое всего меньше может быть выбито из рук, которое всего важнее в данный момент, которое всего более гарантирует обладателю звеньишка обладание всей цепью»¹.

Гениальность Ленина и Сталина как вождей большевистской партии проявляется, между прочим, в том, что они всегда умеют найти и уцепиться за центральное звено в цепи событий и задач, указать партии, как овладеть этим звеном и тем самым обеспечить осуществление всех задач партии.

В качестве такого звена в 1902 году Ленин указывал на создание общерусской газеты, которую он называл коллективным пропагандистом, агитатором и организатором масс. Вокруг газеты Ленин учил систематически собирать и обучать кадры партии, воспитывать их и связывать с массами.

План Ленина победил, ибо основное звено было выбрано правильно: революционеры, сплотившись вокруг ленинской «Искры», заложили революционнейшую в мире партию, которая сумела свалить не только царизм, но и капитализм на одной шестой части земли, потрясти основы империализма во всём мире.

В 1917 году Ленин и Сталин указывали, что центральным звеном, за которое партия должна ухватиться, чтобы решить свою основную историческую задачу, являются Советы как органы революционной власти, органы диктатуры пролетариата. Партия ухватила за это звено и привела рабочий класс нашей страны к победе социалистической революции.

Таковыми же звеньями в деле строительства социализма, гениально указанными И. В. Сталиным, были, далее, политика индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на её основе кулачества как класса, овладение новой техникой, создание кадров социалистической интеллигенции, развёртывание критики и самокритики.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 469.

Стратегические планы большевистской партии, намечаемые Лениным и Сталиным, максимально ускоряли рабочее движение к его конечной цели, облегчали и обеспечивали достижение этой цели. Политика оппортунистов, напротив, тормозила движение и именно поэтому потерпела крах, была разбита самой жизнью, всем ходом революции, а проводники этой политики оказались в одном лагере с контрреволюцией.

В работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» И. В. Сталин вскрыл те особенности стратегии и тактики партии, которые обеспечили победу Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году. И. В. Сталин показал, что, подготавливая победу революции, партия «неуклонно опиралась в своей борьбе на стихийный подъём массового революционного движения», сохраняя при этом за собой «безраздельное руководство движением», изолируя соглашательские партии, представляющие наибольшую опасность в момент развязки революции, отрывая от них массы рабочих и крестьян.

Ленин и Сталин сразу же после свержения царизма и образования Советов выдвинули лозунг превращения Советов в органы новой государственной власти¹.

«Неоценимое значение тактики превращения Советов в органы государственной власти состояло в том, — указывает Сталин, — что она отрывала миллионные массы трудящихся от империализма, развенчивала партии меньшевиков и эсеров, как орудие империализма, и подводила эти массы, так сказать, прямым сообщением к диктатуре пролетариата»².

Для победы народной революции, захватывающей миллионные массы, недостаточно одной лишь правильности лозунгов, требуется ещё, кроме того, чтобы массы убедились на собственном опыте в правильности этих лозунгов, ибо только тогда лозунги партии становятся лозунгами самих масс и революция становится действительно народной революцией. «Одна из особенностей тактики большевиков, — указывает Сталин, — состоит в том, что

¹ См. Апрельские тезисы В. И. Ленина и статьи И. В. Сталина «О советах рабочих и солдатских депутатов» и «Об условиях победы русской революции» (Соч., т. 3).

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 389.

она не смешивает руководство партией с руководством массами, что она ясно видит разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, что она является, таким образом, наукой не только о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся»¹. Именно поэтому вожди большевиков умели всегда правильно «определить те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому, так сказать, порогу революции, облегчая им, таким образом, ощутить, проверить, распознать на своём собственном опыте правильность этих лозунгов»².

Эту особенность тактики большевиков И. В. Сталин показал на опыте созыва и разгона Учредительного собрания.

Ленин и Сталин учат коммунистов неуклонному проведению раз принятого курса через все и всякие затруднения и осложнения на пути к цели. Это необходимо для того, чтобы авангард не терял из виду основной цели борьбы, а массы не сбивались с пути, идя к этой цели, и всё более сплачивались вокруг авангарда. Нарушение этого условия, указывает И. В. Сталин, ведёт к опасной ошибке — «потере курса». На опыте периода столыпинской реакции (1907—1912) и Брестского мира (1918) Ленин и Сталин учат коммунистические партии и их вождей умению маневрировать резервами, организовать правильное отступление, когда враг силен и принять бой, навязываемый противником, заведомо невыгодно, когда отступление становится при данном соотношении сил единственным средством вывести авангард из-под удара и сохранить за ним резервы. Ленин и Сталин учат коммунистические партии смелому и решительному наступлению, когда революция идёт на подъём, когда массы подведены на революционные позиции и готовы к восстанию, а партия добилась перевеса сил в решающий момент и в решающем месте. В это время, указывают они, «промедление смерти подобно», ведёт к деморализации масс, к поражению революции.

Пролетарскую революцию делают десятки миллионов людей, их сознание, воля, страсть, при напряжении всех

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 390—391.

² Там же, стр. 390.

человеческих способностей. Революция — это самая острая и бурная борьба классов, высшая форма классовой борьбы. Указывая, что формы борьбы быстро меняются в ходе революции, Ленин и Сталин учат партию умению руководить всеми формами борьбы рабочего класса, сочетая и изменяя их в соответствии с быстро меняющейся обстановкой.

Гениальная ленинско-сталинская стратегия и тактика как наука и искусство руководства борьбой рабочего класса обеспечили и обеспечивают победы партии большевиков и братских коммунистических партий. Стратегия и тактика партии большевиков имеют своей теоретической основой диалектический материализм, материалистическую диалектику как метод научного познания и революционного действия, метод, требующий исследования конкретной ситуации и действия в соответствии с этой ситуацией. Стратегия и тактика русских коммунистов есть образец тактики для всех братских коммунистических партий. Эту тактику нельзя применять механически, без учёта национально-особенного в развитии каждой страны и особенностей новой исторической обстановки, внутренней и международной ¹.

Теория, тактика и стратегия ВКП(б) есть образец для всех братских компартий, но каждая коммунистическая партия должна уметь применить общие принципы теории и тактики ленинизма к национальным особенностям своей страны.

Искусству партии большевиков и её вождей руководить массами учатся братские коммунистические партии, о чём свидетельствуют победа народного фронта в странах народной демократии и успехи компартий в Италии, Франции, а также великая всемирно-историческая победа китайского народа, создавшего под руководством Китайской коммунистической партии во главе с Мао Цзэ-дуном Демократическую республику Китая.

История показала, что коммунисты являются самыми смелыми, передовыми, самоотверженными борцами за освобождение рабочего класса и всех трудящихся. В тяжёлые годы фашистского террора, кровавого гитлеров-

¹ См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 72, и *И. В. Сталин*, Об оппозиции, стр. 619—620.

ского «нового порядка» коммунисты всюду оказались самыми надёжными и смелыми борцами против фашистского рабства. Они растут и закаляются в классовых боях с врагами трудящихся. Борьба против реакции выдвинула таких выдающихся героических борцов, как Г. Димитров, Э. Тельман, Мао Цзэ-дун, М. Торез, П. Тольятти, М. Ракоши, К. Готвальд, Б. Берут, В. Пик и другие вожди братских коммунистических партий.

Ленин и Сталин неустанно напоминают партии и её руководителям о необходимости учить массы и вместе с тем самим учиться у масс, изучать практический опыт их борьбы. Они показывают замечательный образец творческого подхода к инициативе масс, подхватывая эту инициативу и направляя её в русло организованной борьбы за великие цели рабочего класса.

Вера в творческие силы масс, связь с массами — это характерная особенность вождей пролетарской партии Ленина — Сталина, она даёт им возможность осмысливать всё новое, что появляется в стихийном движении масс, и направлять это движение по пути построения коммунистического общества.

Партия Ленина — Сталина могла организовать победу революции потому, что она всегда укрепляла свои связи с широчайшими массами трудящихся.

«Только тот победит и удержит власть, — писал Ленин, — кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества»¹.

«В народной массе, — учил Ленин, — мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ создает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится»².

Развивая эти указания Ленина, Сталин учит:

«Если коммунистам удавалось покрывать себя славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это, между прочим, потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоёв беспартий-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 259.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 273.

ных, они умели окружать свою партию широким беспартийным активом»¹. Этому искусству коммунисты учились у Ленина и Сталина.

Развивая учение Ленина и разоблачая троцкистские бюрократические методы командования массами, И. В. Сталин указывает, что в политике не класс зависит от партии, а, наоборот, партия от класса. «Вот почему в политической области для того, чтобы осуществить руководство авангарда класса, т. е. партии, необходимо, чтобы партия облегалась широкой сетью беспартийных массовых аппаратов, являющихся щупальцами в руках партии, при помощи которых она передаёт свою волю рабочему классу, а рабочий класс из распылённой массы превращается в армию партии»².

Создавая и воспитывая руководящие кадры советского государственного и хозяйственного аппарата, кадры советской интеллигенции, И. В. Сталин учит их отбрасывать и преодолевать старые, веками складывавшиеся бюрократические методы управления и руководства.

«Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а идти впереди масс, ведя их за собой; не отчуждаться от масс, а слиться с ними и завоевывать доверие, поддержку масс, — таковы новые пути хозяйствования нового командного состава»³.

«Искусство руководства массами, — учит Сталин, — есть серьёзное дело», требующее борьбы на два фронта — как против отстающих от движения масс, так и против забегающих вперёд. Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс; но нельзя и забежать вперёд, ибо это значит потерять связь с массами.

Партия наша сильна и непобедима потому, что, руководя движением, она умеет сохранять и умножать свои связи с миллионными массами рабочих и крестьян.

Ленин и Сталин учат, что основным методом воспитания руководящих кадров и лидеров партии является осуществление требования критики и самокритики. Требование критики и самокритики лежит в самой основе революционного мировоззрения и метода большевистской партии и её политики, в самой основе советского социалисти-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 227.

² И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 198.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 87.

ческого строя, диктатуры рабочего класса, учит товарищ Сталин. Марксизм-ленинизм как мировоззрение коммунистической партии является, говоря словами Маркса, «в существе своем критическим и революционным». «Именно этот критический и революционный дух проникает с начала и до конца метод Ленина», — подчёркивает товарищ Сталин. Метод Ленина и Сталина есть конкретизация и дальнейшее развитие критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики. Маркс писал, что пролетарская революция в отличие от всех прежних революций движется вперёд, постоянно критикуя недостатки своих первых шагов.

Развивая эти положения на основе обобщения опыта Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин говорил на XV съезде партии, что это «очень важное указание Маркса». «Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития»¹. Такова одна из важнейших закономерностей и движущих сил развития пролетарской партии и революции, закономерностей развития социалистического общества.

Правящие партии эксплуататорских классов боятся критики и самокритики, как огня, ибо достаточно допустить её, как от этих партий и от всего защищаемого ими строя угнетения и эксплуатации масс не осталось бы камня на камне. Коммунистическая партия не боится критики и самокритики, ибо она — партия самого передового и до конца революционного класса, заинтересованного в разрушении всего строя эксплуатации и угнетения и в построении нового, коммунистического общества, которое не ставит никаких преград движению человечества вперёд. Коммунистическая партия — партия строителей нового общества, партия новаторов по своей природе; она

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 331.

постоянно идёт вперёд, улучшая свою работу; для этого ей и необходима критика и самокритика.

Критика и самокритика развязывает силы и способности трудящихся масс, вовлекает их в строительство социализма, даёт возможность приобретать навыки к управлению государством и всеми общественными делами.

Особо важное значение имеет критика и самокритика как метод коммунистического воспитания масс и их руководителей. Критика и самокритика подтягивает наши кадры, учит их бдительности, чёткому и конкретному руководству, делает более чуткими и отзывчивыми к запросам масс. Критика и самокритика — лучшее оружие против всяких проявлений и пережитков бюрократизма, отрыва от жизни, от масс, против настроений самоуспокоения, самодовольства, «почивания на лаврах» и прочих явлений, порождаемых обстановкой больших успехов и побед. Ленин и Сталин воспитывают кадры партии в духе нетерпимого отношения к кичливости, хвастовству, постоянно напоминая, что скромность украшает большевика, что любой руководитель, на каком бы посту он ни стоял, должен помнить, что он является слугой народа и должен не только учить массы, но и учиться у масс. Опытом классовой борьбы и строительства нового общества обладают не только руководители, но и миллионные массы рабочих и крестьян, строящих это общество своими руками. Этот опыт, учит товарищ Сталин, ценен для нас не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика и контроль снизу нужны нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт не пропал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь.

«Одно дело, когда десяток — другой руководящих товарищей глядит и замечает недостатки в нашей работе, а рабочие массы не хотят или не могут ни глядеть, ни замечать недостатков... Другое дело, — указывает товарищ Сталин, — когда вместе с десятком — другим руководящих товарищей глядят и замечают недостатки в нашей работе сотни тысяч и миллионы рабочих, вскрывая наши ошибки, впрягаясь в общее дело строительства и намечая пути для улучшения дела»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 35.

Партия проверяет свои кадры не только сверху, но и снизу, когда руководимые массы проверяют своих руководителей, отмечают недостатки и ошибки в работе и указывают пути их исправления. Такая проверка является одним из самых действенных способов проверки людей, учит товарищ Сталин.

Значит, без критики и самокритики масс снизу нельзя успешно строить и руководить строительством нового общества. Основным законом большевистского руководства является постоянная связь с массами, постоянная готовность прислушиваться к голосу масс, учиться у масс, исправлять недостатки, на которые указывают трудящиеся. Товарищ Сталин учит, что только презренные трусы боятся критики и самокритики; отсутствие критики и самокритики ведёт к застою, к гниению, к перерождению кадров. Вот почему партии необходимо вести беспощадную борьбу с малейшими попытками зажима критики и самокритики, ибо эти попытки подавляют самостоятельность масс и подрывают авторитет руководства в массах.

Разумеется, нам нужна не всякая критика и самокритика. Нам нужна честная, принципиальная, смелая и деловая большевистская критика, ставящая своей целью укрепление партии, советского строя, улучшение работы наших организаций, устранение недостатков.

Создав революционную пролетарскую партию, Ленин и Сталин выковывали политических деятелей нового типа, профессиональных революционеров, посвятивших себя целиком делу революции, вооружённых теорией марксизма-ленинизма, политических вождей, неразрывно связанных с массами, умеющих руководить их борьбой за коммунизм.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и их соратники — это *вожди нового типа, вожди новых масс*.

Они служат делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от всякого гнёта и эксплуатации.

Вожди пролетариата принципиально отличаются от деятелей всех ранее угнетённых и эксплуатируемых классов. Рабы и крепостные крестьяне по своему общественному положению неспособны были создать свою партию и вести организованную борьбу за новый способ производства, который покончил бы со всякой эксплуатацией, ибо для этого не было создано материальных условий и

предпосылок. Поэтому и в идеологии масс и вождей этих угнетённых классов было неизбежно много утопического, фантастического и даже реакционного. Создать такой общественный строй, который исключает всякую эксплуатацию и угнетение, призван рабочий класс под руководством своего авангарда и своих вождей.

Гениальность Маркса и Энгельса — великих основоположников научного коммунизма, вождей и учителей рабочего класса — заключалась именно в том, что они раньше всех сумели открыть великое историческое призвание рабочего класса как могильщика капитализма и творца нового, коммунистического общества и все свои надежды на революционное преобразование старого общества, уничтожение капитализма возлагали на непрерывный рост пролетариата.

Гениальность Маркса Ленин видел в том, что он дал ответы на вопросы, поставленные перед человеческой мыслью появлением рабочего класса, сумел раньше всех открыть законы развития общества, законы развития капитализма и провести последовательно в теории и на практике вывод о классовой борьбе пролетариата, о необходимости диктатуры пролетариата как орудия уничтожения классов и построения социализма. Маркс и Энгельс не говорили трудящимся (подобно социалистам-утопистам и идеологам буржуазии): «перестаньте бороться», «ваша борьба тщетна», они дали массам истинный лозунг борьбы, указали им путь к освобождению. Марксизм, пролетарский социализм есть боевое знамя и программа борьбы миллионных масс, а не учение мыслителей-одиночек.

Заслуга дальнейшего развития учения Маркса и Энгельса применительно к новой эпохе, эпохе империализма и пролетарских революций, принадлежит гениальнейшим вождям пролетариата — Ленину и Сталину и их ученикам и соратникам.

В истории человечества высятся гигантские, величественные фигуры гениальных мыслителей, величайших революционеров, вождей и учителей рабочего класса — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, освещающих своим учением путь борьбы миллионов трудящихся всего мира за освобождение от капиталистического рабства, за победу коммунизма. Им нет равных в истории человечества.

Самые гениальные мыслители прошлого были ограничены не только общими историческими условиями и уровнем своей эпохи, — на них всех лежит печать классовой ограниченности и классовых предрассудков. Их мировоззрение не могло стать оружием освобождения эксплуатируемых. Их идеи — достояние узкого круга образованных из среды имущих классов.

Государственные деятели прошлого стремились упрочить строй частной собственности, эксплуатации. Они могли распоряжаться судьбами государств и народов, но их влияние на прогресс общества не могло быть значительным. Они мало влияли на самую глубокую основу развития общества — его экономический базис, ибо этот последний изменялся в силу стихийных законов развития очень медленно, несмотря на все завоевания и политические перевороты, не затрагивавшие глубоких, коренных основ жизни масс, остававшихся под гнётом эксплуатации.

Вожди рабочего класса руководят борьбой, изменяющей и преобразующей коренные условия жизни миллионов трудящихся, всего человечества. Они действуют не ощупью и не под влиянием различных антинаучных теорий, а на основе подлинно научной революционной теории, впервые открывшей законы развития общества.

Впервые в истории появился революционный класс, вожди которого могут предвидеть движение классов на основе научной теории. Зная законы истории, вожди рабочего класса могут направлять движение масс в соответствии с этими законами, ускоряя, облегчая и обеспечивая победу движения, избавляя его от напрасных блужданий и жертв.

Г л а в а т р е т ь я

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ

1. Победа социализма над капитализмом и коренное изменение положения личности в обществе

Буржуазная философия и социология, рассматривая вопрос о роли личности в истории, ограничиваются абстрактными рассуждениями об обществе и личности «вообще». Марксизм требует конкретно-исторической постановки вопроса: о каком обществе и о какой личности идёт речь.

Если нет раз навсегда данного и неизменного общественного строя, то нет, следовательно, и неизменного отношения между обществом и личностью; каждой общественно-экономической формации присуще определённое, лишь ей свойственное отношение между обществом и личностью, определённое положение, а следовательно, и роль личности в обществе.

В социалистическом обществе коренным образом изменяется положение трудящихся масс и каждой отдельной личности по сравнению с положением их во всех предшествующих, антагонистических формациях; коренным образом изменяется значение личных способностей и личного труда людей, поскольку изменяется самый характер закономерностей развития общества.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что рабочий класс призван построить социали-

стическое общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Такое общество построено в СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция, начавшая новую эру подлинно человеческой истории, полностью подтвердила правильность теории марксизма-ленинизма.

Победа социализма в СССР привела к невиданному в истории расцвету личности, к расцвету творческих сил, способностей и талантов трудящихся масс, что разбивает вдребезги все лживые измышления идеологов буржуазии, повторяющих уже свыше ста лет нелепые сказки о том, что социализм якобы подавляет и «уничтожает» личность, её энергию и инициативу, способности и таланты, уравнивает потребности и вкусы людей и т. п.

Идеологи буржуазии воспевают частную собственность как основу личной и всякой иной свободы. Но под свободой буржуа понимает свободу торговли, эксплуатации наёмного труда, а под личностью — только буржуазного собственника. На деле же, как писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», буржуазия превратила личное достоинство человека в меновую стоимость, она не оставила между людьми никакой другой связи, кроме денег, наживы; все высокие порывы и чувства человека она потопила в ледяной воде эгоистического расчёта. Поэта, художника, человека науки она превратила в своих наёмных рабов. В буржуазном обществе личный труд рабочего является средством для буржуа увеличивать свой капитал, рабочий живёт лишь для того, чтобы обогащать капиталиста. «В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен.

И уничтожение этих отношений буржуазия называет упразднением личности и свободы! Она права. Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы»¹.

Социализм уничтожает частную собственность на средства производства, ибо эта форма собственности является ныне величайшим тормозом развития производительных сил общества и развития самой личности человека.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, стр. 49.

Маркс и Энгельс показали, что всё развитие антагонистических классовых обществ основано на угнетении и порабощении трудящихся масс, подавлении их творческих сил и способностей. В своём гениальном труде «Капитал» Маркс с исключительной силой, глубиной и конкретностью показал, как капитализм подавляет духовные интересы, склонности и способности человека, превращает рабочего в придаток машины, калечит его физически и духовно всей организацией подневольного труда на фабрике, а также путём социального гнёта, безработицы, необеспеченного, нищенского существования. Чтобы не дать низвести себя до положения античного раба, чтобы оградить себя от вырождения и постоянной угрозы голодной смерти, рабочие вынуждены объединяться и вести упорную борьбу против капиталистов, за свои коренные интересы, создавать и укреплять классовые организации, свою партию, способную повести рабочий класс на борьбу за уничтожение наёмного капиталистического рабства, за построение коммунистического общества.

Марксизм учит, что только революционной борьбой рабочий класс может освободить себя и всех трудящихся от капиталистического рабства. Победа социалистической революции в России целиком подтвердила это положение марксизма-ленинизма. Освобождение и всестороннее развитие личности в СССР осуществлено благодаря тому, что рабочий класс создал первое в мире пролетарское государство, установил своё руководство обществом и в союзе со всеми трудящимися массами ликвидировал эксплуататорские классы, построил социалистическое общество, превратив трудящихся в сознательных и свободных творцов истории. В социалистическом обществе нет уже того антагонизма между личностью и массой, который имеет место во всех антагонистических общественных формациях.

Говоря о роли личности в условиях социализма, мы имеем в виду всю массу рабочих, крестьян-колхозников и советскую интеллигенцию, освобождённых от эксплуатации равноправных граждан СССР, строителей коммунистического общества.

Марксизм учит, что отношения людей в обществе определяются их отношением к средствам производства, отношениями собственности.

В антагонистическом обществе отношение людей к средствам производства не может быть одинаковым. Здесь одна часть общества (класс эксплуататоров) владеет всеми или главными средствами производства и на этой основе порабощает большинство общества — трудящихся, лишённых средств производства и вынужденных поэтому подчиняться меньшинству. Положение людей в таком обществе определяется поэтому не их личными способностями или личным трудом, как твердят идеологи эксплуататорских классов, а имущественным положением.

Сикофанты капитала воспевают особые творческие способности магнатов финансового капитала — ротшильдов, морганов, рокфеллеров, фордов, круппов и т. д., чтобы доказать, что они по праву занимают господствующее положение в обществе. Но к чему же сводятся «творческие силы» и «способности» капиталистов, как не к «искусству» выжимать прибавочную стоимость из труда эксплуатируемых рабочих! Что касается их господствующего положения в обществе, то оно обусловлено не их личными достоинствами, а размерами их капитала. Капиталисты господствуют в экономике, определяют политику, управляют государством не благодаря своим личным способностям, а благодаря тому, что они владеют средствами производства. Рабочие же вынуждены работать на капиталистов и жить в нищете не потому, что у них нет желания, воли или способностей работать на себя, а лишь потому, что они лишены средств производства.

Затушёвывая этот факт, лакеи буржуазии твердят трудящимся, что в условиях капитализма всякий человек с энергией, инициативой и способностями, даже не имея состояния, может «разбогатеть», «выйти в люди» и занять в обществе положение соответственно своим способностям. При этом обычно приводятся примеры таких «счастливых случаев», когда бывший крепостной становится миллионером, а чистильщик сапог — учёным-изобретателем. Лакеи буржуазии обходят и замалчивают, однако, тот факт, что «разбогатеть» и «выйти в люди» при капитализме могут одиночки и лишь за счёт эксплуатации и разорения массы трудящихся.

В СССР ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком. Основой социалистических производственных отношений является обществен-

ная собственность на средства производства. Отношения людей в процессе производства являются отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Характеризуя социалистическое общество, И. В. Сталин указывает, что здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо *общественный характер* производства подкрепляется *общественной собственностью* на средства производства. Такова экономическая основа развития личности в условиях социализма. Социалистические производственные отношения дают полный простор для развития производительных сил, а следовательно, и для *развития важнейшей производительной силы — самих трудящихся масс, их трудовых навыков, их творческих сил и способностей*. Марксизм исходит из того, что люди, кадры — самый ценный капитал в мире.

Политической основой развития личности в условиях советского общества является диктатура рабочего класса, то-есть государственное руководство рабочего класса обществом, обеспечивающее постоянное и решающее участие всех трудящихся в управлении государством, в руководстве обществом.

Буржуазная демократия широкоовещательно провозглашает разные личные права и свободы, но для трудящихся они остаются пустым звуком, свободой и правом на бумаге: эксплуатируемый не свободен от эксплуататора, рабочий — от предпринимателя-капиталиста и его приказчиков, крестьянин — от помещика, а также от монополистического капитала и буржуазного государства, разоряющего его налогами и монопольными ценами; журналист и писатель зависят от буржуазных издательств (херстов, мак-кормиков и т. п. фабрикантов «общественного мнения»), монополизировавших все средства издательского дела, покупающих талант и совесть журналиста; учёный зависит от магнатов капитала, в собственности которых находятся институты, лаборатории и средства для опытов и исследований. О каких личных правах рабочих и всех трудящихся может идти речь при капитализме, если они не имеют права на труд, на отдых, на образование, на лечение в случае болезни, на обеспечение в старости, если их общественные организации не имеют помещений для собраний, типографий и других средств

для изданий своей газеты. Рабочие и их представители подвергаются постоянным полицейским преследованиям и террору, а трудящиеся угнетённых наций — чудовищной дискриминации. Какая может быть «личная свобода» у безработного, если он при всём желании, умении и знаниях не может найти работы, ходит голодным и готов пойти в любую кабалу, чтобы спасти от голодной смерти свою семью. А ведь в капиталистическом обществе безработных всегда миллионы, особенно в период кризисов. Армия безработных давит на армию работающих, каждый из которых боится оказаться завтра без работы. Буржуазная демократия есть одна из форм диктатуры буржуазии; в эпоху империализма она превратилась в прикрытие диктатуры кучки магнатов финансового капитала над всем обществом, сменяясь открытой террористической диктатурой наиболее хищных, агрессивных и реакционных элементов империалистической буржуазии (фашистский режим).

«Настоящая свобода имеется только там,— указывает товарищ Сталин,— где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода»¹.

Особенностью советской социалистической демократии является то, что она не просто провозглашает, а фактически обеспечивает права и свободы трудящихся всей системой и организацией социалистического хозяйства, образования и социального обеспечения. Советский строй гарантирует всем гражданам право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в случае болезни и в старости; он обеспечивает полное равноправие мужчин и женщин, рас и наций во всех областях хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. Сталинская Конституция в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гарантирует гражданам СССР свободу слова, печати, собраний,

¹ И. В. Сталин, Беседа с председателем Американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1-го марта 1936 г., Госполитиздат, 1939, стр. 12.

предоставляя необходимые средства для осуществления этих прав.

В СССР осуществлено то, о чём целые тысячелетия мечтали люди, о чём мечтают эксплуатируемые трудящиеся массы всего мира.

Основной принцип социализма: каждый работает по способностям, получает по количеству и качеству труда. Кто лучше работает, тот пользуется наибольшим почётом и уважением. В условиях социализма простые рабочие и крестьяне, вчера ещё неизвестные, сегодня благодаря своему трудовому героизму становятся известными всей стране и окружаются всеобщим почётом и уважением. Таковы наши знатные люди — стахановцы, Герои Социалистического Труда.

На руководящие посты в социалистическом обществе выдвигаются самые преданные и способные сыны и дочери народа. Люди, облечённые доверием народа, но не оправдавшие его, могут быть в любой момент отозваны, заменены другими, более способными и энергичными.

Положение женщины в обществе является одним из важнейших показателей уровня цивилизации, культуры общества. В течение сотен и тысяч лет (эпохи рабовладения, феодализма и капитализма) трудящаяся женщина находится под ярмом двойного гнёта — классового и порабощения в семье. Советский социалистический строй навсегда покончил с порабощением женщины.

Советская власть в первые же месяцы своего существования отменила позорные законы буржуазно-помещичьего государства о семье и браке, закреплявшие бесправие женщины, установила одинаковую оплату за одинаковый труд, а также особые законы, охраняющие права матери и ребёнка.

«За два года, — писал Ленин в 1919 году, — Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет (со времени французской буржуазной революции конца XVIII века. — М. К.) не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 100.

Советский строй обеспечил невиданный расцвет творческих сил и способностей трудящихся женщин, создал все условия для их культурного роста и активного участия во всей общественной жизни страны. Десятки миллионов женщин-крестьянок могли стать действительно равноправными, свободными и самостоятельными творцами своей жизни только в условиях советского строя, в колхозах. Ещё на Первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин указал, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных женщин, что женщины-крестьянки давно уже продвинулись из отсталых до передовых и что преступно держать эту силу под спудом. Товарищ Сталин требовал смелее выдвигать женщин, использовать их организаторские способности. С тех пор колхозное движение выдвинуло среди женщин массу организаторов и руководителей коллективного хозяйства и культурного строительства.

Только в условиях советского социалистического строя женщины могли догнать мужчин во всех областях культуры и развеять в прах чело­веко­нена­вистни­ческие, ра­бо­владельческие теории о «неполноценности» женщин, созданные для того, чтобы оправдать и увековечить их рабство.

Если в царской России женщины среди учащихся высшей школы составляли ничтожный процент, то в вузах СССР уже в 1928 году было 28,1% женщин, а в 1938 году — 43,1%. Сейчас количество женщин — учащихся вузов СССР сравнялось с количеством мужчин. Свыше миллиона женщин обучается в высших и специальных средних учебных заведениях СССР.

Среди учёных в царской России женщины насчитывались единицами, и, чтобы получить доступ к науке, они должны были выезжать за границу. Гениальный русский математик Софья Ковалевская не получила разрешения вести научную работу, так как в царской России дорога на университетские кафедры женщинам была совершенно закрыта.

В СССР среди научных работников женщин было в 1946 году — 35 тысяч, а в 1951 году — уже около 60 тысяч. Среди них женщины-учёные различных национальностей. Среди специалистов с высшим образованием женщины составляли в конце 1950 года больше половины,

а по некоторым специальностям (врачи и педагоги) — значительно больше половины¹. К 1952 году 579 женщинам присвоено звание лауреата Сталинской премии за выдающиеся работы в области науки и техники, литературы и искусства, более 730 тысяч женщин награждено орденами и медалями СССР, 2 170 женщин получили высокое звание Героя Социалистического Труда. Звание Героя Советского Союза присвоено 70 женщинам, почётное звание «Мать-героиня» присвоено более чем 35 тысячам женщин, орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства» награждено свыше 3 с половиной миллионов женщин.

Женщины СССР активно участвуют во всей общественно-политической жизни страны. Число женщин-специалистов с законченным высшим образованием возросло в нашей стране по сравнению с 1940 годом более чем в три раза и к марту 1952 года превысило 830 тысяч человек. В научных, учебных и культурно-просветительных учреждениях СССР работает свыше двух с половиной миллионов женщин, в том числе свыше миллиона женщин-учителей и 207 тысяч врачей. Тысячи женщин работают трактористами, комбайнерами, шофёрами, сотни тысяч — бригадирами, заведующими животноводческими фермами в колхозах и совхозах. На 1 января 1924 года женщины составляли всего около 8% состава нашей партии, а на 1 июля 1950 года — 20,7% состава партии². Более полумиллиона женщин было избрано на основе Сталинской Конституции в местные Советы депутатов трудящихся³. В Верховные Советы союзных и автономных республик первого созыва избрано 1 504 женщины, в Верховный Совет второго созыва — более 1 700. Среди членов ЦИК СССР, избранных I съездом Советов СССР в 1922 году, было 5 женщин; в Верховном Совете первого созыва, избранном на основе Сталинской Конституции в 1937 году, было уже 227 депутатов-женщин, второго созыва — 277; в составе Верховного Совета третьего созыва — 280 женщин. В декабре 1950 года было избрано в местные Советы депутатов трудящихся свыше полумиллиона женщин, в феврале

¹ См. «Большевик» № 1, 1951 г., стр. 10.

² См. там же, стр. 11.

³ Данные взяты из Постановления ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне 8 марта», «Правда», 26 февраля 1951 г.

1951 года в число депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик — 2 209 женщин.

На Востоке женщина в течение веков была рабой в семье, не имела права сесть за один стол с мужчинами, а теперь в нашей Туркменской и Узбекской ССР одну треть депутатов местных Советов составляют женщины.

Все эти цифры свидетельствуют о торжестве коммунизма, о победе великих идей партии Ленина — Сталина, обеспечившей расцвет всех способностей трудящихся СССР.

В 1935 году в речи на приёме колхозниц-ударниц свекловичных полей товарищ Сталин указал, что советская колхозная жизнь породила совершенно новых женщин: «Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время»¹.

Советские женщины-колхозницы выдвинули из своей среды таких героинь социалистического труда, как Мария Демченко, Мария Гнатенко, Прасковья Ангелина, Анна Юткина, Александра Люскова, Басти Багирова, Замира Муталова, София Маридашвили и сотни других.

Советские женщины-колхозницы героически трудятся на колхозных полях, устанавливая мировые рекорды урожая пшеницы, сахарной свёклы, льна, овощей. Сибирская колхозница Анна Картавая установила в 1948 году мировой рекорд по урожаю картофеля, собрав по 530 центнеров с гектара; на площади 7,9 гектара бригадир колхоза имени Димитрова Коммунистического района Московской области А. С. Бардеева собрала в 1951 году по 205 пудов яровой пшеницы с гектара. Советские работники выдвинули из своей среды таких героинь труда, как Е. В. Виноградова, М. И. Виноградова, Мария Волкова, Екатерина Барышникова, Елена Чухнюк, Лидия Корабельникова, Галина Сергиенко и многие другие.

Советские женщины выдвинули из своей среды таких Героев Советского Союза, как Полина Осипенко, Марина

¹ И. В. Сталин, Речь на приёме колхозниц-ударниц свекловичных полей руководителями партии и правительства 10 ноября 1935 г., сборник «О социалистическом соревновании и стахановском движении», стр. 62.

Раскова, Валентина Гризодубова, Лиза Чайкина, Зоя Космодемьянская.

Советская женщина является гордостью народа, гордостью и примером для женщин всего мира, и этим она обязана советскому общественному и государственному строю, партии Ленина — Сталина. Советское государство впервые в истории создало научно-организованную систему учреждений, помогающих женщине воспитывать детей и вместе с тем активно участвовать в общественной жизни страны. Советское государство отпускает ежегодно огромные средства на охрану материнства и младенчества, на пособия одиноким и многодетным матерям; оно окружило всенародным почётом женщину-мать.

С победой социализма в нашей стране созданы все условия для всестороннего развития молодёжи. Никогда и ни в какой другой стране так бурно не росли и не растут творческие силы, способности, дарования трудящейся молодёжи, как в стране победившего социализма.

Капитализм отнимает у трудящейся молодёжи право на труд, на отдых, на образование, отнимает все радости жизни, подавляет её самые благородные порывы, желание служить народу, обрекает на муки подневольного, каторжного труда, нищеты и безработицы, использует её как пушечное мясо в разбойничьих войнах. Передовые, прогрессивные писатели мира в своих произведениях рисуют тяжёлую жизнь молодёжи в капиталистических странах. «Несчастье быть молодым» — так озаглавлен раздел в сборнике произведений зарубежных писателей «Под пятой капитала», описывающих положение молодёжи в буржуазном обществе. Молодому советскому читателю трудно даже представить себе те трагедии, которые переживает молодёжь за рубежом, в странах пресловутой «западной демократии».

Американский писатель Д. Коллинз в рассказе «Я гражданин Соединённых Штатов» показывает, как молодой талантливый лётчик должен ставить на карту свою жизнь ради наживы эксплуататоров.

С. Грин в рассказе «Если вы негр» показывает, как в США линчуют человека только за то, что он негр и посмел заступиться за свою жену, обесчещенную белыми насильниками. Писатели П. Вайян-Кутюрье и Мульк Радж Ананд рисуют картину настоящего рабства

в колониях Англии, США и Франции, показывая, как «цивилизованные» колонизаторы используют для обогащения рабский труд детей, набирают в публичные дома десятилетних девочек и т. п. Молодёжь находит счастье только в борьбе за социализм, уничтожающий нищету, голод, насилие и порабощение. Перед молодёжью нашей социалистической Родины открыты все пути для подлинно творческого труда, всестороннего физического и умственного развития и проявления своих творческих сил и дарований.

В СССР молодёжи обеспечено право на образование. Свыше миллиона студентов учится в вузах СССР. Миллионы молодых строителей коммунизма воспитываются партией в рядах пионеров и комсомола. Советская молодёжь принимает активное участие во всех областях общественной жизни, науки и культуры.

Три с половиной миллиона комсомольцев награждено правительственными наградами за время Великой Отечественной войны, три с половиной тысячи комсомольцев-воинов удостоены звания Героя Советского Союза¹.

Буржуазные «критики» социализма твердили и твердят, что коммунисты якобы хотят уничтожить индивидуальные особенности людей. Чтобы отпугнуть народы от коммунизма, они изображают его серой казармой; они клеветают на коммунизм, приписывая ему пороки гниющего буржуазного строя.

Ленин и Сталин неоднократно высмеивали попытки приписать коммунистам намерение уравнивать потребности, вкусы, способности людей, они характеризовали их как клевету и невежественные измышления врагов коммунизма.

Конкретизируя марксистско-ленинское понимание равенства, И. В. Сталин подчёркивает, что «под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта» и не уравнивание склонностей и способностей, «а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собствен-

¹ См. доклад Н. А. Михайлова «Тридцать лет ВЛКСМ», «Правда», 30 октября 1948 г.

ность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (*социалистическое общество*), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (*коммунистическое общество*). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма»¹.

Социализм означает осуществление действительного социального равенства, фактического равноправия полов, наций и рас.

На первой фазе коммунизма производительные силы ещё не настолько развиты, чтобы удовлетворить всё более растущие потребности всех членов общества. Поэтому необходимо строго осуществлять основной принцип социализма — оплачивать труд по его количеству и качеству, проводить различие в оплате труда квалифицированного и неквалифицированного. Поэтому на первой фазе коммунизма сохраняются известные различия в материальном обеспечении людей, некоторое имущественное неравенство. Однако не эти имущественные различия определяют права и возможности, которые открываются перед каждым из членов социалистического общества. «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе»².

Буржуазные «критики» социализма твердили и твердят, что в социалистическом обществе нет места для соревнования, для проявления личных способностей и личной инициативы, которая возможна якобы лишь в условиях капитализма, на основе частной собственности и «свободной» конкуренции.

В действительности же, как показал В. И. Ленин, монополистический капитализм давно заменил «свободную конкуренцию» господством монополий, банков, трестов, диктатурой небольшой кучки магнатов финансового

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 355.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 517.

капитала над обществом. «Конкуренция при *таком* капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы»¹.

Уничтожая эксплуататорские классы, уничтожая угнетение трудящихся масс, социализм «впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»².

Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность заменить подневольный труд на эксплуататоров трудом действительно свободным и творческим, опирающимся на все завоевания науки и техники. Впервые в истории после тысячелетий рабского труда трудящиеся массы завоевали великое право работать на себя, на своё общество и государство и быть хозяевами своей жизни и создаваемых ими материальных и духовных ценностей. Именно в этом глубочайший неиссякаемый источник массового социалистического соревнования, ударничества, стахановского движения, развернувшихся с особой силой после победы социализма в СССР.

Особенность социалистической революции в том, что она в своём движении вперёд постоянно расширяет ряды сознательно участвующих в строительстве нового общества, втягивая в него самые глубокие пласты народных масс. От первых коммунистических субботников 1920 года к социалистическому соревнованию, ударничеству и стахановскому движению как высшей ступени социалистического соревнования, к великому всенародному патриотическому движению в период Великой Отечественной войны и к новым, высшим формам стахановского движения после войны, к личным обязательствам рабочих и колхозников по досрочному выполнению государственных планов и всенародному социалистическому соревнованию по строительству коммунистического общества — таковы великие вехи в развитии соревнования трудящихся масс. В этом непрерывном развёртывании соревнования находят заме-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 367.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 230.

чательное подтверждение слова основоположников научного коммунизма о том, что, чем глубже общественный переворот, тем шире массы, участвующие в нём.

Соревнование является законом развития социалистического общества, могучей силой, развязывающей инициативу, энергию, способности и дарования широчайших народных масс. И. В. Сталин охарактеризовал социалистическое соревнование как коммунистический метод строительства социализма.

«Самое замечательное в соревновании,— указывал товарищ Сталин в 1930 году,— состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжёлого бременя, каким он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести* и *геройства*»¹.

Этого не может быть в странах капитализма, где труд считается презренным занятием.

Только в СССР, а теперь и в странах народной демократии, совершающих переход от капитализма к социализму, а также в народном Китае каждый трудящийся может стать и становится героем труда. Теперь и в странах народной демократии всё шире развёртывается соревнование, ударничество, стахановское движение. Соревнование раскрывает неиссякаемые резервы скрытых сил социализма, таящихся в народных массах.

2. Строительство коммунизма и всестороннее развитие личности

Одна из важнейших закономерностей развития социалистического общества состоит во всестороннем развитии физических и духовных сил трудящихся.

Постепенный переход от социализма к коммунизму означает прежде всего создание материально-технической базы коммунизма, создание столь высокой производительности труда, которая обеспечивает изобилие материальных и духовных благ и даёт возможность осуществить основной принцип коммунизма — каждый работает по способностям и получает по потребностям. Постепенный

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 315.

переход от социализма к коммунизму означает окончательное стирание остатков былой противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, стирание существенных различий между людьми умственного и людьми физического труда, существенных различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией, подъём культурного уровня трудящихся до уровня работников инженерно-технического труда.

Социалистическое производство, развивающееся по плану под руководством коммунистической партии и Советского государства, требует людей всесторонне развитых, способных руководить процессами производства и активно участвовать во всей общественной жизни. Социалистическое общество создаёт себе такие кадры работников. Старое разделение труда выражается в противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, в пожизненном прикреплении человека к одной узкой профессии. В рамках этих противоположностей и противоречий, в которых выражается вместе с тем антагонизм и борьба классов, развивается вся история антагонистических общественных формаций. На долю эксплуатируемых классов выпадает физический труд, все обязанности и никаких прав, а умственный труд и все права являются монополией эксплуататоров. Капитализм доводит эти противоположности до высшей точки.

Возникшее в классовом антагонистическом обществе большое разделение труда — отделение города от деревни — обрекло сельское население на тысячелетия отупения, а горожан — на порабощение ремеслом. Это калечение человека достигает высшего предела в капиталистическом фабричном производстве, где рабочий становится придатком к машине.

Но разделение труда на базе частной собственности порабощает не только трудящихся; оно накладывает свою печать и на интеллигенцию, людей умственного труда, на эксплуататорские классы. Буржуа является рабом своей страсти к наживе; в погоне за прибылью он теряет человеческий облик. Так называемые «образованные классы», люди умственного труда порабощены «разнообразными формами местной ограниченности и односторонности, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием, выкроенным по мерке

одной определенной специальности, своей прикованностью на всю жизнь к этой самой специальности — даже и тогда, когда этой специальностью является просто ничего-неделание»¹.

Маркс и Энгельс указывали, что развитие социалистического производства не могут обеспечить люди, прикованные на всю жизнь к узкой профессии. Социализм нуждается в людях, понимающих условия и потребности развития общества.

Капитализм превратил рабочего в придаток машины, и, если бы было возможно, он вовсе вытеснил бы наделённого сознанием рабочего, заменяя его автоматом, «роботом».

Социализм, напротив, превращает рабочего из придатка к машине в квалифицированного мастера, организатора производственного процесса, своего рода инженера, управляющего машинами. Автоматизация в условиях социализма содействует повышению производительности труда, облегчает труд, ведёт к сокращению необходимого рабочего времени, создавая условия для занятий умственным трудом, для образования и всестороннего развития личности.

Но всестороннее развитие личности отнюдь не означает отрицания специализации, необходимости овладения каждым работником определённой специальностью. На XVIII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот»².

Коммунизм требует от людей высокого уровня знаний и мастерства в любой отрасли производства, науки и техники, сложность и быстрый темп развития которых требуют много времени и сил для овладения ими в совершенстве. Всесторонность развития личности вовсе не в подготовке дилетантов-всезнаек, а в изучении основ науки и техники, в изучении науки о законах развития общества.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 276—277.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 598.

Советский специалист принципиально отличается от буржуазного специалиста, замыкающегося в скорлупу своей узкой области знаний. Советский специалист глубоко овладевает специальностью и марксистско-ленинской теорией, он является специалистом нового типа, специалистом-общественником. Зная законы развития общества, он может свободно ориентироваться в условиях развития общественного производства и успешно строить коммунистическое общество.

Советский строй вырастил и выдвинул людей нового типа. Наши стахановцы — это рабочие совершенно нового типа, строители коммунистического общества; стахановцы — это люди культурные, технически грамотные, показывающие образцы точности и высокого мастерства в работе, образцы нового, коммунистического отношения к труду. Стахановцы — это новаторы, революционеры в области организации труда, использования и развития техники; они открывают новые, более рациональные формы организации производства, ломают старые технические нормы, достигая высших показателей производительности труда. Как указывал И. В. Сталин, великое значение стахановского движения заключается в том, что оно поднимает культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму и выковывает из массы трудящихся работников нового типа, могущих осуществить этот переход, — работников коммунистического общества.

О темпах и масштабах этого подъёма говорят ясно следующие задания четвёртой сталинской пятилетки. За период с 1946 по 1950 год по плану предполагалось повысить квалификацию почти 14 миллионов рабочих непосредственно на самом производстве; 4,5 миллиона молодых квалифицированных рабочих подготовить в школах трудовых резервов; 5,4 миллиона рабочих массовых профессий обучить в системе индивидуального и бригадного обучения; 2,3 миллиона трактористов, комбайнеров и других квалифицированных рабочих подготовить для сельского хозяйства. Эти задания успешно выполнены.

Советский строй даёт возможность всей массе трудящихся переходить от простого труда к труду квалифицированному. Такова закономерность развития социализма.

Это подтверждают данные роста советских людей на предприятиях, в колхозах и совхозах¹. Число обучавшихся, включая все виды обучения, составляло в 1951 году 57 миллионов человек!² Количество учащихся в начальных, семилетних и средних школах, техникумах и других средних учебных заведениях увеличилось за пять лет на 8 миллионов и достигло в 1950 году 37 миллионов. При этом в техникумах и других средних специальных учебных заведениях в 1950 году училось 1 298 тысяч человек, а в 1951 году — 1 384 тысячи против 975 тысяч в 1940 году. В высших учебных заведениях в 1950 году обучалось 1 247 тысяч, а в 1951 году — 1 356 тысяч против 812 тысяч в 1940 году. Народное хозяйство получило за 5 лет 652 тысячи специалистов с высшим образованием (вместо 602 тысяч по плану) и 1 миллион 278 тысяч со средним образованием. Число специалистов в народном хозяйстве по сравнению с 1940 годом увеличилось в 1950 году на 84 %, а в 1951 году — на 8 % по сравнению с 1950 годом³.

Советский социалистический строй показывает огромную силу личной инициативы и личного примера, ибо он создаёт возможность её проявления для каждого трудящегося и вместе с тем даёт возможность народу подхватить любой почин, полезный для общества.

В развёртывании стахановского движения после войны большое значение имеет инициатива закройщика Василия Матросова, предложившего и осуществившего общецеховой план распространения стахановских методов труда. Этот план представляет обобщение опыта стахановцев цеха и предполагает передачу его всей массе рабочих с целью подтягивания их до уровня передовых. Разработкой и

¹ См. об этом статьи: *П. Юдин*, Школа передового строительства, «Правда», 3 октября 1947 г.; *Е. Кононенко*, Дороже золота, «Правда», 25 ноября 1947 г.; *В. Кожевников*, Драгоценные черты, «Правда», 2 ноября 1947 г.; *Д. Заславский*, Новаторы Москвы, «Правда», 29 ноября 1947 г., и серию биографий стахановцев: *А. Стаханов*, Рассказ о моей жизни, Соцэкгиз, 1937; *А. Бусыгин*, Жизнь моя и моих друзей, Профиздат, 1939; *Е. Виноградова*, Текстильщики, Профиздат, 1938; *И. Гусев*, Путь стахановца, Профиздат, 1938; *М. Демченко*, Как я стала запевалой пятисотниц, Детиздат, 1937; *П. Ангелина*, Люди колхозных полей, Сельхозгиз, 1950; *А. Кузнецова*, По нормам 1950 года, Профиздат, 1948; *В. Пономарёв*, За пятилетку 30 годовых норм, и др.

² См. «Правда», 29 января 1952 г.

³ См. «Правда», 17 апреля 1951 г. и 29 января 1952 г.

осуществлением этого плана руководили партийная и профсоюзная организации, которые привлекли к этому и Центральный научно-исследовательский институт кожаной промышленности. Таким образом, тут речь идёт о подлинно научной организации коллективной стахановской работы.

Матросов — представитель нового поколения советских рабочих, строителей коммунизма. Почин Матросова подхвачен тысячами передовиков, горящих стремлением подтянуть всю массу рабочих до уровня стахановцев. Почин В. Матросова и матросовцев особенно ценен тем, что он открывает пути для гигантского повышения производительности труда, а тем самым для подъёма материального и культурного уровня всей массы трудящихся.

По этому пути пошёл и старший мастер завода «Калибр» Николай Российский, организовав коллективную стахановскую работу на своём участке.

На основе стахановских методов организации труда и составления техпромфинпланов при участии всего коллектива предприятия возникают целые стахановские цехи и заводы, борющиеся за повышение производительности труда всей массы рабочих. Индивидуальное соревнование сочетается с коллективным, поднявшимся ещё во время Отечественной войны до ступени Всесоюзного соревнования. Стахановские методы разделения труда и специализация дополняются непрерывным усовершенствованием и лучшим освоением техники.

В послевоенный период широко развернулось соревнование скоростников, бригад отличного качества. Знатный токарь Московского завода шлифовальных станков П. Быков довёл к 1951 году скорость резания металла до 2 400 метров в минуту; за 4 года пятилетки он выполнил 23 годовые нормы; ему было присвоено звание лауреата Сталинской премии. В Ленинграде переворот в скоростном резании металла произвёл Г. Борткевич, добившийся выполнения свыше 1 400 % дневной нормы. Оба новатора проявили много инициативы в деле внедрения своих методов в производство. Почин П. Быкова и Г. Борткевича подхвачен не только рабочими СССР, но и рабочими стран народной демократии. В историю социалистического соревнования после войны вписаны имена многих сотен и тысяч

рабочих и работниц — новаторов производства, стахановцев великих строек коммунизма.

В 1947 году молодая московская работница завода малолитражных машин Анна Кузнецова предложила улучшить технологию обработки деталей, изменить конструкцию инструмента, повысить скорость резания металла, применить новые приспособления и добилась этого в содружестве с технологами и мастерами. Вместе со своей бригадой Анна Кузнецова шагнула на 3 года вперёд, достигнув проектных норм 1950 года, и на деле доказала возможность досрочного выполнения плана всего завода. Её почин подхвачен всей массой рабочих.

На примере Анны Кузнецовой — простой девушки, воспитанницы детского дома, пришедшей на завод по путёвке комсомола в ноябре 1946 года, ярко виден замечательный рост советских людей, патриотов своей Родины, стахановцев-новаторов. Такие новаторы — не единицы в стране. К 30-летию ВЛКСМ более 450 тысяч молодых рабочих работали уже в счёт 1950 года, более 100 тысяч выполнили нормы пяти и более лет, около полутора миллионов молодых рабочих выполнили досрочно годовые нормы¹. Каждый седьмой рабочий в СССР является изобретателем или рационализатором, вносящим предложения об улучшении производства. В 1951 году внедрено около 700 тысяч изобретений и рационализаторских предложений рабочих и инженерно-технических работников, направленных на улучшение и коренное усовершенствование процессов производства.

По инициативе трудящихся всё шире развёртывается движение за мобилизацию внутренних резервов, за снижение себестоимости продукции, за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые накопления, за ускорение оборачиваемости средств, за внедрение стахановского опыта. В этом ценность почина стахановцев обувной фабрики «Буревестник» — Марии Левченко и Григория Муханова, предложивших метод снижения себестоимости продукции на каждой производственной операции; почина токарей Люблинского литейно-механического завода — Антонины Жандаровой и Ольги Агафоновой, развернув-

¹ См. доклад Н. А. Михайлова «Тридцать лет ВЛКСМ», «Правда», 30 октября 1948 г.

ших соревнование за отличное выполнение каждой операции; почина уральских машиностроителей Т. Олейникова, А. Поздеева, В. Протасова, В. Киреева, А. Серова и Б. Быкова, начавших движение за комплексное внедрение стахановского опыта. В новом подъёме соревнования большую роль играют мастера и инженерно-технические работники, организующие технологический процесс, оказывающие помощь новаторам, обобщающие и распространяющие их методы труда. Особо здесь следует отметить почин уральского технолога А. Иванова и метод инженера Ф. Ковалёва. Растёт и крепнет содружество учёных и новаторов производства. Смелый почин новаторов вдохновляется и направляется партией и Советским государством и быстро становится достоянием масс. В этом деле большую роль играет советская печать, гласность соревнования.

Характеризуя социалистическое соревнование, товарищ Сталин указывал, что оно есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся. Всякий, кто стесняет эту самокритику и творческую инициативу масс, должен быть отброшен прочь с дороги как тормоз в движении к коммунизму.

Критика и самокритика — это движущая сила и закономерность развития советского социалистического общества, выражающая борьбу нового против старого. В социалистическом соревновании эта закономерность находит своё наиболее общее и массовое выражение и действие.

В социалистическом соревновании масс постоянно кипит живая творческая мысль советских новаторов, постоянно зарождаются новые формы творческого коммунистического труда, порождаемые мощным культурно-техническим подъёмом рабочего класса СССР.

Особенностью социалистического строя является то, что он обеспечивает поддержку всего нового, передового, прогрессивного как снизу, со стороны трудящихся масс, так и сверху, со стороны государства и партии, чего никогда не было и не могло быть в антагонистическом обществе.

Социалистический строй поставил на место рутины и косности мелкого производства в сельском хозяйстве крупное плановое коллективное хозяйство, основанное на применении передовой науки и техники, хозяйство по

своей природе революционное. Колхозный строй замечателен тем, что превратил миллионы мелких частных собственников, крестьян-единоличников, в работников коллективного, общественного социалистического хозяйства, выдвинул из их среды сотни тысяч выдающихся новаторов, талантливых организаторов, передовиков — стахановцев, героев социалистического труда.

Советский строй вырастил замечательные кадры советской интеллигенции, кадры, преданные своей социалистической Родине и своему народу. Это интеллигенция нового типа; это люди с широким общественно-политическим кругозором, вдохновляемые в своей деятельности великими идеями коммунизма, советского патриотизма, дружбы народов, великими идеями партии Ленина — Сталина. Советские интеллигенты — это не одиночки-мечтатели, не кабинетные учёные, оторванные от жизни, а лучшие представители народа, неразрывно связанные с ним, работающие в самой гуще жизни. Советская интеллигенция работает под руководством партии Ленина — Сталина. Она играет большую роль в деле осуществления высокой, благородной цели — всестороннего, гармонического развития личности трудящихся, строителей коммунистического общества. Условия её деятельности коренным образом отличаются от условий деятельности интеллигенции в буржуазном обществе. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии Дегтярёв, изобретатель и конструктор прославленного в боях советского оружия, справедливо писал:

«Нами движет святое чувство служения Отчизне, служения своему народу, великой партии большевиков, которая открыла дорогу к творчеству, дорогу к счастью.

Ни в одной стране мира не созданы такие условия для расцвета изобретательства и конструирования, как у нас, в Советской стране. И нигде не ценится так высоко труд конструктора, как у нас.

Разве я, изобретатель из народа, малограмотный мастерской, мог бы в капиталистической стране стать конструктором, заслуженным человеком, доктором технических наук, членом правительства, генералом и создать мощное оружие? Никогда! Там я был бы раздавлен, как десятки тысяч других талантов, если не захотел бы продать какому-нибудь предпринимателю. Этот страшный

гнёт капитализма я испытал на себе в царской России. Только Советская власть меня, как и многих других изобретателей из рабочих, вывела на широкую дорогу творчества. И за это хочется мне от души поклониться ей, поклониться родной большевистской партии и великому вождю и другу всех трудящихся товарищу Сталину, чей гений вдохновлял и всегда будет вдохновлять наших людей на воинские подвиги и трудовую доблесть»¹.

В своём предсмертном обращении к товарищу Сталину великий русский учёный Циолковский писал:

«Мудрейший вождь и друг всех трудящихся, т. СТАЛИН!

Всю свою жизнь я мечтал своими трудами хоть немного продвинуть человечество вперёд. До революции моя мечта не могла осуществиться.

Лишь Октябрь принёс признание трудам самоучки; лишь Советская власть и партия ЛЕНИНА — СТАЛИНА оказали мне действенную помощь. Я почувствовал любовь народных масс и это давало мне силы продолжать работу, уже будучи больным. Однако, сейчас болезнь не даёт мне закончить начатого дела.

Все свои труды по авиации, ракетоплаванию и межпланетным сообщениям передаю партии большевиков и Советской власти — подлинным руководителям прогресса человеческой культуры. Уверен, что они успешно закончат эти труды.

Всей душой и мыслями Ваш, с последним искренним приветом всегда Ваш

К. Циолковский.

13 сентября 1935 г.»²

Такова же была судьба гениального русского учёного Мичурина — основоположника передовой научной биологии, ставящей задачу активного преобразования природы растений и животных в интересах человека.

Подводя итоги шестидесятилетней творческой деятельности и вспоминая свой тернистый путь в условиях буржуазно-помещичьего строя, И. В. Мичурин подчёркивал,

¹ В. А. Дегтярёв, *Моя жизнь*, Профиздат, 1949, стр. 157.

² «Иосифу Виссарионовичу Сталину Академия наук СССР», АН СССР, 1949, стр. 306.

что для осуществления своих работ ему пришлось потратить много лет жизни, массу сил и энергии, часто пропадшей бесплодно в условиях буржуазно-помещичьего строя.

«Вся дорога моя до революции была выстлана осмеянием, пренебрежением, забвением, — писал Мичурин. — До революции мой слух всегда оскорблялся невежественным суждением о ненужности моих работ, о том, что все мои работы — это «затеи», «чепуха». Чиновники из департамента кричали на меня: «Не смей!» Казенные ученые объявляли мои гибриды «незаконнорожденными». Попы грозили: «Не кощунствуй! Не превращай божьего сада в дом терпимости!»¹.

Так встречали мракобесы выдающиеся работы И. В. Мичурина по гибридизации. Ныне эти работы используются на благо миллионов и миллионов советских людей, на благо всего передового, прогрессивного человечества. Неудивительно, что Мичурин сразу же после установления Советской власти в городе Козлове пришёл в уездный Земельный отдел и заявил: «Я хочу работать для новой власти». Несмотря на разруху, гражданскую войну, интервенцию, Советская власть находила средства, чтобы оказывать всемерную поддержку работе Мичурина.

В. И. Ленин указал на громадное государственное значение опытов Мичурина по получению новых культур растений.

Работы И. В. Мичурина были поддержаны партией большевиков и Советским государством, поставлены на службу всему советскому народу. Сам Мичурин получил всенародное признание, почёт и славу среди миллионов людей.

Накануне своего 80-летнего юбилея И. В. Мичурин писал И. В. Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Советская власть превратила маленькое, начатое мной шестьдесят лет тому назад на жалком приусадебном участке земли дело выведения новых сортов плодово-ягодных растений и создания новых растительных организмов в огромный Всесоюзный центр промышленного плодоводства и научного растениеводства с тысячами гектаров

¹ И. В. Мичурин, Сочинения, т. I, Сельхозгиз, 1948, стр. 602—603.

садов, великолепными лабораториями, кабинетами, с десятками высококвалифицированных научных работников.

Советская власть и руководимая Вами партия превратили также меня из одиночки-опытника, непризнанного и осмеянного официальной наукой и чиновниками царского департамента земледелия, в руководителя и организатора опытов с сотнями тысяч растений.

Коммунистическая партия и рабочий класс дали мне все необходимое—все, чего может желать экспериментатор для своей работы. Сбывается мечта всей моей жизни: выведенные мной новые ценные сорта плодовых растений двинулись с опытных участков не к отдельным кулакам-богатеям, а на массивы колхозных и совхозных садов, заменяя низкоурожайные, плохие старые сорта. Советское правительство наградило меня высшей для гражданина нашей Родины наградой, переименовав город Козлов в город Мичуринск, дало мне Орден Ленина, богато издало мои труды. За все это Вам, руководителю, дорогому вождю трудящихся масс, строящих новый мир — мир радостного труда, приношу всеми 60 годами моей работы благодарность, преданность и любовь.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мне уже 80 лет, но та творческая энергия, которой полны миллионы рабочих и крестьян Советского Союза, и в меня, старика, вселяет жажду жить и работать под Вашим руководством на пользу дела социалистического строительства нашего пролетарского государства.

И. Мичурин»¹.

В день юбилея И. В. Мичурин получил телеграмму от И. В. Сталина, в которой было сказано:

«Товарищу Мичурину, Ивану Владимировичу.

От души приветствую Вас, Иван Владимирович, в связи с шестидесятилетием Вашей плодотворной работы на пользу нашей великой родины. Желаю Вам здоровья и новых успехов в деле преобразования плодоводства. Крепко жму руку.

И. Сталин»².

¹ И. В. Мичурин, Сочинения, т. I, стр. 86.

² Там же, стр. 87.

Это приветствие, писал Мичурин, «дороже мне всяких иных наград».

Партия Ленина — Сталина — это партия революционеров-новаторов, и в духе революционного новаторства она воспитывает весь народ. Она вооружена творческой революционной теорией марксизма-ленинизма, которая учит не только объяснять, но и изменять мир. Только партия, вооружённая революционной теорией марксизма, способна руководить борьбой за преобразование старого мира, воодушевлять и окрылять людей, строителей нового, коммунистического общества.

Партия Ленина — Сталина всей своей героической историей учит дерзать, выдвигать смелые планы и решительно проводить их в жизнь с русским революционным размахом, с большевистской энергией и деловитостью. Партия руководит строительством нового общества, поэтому чувство нового, умение видеть, понимать и поддерживать ростки новой жизни является необходимым и драгоценным качеством каждого большевика, каждого советского руководителя.

Возглавить движение новаторов в области науки и производства — такова директива И. В. Сталина советским учёным. Советские учёные — это смелые преобразователи природы и человеческого общества; революционеры в науке, они не боятся поднять руку против старых, отживших теорий, традиций и авторитетов; они непримиримы к косности и рутине. Прокладывая новые пути в теории и практике, они постоянно проверяют и обогащают науку опытом жизни и практики миллионов людей, всего советского народа.

Примером такого типа учёных-новаторов являются мичуринцы, творчески применяющие революционный метод и теорию марксизма-ленинизма — диалектический материализм — в биологической науке, связывая её органически с социалистической практикой и на этой основе двигая вперёд и науку и практику. Мичурин и мичуринцы исходят в своих исследованиях из дарвиновской теории о происхождении видов растений и животных. Но теория Дарвина, указывает Лысенко, «совершенно недостаточна для решения практических задач социалистического

земледелия»¹. Дарвиновская теория, подчёркивает Лысенко, преимущественно объясняла прошлую историю органического мира, но не была наукой о преобразовании этого мира в интересах человека.

Величайшей заслугой Мичурина является то, что он «заложил основы науки об управлении природой растений»². Мичурин раскрыл причины изменчивости организмов и доказал практически, что человек может управлять этой изменчивостью и создавать планомерно (а не случайно) новые полезные для себя сорта растений.

Мичурин пришёл к гениальному выводу, что при вмешательстве человека каждую форму животного или растения можно заставить изменяться быстрее, чем это происходит в природе, и при этом в сторону, желательную человеку. «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача», — учил Мичурин. «Этот мичуринский завет, — указывает В. М. Молотов, — можно сказать, проникнут большевистским духом и зовёт не только работников науки, но и миллионы практиков сельского хозяйства к живой творческой работе на пользу и славу нашего народа»³.

Партия большевиков и её вожди Ленин и Сталин сделали учение Мичурина достоянием советского народа. Благодаря трудам Мичурина и мичуринцев советский народ получил много новых ценных сортов растений и пород животных, обогащающих социалистическое сельское хозяйство.

Огромной заслугой академика Лысенко является то, что он выступил пламенным защитником и выдающимся продолжателем Мичурина, творчески развивающим его учение. Мичуринцы во главе с Лысенко разоблачили насквозь идеалистическое, бесплодно-схоластическое, менделистско-морганистское направление в биологии.

Развивая мичуринскую биологию, обогащая её выводами учения Докучаева, Костычева и Вильямса о почвах, мичуринцы дают социалистическому сельскому хозяйству

¹ Т. Д. Лысенко, О положении в биологической науке, Сельхозгиз, 1948, стр. 41.

² Там же.

³ В. М. Молотов, 31-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1948, стр. 20.

могучее оружие борьбы за высокие урожаи зерновых, картофеля, кок-сагыза и других культур.

Сила и жизненность мичуринского учения состоят в его неразрывной связи с практикой миллионов людей, с практикой совхозов и колхозов, в том, что оно служит народу, обобщает опыт народных масс и вооружает их передовой наукой.

Марксизм-ленинизм учит, что источник всей культуры — в творчестве народных масс. Но никогда ещё массы трудящихся не могли принимать такого широкого, многостороннего и решающего участия в развитии культуры, как в условиях социалистического строя. В антагонистических общественных формациях массы лишены самых элементарных благ создаваемой ими культуры, они отстранены от руководства общественной жизнью, угнетены и поработаны. В условиях социализма, когда культура становится достоянием всего народа, а не отдельных избранных личностей, она и создаётся самим народом и служит народу. Среди лауреатов Сталинских премий наряду с всемирно известными учёными мы находим не только инженеров, техников, но и рабочих, колхозников, передовиков производства. Это говорит о том, что у нас новые пути в науке и технике прокладывают не только известные в науке люди, но и простые люди, практики. В коллективах художественной самодеятельности в СССР участвуют миллионы людей. В 1950 году ими дано 500 тысяч концертов и спектаклей, на которых присутствовало 100 миллионов зрителей. Народность и массовость — характерная черта всей социалистической культуры. Каждый советский учёный и деятель черпает свои силы в творчестве великого советского народа, народа — новатора и преобразователя, народа — победителя и героя, и вместе с тем вооружает народ достижениями передовой науки и культуры.

Единство теории и практики — путеводная звезда партии Ленина — Сталина и каждого советского работника. Умение сочетать теорию и практику — это необходимое качество каждого человека в коммунистическом обществе, ибо оно развивается на основе применения всех достижений науки к общественному производству и к организации общественной жизни.

Поэтому все советские люди должны изучать теорию марксизма-ленинизма, чтобы знать законы развития

общества. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии говорил: «Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение»¹.

Товарищ Сталин учит, что от идеологической подготовки, политической зрелости и закалки наших кадров зависит на девять десятых решение всех наших вопросов руководства страной.

Партия большевиков и Советское государство воспитывают и выдвигают общественных деятелей нового, ленинско-сталинского типа, способных руководить миллионами людей, строителей коммунистического общества. В условиях строительства коммунистического общества труд всех людей становится подлинно творческим, всесторонне развивающим все их физические и духовные способности, превращается в первую жизненную потребность каждого человека. Это создаёт невиданные ранее условия для расцвета науки, искусства, техники. Коммунистическое общество — это такое общество, указывает И. В. Сталин, «где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета», «где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к «сильным мира», станет действительно свободной»².

Такое общество успешно строится в СССР.

3. Изменение морально-политического облика людей в условиях социализма

В результате победы социализма в корне изменился морально-политический облик миллионов людей нашей страны.

Ленин и Сталин указывают, что начинать строительство социалистического общества необходимо из того ма-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 598.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 134.

териала, который оставил капитализм, из тех людей и руками тех людей, которые выросли в условиях буржуазного общества. Пролетариат, возглавляющий народные массы в борьбе за построение социалистического общества, не отгорожен китайской стеной от влияния буржуазии и мелкой буржуазии. Но пролетариат закалён в революционной борьбе под руководством партии и способен на героизм, невиданный в истории. Рабочий класс привлекает к строительству социализма десятки миллионов крестьян, живущих под гнётом помещиков, кулаков, попов и урядников. Ленин и Сталин учат, что вовлечь миллионы трудящихся в строительство социализма, оторвать их от частной собственности является труднейшей задачей социалистической революции, но пролетариат в состоянии это сделать, ибо при правильной политике по отношению к крестьянству оно способно под руководством рабочего класса строить социализм. Сразу же после завоевания власти у рабочего класса нет достаточного количества кадров своей интеллигенции, и ему приходится начинать строительство социализма, используя буржуазных специалистов, насквозь проникнутых буржуазным мировоззрением.

Общество, основанное на частной собственности и эксплуатации, культивирует в людях самые низменные чувства и инстинкты — эгоизм, стремление жить за счёт эксплуатации других, карьеризм, лицемерие, национализм и т. д. Энгельс указывает, что цивилизация, основанная на эксплуатации одного класса другим, развивает такие производительные силы, которые не могли развиваться внутри первобытно-общинного строя, но она достигла этого тем, что привела «...в движение самые низменные побуждения и страсти людей... развив их в ущерб всем их остальным задаткам»¹. Личное обогащение как раз и было главным движущим мотивом этой «цивилизации», которая порождала талейранов и фуше, тьеров и галифе, муссолини и гитлеров, фашистских убийц, шпионов, предателей и изменников родины типа петэнов, квислингов, цалдарисов, шумахеров и пр.

«Человек человеку — волк», «падающего — подтолкни», «или ты грабишь, или тебя грабят», «или терзай жертву,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 308

или сам будешь жертвой», «нет правды—всё дозволено»— вот принципы морали, философии и политики буржуазного общества! Буржуазная культура, находящаяся в состоянии маразма и растрепанности, проповедует аполитизм, безидейность, индивидуализм, воспекает похождения всяких авантюристов, предателей и бандитов, поднимает из архивов прошлого всяких мракобесов.

Маркс и Энгельс ещё свыше 100 лет тому назад указывали, что коммунистическая революция нужна не только для свержения господства эксплуататорских классов и освобождения трудящихся масс, но и для очищения людей от грязи старого мира.

История Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР показывает, как систематически, шаг за шагом происходит этот живой очистительный процесс, как в ожесточённых классовых боях между эксплуататорами и эксплуатируемыми рождается новый человек — человек коммунистического общества, с совершенно новым мировоззрением, новым морально-политическим обликом.

С победой социализма коренным образом изменился облик рабочих, крестьян, интеллигенции. Исчезло чувство взаимного недоверия, и развилось дружественное, братское сотрудничество народов на базе социализма. Возникли новые, социалистические нации, во главе которых стоит рабочий класс и его партия, являющиеся той силой, которая скрепляет эти новые нации, руководит ими, воспитывает в духе интернационализма. Социалистические нации создают свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру, дружно строят коммунистическое общество.

Личность в условиях социализма формируется, развивается и действует в атмосфере невиданного в истории морально-политического единства советского общества, под определяющим влиянием социалистического способа производства и всего советского общественного и государственного строя. Она всё больше проникается великими идеями коммунизма, подлинного гуманизма, советского патриотизма и дружбы народов.

В обществе, основанном на частной собственности, интересы отдельных индивидов приходят в столкновение друг с другом и с интересами коллектива. Частная собст-

венность разъединяет людей, раскалывает общество на эксплуататоров и эксплуатируемых, интересы которых непримиримо враждебны.

В социалистическом обществе, построенном в СССР, личные интересы приспособляются и подчиняются общественным интересам, ибо основой развития и благополучия личности является благополучие и прогресс общества. Личный интерес гармонически сочетается и сливается с общественным интересом, ибо социалистическая собственность на средства производства не разъединяет, а объединяет людей и их интересы, является основой дружественного сотрудничества и товарищеской взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. Личность в условиях социализма не противопоставляет себя обществу, народу, напротив, в коллективе, в коллективном труде она находит неиссякаемый источник творческой энергии и вдохновения, счастье борьбы за коммунизм.

Социализм ставит во главу угла интересы коллектива, общества, народа. Но отсюда вовсе не следует, что социализм ущемляет и отрицает личные интересы. «Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество... Социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

В социалистическом обществе только люди с пережитками частнособственнической идеологии и психологии могут противопоставлять свои узко личные интересы общественным. Поэтому в период перехода от социализма к коммунизму особенно важное значение приобретает борьба с пережитками капитализма в сознании людей, с пережитками буржуазного индивидуализма, национализма, космополитизма и т. д., тем более что капиталистическое окружение пытается оживлять и использовать эти пережитки для своей подрывной работы. Особенно важное значение имеет борьба с пережитками низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед буржуазной культурой, которые культивировали господствующие классы старой, царской России.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 602.

Это раболепие культивировали разные иноземцы, искатели приключений и наживы, которые приглашались в Россию царским правительством и помогали ему подавлять народ. Известно, какую борьбу приходилось вести гениальному русскому учёному М. В. Ломоносову против засилья «учёных» обскурантов, засевших в императорской Академии наук, — всех этих шумахеров, геллеров и К^о, тормозивших развитие русской науки.

Раболепие и низкопоклонство перед буржуазной культурой Запада культивировали вожаки и идеологи кадетов, меньшевики, троцкисты и прочие враги советского народа. Партия большевиков не смогла бы привести рабочий класс нашей страны к победе, если бы Ленин и Сталин не разгромили меньшевистско-троцкистских теорий и догм.

История показала, что все реакционные классы разоблачили себя перед народом как злейшие враги и предатели Родины. Это и неудивительно, ибо Родина для них — только источник наживы, а народ — объект для эксплуатации. Известно, что именно белогвардейская контрреволюция вместе со своим меньшевистско-троцкистским охвостом, чтобы сохранить свою власть и доходы, продавала и предавала нашу Родину иностранным империалистам. Это они поставляли наёмников для армий захватчиков и грабителей. Разбитые Октябрьской революцией и выброшенные из пределов СССР вместе с армиями интервентов, они ползают на брюхе перед иностранными империалистами, служа поочерёдно и одновременно, порознь и сообща разведкам всех империалистических государств, агрессорам и поджигателям войны, клеветают на советский строй, на советский народ и особенно на великий русский народ. Идеология безродного космополитизма служит ныне оружием империалистов, усыпляет бдительность народов перед опасностью агрессии американо-английского империализма, подрывает чувства патриотизма, национальной чести и гордости, культивируя раболепие перед растленной буржуазной культурой. Отсюда понятно всё значение борьбы партии и Советского государства против тлетворного влияния этой буржуазной идеологии. Воспитывая трудящихся в духе советского патриотизма, партия под руководством Сталина разгромила буржуазно-эстетские теории «искусства для искусства», антинародное формалистическое направление в музыке, проявления идеоло-

гии буржуазного объективизма, катедр-социализма в философии, реакционные, идеалистические и расистские теории вейсманизма-морганизма в биологии, антипатриотическую группу театральных критиков-космополитов. Все эти разгромленные теории и группы в различных формах пропагандировали идеологию буржуазного космополитизма, низкопоклонство перед буржуазной культурой Запада.

Борьба за построение коммунистического общества в СССР предполагает непримиримую борьбу против всех пережитков капитализма в сознании людей и против враждебного нам капиталистического окружения, стремящегося оживить эти пережитки пропагандой своей растленной идеологии. «Поскольку в СССР ликвидированы антагонистические классы и достигнуто морально-политическое единство советского общества, вся острота классовой борьбы для СССР передвинулась теперь на международную арену»¹.

Главным фронтом классовой борьбы для Советского Союза является теперь внешний фронт, борьба с подрывной работой аггессоров и поджигателей новой войны, с их агентурой и растленной идеологией.

Буржуазная реакция за рубежом злобно клеветала и клеветает на советский народ и его культуру. Безродные космополиты, чуждые советскому обществу и народу, лишённые священного чувства патриотизма, подпевая зарубежным клеветникам, принижали и охаивали лучшие произведения советского искусства, отображающие величие и героизм сталинской эпохи, высокие и благородные качества советских людей.

Партия и Советское государство воспитывают трудящихся в духе советского патриотизма, беззаветной преданности своей Родине, в духе уважения к героическому прошлому и к культуре своего народа, а следовательно, и других народов, ибо советский патриотизм гармонически сочетает национальные традиции народов и жизненные интересы всех трудящихся СССР. Советский патриотизм имеет своей основой не расовые предрассудки, а дружбу

¹ Г. М. Маленков, Информационный доклад о деятельности Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., Госполитиздат, 1947, стр. 37.

народов, он не разъединяет, а сплачивает трудящихся Советской страны в единую семью, воспитывая их в духе братской дружбы, взаимного доверия и уважения.

Как бы ни клеветали мракобесы империализма и разные безродные космополиты на великий русский народ, им не подорвать того уважения и горячих симпатий, которые он завоевал своей самоотверженной, героической борьбой против империализма, фашистских захватчиков и американо-английских поджигателей новой войны, борьбой за демократический, справедливый мир, свободу и независимость народов. Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике русский народ сплотил вокруг себя все народы СССР.

Партия воспитывает в советских людях любовь и уважение к отечественной науке и к её передовым демократическим традициям.

Партия и Советская власть принимают все меры, чтобы культурные ценности, созданные народами СССР, служили делу построения коммунизма. Особое значение здесь имеет русская культура, являющаяся неисчерпаемой сокровищницей передовой, социалистической культуры. Партия и Советское государство принимают все меры к тому, чтобы великие открытия русских учёных и изобретателей, творения русских мыслителей и художников, незаслуженно забытые и долгое время замалчивавшиеся, были восстановлены, чтобы никто не мог безнаказанно попираť приоритет советской науки.

Русский народ создал величайшие сокровища культуры, которые составляют ценнейший вклад в сокровищницу мировой культуры. Нет мировой науки без трудов гениальных русских учёных — Ломоносова, Лобачевского, Менделеева, Мечникова, Бутлерова, Сеченова, Миклухо-Маклая, Пржевальского, Докучаева, Костычева, Бехтерева, без трудов советских учёных — Тимирязева, Павлова, Мичурина, Лысенко, Лепешинской, Комарова, Карпинского, Гамалея, Вавилова, Губкина, Ферсмана, Вернадского, Жуковского, Циолковского, Зелинского, Вильямса, Баха, Богомольца, Бурденко, А. Вишневого, Филатова и многих других выдающихся учёных, занимающих по праву ведущее место в мировой науке.

Нет мировой литературы без Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого, Салтыкова-

Щедрина, Некрасова, Островского, Чехова, а также блестящей плеяды советских писателей. Русская литература, указывал В. И. Ленин ещё в «Что делать?», приобрела выдающееся международное значение.

Русские композиторы Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Бородин внесли ценнейший вклад в мировую музыкальную культуру; русская живопись выдвинула таких корифеев, как Суриков, Репин, Серов, Полленов, Крамской, Айвазовский, Брюллов, Васнецов, Левитан, Шишкин, Толстой, Иванов, Верещагин и многие другие.

Русский народ дал величайших представителей театрального искусства, архитектуры, выдающихся полководцев и гениальных мыслителей-материалистов.

Революционное движение в России выдвинуло гениальных вождей рабочего класса и трудящихся всего мира — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Советские люди стоят неизмеримо выше представителей буржуазного общества. «...Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, — указывает товарищ Сталин, — стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства...»¹

В. М. Молотов подчёркивал, что, не освободившись от позорных пережитков раблепия перед загнивающей буржуазной культурой Запада, нельзя быть настоящим советским гражданином.

Гордостью нашей страны являются стахановцы, Герои Социалистического Труда, Герои Советского Союза. Таких людей могла вырастить только социалистическая Родина, советский строй, славная героическая партия Ленина — Сталина. Годы Великой Октябрьской социалистической революции явились великой школой строительства нового мира и переделки самих людей. Вместе с величайшими преобразованиями, которые изменили в корне облик Советской страны, изменились и выросли люди.

«Где вы найдёте такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдёте такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечествен-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 590.

ной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ всё выше и выше»¹.

Советские люди формировались, мужали и закалялись в условиях советского общественного и государственного строя, под руководством героической партии Ленина — Сталина, в огне революционной классовой борьбы за построение социализма, в огне Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков.

Великая всемирно-историческая победа Советского Союза в самой тяжёлой из всех войн в истории нашей Родины и в истории всего человечества явилась победой советского общественного и государственного строя, победой ленинско-сталинской политики и советской идеологии, победой советского человека, его высоких боевых, морально-политических качеств. В период войны перед всем миром предстали люди нового общества, люди советской закалки, с несгибаемой волей и чистой совестью, с высокими, благородными идеалами.

Только поколение, воспитанное партией Ленина — Сталина, выросшее в условиях советского строя и закалённое в огне Великой Октябрьской социалистической революции, могло выдержать с честью такое суровое испытание и не только отстоять свою свободу и независимость, но и спасти мир от фашистской чумы. Подводя итоги великой победы советского народа, И. В. Сталин призывал внимательно изучать замечательные «дела и дни» советских людей и воздать им по их делам.

«Новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов», В. М. Молотов оценил как величайшее завоевание нашей революции, завоевание, имеющее «всемирно-историческое значение»².

История не знала такого самоотверженного, творческого, вдохновенного труда в тылу и такого героизма на фронте, какой показали советские люди во время Великой Отечественной войны. Этот героизм был выражением

¹ А. А. Жданов, Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946, стр. 36.

² В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 27.

советского патриотизма и обеспечил победу над злейшим врагом человечества.

Высокая социалистическая культура и сознательность советских людей проявляются в их отношении к своему труду, как к общественному делу и святой обязанности перед Советским государством и всем народом.

Миллионы рабочих и колхозников заботятся об умножении богатства своего социалистического отечества, о повышении производительности труда путём рационализации и механизации процессов производства, усовершенствования методов производства, внедрения и усвоения новой техники. Наука всё более органически входит в процесс труда в качестве великой преобразующей силы, служащей интересам самих трудящихся. Стираются грани между людьми физического и умственного труда. В СССР умственный труд перестал быть монополией определённого слоя, все трудящиеся имеют у нас широчайшие возможности для всестороннего образования, применения в своей работе передовых достижений науки и техники, проявления творческой мысли. В социалистическом соревновании необычайно ярко развёртываются все способности и таланты трудящихся.

Советский народ имеет законное право гордиться своими достижениями. За короткий исторический срок он выдвинул массу талантов, выдающихся организаторов, учёных, изобретателей, писателей, художников, музыкантов, артистов, композиторов, архитекторов, инженеров, военные кадры, государственных деятелей. Об этом массовом росте талантов из народа свидетельствуют такие факты, как быстрый рост числа лауреатов Сталинских премий, фестивали искусства национальных советских республик, показ народного творчества, шахматные турниры, физкультурные парады и состязания, победы советского искусства и спорта на международной арене.

В антагонистическом обществе развитие талантов возможно только для представителей имущих классов.

Законом развития социалистического общества является расцвет способностей, талантов, дарований всей массы трудящихся. В этом один из важнейших источников его силы, непобедимости и быстрого движения вперёд, к коммунизму.

4. О советском героизме и его значении в истории

При социализме коренным образом изменяется характер и значение деятельности людей.

В антагонистическом обществе частная собственность и эксплуатация человека человеком определяют не только моральный облик людей, но и значение их деятельности, и всякий прогресс в области производства, науки и техники означает усиление эксплуатации трудящихся масс. Развитие самого производства в таком обществе происходит только потому, что иначе невозможны обогащение собственников и эксплуатация трудящихся.

Этот противоречивый характер прогресса капитализма всячески затушёвывают его идеологи, стремясь доказать, что все великие открытия и изобретения идут в условиях капитализма непосредственно на пользу всему человечеству, а не кучке эксплуататоров. Разоблачая эти лживые рассуждения о прогрессе, марксизм показывает, что наука в условиях капитализма используется для обогащения капиталистов, увеличения их прибылей и усиления эксплуатации и порабощения масс.

Ленин указывал, что общественные результаты открытия подземной газификации угля будут в условиях буржуазного общества прямо противоположными результатам этого открытия в условиях социализма. Теперь это полностью подтверждено практикой.

Величайшее достижение современности — открытие внутриатомной энергии, результат многолетних трудов и усилий учёных многих стран, — реакционные круги США и Англии превратили в орудие империалистической политики, дипломатического шантажа, подготовки новых империалистических войн, направленных против суверенитета и свободы народов.

В условиях социализма, напротив, все открытия и изобретения служат интересам самих трудящихся масс.

В. И. Ленин ещё в 1918 году, на III съезде Советов, говорил:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием,

и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»¹.

Теперь мы уже имеем перед собой замечательные результаты предсказанного Лениным величайшего обновления и возрождения всей жизни народа, расцвета его могучих творческих сил, способностей и талантов, расцвета на этой основе науки и искусства. Эти способности и таланты людей служат всему обществу.

В СССР не только государственный служащий, но и каждый рабочий и колхозник являются общественными деятелями, ибо они работники социалистического государства, а не наёмные рабы предпринимателя-капиталиста.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция должны одинаково хорошо понимать и соблюдать не только интересы своего предприятия, колхоза, учреждения, но и интересы всего Советского государства. Они должны понимать, что их деятельность имеет общественное, государственное значение.

На совещании железнодорожников в Кремле в июле 1935 года И. В. Сталин говорил, что в системе нашего транспорта все работники, «начиная от самых больших руководителей и кончая «малыми» работниками вплоть до стрелочника, вплоть до смазчика, вплоть до уборщицы, — все велики, все значительны, ибо транспорт является конвейером, где важна работа каждого работника, каждого винтика»².

О значении усилий простых людей из народа говорил товарищ Сталин на приёме в Кремле участников парада Победы в июне 1945 года. Поднимая тост за здоровье простых, скромных людей, И. В. Сталин подчёркивал, что без их усилий наши командиры, маршалы, командующие фронтами и армиями не могли бы организовать великой исторической победы Советского Союза, что эти простые

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 436—437.

² «Правда», 2 августа 1935 г.

люди «держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела»¹.

Советские люди ушли вперёд на целую эпоху от людей, живущих в условиях капитализма, в мире частной собственности и эксплуатации.

В то время как в гитлеровской Германии и в странах-сателлитах народные массы, работая на войну, своим трудом вольно или невольно ковали оковы рабства для себя и для других народов, трудящиеся Советского Союза создавали условия для победы над злейшим врагом человечества, для освобождения всех трудящихся от фашизма.

В то время как учёные, инженеры и конструкторы гитлеровской Германии, империалистической Японии и США изобретали орудия для фашистского разбоя, вели исследования с целью создания оружия бактериологической войны, создавали атомную бомбу, советские учёные работали над тем, чтобы выбить из рук современных людоедов эти орудия массового истребления мирного населения, ковали оружие победы для Советской Армии, принёсшей освобождение народам от фашистского порабощения.

Выполняя сталинский наказ — не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за рубежом, — советские учёные в короткий срок лишили империалистов США монополии на секрет производства атомного оружия. Но Советский Союз, несмотря на то что он уже в 1947 году имел атомное оружие, настаивал и настаивает на запрещении его, твёрдо проводя сталинскую политику мира, защищая свободу и безопасность всех народов. Советский народ, советская интеллигенция работают на благо мира, на благо всего передового человечества.

Учёные в буржуазных странах, если они не ведут активной борьбы против империализма, уже тем самым работают на злейших врагов человечества — на морганов, дюпонов, рокфеллеров, королей угля, нефти, стали, на магнатов финансового капитала с Уолл-стрита и Сити, поджигателей новой мировой войны.

¹ «Правда», 27 июня 1945 г.

Имена наших учёных, изобретателей, конструкторов останутся навеки в благодарной памяти человечества, а имена «учёных» и «изобретателей», служащих политике разжигания новой войны, будут заклеены навеки несмываемым позором и презрением трудящегося человечества.

С кем вы, мастера культуры? — вот вопрос, который ныне со всей остротой поставлен перед каждым честным учёным и интеллигентом в любой буржуазной стране: на стороне народа, против империализма и реакции, или на стороне реакции, против народа? Третьего пути нет и не может быть.

Коренное изменение содержания и значения личной деятельности в условиях советского строя ярче всего проявляется в характере и значении советского героизма.

Эпоха Великой Октябрьской социалистической революции является эпохой невиданного в истории героизма. Особенно ярко раскрылся перед всем миром этот героизм в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских захватчиков. Эпоха Ленина и Сталина войдёт в историю человечества как эпоха величайшего массового революционного героизма.

В чём же его источники и каковы его особенности в отличие от героизма прежних эпох? В чём заключается значение героизма вообще в истории человечества и особенно значение советского героизма?

Вопросы о сущности, источниках и значении героизма всегда занимали человеческий ум, но до Маркса общественная мысль не могла дать научного ответа на эти вопросы, она даже не могла определить, что такое героизм. Буржуазная социология не имеет никакого научного критерия для определения этого явления. В этом отношении характерно высказывание Михайловского, который утверждал, что «заведомый злодей, глупец, ничтожество, полуумный... так же важны... как и всемирный гений или ангел во плоти»; что с одной точки зрения герой или великий человек — например Будда для буддистов, полубог, а с другой — ничтожество, мизинец левой ноги, что Будду надо оценивать именно с точки зрения религиозных предрассудков, а не с точки зрения науки. Идеалисты стремились и стремятся извратить понятие героизма, используя с этой целью

религию, мифологию, которые изображают героев сверхъестественными существами, богами или полубогами.

Марксистское понимание героизма в истории базируется на науке о законах развития общества, о законах классовой борьбы и революции. В противоположность реакционным, идеалистическим теориям, воспевающим защитников старого мира, угнетения и эксплуатации, марксизм считает подлинными героями в истории тех, кто борется за новый, прогрессивный общественный строй, зачинателей и строителей нового мира, которые готовы идти на лишения и жертвы во имя блага всего человечества. Героизм — это не просто смелость, отвага, стойкость, хотя он безусловно требует от людей этих качеств. Смелыми бывают иногда и разбойники, особенно если они надеются на богатую добычу. Обещайте капиталисту 100—200—300 % прибыли, и он готов сломать себе голову, пойти на любые преступления, писал один английский экономист, цитируемый Марксом в «Капитале».

Героизм с точки зрения марксизма-ленинизма не сводится к героизму отдельных личностей, он включает в себя прежде всего героизм народных масс — главных творцов истории, ибо именно их труд двигает вперед развитие производства, науки и техники, определяет прогрессивное развитие общества.

Марксизм учит, что героизм в истории всегда был связан с борьбой передовых общественных сил и классов за свободу, за новый общественный строй. Героизм вдохновляется передовыми общественными идеалами, мобилизующими людей на борьбу за претворение их в жизнь.

а) Советский героизм как новый, высший тип героизма в истории.

Эпохи революций были всегда эпохами наиболее яркого проявления героизма. История знает различные типы социальных революций и соответствующие им эпохи героизма в борьбе нового со старым.

Советский героизм — это героизм борцов за коммунизм, за новый, высший общественный строй, уничтожающий всякое угнетение и эксплуатацию человека человеком. Советский героизм — это высший тип героизма в истории; он отличается от всех прежних типов героизма как по своему содержанию, так и по участию в нём широчайших народных масс.

Характер и цели борьбы, а следовательно, и характер героизма определяются общественным строем, в котором живут люди, характером строя, за который они борются. Поэтому каждой эпохе свойственны исторически определённые типы героизма. Героизм, как и любое общественное явление, марксизм рассматривает конкретно-исторически.

В книгах по древней истории мы читаем о легендарных защитниках Трои, о героях сражений у Марафона, Фермопил, Саламина и т. п. Это был героизм воинов, защищавших свою родину от чужеземных завоевателей и поработителей. Древний мир знает и примеры гражданской доблести — борьбы за свободу, за права народа, против угнетателей, тиранов, деспотов. Мужество, гражданская доблесть Кая и Тиберия Гракхов, Катона, Ю. Брута и других борцов за права плебеев стали на многие века образцами гражданской доблести. Однако эти герои действовали в условиях рабовладельческого общества, их усилия были направлены не на уничтожение рабовладения, не на улучшение положения рабов, а на устранение отдельных недостатков рабовладельческого строя. Рабы восставали и в восстаниях проявляли мужество и героизм, как, например, во время восстания под руководством Спартака, самого выдающегося героя древнего мира. Но рабы, указывал В. И. Ленин, никогда не могли понять, к какой цели они идут, и «даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов»¹.

В средние века мы видим примеры героизма, который проявляли народы в защите своей родины против чужеземных завоевателей.

Подвиги русских воинов, защищавших свою Родину от печенегов и половцев, воспеты в былинах и в замечательной патриотической поэме «Слово о полку Игореве», подвиги воинов Александра Невского, Димитрия Донского, Минина и Пожарского, героев Отечественной войны 1812 года являются яркими образцами героизма русского народа в защите своей Родины от чужеземных захватчиков и поработителей. В этой многовековой самоотверженной борьбе за свободу своей Родины выковывались

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 449.

героические и патриотические традиции народа. Но народ оставался под гнётом крепостнической эксплуатации. Крепостные крестьяне в России проявляли много героизма во время восстаний под руководством Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва. Но эти восстания были стихийными, недостаточно организованными, чтобы сломить царизм и помещиков.

В борьбе против самодержавия героизм проявили и дворянские революционеры — декабристы. Герцен писал, что дворяне дали России Биронов и Аракчеевых, «прекраснодушных Маниловых», но между ними выросли и декабристы — «фаланга героев», «богатырей, кованных из чистой стали», «воинов-подвижников, вышедших сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рождённых в среде палачества и раболепия». К этим героям принадлежал и Герцен. «Узок круг этих революционеров, — писал Ленин. — Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало»¹. Их дело продолжали русские революционные демократы — Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Шелгунов, Н. Серно-Соловьевич, герои «Народной воли». Круг героев-борцов стал шире, связь с народом ближе. Герцен называл их молодыми штурманами будущей бури; но это, писал Ленин, не была ещё буря. «Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян»².

Начало борьбы рабочего класса явилось началом массового народного героизма.

Эпоха буржуазно-демократических революций и национально-освободительных движений выдвигает героев, борющихся за свободу и национальную независимость своего отечества, против феодально-крепостнического и национального гнёта. Но, освобождаясь от феодальной эксплуатации, трудящиеся массы попадали под гнёт капитализма. Героизм в этих условиях мог быть массовым лишь в исключительные, решающие моменты истории, когда шёл вопрос о жизни и смерти народа, борющегося за своё освобождение.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14.

² Там же, стр. 15.

Героизм Парижской Коммуны, Московского декабрьского вооружённого восстания в 1905 году, героизм Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны Советского Союза связан с революционным движением рабочего класса как передового борца за освобождение. Это революционный пролетарский героизм, принципиально отличающийся от героизма всех прежних движений и революций.

Все прежние революции лишь заменяли одну форму эксплуатации трудящихся другой, и только Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в нашей стране уничтожили всякую эксплуатацию человека человеком. Уже в самой цели, величии исторических задач социалистической революции заложено коренное отличие порождённого ею героизма — нового, высшего типа — от героизма прежних исторических эпох.

Ограниченность содержания и целей прежних революций и исторических движений не могла не наложить своего отпечатка на борьбу их участников и на их сознание.

О буржуазных революциях Маркс говорил, что они «нуждались во всемирно-исторических воспоминаниях прошлого, чтобы обмануть себя насчет своего собственного содержания»¹. Участники этих революций искали свои идеалы в прошлом, чтобы этими иллюзиями «скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии»². Этим объясняется то, что герои этих революций выступают в костюмах прошлого.

Герои социалистической революции смотрят не назад, а вперёд. Их идеал не в прошлом, а в настоящем и будущем. Они черпают своё воодушевление, поэзию своей борьбы в грандиозных задачах настоящего и ещё более светлого будущего. Отсюда, однако, вовсе не следует, что они должны игнорировать великое прошлое народов своей страны. «Напротив, все действительные достижения культуры народов, как бы они далеко не уходили в прошлое, — указывает В. М. Молотов, — высоко ценятся в социалисти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, стр. 214.

² Там же, стр. 213.

ческом государстве и встают теперь перед своим народом и перед народами всего Советского Союза возрождёнными, в своём действительном идейном блеске. Большевики не из числа людей, не помнящих родства с своим народом. Мы, большевики, вышли из самой гущи народа, ценим и любим славные дела истории своего народа, как и всех других народов. Мы хорошо знаем, что настоящий прогресс, который возможен только на базе социализма, должен опираться на всю историю народов и на все их достижения в прошлых веках, должен раскрыть подлинный смысл истории жизни народов, чтобы полностью обеспечить славное будущее своего народа и, вместе с тем, светлое будущее всех народов»¹.

Советский героизм воспринял и развил лучшие традиции героизма великих русских революционеров и демократов — Радищева, декабристов, Герцена, Огарёва, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шелгунова, а также борцов за свободу других народов.

Современная борьба народов СССР глубже раскрывает подлинный смысл их прошедшей истории, возрождает, развивает и умножает великие героические традиции прошлого. Обращаясь к красноармейцам и краснофлотцам, партизанам, командирам и политработникам, вдохновляя их на борьбу с врагом, товарищ Сталин говорил:

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!..

Под знаменем Ленина — вперёд к победе!»²

¹ В. М. Молотов, XXII годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1939, стр. 14—15.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 39—40.

И. В. Сталин связывает советский патриотизм и героизм со всем героическим прошлым нашей Родины, ставит традиции патриотизма и героизма народов нашей страны на службу делу коммунизма.

Советский героизм раскрывается в борьбе советских людей за процветание и укрепление мощи нашей социалистической Родины, в подвигах советских патриотов.

Особенностью советского патриотизма, а следовательно и порождаемого им советского героизма, является то, что советский патриотизм основан на дружбе и уважении к правам других народов, он не разъединяет, а объединяет их. В советском патриотизме, выражающем любовь и преданность всех народов нашей страны к своей социалистической Родине, гармонически сочетаются национальные традиции и общие интересы всех народов СССР. Советский патриотизм свободен от низменных идей и чувств национализма и расовой ненависти, порождаемый им массовый героизм направлен на защиту, укрепление и развитие социалистического общества, в котором нет места эксплуатации, национальному угнетению и национальной вражде.

В каждом героическом подвиге проявляются определённые общественные чувства, общественное сознание, идеи и цели борьбы людей.

Чем выше и благороднее цели борьбы партии, класса, народа, тем выше их общественное сознание, тем исторически выше тип героизма.

В героизме советских людей проявляется сознание высокого морального долга перед партией, народом, перед Родиной и человечеством. В «Радуге» Ванды Василевской дан образ героини — простой советской женщины-крестьянки, которая выносит невероятные душевные муки при виде того, как фашистский палач, не добившись от неё показаний о месте нахождения партизан, убивает у неё на глазах её грудного ребёнка. Какая сила любви к Родине нужна была, чтобы выдержать подобные муки! Такие подвиги, невиданные в истории человечества, порождены советским социалистическим строем, они показывают моральную силу и величие советских людей.

Герои прежних эпох участвовали в исторических движениях, часто не понимая их подлинного смысла и значения, не говоря уже о последствиях. Участвуя в буржуаз-

ных революциях XVII, XVIII и XIX веков, трудящиеся массы надеялись, что эти революции дадут им равенство, братство, освобождение от угнетения и эксплуатации. Это были иллюзии, ибо на смену феодально-крепостнической эксплуатации пришла эксплуатация капиталистическая. Такие иллюзии были не только у масс, но и у многих идеологов и вождей буржуазной революции XVII и XVIII веков.

Герои нашей социалистической революции сражаются под знаменем великих идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под знаменем единственно научной теории, раскрывающей законы развития общества, показывающей неизбежность краха капитализма и торжество коммунизма. Идеи научного коммунизма дают массам несокрушимую веру в правоту их дела, сознание непобедимости рабочего класса, его неизбежного торжества; эти идеи вооружают трудящихся, служат источником моральной стойкости и беззаветного героизма в борьбе за победу коммунизма. Пламенный большевик Феликс Дзержинский, находясь в 1906 году в царской каторжной тюрьме, писал в своём дневнике, что социализм «должен стать факелом, зажигающим в сердцах людей непреодолимую веру и энергию». Уверенность «в неизбежном банкротстве зла» поддерживала Дзержинского в самые трудные минуты, давала ему бодрость и силы. «Не стоило бы жить, — писал он, — если бы человечество не озарялось звездой социализма»¹.

В справедливых национально-освободительных войнах прошлых эпох, например в Отечественной войне 1812 года, народы нашей страны героически сражались за Родину, но они оставались под игом крепостного права, Родина оказалась для них не родной матерью, а мачехой. Рабовладельческое, феодальное и буржуазное государства стремятся использовать глубокое чувство любви народных масс к своей Родине, их патриотизм и героизм. Но цель господствующих классов — эксплуатация трудящихся — приходит в непримиримое противоречие с подлинным героизмом народных масс, и, как только исчезает внешняя опасность, они торопятся подавить народ, надеть на него ярмо покрепче.

¹ Ф. Э. Дзержинский, Из дневника, 1939, стр. 15, 35, 27.

Социалистическая революция дала трудящимся подлинное отечество, освободив их от угнетения и бесправия. Советские люди знают, что они борются за действительное социалистическое отечество. В Великой Отечественной войне 1941—1945 годов оправдалось то, о чём пророчески писал молодой Энгельс свыше 100 лет тому назад, указывая, что боец коммунистического общества в случае войны «должен защищать *действительное* отечество, *действительный* очаг, что он, следовательно, будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, пред которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии. Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революционных армий от 1792 до 1799 г., которые боролись только за *иллюзию*, за *мнимое отечество*, и вы должны будете понять, как сильна должна быть армия, которая борется не за иллюзию, а за реальную действительность»¹.

Сбылись слова В. И. Ленина, который писал: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»².

Герои прежних исторических движений не умели связать до конца свою борьбу с борьбой широких масс трудящихся. Поэтому они и чувствовали себя одиночками, оторванными от народа, и быстро впадали в отчаяние при поражениях и неудачах.

Герои социалистической революции прочно связаны с широчайшими массами трудящихся; они вышли из самой гущи народа и воплощают в себе его лучшие черты, защищают его кровные интересы. Они верят в силу и непобедимость народных масс. Отсюда несокрушимый революционный оптимизм героев социалистической революции.

Характерной чертой советского героизма является его демократизм, преданность интересам трудящихся и все вытекающие отсюда моральные качества советского

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 278.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 292.

человека: скромность, вера в творческие силы народа, ясность и определённости цели, железная настойчивость в её осуществлении.

Партия большевиков воспитывает именно такого рода народных героев, до конца преданных делу трудящихся масс, благодаря чему они и пользуются влиянием в массах и их поддержкой.

Советский героизм нашёл своё высшее воплощение в политических деятелях ленинско-сталинского типа, в героях, воспитанных коммунистической партией и её гениальными вождями В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Качества деятелей ленинско-сталинского типа вытекают из самой природы нашей революции, нашего социалистического общества и государства, из особенностей всей нашей эпохи и её великих задач.

Товарищ Сталин требует от советских деятелей, чтобы они были деятелями ленинского типа, «чтобы они были такими же ясными и определёнными», «бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность... чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учёт всех плюсов и минусов... чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин... Они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всём»¹.

Таким является верный соратник Ленина и продолжатель его великого дела И. В. Сталин. Такими политическими деятелями ленинско-сталинского типа являются руководители партии и Советского государства, верные соратники Сталина.

Это вожди партии нового типа, партии боевой, революционной, ибо коммунисты — это прежде всего «сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий...»² Они составляют костяк армии великих полководцев — Ленина и Сталина. Харак-

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1952, стр. 7, 8.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 46.

теризуя В. И. Ленина, Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, товарищ Сталин особо отмечает такие черты вождей большевистской партии, как скромность, простота, отсутствие какой-либо кичливости, принципиальность, бесстрашие и героизм, непримиримость и беспощадность в бою с врагами народа, революционный оптимизм, вера в массы, в победу революции, отсутствие уныния по случаю поражения, а также головокружения от успехов, настойчивость, упорство, железная воля. Все эти качества вырабатываются в огне революционных, классовых битв за коммунизм, в борьбе с препятствиями и трудностями на пути к этой цели. Революция поставила их на самых трудных и ответственных постах и потребовала от них огромного напряжения сил, организационных способностей и талантов, огромной моральной выдержки и стойкости. Это — руководители и вожди новых масс, руководители нового, высшего типа. Они наиболее полно и ярко воплощают в себе черты и качества советского народа. Такие качества воспитывает в советских людях партия, Советское государство, весь общественный и государственный строй социализма.

Советский героизм — это исторически высшая ступень в развитии революционного, подлинно народного героизма. Советский героизм — это героизм трудящихся масс, уже освободившихся от классового гнёта и эксплуатации, это героизм народа-победителя, ставшего полновластным хозяином своей жизни и сознающего, что он делает великое дело и что победа этого дела обеспечит счастье и светлое будущее всего человечества.

Наиболее полным и высшим воплощением советского героизма является борьба партии большевиков, её гениальных вождей — Ленина и Сталина и их верных соратников.

Всю свою жизнь, до последней капли крови отдали делу освобождения рабочего класса Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. В. Фрунзе, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинин, А. А. Жданов и другие соратники В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Ярчайшим проявлением революционного пролетарского, советского героизма является вся жизнь и деятельность товарища Сталина, неразрывно связанная с героической борьбой рабочего класса и партии большевиков.

«Биография товарища Сталина,— говорит Н. С. Хрущёв,— это героическая история борьбы и побед трудящихся: рабочих, крестьян и интеллигенции»¹.

С первых дней своей революционной деятельности товарищ Сталин был всегда с рабочим классом, учил его борьбе против эксплуататоров, показывал примеры бесстрашия и героизма в ожесточённых классовых боях с капиталом и международной интервенцией на фронтах гражданской войны.

Ещё на заре революционного движения старик-крестьянин Хашим глубоко и верно охарактеризовал И. В. Сталина, назвав его «героем героев».

«История его жизни,— писал Анри Барбюс,— это непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей. Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, которые любого прославили бы навсегда. Это — железный человек. Фамилия даёт нам его образ: Сталин — сталь. Он нестигаем и гибок, как сталь»².

Это было написано в 1931 году.

Какие же слова и образы должен был бы найти художник, чтобы охарактеризовать подвиг И. В. Сталина в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941—1945 годы! Этот подвиг — наиболее глубокое и полное выражение невиданного в истории героизма советского народа. «Имя Сталина,— говорит В. М. Молотов,— окружённое безграничным уважением и любовью народов, выражает величие победоносного Советского Союза и зовёт к борьбе за счастливое будущее человечества»³.

б) Об источниках советского героизма.

В чём источник героизма вообще и массового советского героизма в особенности?

Героизм масс нельзя вызвать искусственно, произвольно, он порождается лишь определёнными историческими условиями, представляет собою исторически закономерное явление.

¹ Н. С. Хрущёв, Сталин и великая дружба народов, «Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения», стр. 93—94.

² Анри Барбюс, Сталин, 1936, стр. 351—352.

³ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31.

В период после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России кадеты, меньшевики и эсеры усердно зывали к героизму масс и даже к их «революционному героизму» в целях... продолжения империалистической войны, однако им не удалось обмануть народные массы: партия большевиков, опираясь на революционный опыт самих масс, просвещаемых ходом революции, беспощадно разоблачила лживость этих врагов трудящихся. Взывая к патриотизму народа, меньшевики и эсеры ссылались на героизм и патриотизм периода французской буржуазной революции XVIII века. Разоблачая этот обман, Ленин указал, что общественно-экономической основой того революционного героизма, который спас Францию в 1792—1793 годах, была борьба с отжившим феодализмом, переход всей страны к более высокому способу производства, к свободному крестьянскому землевладению. «Пример Франции говорит нам одно и только одно: чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней «чудес» массового героизма, надо с «якобинской» беспощадностью смести все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно*»¹.

Разоблачая ложь социал-шовинистов об обороне революции путём «соглашения» с империализмом, Ленин писал:

«Нельзя сделать страну обороноспособной *без величайшего героизма народа*, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. *И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом*»².

Именно потому, что партия большевиков под руководством Ленина и Сталина смело и решительно боролась против империалистической политики царизма и буржуазии, повела массы на социалистическую революцию, она и смогла вызвать невиданный в истории героизм трудящихся масс.

Великая Октябрьская социалистическая революция установила Советскую власть, власть рабочих и крестьян, она экспроприировала помещиков и капиталистов, передала земли помещиков в безвозмездное вечное пользование

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 336.

² Там же, стр. 337. Подчёркнуто мной. — М. К.

крестьянства, покончила с империалистической политикой царизма и буржуазии. Этим она вызвала невиданный в истории революционный энтузиазм трудящихся, величайший героизм народов нашей страны; благодаря этому героизму в период гражданской войны плохо вооружённые, плохо одетые и обутые, но самоотверженно сражавшиеся воины Красной Армии разбили наголову и выбросили из пределов СССР многочисленные, до зубов вооружённые и хорошо обученные армии белогвардейцев и интервентов.

Развитие Октябрьской социалистической революции означало одновременно развёртывание невиданного ещё в истории массового трудового героизма народа. Социалистический строй, созданный в СССР и создаваемый теперь в странах народной демократии, является основой и источником этого героизма. В социалистическом обществе каждый труженик работает не на эксплуататоров, а на себя, на своё социалистическое государство. «И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он оваян славой»¹, — говорит товарищ Сталин.

В социалистическом обществе производительный труд каждого работника увеличивает богатство всего общества, этот труд укрепляет мощь социалистического государства; поэтому герои труда в социалистическом обществе окружены ореолом почёта и славы среди миллионов трудящихся.

Одним из глубочайших источников развёртывания массового трудового героизма является то обстоятельство, что Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в нашей стране обеспечили трудящимся право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в случае болезни и в старости. Эти права, закреплённые в Сталинской Конституции, обеспечены экономически всей системой социалистического хозяйства.

Таковы источники массового трудового героизма, социалистического соревнования, ударничества, стахановского движения.

Ничего подобного не могло быть в условиях досоциалистических способов производства. В рабовладельче-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 500.

ском обществе труд был уделом рабов, ненавистным для них и презренным в глазах свободных. Подневольным и презираемым оставался труд в феодальном и в буржуазном обществе. Теории о «свободном труде» в условиях капитализма являются насквозь лживыми измышлениями апологетов капитализма. «Свободный труд» при капитализме является не чем иным, как наёмным рабством.

Вся обстановка буржуазного общества, не оставляющая между людьми никакой другой связи, «кроме голого интереса и чистогана», глубоко враждебна духу подлинного героизма.

Героизм процветает там, где есть атмосфера взаимного доверия, товарищеского сотрудничества, морального единства. Но такое сотрудничество и единство всего народа может сложиться только на базе социализма.

Общество, основанное на частной собственности, неизбежно разъединяет людей, противопоставляя их интересы друг другу и коллективу в целом, как непримиримо враждебные, порождая между людьми борьбу, конкуренцию, стремление разбогатеть и выдвинуться за счёт другого и т. д. А это в свою очередь порождает взаимное недоверие, подозрительность, зависть, злорадство и т. п.

В СССР товарищеское сотрудничество людей, освобождённых от гнёта и эксплуатации, свободный творческий труд в коллективе на себя и на всё общество, дружественное сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции в деле укрепления и защиты своей социалистической Родины, братская дружба народов, великие идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, испытанное руководство большевистской партии порождают невиданное в мире морально-политическое единство советского народа и являются постоянным источником массового советского героизма.

Героизм трудящихся в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции идёт по восходящей линии: в своём развитии революция захватывает всё более широкие и глубокие слои народа, привлекает их к решающему участию в управлении государством, к сознательному активному творчеству новых форм своей жизни, вызывает всё более мощный подъём всенародного героизма.

Социалистическая революция создаёт общественный строй, который не подавляет, а развёртывает инициативу,

энтузиазм и героизм народных масс. Впервые в истории существует общество и государство, которые всемерно поощряют творческую самодеятельность трудящихся в деле строительства новой жизни, обеспечивающей свободу народа от всякого социального и национального угнетения. Во главе этого государства стоят лучшие представители самих трудящихся, избираемые народом и пользующиеся полным доверием народа. Политика партии и советского правительства, мудрое руководство И. В. Сталина являются одним из важнейших источников героизма советских людей. Советский народ знает, что под руководством своего гениального вождя и полководца он преодолет все трудности, выйдет победителем из величайшей битвы, решающей судьбы человечества.

Героизм у советских людей вошёл в повседневную жизнь, проявляясь в самых разнообразных формах труда и борьбы. Особенно ярко проявился этот героизм в период Великой Отечественной войны.

Каждый день Великой Отечественной войны был наполнен самоотверженным трудом и героическими подвигами советского народа, который беззаветно сражался за свою свободу и независимость, за свою социалистическую Родину и вместе с тем за свободу и счастье, за светлое будущее всего человечества. В этой войне перед всем миром предстали воочию преимущества советского социалистического строя, моральное превосходство людей социалистического общества, невиданная в истории моральная сила, величие и благородство идей, под знаменем которых героически боролись советские люди.

Уже первые дни войны явили миру незабываемые примеры советского героизма. В июле 1941 года советский народ узнал о бессмертном подвиге капитана Гастелло, вызвавшем изумление и восхищение в сердцах миллионов людей всего мира; в этом подвиге раскрылись величие и моральная сила советского патриотизма и героизма. Этот подвиг не был единичным, случайным. История Великой Отечественной войны знает массу аналогичных подвигов. Можно смело сказать, писал М. И. Калинин, что героизм на фронте носит массовый характер. Героический поступок одного порождает десятки и сотни новых последователей. «Имена комсомольцев — Ивана Смолькова, Людмилы Павличенко, Натальи Ковшовой, Дми-

трия Остапенко, Марии Поливановой, Курбан Дурды, Ивана Сивкова, работницы Одесской трикотажной фабрики пулемётчицы Нины Ониловой и многих других — стали символом героического; тысячи бойцов стремятся быть такими же. А сколько героев повторили беспримерный подвиг комсомольца лётчика Гастелло, пехотинца комсомольца Матросова, гвардейца-панфиловца Мусабека Сенгирбаева и других!»¹ В душе каждого советского человека, говорит М. И. Калинин, живёт готовность к героическому подвигу.

В сражении под Москвой 28 героев из 8-й Гвардейской дивизии генерала Панфилова преградили дорогу 50 вражеским танкам. Панфиловцы погибли геройской смертью, но не пропустили врага к сердцу своей Родины. Среди них были русские, украинцы, казахи; их героизм, вдохновлённый любовью к социалистической отчизне и дружбой народов, останется навеки в памяти советского народа.

При героической обороне Севастополя пятеро советских моряков — Фильченко, Цибулько, Паршин, Красносельский, Одинцов, — отражая натиск немцев, навесили на пояса последние противотанковые гранаты и бросились под гусеницы вражеских танков, чтобы ценой собственных жизней остановить врага.

Весь советский народ чтит геройский подвиг рядового комсомольца Александра Матросова, ценой своей жизни обеспечившего успех своей воинской части.

В нашей печати и литературе за время войны рассказано о тысячах таких подвигов. Чувства страха и ужаса сеяли эти подвиги среди врагов, чувства восхищения и благодарного преклонения вызывали они в сердцах миллионов, боровшихся против гитлеровского ига.

О подлинно народном, массовом характере советского героизма ярко свидетельствует борьба советских партизан во время Отечественной войны. В глубоком тылу врага они уничтожали сотни тысяч вражеских солдат, спасали жизнь советских людей, разрушали вражеские коммуникации, помогали Красной Армии. Партизанское движение развёртывалось под руководством партии Ленина — Сталина и превратилось в грозную силу,

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, Избранные речи и статьи, «Молодая гвардия», 1947, стр. 189.

наводившую ужас на врагов. Отряд Героя Советского Союза Ковпака в июле 1941 года состоял из 50 человек; в борьбе с фашистскими захватчиками он разросся в целую армию, прошёл с боями по тылам врага около 10 тысяч километров — от города Путивля до Карпат, уничтожив 18 тысяч гитлеровцев, пустив под откос десятки железнодорожных эшелонов врага, выполняя важные задания Верховного Командования Красной Армии.

Партизанское движение выдвинуло таких героев и героинь, как Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, 17-летний Герой Советского Союза Чекалин, карельские партизаны Мария Мелентьева, Анна Лисицына, героини Красnodона и многие другие, отдавшие свою жизнь за свободу и счастье Родины.

Пройдут века и тысячелетия, исчезнут ужасы войны, но подвиги советских людей будут изумлять будущие поколения человечества своей моральной силой, благородством и величием.

Зоя Космодемьянская, говорил М. И. Калинин, «поднялась на высшую ступень патриотизма и морального величия», она проявила исключительную силу духа и бесстрашие, но в её героизме есть типичное для советских людей: её подвиг не есть единичное, изолированное явление; «потенциальная готовность к подвигу жила и живёт в душе большинства советских женщин»¹.

«Весь советский народ знает и с любовью произносит имена комсомольцев — Героев Советского Союза: Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Зои Космодемьянской, Антонины Петровой, Филиппа Стрельца, Владимира Куриленко, Михаила Сильницкого, Владимира Рябок, братьев Игнатовых и многих других. Бессмертные герои, они войдут в историю партизанской борьбы, а тем самым и в историю Великой отечественной войны. Они будут служить для молодого поколения образцами высокого служения Родине и беззаветной преданности ей»².

Полки и дивизии Красной Армии, проявившие мужество, героизм, стойкость и организованность в великих сражениях под Москвой, Одессой, Севастополем, Сталинградом, на всех фронтах Великой Отечественной войны

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, стр. 238.

² Там же, стр. 191.

против немецких захватчиков, стяжали себе славу гвардейских частей.

Примером воинской доблести и героизма стали наши города: Москва, Одесса, Севастополь, Сталинград и Ленинград.

«Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать»¹. О героизме защитников Сталинграда и Ленинграда гремит слава по всему миру. Оборона Сталинграда и Ленинграда стала символом несокрушимой стойкости, моральной выдержки, мощи и непобедимости советского народа.

День и ночь в течение многих месяцев тысячи вражеских орудий и самолётов бомбили Сталинград. Камни не выдерживали, превращались в прах. Но защитники Сталинграда не отступили. Сражаясь на узкой полосе у великой русской реки, они выдержали многомесячный бешеный натиск врага. И не только выдержали. Именно здесь Красная Армия под руководством своего гениального стратега товарища Сталина нанесла смертельный удар гитлеровским войскам, окружила и полностью ликвидировала 330-тысячную отборную фашистскую армию. Отсюда началось изумительное, невиданное в истории войн по своей стремительности, размаху, организованности, стратегическому и тактическому искусству наступление Советской Армии вплоть до Дуная и Эльбы, Вены и Берлина. Сталинград явился могилой не только отборных гитлеровских армий, но и гитлеровских планов мирового господства. Отсюда взошло солнце победы советского народа и всех свободолюбивых народов мира над фашистскими захватчиками.

Ни один город в мире нигде и никогда не выдерживал такой тяжёлой и длительной осады и вместе с тем так победоносно, как Ленинград. Город Ленина выстоял благодаря несокрушимой стойкости, моральной выдержке жителей и бойцов, их вере в победу.

Таких героев могли воспитать только Советское государство, коммунистическая партия, самая героическая

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 80.

партия в мире. Коммунисты и комсомольцы всегда шли в первых рядах народных героев.

Необходимо, учит товарищ Сталин, чтобы героические качества большевиков — храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины до последней капли крови — стали достоянием миллионов и миллионов воинов Советской Армии и всех советских людей. И партия воспитала у советских людей эти качества.

«Мораль нашей партии, партии Ленина—Сталина, — писал М. И. Калинин, — есть и мораль нашего народа. Она даёт советскому государству силу огромной сопротивляемости агрессорам; она воодушевляет тружеников на заводах и полях; она делает геройство на фронте массовым; она один из важнейших элементов победы»¹.

Под руководством большевистской партии героически трудились миллионы советских людей в тылу, вызывая восхищение всех свободолюбивых народов, страх и скрежет зубовой у врагов. Несмотря на временную потерю весьма крупных и экономически важных районов страны, захваченных врагом вследствие внезапного вероломного нападения, Советское государство не только не сокращало, а из года в год увеличивало снабжение фронта всем необходимым для победы. Самоотверженно работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» рабочие на предприятиях и колхозное крестьянство на полях. Благодаря творческим усилиям советской интеллигенции Советская Армия получила превосходство над фашистской армией в военной технике.

«Навсегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и нашей славной молодёжи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах»².

В тылу и на фронте дружно и самоотверженно, как единая братская семья, боролись сыны всех народов СССР.

Советские люди отказывали себе во всём, шли на серьёзные материальные лишения, чтобы больше дать

¹ М. И. Калинин, О моральном облике нашего народа, Госполитиздат, 1947, стр. 47.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 160.

фронту для победы над врагом. «Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а ещё более закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа»¹.

Идея защиты социалистического отечества рождала и вдохновляла героев нашей Родины в Великой Отечественной войне.

«Не может быть сомнения, — говорил товарищ Сталин, — что идея защиты своего Отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишённых каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию»².

Воины Красной Армии воевали за то, чтобы освободить свою социалистическую Родину от немецко-фашистских захватчиков, чтобы помочь другим народам освободиться от фашистского рабства.

«У Красной Армии, — говорил товарищ Сталин, — есть своя благородная и возвышенная цель войны, вдохновляющая её на подвиги. Этим собственно и объясняется, что Отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей Родины»³.

Этот героизм порождён победой Великой Октябрьской социалистической революции, победой социализма в нашей стране. Он стал образцом и примером для борцов за свободу во всех странах.

в) О значении советского героизма.

Марксизм учит, что основными движущими силами истории являются не отдельные выдающиеся личности, а трудящиеся массы, что освобождение трудящихся может быть достигнуто только революционной классовой борьбой самих трудящихся масс.

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 159.

² Там же, стр. 23.

³ Там же, стр. 46.

Именно в этом философский смысл известных слов нашего партийного гимна:

Никто не даст нам избавленья
Ни бог, ни царь и не герой!
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

Как показала история социалистической революции, свобода могла быть завоёвана лишь героической борьбой самих народных масс, а не отдельных героев-одиночек, оторванных от народа.

Марксистская наука об обществе в противоположность идеализму учит, что народ рождает героев и двигает вперёд историю.

Однако отсюда вовсе не следует, как твердят буржуазные «критики», что марксизм якобы отрицает значение героев и героизма в истории.

Народ создаёт героев, и они, конечно, могут играть выдающуюся роль в истории, если сумеют правильно понять условия развития общества, связать свою деятельность с борьбой передового класса. Ленин, например, указывал, что без неустанной, упорной героической работы среди трудящихся масс таких передовых рабочих, как Бабушкин, наша большевистская партия не просуществовала бы в условиях царского подполья не только 10 лет, но и 10 месяцев. Только благодаря деятельности таких людей, выдвигаемых рабочим классом, партия неразрывно связана с массами и может руководить их борьбой; они посвящают себя целиком борьбе за освобождение трудящихся. Ленин высмеивал либералов, которые хотели превратить в героя русской революции либерального чиновника, председателя I Государственной думы С. А. Муромцева, и указывал, что в таких людях смешно видеть народных героев. Народные герои, писал Ленин, «это — люди, подобные Бабушкину. Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности. Это — люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского

самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин»¹.

Таковыми людьми и являются коммунисты, большевики.

Если бы народ не способен был рождать таких героев, борцов за освобождение, он оставался бы в рабстве. Вот почему Ленин и говорил, что с такими людьми, как Бабушкин, «русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации»².

Марксизм учит, что для рождения нового, более высокого общественного строя кроме материальных условий его возникновения необходим героизм передовых, революционных сил и классов, так как отжившие, реакционные силы и классы никогда не уступают дорогу новым, передовым общественным силам и классам добровольно, без борьбы. Маркс писал, что, «как ни мало героично буржуазное общество, для его появления на свет понадобились героизм, самопожертвование, террор, междоусобная война и битвы народов»³.

Неизмеримо больше героизма и притом высшего типа требуется для рождения коммунистического общества. Отсюда понятно, почему марксизм так высоко ценит революционный героизм рабочего класса и трудящихся.

Ленин неоднократно указывал на высокую оценку Марксом героизма парижских коммунаров в 1871 году. Маркс, указывал Ленин, поёт настоящую осанну геройским парижским рабочим, «штурмовавшим небо», поднявшим перед лицом прусской армии, стоявшей у ворот Парижа, восстание против правительства «национальной измены», правительства Тьера. Маркс видел героизм парижских коммунаров и его значение в том, что они начали ломку старого буржуазного государства, сделали первую, правда крайне несовершенную, попытку установить диктатуру пролетариата. Несмотря на то, что Коммуна была зверски подавлена, она имела всемирно-историческое значение, ибо она показала рабочим, как надо разрушать старую буржуазную государственную машину и строить

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, изд. 4, стр. 334.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 324.

новый тип государства, каких ошибок при этом надо избегать.

Бичуя хныканье оппортунистов по поводу трудностей и опасностей революционной борьбы, тяжёлых жертв, которых она требует, Ленин напоминал снова и снова отношение Маркса к героизму «безумно храбрых» парижан. Маркс, писал Ленин, «*выше всего ставит то, что рабочий класс героически, самоотверженно, инициативно творит мировую историю*»¹. Филистерам, мещанам, обывателям революционная стратегия и тактика большевиков казались «безумием». Но история показала, что это была «мудрость жизни».

Великий русский писатель А. М. Горький ещё в 1901 г., воспевая героизм пролетарских борцов за свободу, писал: «Безумству храбрых поём мы песню! Безумство храбрых — вот мудрость жизни!»

Организуя борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Ленин учил, что эта борьба требует «беззаветно смелой и героической политики».

Сразу после победы Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 году Ленин писал, обращаясь к рабочим России: «*Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*»². Организуя победу вооружённого восстания в октябре 1917 года, Ленин учил, что для победы восстания необходимо выделить самые решительные элементы — «ударников», рабочую молодёжь, лучших матросов, Красную гвардию, ибо восстание требует «*тройной смелости*», героизма людей, готовых осуществить лозунг: «*Погибнуть всем, но не пропустить неприятеля*»³. Ценой каких угодно потерь, учил Ленин, нужно овладеть решающими, командными пунктами, обеспечивающими победу восстания.

В 1920 году, обобщая опыт Октябрьской революции, Ленин указывал, что её победа была бы невозможна без железного единства и дисциплины в партии, которая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, изд. 4, стр. 90.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 300.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 152, 153.

поддерживается прежде всего «сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его поддержкой, самопожертвованием, героизмом»¹. Партия Ленина — Сталина привела массы трудящихся к победе благодаря тому, что она воспитывала их в духе революционного, пролетарского героизма.

В первые же годы Советской власти рабочим и крестьянам СССР пришлось с оружием в руках отстаивать свободу и независимость своего социалистического отечества против вооружённых с ног до головы армий контрреволюции и интервенции. В начале Великой Отечественной войны товарищ Сталин напомнил о той смертельной угрозе, которая нависла над Советской республикой в 1918 году, когда армии германского империализма вторглись на Украину, угрожая Петрограду, когда старая, царская армия перестала существовать, а новая, Красная Армия только что начала создаваться, когда страна переживала величайшую разруху, а контрреволюция плела в тылу заговоры, устраивала мятежи и восстания, заключая союзы с интервентами. Положение казалось безвыходным, и враги уже торжественно возвещали скорую победу. Но они жестоко просчитались!

Веря в творческие силы народных масс, опираясь на их величайший героизм, партия большевиков под руководством Ленина и Сталина смело повела трудящихся на борьбу и привела их к победе.

В гражданской войне проявился величайший героизм трудящихся нашей страны, героизм их авангарда, вождя и организатора — партии большевиков.

После гражданской войны наступил период невиданного ещё в истории трудового героизма масс. Разруха и голод держали в своих тисках страну, измученную и разорённую годами империалистической и гражданской войны. Чтобы устранить голод и разруху, нужно было повысить производительность труда, а для этого необходимо было в первую очередь снабдить население продовольствием, фабрики — сырьём, а сельское хозяйство — семенами, орудиями, машинами и т. д. Получался какой-то заколдованный круг, из которого, казалось бы, нет выхода. Враги и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 8. Подчёркнуто мной. — М. К.

за ними разные политические обыватели злорадствовали и твердили, что большевикам не разрешить этих противоречий. Но Ленин учил, что «подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, героической инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль»¹. И выход был найден самими массами, железнодорожниками Московско-Казанской ж. д., устроившими первый коммунистический субботник. Субботники явились предвестниками и зачинателями массового социалистического соревнования и ударничества, трудового героизма, который имеет всемирно-историческое значение, подобно героизму воинов Красной Армии на фронте, ибо он, указывал Ленин, означал начало переворота «более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»².

Чтобы построить и упрочить социализм, нужно, учил Ленин партию, не только своим беззаветным героизмом увлечь всю массу трудящихся на революционную борьбу за свержение эксплуататоров, нужно, кроме того, повести их по пути хозяйственного строительства, создания новых общественных отношений, новой дисциплины и высшей организации труда, соединяющей последнее слово науки и техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство. «Эта вторая задача труднее первой, — говорил Ленин, — ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и *будничной* работы»³.

Насколько великое значение придавал Ленин героизму масс и их руководителей в период гражданской войны, а затем в период хозяйственного строительства, видно из слов Ленина на XI съезде партии: «Мы за это время, — говорил Ленин, — накопили много героических людей,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 393.

² Там же, стр. 379.

³ Там же, стр. 390. Подчёркнуто мной. — М. К.

которые закрепили безусловно перелом во всемирной истории»¹.

Чтобы решать новые задачи революции, задачи хозяйственные, говорил далее Ленин, для этого нужно развёртывать «героизм массовой и будничной работы».

Ленин и Сталин учат, что без привлечения на сторону рабочего класса широких масс трудящихся невозможна победа пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Без привлечения к строительству нового общества, «новых слоев народа, без пробуждения активности широких масс, доселе спавших, ни о каком революционном преобразовании не может быть и речи»², подчёркивал Ленин.

Рабовладельческое, феодальное и буржуазное общество и государства создавали десятки или сотни тысяч эксплуататоров и их приказчиков руками рабов, крепостных крестьян, пролетариев, совершая насилия, эксплуатируя миллионы трудящихся, устранив их от управления государством, от политики, подавляя их восстания. Массы поэтому в обычное время не участвовали в политике, находились как бы вне политики, политически спали. Поэтому и развитие шло тогда страшно медленно.

«Социализм может быть построен только тогда, когда в 10 и 100 раз более широкие массы, чем прежде, станут сами строить государство и строить новую хозяйственную жизнь»³. Социализм строит вся масса освобождённого народа.

«Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»⁴, — учил Ленин. Отсюда и новые, невиданно быстрые темпы исторического развития в условиях социализма.

Октябрьская революция подняла к строительству нового, социалистического общества самые «наинизшие низы» общества, самые угнётённые массы трудящихся, привлекла их к решающему участию в управлении государством. Ленин с гордостью подчёркивал, что наша революция оставила далеко за собой все прежние революции в конечном счёте потому, что она подняла к активному участию в государственном строительстве десятки

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 288.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 183.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 380.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 255.

миллионов людей, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве, ибо они чувствовали, что эксплуататорское государство враждебно их интересам.

«Советская власть, — говорил Ленин, — есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый»¹.

Без Советов, этих созданных самими массами организационных форм революционного движения и революционной власти, охватывавших миллионы трудящихся, без их «самочинных», революционных комитетов, без революционного почина и самодеятельности масс, учат Ленин и Сталин, народная революция не могла бы победить. «Советы являются *непосредственными* организациями самих масс, то есть *наиболее демократическими* и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении последним и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад»².

Наше государство сильно сознательностью масс, подчёркивает Ленин. С величайшей гордостью он указывал на ту огромную организаторскую работу по строительству нового государства, которая развернулась сразу после победы Октябрьской революции.

Но это не значит, что все трудящиеся были с самого начала одинаково способны строить новое общество и государство.

«Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, — подчёркивал Ленин, — было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарковского, социалиста. Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных условий крупного капиталистического производства. Этой способностью обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат»³. Только он способен возглавить трудящихся и вовлечь их в строительство социализма.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 225.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 119.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 388—389.

Крестьянство, как класс мелких собственников, вначале колеблется; поэтому рабочий класс должен руководить крестьянством, укрепляя союз с ним, опираясь на бедноту, подавляя сопротивление кулачества.

Ленин и Сталин разоблачили контрреволюционные меньшевистско-троцкистские теории о том, что крестьянство-де по своей природе неспособно стать на сторону социализма, принять участие в его строительстве под руководством пролетариата, что оно призвано лишь унавозить почву для капитализма. Под руководством партии Ленина — Сталина крестьянство СССР встало на путь социализма и вместе с рабочим классом строит теперь коммунистическое общество.

Вовлечение широчайших масс в строительство нового общества означает вместе с тем невиданное ранее расширение задач и усиление значения руководителей и организаторов масс, повышение роли и ответственности коммунистической партии как правящей партии государства, руководящей и направляющей силы советского общества.

«Первый раз в мировой истории, — говорил Ленин в 1918 году, — социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела *подойти вплотную* к задаче *управления*. Надо, чтобы мы оказались достойными исполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота. Надо *продумать*, что для успешного управления необходимо, *кроме* умения убедить, *кроме* умения победить в гражданской войне, умение *практически организовать*. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»¹.

Партия должна была «научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной дисциплиной* во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»². Партия должна была организовать воспитание масс в духе социалистического отношения

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 214.

² Там же, стр. 241.

к труду, к трудовой дисциплине, к общественной собственности, чтобы осуществить переход от эпохи подневольного труда к свободному социалистическому труду. Партия должна была разбить традиции старого государственного аппарата, старые приёмы и методы управления, чтобы «открыть широкое поприще для развёртывания энергии и творческой инициативы масс, выявить колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и бросить их на чашку весов в борьбе с нашими классовыми врагами как внутри, так и вне нашей страны»¹.

Партия должна была разъяснить массам задачи и перспективы строительства, вооружить их верой в свои творческие силы, уверенностью в возможности построить социализм в одной стране в обстановке капиталистического окружения. Без этого массы не могли сознательно участвовать в строительстве социализма.

Под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс в союзе с крестьянством уничтожил эксплуататорские классы и построил социализм в нашей стране.

Историческое значение трудового героизма масс товарищ Сталин охарактеризовал с исчерпывающей глубиной в своей речи на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 года, указав, что скромный и незаметный труд рабочих и крестьян, кормящих и одевающих весь мир, на самом деле является трудом великим и творческим, решающим судьбы истории, что именно они, трудящиеся массы, — настоящие герои и творцы новой жизни.

Характеризуя всемирно-историческое значение труда и борьбы советских рабочих и крестьян по строительству социализма в СССР, И. В. Сталин указывал, что этот труд есть величайшая поддержка пролетариев всех стран в их борьбе против капитализма; развитие Советской республики, её стойкость и успехи в строительстве социализма являются величайшим фактором освободительного движения трудящихся во всём мире; эти успехи воодушевляют их на борьбу за своё освобождение от ига капитала, вселяют веру в свои силы. Пролетарии всех стран знают, что трудящиеся СССР делают то дело, которое «в случае успеха перевернёт весь мир и освободит весь рабочий

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 110.

класс»¹. Именно поэтому они горячо поддерживают Советскую республику. Они знают, что падение или ослабление Советской республики повлекло бы за собой самую чёрную реакцию во всех капиталистических странах. Поэтому рабочие всех стран боролись и борются с агрессивными планами и происками империалистов, направленными против СССР. Что касается рабочих и трудящихся СССР, то они выносят на себе главную тяжесть борьбы за свободу и независимость своей Родины, являющейся в то же время социалистическим отечеством пролетариев всех стран.

Известна высокая оценка, данная И. В. Сталиным героизму советского народа в Великой Отечественной войне. Великая историческая победа над фашистскими захватчиками была одержана благодаря немеркнущим ратным подвигам советских воинов на фронте и трудовым подвигам советских людей в тылу. Характеризуя великую историческую роль героизма советского народа в Великой Отечественной войне, И. В. Сталин в своём докладе от 6 ноября 1944 года говорил: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества»². Товарищ Сталин особо отметил роль русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза, заслужившего «в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны»³.

Ясный ум, стойкий характер, выдержка, мужество, готовность героически вынести все лишения, испытания и жертвы во имя победы коммунизма — таковы те качества, которые нужны всем социалистическим нациям. Эти выдающиеся качества русского народа сложились в великих исторических битвах под руководством рабочего класса и партии за свободу всех народов нашей страны, за новый мир, за коммунизм.

Единство народа и правительства, полное доверие советского народа своему правительству было решающим

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 40.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 162.

³ Там же, стр. 196.

морально-политическим фактором, обеспечившим победу над врагом. Народ видел и понимал правильность политики советского правительства, он полностью доверял своим лучшим людям, избранным им в правительство, и оказывал всемерную поддержку всем его мероприятиям по организации победы. С другой стороны, руководители нашего государства, неразрывно связанные с народом, верили в его творческие силы и в его победу.

В самые тяжёлые дни войны, после вероломного нападения врага на нашу Родину, товарищ Сталин, обращаясь к народу, говорил:

«Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа»¹.

Вера в победу своего правого дела, вера в творческие силы народа, доверие народа к политике правительства и мудрой стратегии своего гениального полководца сплачивали миллионы советских людей в один боевой лагерь, воодушевляли их на героические подвиги во время войны. Советский народ знал, что под руководством мудрого вождя И. В. Сталина он выйдет победителем из самой тяжёлой войны, и он не ошибся.

Характеризуя основные итоги войны, товарищ Сталин указывает, что для завоевания великой исторической победы, для разгрома врага, имеющего многочисленную армию, первоклассное вооружение, хорошо обученные офицерские кадры и хорошее снабжение, недостаточно было одной храбрости наших войск, нужно было также иметь превосходство и по всем этим постоянно действующим факторам войны.

Благодаря мудрой сталинской политике индустриализации и коллективизации советский народ под руководством коммунистической партии и товарища Сталина превратил нашу Родину из отсталой страны в передовую, из аграрной в индустриальную. Тем самым были созданы все необходимые материальные возможности для успешной борьбы и победы Советской Армии над врагами. Совет-

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 16.

ская Армия получила также не только первоклассное вооружение, снабжение, но и прекрасные кадры бойцов и офицеров, талантливых полководцев, воспитанных И. В. Сталиным.

«Без самоотверженного труда рабочих, крестьян, интеллигенции, без их материальной и моральной поддержки, — указывал товарищ Сталин, — Красная Армия не смогла бы одолеть врага»¹.

Победы Советской Армии и советского народа достигнуты благодаря руководству коммунистической партии и её вождя. В годы войны коммунистическая партия сплотила все народы нашей Родины, превратила страну в единый боевой военный лагерь, направила все усилия к одной цели — разгрому врага. Партия разъясняла советским воинам смысл и цели войны, укрепляла боевой дух, прививала им бесстрашие и дисциплину. Своим мужеством и отвагой коммунисты цементировали Красную Армию, воспитывая её бойцов в духе советского героизма. Всё это — необходимые условия нашей победы.

Закончив войну победой над врагом, Советский Союз вступил в новый, мирный период своего хозяйственного развития. Перед советским народом встала задача создания условий для нового мощного подъёма народного хозяйства. «Мы должны в кратчайший срок залечить раны, нанесённые врагом нашей стране, и восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства с тем, чтобы значительно превзойти в ближайшее время этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и ещё больше укрепить военно-экономическую мощь Советского государства»².

В речи И. В. Сталина 9 февраля 1946 года была начертана величественная программа дальнейшего экономического развития СССР, успешно осуществляемая советским народом после Великой Отечественной войны.

Партия и правительство призвали советский народ на решение новых великих исторических задач по строительству коммунистического общества.

¹ И. В. Сталин, Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР 23 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 6.

² Там же, стр. 7—8.

Этот призыв нашёл могучий отклик в миллионах советских людей.

Советский народ уверенно осуществляет великие задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Советский народ знает, что ему по плечу эти задачи. Ещё никогда перед народами нашей страны не открывались перспективы такого размаха в социалистическом строительстве, возможности такого материального и культурного подъёма. От нас самих, от наших усилий, энергии, творческой инициативы, самоотверженного труда и героизма зависит превратить эти возможности в действительность.

Во имя процветания нашей великой социалистической Родины — оплота свободы, независимости и дружбы народов нашей страны, оплота мира, свободы и безопасности народов во всём мире — миллионы советских людей совершают новые героические, трудовые подвиги, открывают новую страницу в истории советского героизма.

Советские люди стоят в первых рядах прогрессивного человечества в борьбе за мир, демократию и социализм, полные веры в великие цели Октябрьской социалистической революции.

5. Повышение роли масс и личности в условиях социализма

В условиях социалистического строя гигантски повышается роль масс и личности в развитии общества. Это обусловлено характером социалистического строя, закономерностями его развития, коренным образом отличающимися от закономерностей развития всех прежних общественных формаций.

Развитие всех прежних формаций шло стихийно, слепо, не направляемое единой целью и единым планом и волей людей. Развитие антагонистического общества и не может идти иначе, ибо частная собственность раскалывает общество на антагонистические классы с противоположными и непримиримо враждебными интересами, не допускающими существования единой цели и единого плана. Господство стихийно действующих законов достигает высшей точки при капитализме, ибо здесь над людьми господствуют анархия производства, конкуренция, периодические кризисы со всеми вытекающими отсюда послед-

ствиями. Не только трудящиеся эксплуатируемые массы, но и сами господствующие классы находятся под властью этих стихийно действующих законов развития. Многие деятели капитализма, от самых талантливых до самых бездарных, пытались уничтожить или хотя бы предупредить и ослабить экономические кризисы, ввести плановое производство, сохраняя основы капитализма. Однако все они потерпели крах, ибо дело тут не только в способностях этих деятелей, а в самой системе капитализма¹. Стихийный характер развития, анархия производства, разделение труда, порабощающее и калечащее человека, антагонизм классов, эксплуатация трудящихся масс — всё это ограничивает до минимума рамки сознательной, планомерной деятельности людей в условиях капитализма. Развитие личных способностей и талантов доступно здесь немногим личностям, представителям имущих эксплуататорских классов. Мы не говорим уже о буржуазной ограниченности этих личностей, их враждебности массам трудящихся.

При капитализме люди находятся под властью стихийно действующих сил и законов развития общества, под властью слепой необходимости и разных случайностей.

Социалистическая революция и построение социалистического общества означают величайший исторический скачок из царства слепой необходимости в царство свободы.

Этот скачок закономерен. Он заключается прежде всего в том, что социалистическая революция, уничтожая капитализм и его основу — частную собственность на средства производства, утверждает общественную собственность на средства производства и социалистическую систему хозяйства, уничтожая тем самым эксплуатацию человека человеком, конфликт между производительными силами и производственными отношениями, противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения, как основное противоречие капитализма, порождающее все остальные его противоречия. С уничтожением капитализма исчезают и присущие ему законы. Социализм имеет свои внутренние, присущие ему объективные законы развития. Производственные отношения

¹ См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 12, стр. 320.

при социализме находятся в полном соответствии с производительными силами, что открывает полный простор их развитию, а следовательно, и развитию людей как главной производительной силы, исключает кризисы, безработицу, обнищание масс. Общественная собственность на средства производства исключает эксплуатацию человека человеком, анархию производства, антагонизм классов; она требует планомерного развития хозяйства, планового руководства им со стороны общества и государства и создаёт для этого базу. Законом социалистического производства является неуклонный подъём материального и культурного уровня масс, всё более полное удовлетворение их растущих потребностей. Социализм, общественная собственность на средства производства не разъединяет, а объединяет людей, являясь основой невиданного в истории морально-политического единства всего народа — могучей движущей силы социалистического общества.

Таким образом, в социалистическом обществе, построенном в СССР и строящемся в странах народной демократии, действие общественных сил и законов впервые в истории попадает под контроль и власть самих людей, самого общества. Здесь люди стали и становятся сознательными и свободными творцами своей истории. Но свобода есть не отрицание необходимости, а её познание и основанное на этом действие. Производство материальных благ для удовлетворения растущих потребностей является вечной, естественной необходимостью, пока существует общество и люди. При социализме эта необходимость сохраняется и расширяется, поскольку растут потребности людей; но вместе с тем растут и производительные силы, служащие удовлетворению этих потребностей. Свобода в области материального производства, указывает Маркс, может заключаться лишь в том, что «ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он как слепая сила господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости»¹. От этого цар-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, Госполитиздат, 1949, стр. 833.

ства познанной необходимости Маркс отличает «истинное царство свободы»; оно начинается там, где «прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью», и «начинается развитие человеческой силы, которое является самоцелью»; это царство свободы по природе вещей лежит, стало быть, за пределами материального производства, но оно «может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие»¹.

Сокращение рабочего дня при социализме создало возможность трудящимся активно участвовать в общественно-политической жизни, заниматься наукой, искусством и т. д.

Вооружая массы знанием законов развития общества, партия Ленина — Сталина даёт им возможность творить свободно свою историю, достигать всё более успешно желаемых результатов.

Социализм открывает широчайшие и постоянно расширяющиеся возможности для проявления творческой инициативы масс и отдельных личностей, для свободного соревнования в массовом масштабе, для быстрого роста и развития способностей и талантов народных масс.

Впервые в истории создано общество и государство, которые не подавляют инициативу и творчество трудящихся масс, а, напротив, максимально поощряют и содействуют развёртыванию этой инициативы, выступая против всякого застоя, рутины и косности, всемерно поддерживая инициативу новаторов, изобретателей, рационализаторов, поддерживая всё самое прогрессивное. В условиях социализма исключительное значение приобретает сила примера, быстрое распространение опыта лучших образцов творческого труда, ибо впервые в истории все достижения науки и техники, все творения человеческого гения служат народу. Здесь рабочий уже не придаток машины, он «оседлал технику» и использует её «до дна» как хозяин для облегчения своего труда, повышения его производительности, ускорения движения вперёд, к коммунизму.

В условиях социалистического строя сознательность и организованность масс достигают такой высоты, какой они никогда не могут достигнуть при капитализме. Советский

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 833.

народ, руководимый партией Ленина — Сталина, является самым передовым, сознательным и организованным народом в мире.

Организатором, направляющим и развёртывающим инициативу масс по строительству коммунизма, является коммунистическая партия. В социалистическом обществе, требующем планового руководства хозяйством и всей общественной жизнью, гигантски повышается руководящая роль партии и государства.

Всё это в совокупности повышает роль субъективного фактора, роль сознательной деятельности масс, партии и её руководителей в развитии социалистического общества.

Выясняя причины успехов социализма в нашей стране, товарищ Сталин отмечает три основные силы, обеспечившие эти успехи.

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг.

Это, во-вторых, твёрдое руководство партии и правительства, звавших массы вперёд и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, таящей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления трудностей»¹.

Советский социалистический строй, его преимущества, учит И. В. Сталин, дают нашему народу, государству, партии непреодолимую силу. Эти преимущества подтверждены невиданно быстрыми темпами хозяйственного развития СССР и победой Советского Союза над гитлеровской Германией и её союзниками в Отечественной войне.

Защитники капитализма, воспевающие его «жизнеспособность» и «независимость», не могут, однако, скрыть неизлечимых пороков и язв капитализма — анархии производства, кризисов, безработицы, нищеты масс и т. п. Они

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 213.

сочиняли и сочиняют теории об «организованном» капитализме, пытаются обманывать массы сказками о возможности планирования экономики капитализма, уничтожения кризисов и безработицы, шарлатанскими проектами создания «полной занятости», установления «социальной демократии», «демократического социализма», как твердят правые социалисты. Все эти теории и проекты терпят такой же крах, как и теории «технократии», проповедовавшиеся в своё время Уэллсом и другими буржуазными писателями.

Товарищ Сталин ясно показал всю несостоятельность этих «теорий». Из попыток «планирования хозяйства» при сохранении основ капитализма, указывает И. В. Сталин, может в лучшем случае получиться «некоторое обуздание наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита, некоторое усиление регулирующего начала в народном хозяйстве»¹. Но хозяйство в целом при капитализме всегда останется под властью анархии, стихии.

Опыт показал, что даже такие крупные деятели буржуазного общества, как Рузвельт, не могут осуществить принципов планового хозяйства, как и предсказывал товарищ Сталин, ибо дело тут не только в качестве руководителей капиталистического мира; и самый талантливый полководец потерпит поражение, указывал товарищ Сталин, если обстановка ему не благоприятствует. Анализируя причины экономических кризисов капитализма, товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б) указывал, что причины этих кризисов коренятся отнюдь не в личных качествах руководителей капиталистических стран. Кризисы перепроизводства родились вместе с наступлением господства капитализма, с 1825 г., и происходят периодически уже больше столетия.

«Все партии капитализма, все сколько-нибудь видные деятели капитализма, от самых «гениальных» до самых посредственных, пробовали свои силы в деле «предупреждения» или «уничтожения» кризиса. Но все они терпели поражение... Нет, дело тут не в руководителях или партиях капитализма, хотя и руководители и партии капитализма имеют здесь немалое значение»².

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 601.

² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 320.

В чём же тогда дело? В чём причина того, что Советская страна, несмотря на её экономическую отсталость в прошлом, несмотря на недостаток капиталов и технически подготовленных хозяйственных кадров в первые годы Советской власти, невиданно быстрыми темпами создала передовую промышленность и сельское хозяйство, а наиболее развитые капиталистические страны, несмотря на обилие капиталов и кадров, более высокий экономический уровень развития, топчутся на месте, терпят в области хозяйственного развития поражение за поражением, периодически переживают экономические кризисы. «Причина, — отвечал товарищ Сталин, — в *различии* экономических систем хозяйства у нас и у капиталистов.

Причина — в *несостоятельности* капиталистической системы хозяйства.

Причина — в *преимуществах* советской системы хозяйства перед системой капиталистической»¹.

Но преимущества советской социалистической системы сами собой не реализуются. Их должны реализовать массы и их руководители. Раскрывая диалектику исторического развития, товарищ Сталин учит, что «нужно строго различать между *возможностями*, имеющимися в нашем строе, и *использованием* этих возможностей, превращением этих возможностей в *действительность*», ибо бывают случаи, «когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение»².

Раскрыв преимущества советского строя, товарищ Сталин ещё на XVI съезде партии в 1930 году ставил вопрос: «...сумела ли партия правильно использовать *возможности и преимущества*, предоставляемые нам советским строем? Всё ли она делала для того, чтобы *превратить эти возможности в действительность* и обеспечить, таким образом, нашему строительству максимум успехов?»³

Под руководством товарища Сталина партия, находясь в труднейших условиях, сумела правильно использовать

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 320.

² Там же, стр. 341.

³ Там же.

огромные возможности и преимущества советского строя, о чём свидетельствуют успехи социалистического строительства, быстрые темпы развития хозяйства, победа социализма в нашей стране.

Здесь и проявляется огромная роль субъективного фактора, роль сознательности, организованности, энергии масс и их руководителей в условиях социализма.

Партия большевиков направляла и организовывала стихийное рабочее движение и в условиях капитализма, превращая его в сознательное и организованное движение. Но в условиях советского социалистического строя, на базе планового развития хозяйства и всей общественной жизни направляющее воздействие и руководство партии неизмеримо шире и глубже, оно приобретает и качественно другой характер, чем в условиях стихийно развивающегося общества. Руководящая и организующая роль партии повышается, ибо в руках партии и Советского государства находятся все рычаги общественного развития. Глубокое решение вопроса о роли субъективного фактора в условиях социализма дал товарищ Сталин в своей речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года, выясняя реальность производственной программы и причины отставания некоторых отраслей промышленности в начале 1931 года. Товарищ Сталин указывал, что программа реальна, потому что налицо есть все необходимые условия для её осуществления; поэтому «её выполнение зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего умения и нашего желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности»¹. Раскрывая значение планового руководства в развитии социалистического общества, товарищ Сталин указывает, что производственный план не сводится просто к перечню цифр и заданий, в которых учитываются имеющиеся у нас возможности.

Производственный план товарищ Сталин рассматривает как живую практическую деятельность миллионов людей. «Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Есть ли у нас она,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 80.

эта самая решимость? Да, есть. Стало быть, наша производственная программа может и должна быть осуществлена»¹.

В этих положениях товарища Сталина подчеркнута исключительно важное значение сознательной деятельности и творческой инициативы народных масс и их руководителей в условиях советского строя. Возможности, которые таятся в недрах нашего строя, превращаются в действительность только благодаря сознательности, организованности, энергии и решимости масс в ходе самой борьбы за осуществление наших планов. «Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д., — указывал товарищ Сталин на XVI съезде партии. — Только бюрократы могут думать, что плановая работа *заканчивается* составлением плана. Составление плана есть лишь *начало планирования*. Настоящее плановое руководство развёртывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана»².

Это значит, что и объективные условия (возможности) и роль субъективного фактора надо рассматривать в их диалектическом единстве, взаимодействии, в движении и развитии.

Наши планы учитывают не только объективные законы, объективные возможности, но и обусловленные ими возможности развития субъективного фактора, инициативы, сознательности и организованности масс, роста опыта руководящих кадров.

Анализируя причины частичного невыполнения хозяйственных планов некоторыми отраслями промышленности в начале 1930 года, И. В. Сталин показал, что все так называемые объективные возможности для полного выполнения планов были налицо. «*Нехватало*, — указывал товарищ Сталин, — *уменьша использовать имеющиеся возможности. Нехватало уменьша правильно руководить заводами, фабриками, шахтами*»³. На основе конкретного

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 80.

² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 347.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 30.

анализа причин невыполнения плана И. В. Сталин дал руководителям нашего хозяйства конкретную программу улучшения методов руководства для ускорения темпов нашего развития.

Вопрос о роли руководящих кадров в условиях советского строя есть вместе с тем и вопрос о темпах развития социалистического общества.

Раскрывая значение субъективного фактора в условиях социализма, И. В. Сталин показывает возрастание роли наших организаций и наших руководящих кадров.

Известно, что некоторые коммунисты в деревне поняли победу колхозного строя, победу социализма в сельском хозяйстве таким образом, что эта победа якобы уменьшает их ответственность, заботу и руководящую роль в развитии хозяйства. Товарищ Сталин показал всю ошибочность и опасность такого рода взглядов.

В своей речи «О работе в деревне» (январь 1933 г.) И. В. Сталин показал, что победа колхозного строя в деревне не уменьшает, а увеличивает заботы, ответственность и руководящую роль партии и Советского государства в развитии сельского хозяйства. Если раньше каждый крестьянин сам заботился о своём хозяйстве и «руководил» им, то теперь центр руководства сосредоточивается в управлении колхоза. Колхоз есть крупное, социалистическое хозяйство, которое вообще не может существовать и развиваться самотёком; оно требует людей, способных планировать хозяйство и вести его организовано на научных основах. Товарищ Сталин показал, что успехи колхозов зависят не только от честного труда каждого колхозника, но и от того, «кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими»¹. Опыт показывает, что когда колхозы возглавляют инициативные, энергичные руководители, умеющие организовать труд людей, колхозное хозяйство успешно развивается, и, наоборот, когда во главе стоят люди безинициативные, колхоз топчется на одном месте или даже хиреет, идёт назад; известно, что в начале колхозного движения враги, пробравшиеся к руководству отдельных колхозов, приводили их к развалу.

Колхозники на своём опыте убеждаются в правильности указаний И. В. Сталина о том, что успехи хозяйства

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 228.

зависят от того, кто их возглавляет в качестве организаторов и руководителей. Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными могут только настоящие большевистские руководители и организаторы. Причины успехов одной группы предприятий, совхозов и колхозов и плохой работы другой группы, имеющей одинаковые объективные условия и возможности, заключаются прежде всего в организации труда, то-есть в качестве руководства.

Трудности нашей работы по строительству социализма после ликвидации эксплуататорских классов и объединения крестьян в колхозах уже не столько в объективных условиях, сколько в нас самих, в наших организациях, указывал товарищ Сталин. Это трудности гигантской организационной работы.

После победы социализма сила и авторитет общественных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени; такого авторитета не могут иметь организации и руководители ни в каком другом обществе, ибо общественные организации в СССР выражают интересы и волю самих масс, всего народа. Теперь все трудности в деле проведения линии партии являются трудностями организационной работы, трудностями организационного руководства, именно потому, что сила и авторитет партийных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени, *«от их работы зависит теперь всё или почти всё, —* указывает товарищ Сталин. — Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши провалы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас»¹.

Товарищ Сталин показал, как партия преодолевала трудности строительства, развёртывала критику и само-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 366—367. Подчёркнуто мной. — М. К.

критику недостатков в работе, мобилизуя наши организации на осуществление решений партии и правительства, улучшая методы руководства, очищая наши организации от бюрократов, очковтирателей и неисправимых болтунов, организуя проверку исполнения.

Во всей работе, указывает товарищ Сталин, ЦК руководствовался «гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — *подбор людей и проверка исполнения*»¹.

Но из того факта, что при социализме объективные условия находятся под контролем и властью людей, что сила и авторитет общественных организаций и их руководителей выросли до небывалой высоты, вовсе не следует, что они могут действовать, не считаясь с объективными законами и условиями, не исходя из них в своей работе. Такое понимание было бы ошибочным, *субъективно-идеалистическим* пониманием дела.

В речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года товарищ Сталин, вскрывая новые условия и закономерности развития социалистической экономики и вооружая хозяйственные кадры теорией и программой организации социалистического хозяйства, с особой силой подчёркивал, что кадры и организации в Советской стране должны работать и руководить по-новому, в соответствии с новыми историческими условиями.

Руководители должны всегда внимательно изучать объективные условия, обстановку, законы развития общества, чтобы максимально использовать их для ускорения движения социалистического общества вперёд, к высшей фазе коммунизма.

Итак, успехи строительства нового общества зависят как от энергии и инициативы масс, так и от того, кто стоит во главе масс и как руководит ими.

Определяя значение кадров руководителей в условиях социализма, И. В. Сталин указывает, что, после того как выработана правильная политическая линия, кадры партии, руководящий состав наших государственных органов становятся «решающей силой партийного и государственного руководства»².

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 369.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 595.

Разработка И. В. Сталиным проблемы кадров представляет собой дальнейшее развитие и конкретизацию марксистско-ленинской теории о роли масс и личности в истории применительно к эпохе социалистической революции. Товарищ Сталин глубоко и всесторонне разработал вопрос о подборе, проверке, правильной расстановке и использовании кадров, об их марксистско-ленинском воспитании и закалке. Товарищ Сталин учит, что для претворения в жизнь политической линии партии нужны кадры, понимающие и готовые осуществлять её на практике. Без этого правильная политическая линия может остаться на бумаге.

Отсюда ясно значение вопроса о правильном подборе и выращивании кадров, о выдвижении новых людей, об их проверке по проделанной работе. Товарищ Сталин учит «ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение», «тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника... заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост... во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им заискнуть... расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой проводится эта расстановка»¹.

Товарищ Сталин учит сочетать старые и молодые кадры в общей работе партии и государства, сочетать опыт старых кадров с энергией и чувством нового у молодых. Опираясь на научно познанные законы развития общества, партия и Советское государство направляют по единому плану силы и волю народа к одной цели — построению коммунизма.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 595—596.

В научном характере политики большевистской партии, являющейся жизненной основой советского строя, заключается один из важнейших источников быстрых темпов развития СССР и преимущество социализма над капитализмом. Но это обязывает деятелей социалистического общества постоянно изучать марксизм-ленинизм, науку о законах развития природы и общества. Успешное развитие социалистического хозяйства требует от общества и государства планового руководства, а это в свою очередь требует от наших кадров постоянного изучения законов развития общества и прежде всего экономических законов социалистического общества с целью применения их в практике хозяйственного строительства. Товарищ Сталин с особой силой подчёркивает поэтому, что партия пролетариата должна овладеть прежде всего знанием законов развития производства, законов экономических и руководствоваться ими в своей практической деятельности. И. В. Сталин учит, что ленинец должен быть политиком-общественником, знакомым «с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной»¹. Товарищ Сталин неустанно подчёркивает огромное значение марксистско-ленинского воспитания, идейной закалки кадров, необходимость постоянного повышения их идейно-политического уровня.

Сложность международной обстановки, наличие капиталистического мира, враждебного социализму, ещё более усиливает необходимость изучения марксистской теории. При социализме подбор, воспитание, расстановка и выдвижение кадров осуществляются планомерно. Социалистический строй требует, чтобы партия и государство тщательно изучали достоинства и недостатки каждого работника, чтобы использовать его на том посту, где он может дать максимум пользы общему делу строительства коммунизма.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 599.

Г л а в а ч е т в ё р т а я

ВОЖДИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ — ВДОХНОВИТЕЛИ И ОРГАНИЗАТОРЫ ПОБЕД КОММУНИЗМА

Организация победы социалистической революции и построение социалистического общества, подчёркивал В. И. Ленин, потребуют от рабочего класса и его авангарда решения таких гигантских организационных задач, которые ещё никогда не стояли ни перед каким другим передовым классом и его руководителями. Эта задача состояла не только в том, чтобы разрушить старый общественный строй, но и создать новый, организовать производство и распределение, труд и жизнь десятков и сотен миллионов людей на совершенно новых началах. При этом строительство нового общества приходилось начинать с людьми, которые выросли и воспитались в условиях капитализма. Это строительство совершалось в обстановке ожесточённого сопротивления свергнутых, разбитых, но не добытых эксплуататорских классов, прибегавших к саботажу, вредительству, заговорам и т. д. Рабочий класс вначале не имел своей интеллигенции, инженерно-технических кадров. Особые трудности испытывал рабочий класс нашей страны, поскольку он первым должен был начинать строительство социализма, не имея никакого опыта и государственной поддержки со стороны других, более передовых стран, и вести это строительство в экономически отсталой стране с миллионами мелких,

распылённых крестьянских хозяйств при бешеном сопротивлении внутренней и международной контрреволюции.

Таких гигантских и сложных задач не было, да и не будет в других странах в эпоху социалистической революции.

Буржуазные революции вовсе не знали таких задач. Перед буржуазной революцией, указывает Ленин, была только одна задача — разрушить и смести все пути прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция делает всё, что от неё требуется: она усиливает рост капитализма, который происходит стихийно и притом ещё в недрах феодального общества. В социалистической революции, указывает Ленин, «к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные»¹. Социалистическая революция начинается при отсутствии готовых форм социалистического уклада, который в готовом виде не может возникнуть в недрах капитализма.

«Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, — говорил Ленин, — тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим... Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»².

Сюда прибавилась другая гигантская задача революции, её величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, ибо пролетариат СССР должен был строить социализм в обстановке капиталистического окружения, при бешеном сопротивлении международного империализма.

Отмечаемая Лениным и Сталиным грандиозность организационных, созидательных задач социализма и обусловила выдвижение вождей большевистской партии, об-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 67.

² Там же, стр. 67, 68.

ладающих невиданными организаторскими талантами, умением руководить миллионными армиями рабочих и крестьян в их революционной классовой борьбе за диктатуру пролетариата, за победу коммунизма. Ленин и Сталин открывают эти таланты вождей пролетарской революции. Характеризуя одного из выдающихся вождей большевистской партии и Советского государства — Я. М. Свердлова, Сталин писал:

«Есть люди, вожди пролетариата, о которых не шумят в прессе, может быть, потому, что сами они не любят шуметь о себе, но которые являются, тем не менее, жизненными соками и подлинными руководителями революционного движения. К числу таких вождей принадлежит Я. М. Свердлов.

Организатор до мозга костей, организатор по натуре, по навыкам, по революционному воспитанию, по чутью, организатор всей своей кипучей деятельностью, — такова фигура Я. М. Свердлова»¹.

Такие вожди пролетариата выковывались в ходе долгой, трудной революционной классовой борьбы. Характеризуя Я. М. Свердлова, Ленин особо подчёркивал, что «...этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, переживши и испытавши различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера»².

Вожди и организаторы партии большевиков вырастали и закалялись на революционной работе, в непримиримой борьбе против царизма и капитализма, против оппортунизма внутри рабочего движения.

«Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов, — только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс»³.

Деятельность в революционном подполье не могла дать пролетарским революционерам настоящей массовой

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 277.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 71.

³ Там же, стр. 72—73.

базы, где могли бы в полной мере развернуться все их огромные организаторские таланты, не могла дать им также и опыта в управлении невиданным в истории огромным многонациональным социалистическим государством рабочих и крестьян. Только пролетарская революция, указывает Ленин, дала им «...настоящую базу, настоящую обстановку, настоящую аудиторию и настоящую пролетарскую армию, где эти вожди могли проявить себя»¹.

Пролетарская революция поставила их во главе Советского государства, государства нового типа, опорой которого являются трудящиеся массы; они привлекаются к постоянному, неперемennomу и решающему участию в управлении этим государством.

Отсюда те требования, которые предъявляются вождям Советского государства.

Характеризуя историческую роль Я. М. Свердлова, Сталин писал:

«Период 1917—1918 годов был периодом переломным для партии и государства. Партия в этот период впервые стала правящей силой. Впервые в истории человечества возникла новая власть, — власть Советов, власть рабочих и крестьян. Перевести партию, дотоле нелегальную, на новые рельсы, создать организационные основы нового пролетарского государства, найти организационные формы взаимоотношений между партией и Советами, обеспечив партии руководство, а Советам их нормальное развитие, — такова сложнейшая организационная задача, стоявшая тогда перед партией. В партии не найдётся людей, которые решились бы отрицать, что Я. М. Свердлов был одним из первых, если не первым, который умело и безболезненно разрешил эту организационную задачу по строительству новой России»².

Характеризуя Я. М. Свердлова, Ленин и Сталин обрисовали вместе с тем историческую роль основного руководящего ядра партии большевиков, которому в начале революции пришлось выносить на своих плечах всю тяжесть работы по руководству огромным государством.

На примере жизни и деятельности Я. М. Свердлова Ленин и Сталин воспитывали новые кадры вождей — ор-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 71.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 278.

ганизаторов народных масс в условиях диктатуры пролетариата. Ленин указывал, что в лице таких вождей массы пролетариев вырабатывают тот коллективный организаторский талант, без которого они не могут победить.

Деятели Советского государства принципиально отличаются от деятелей буржуазного государственного аппарата, оторванных от масс, чуждых и враждебных массам. Деятели Советского государства выражают коренные интересы трудящихся масс и неразрывно связаны с массами. Отсюда и другой стиль их работы и руководства.

Определяя роль и задачи вождей-организаторов в условиях диктатуры пролетариата, Сталин писал:

«Что значит быть вождём-организатором в наших условиях, когда у власти стоит пролетариат? Это не значит подобрать помощников, составить канцелярию и давать через неё распоряжения. Быть вождём-организатором в наших условиях это значит, во-первых, — знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, — уметь расставить работников так:

- 1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;
- 2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;
- 3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своём результате не перебои, а согласованность, единство, общий подъём работы в целом;
- 4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам»¹.

В этих указаниях Сталина обобщён революционный опыт большевизма, опыт лучших вождей — организаторов большевистской партии, которых воспитывала и выковывала всей своей деятельностью партия большевиков.

«Я. М. Свердлов и его работа в нашей партии, — писал Сталин, — не есть случайность. Партия, породившая такого великого строителя, как Я. М. Свердлов, может смело сказать, что она умеет так же хорошо строить новое, как и разрушать старое»².

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 277—278.

² Там же, стр. 278—279.

В деле руководства миллионными массами трудящихся, особенно в период острой классовой борьбы и крутых поворотов в бурном развитии революции, огромное значение имеет авторитет вождя, руководителя. По этому вопросу марксизм-ленинизм вёл длительную борьбу с анархизмом, анархо-синдикализмом и прочими мелкобуржуазными теориями и течениями, не признающими «авторитетов» вообще, в том числе авторитета пролетарской партии и её вождей. Но опыт истории показывает, что именно в период революции авторитет руководителей пролетариата имеет исключительно большое значение. Вожди большевиков завоевали себе такой авторитет десятилетиями беззаветной революционной борьбы за победу пролетарской революции. Без такого авторитета нельзя было организовать победу над многочисленными врагами пролетарской революции, нельзя было бы в условиях бурного «митингового демократизма» масс, только что пробудившихся к политической жизни, провести принципы единотначалия и железной дисциплины, создать необходимые условия для организации крупного социалистического хозяйства, для организации Красной Армии и её победы в гражданской войне и в Великой Отечественной войне. Без такого морально-политического авторитета руководителей, указывал Ленин, работа всякой коллегии может превратиться в бесконечную дискуссию, в заседательскую суетню, которая в острые моменты революции, когда надо действовать быстро и решительно, может привести к неминуемым тяжёлым поражениям.

Лишь благодаря непререкаемому морально-политическому авторитету, приобретённому партией большевиков и её вождями до революции и в период революции, партия могла быстро и единодушно принимать необходимые решения, твёрдо проводить их в жизнь, осуществляя самые крутые повороты в политике, быстро мобилизуя все силы на самый важный в данный момент фронт борьбы. Каждому известно значение авторитета Ленина и Сталина во всех победах революционного движения нашей эпохи, особенно в критические, переломные моменты революции. Партия знала из опыта, что путь, указываемый Лениным и Сталиным, является единственно правильным, и поэтому без колебаний, уверенно и смело шла по этому пути, ведя за собой массы к победе. Особенно ярко сказалось

всё значение авторитета И. В. Сталина как вождя и полководца в период Великой Отечественной войны, когда решались судьбы не только нашего социалистического государства, но и всего человечества. Слово вождя было законом для каждого советского человека, ибо вождь выражал волю всего народа. Приказ вождя был приказом всего советского народа и выполнялся беспрекословно. Авторитет вождей пролетарской партии достигается и поддерживается правильностью политической линии и организации практической работы партии, результатами их руководства. Товарищ Сталин указывает, что даже самые авторитетные в рабочем движении люди теряют авторитет, когда они начинают политически хромать и тем более когда они изменяют делу социализма. Плеханов имел большой авторитет в русском рабочем движении, особенно в период 1883—1903 годов, но, когда он перешёл на сторону меньшевиков, передовые, революционные рабочие России отошли от него.

Признавая значение в развитии рабочего движения авторитета вождей, марксизм-ленинизм не фетишизирует авторитетов, не призывает к слепому следованию за ними; он разоблачает ложные и дутые авторитеты, требуя проверки людей по их делам. «Русская революция, — писал И. В. Сталин накануне Октябрьской революции, — ниспровергла немало авторитетов. Её мощь выражается, между прочим, в том, что она не склонялась перед «громкими именами», брала их на службу, либо отбрасывала их в небытие, если они не хотели учиться у неё. Их, этих «громких имён», отвергнутых потом революцией, — целая вереница. Плеханов, Кропоткин, Брешковская, Засулич и вообще все те старые революционеры, которые тем только и замечательны, что они *старые*»¹.

Вожди революционной пролетарской партии отличаются от вождей всех других партий и классов тем, что они вооружены единственно научной революционной теорией и неразрывно связаны с трудящимися массами; они учат массы и учатся у них. Зная законы развития общества, пролетарские вожди предвидят, куда пойдёт это развитие в будущем. Поэтому они ясно указывают партии и

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 386.

массам правильную политическую линию и пути её проведения в жизнь.

«Но иметь правильную линию и суметь провести её в жизнь — это большая редкость в жизни правящих партий», — указывал товарищ Сталин на XVII съезде партии. Ни одна буржуазная партия не имеет такой линии, «все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины. Только наша партия знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе»¹.

К вождям пролетарской партии предъявляются особые требования: они должны постоянно двигать вперёд теорию, обобщая революционную практику; они должны сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом. Эти качества сочетают в себе В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Коммунистическая партия большевиков выдвинула железную когорту вождей и организаторов рабочего класса, обладающих этими качествами. Таких закалённых, опытных, талантливых и беззаветно преданных делу коммунизма руководителей партии и государства, руководителей миллионных армий рабочих и крестьян могла выдвинуть только партия, созданная и выпестованная Лениным и Сталиным.

О всемирно-историческом значении дела, начатого великим Лениным, его учениками и соратниками, с непревзойдённой силой сказал великий Сталин в своей речи на II съезде Советов СССР.

В течение веков и тысячелетий, указывал И. В. Сталин, рабы, крепостные и, наконец, наёмные рабочие угнетались и эксплуатировались господствующими классами — рабовладельцами, помещиками и капиталистами; десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами положе-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 377.

ния, «но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унижительными»¹.

Впервые в нашей стране трудящимся удалось свергнуть власть эксплуататоров, установить господство рабочих и крестьян.

«Вы знаете, — говорил товарищ Сталин, — ...и теперь весь мир признаёт это, что этой гигантской борьбой руководил товарищ Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетённым массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда *можно* создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на *земле*, а не на небе. Этим он зажёл сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и объясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс»².

И. В. Сталин охарактеризовал Ленина как «гениальнейшего из гениальных вождей пролетариата», вождя трудящихся всего мира.

Гениальность Ленина и Сталина, как вождей и организаторов партии большевиков, заключается прежде всего в том, что они сумели подойти к марксизму *творчески* (а не догматически), сумели развить его как живое революционное учение рабочего класса применительно к новой эпохе — к эпохе империализма и пролетарской революции. Ленин и Сталин развили всё учение марксизма, его философию, политическую экономию, теорию социализма, подняли учение марксизма на новую, высшую ступень. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» (*Сталин*). Гениальность Ленина заключалась в том, что на основе глубокого марксистского анализа всей исторической обстановки он открыл закон неравномерного развития капитализма в

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 47.

² Там же, стр. 48.

эпоху империализма и сделал отсюда вывод о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране. На основе глубокого анализа внутреннего и внешнего международного положения России Ленин и Сталин пришли к гениальному выводу о том, что Россия должна была стать (и действительно стала!) центром международного революционного движения, родиной и базой международной пролетарской революции, а русский рабочий класс — авангардом международного пролетариата. Ленин и Сталин подвергли беспощадной критике оппортунистические схемы и догмы II Интернационала, направив все усилия к тому, чтобы подготовить рабочий класс России к решению стоявших перед ним великих исторических задач. Создав революционную пролетарскую партию, партию большевиков, вооружив рабочий класс революционной теорией, закалив его в революционных классовых битвах, Ленин и Сталин привели рабочий класс России к великой победе в Октябре 1917 года, к победе социализма на шестой части земли. Оружие победы, выкованное Лениным и Сталиным, стало оружием рабочего класса всех стран.

Русский пролетариат не мог бы победить в Октябре 1917 года, если бы у него не было испытанной, боевой революционной партии нового типа, принципиально отличной от партий II Интернационала. Русский пролетариат создал такую партию, чему способствовали особенности исторического развития России.

Русский пролетариат — передовая часть русского народа, впитавшая в себя не только опыт международного революционного рабочего движения, но и боевые революционные традиции русского народа. Но это лишь одна сторона вопроса. Революционная партия русского рабочего класса не сложилась сама собой, стихийно. Её нужно было организовать, вооружить революционной теорией и тактикой, обучить искусству руководства классовыми боями пролетариата в исключительно сложной внутренней и внешней международной обстановке. Основателем и вождём этой партии явился Ленин. «25 лет пестовал товарищ Ленин нашу партию и выпестовал её, как

самую крепкую и самую закалённую в мире рабочую партию»¹.

Вместе с Лениным организовывал, воспитывал и закалял нашу партию И. В. Сталин, ученик и соратник великого Ленина, гениальный продолжатель его дела.

«Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там рабочей партии»².

На Западе (во Франции, в Германии, Англии, Австро-Венгрии, Италии) рабочие партии создавались после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента. Эти партии возникали после организации профессиональных союзов и обычно вырастали из них или на их основе. «В России, наоборот, образование пролетарской партии, — как указывал товарищ Сталин, — происходило при жесточайшем абсолютизме», до буржуазно-демократической революции, развернувшейся в эпоху империализма, «когда, с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими» элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции, с другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплочённого и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма»³.

Меньшевики выдвинули свой план организации партии, следуя шаблонам Запада. Этот план был оппортунистическим, он принижал роль партии, обрекал пролетариат на роль пособника либеральной буржуазии.

«Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией, — указывает И. В. Сталин, — состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распушен-

¹ И. В. Сталин, О Ленине, Госполитиздат, 1952, стр. 24.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 306.

³ Там же, стр. 307.

ности меньшевиков, сосредоточив всё внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии»¹.

Ленин выдвинул свой план организации боевой, революционной партии; достоинством этого плана было прежде всего то, что «он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплочённой и закалённой коммунистической партии, равной которой не знает мир»². Но этим не ограничивается заслуга Ленина как организатора и вождя партии. Наша партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы она не была вооружена передовой, революционной теорией и тактикой, если бы политическое содержание её работы не соответствовало русской действительности и новой исторической эпохе — эпохе империализма и пролетарских революций, если бы её лозунги не зажигали рабочие массы и не толкали вперёд рабочее движение. Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и перед мировым рабочим движением состоит в том, что он отбросил старые, отжившие схемы революции, составленные по шаблонам революций Запада (1789 и 1848 годов), и разработал новую теорию и тактику, соответствующую исторической эпохе. Огромное значение ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и ленинской идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, выдвинутых ещё в 1905 году, заключалось в том, что они чётко, ясно и решительно формулировали классовые требования пролетариата в период буржуазно-демократической революции и облегчили переход к революции социалистической. Ленин заложил фундамент той революционной тактики, благодаря которой партия большевиков потрясла основы мирового империализма, создала первое в мире пролетарское, социалистическое государство, положила начало новой эре в истории человечества.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 308.

² Там же, стр. 309.

Открыв закон неравномерного развития капитализма, особенно в эпоху империализма, Ленин сделал гениальный вывод о том, что вполне возможна победа социализма первоначально в одной стране. Эта теория в корне расходилась с прежней установкой марксистов, согласно которой победа социализма в одной стране возможна лишь при одновременной победе пролетарской революции во всех или главных, передовых капиталистических странах. Старая установка была правильна для периода домонополистического капитализма, когда капитализм на большей части земного шара развивался ещё по восходящей линии. Социализм в одной стране при этих условиях не мог устоять против мирового капитализма. Но эта установка устарела в эпоху империализма; она связывала, а не развязывала инициативу пролетариев отдельных стран, получающих возможность в силу известных исторических условий к самостоятельному прорыву фронта капитала, она культивировала среди пролетариев отдельных стран «не дух революционной решимости, а дух гамлетовских сомнений насчёт того, что «а вдруг другие не поддержат»»¹.

Ленин отверг старую установку и дал новую, законченную теорию и тактику социалистической революции — могучее теоретическое оружие, при помощи которого партия большевиков привела рабочий класс к победе Великой Октябрьской социалистической революции. Неоценимое значение этой ленинской теории состоит в том, что «она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»².

Эту теорию и тактику встретили в штыки все оппортунисты. И. В. Сталин на приёме работников высшей школы в Кремле говорил:

«Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришёл тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 396.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 163—164.

Это был более чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошёл с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил»¹.

Подчёркивая значение ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, И. В. Сталин пишет: «Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата»².

Открытие Советов как государственной формы диктатуры пролетариата, наилучшей политической формы для перехода от капитализма к коммунизму, является столь же гениальным открытием В. И. Ленина. До второй русской революции (февраль 1917 года) марксисты всех стран исходили из того, что наиболее целесообразной политической формой перехода от капитализма к социализму является парламентарная республика. Правда, Маркс в 1871 году указывал, что такой искомой и найденной формой является политическая организация типа Парижской Коммуны. Но это указание не было развито дальше в трудах Маркса и было предано забвению. Заявление Энгельса в его критике проекта Эрфуртской программы в 1891 году о том, что демократическая республика является даже «специфической формой диктатуры пролетариата», подтверждало мысль, что марксисты продолжают считать парламентарную демократическую

¹ И. В. Сталин, О Ленине, стр. 84—85.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 341.

республику политической формой диктатуры пролетариата. Но русская революция выдвинула новую политическую форму — Советы рабочих и крестьянских депутатов.

На основании изучения опыта революций 1905 и 1917 годов Ленин пришёл к выводу, что именно Советы, а не парламентарная демократическая республика, являются наилучшей политической формой диктатуры пролетариата.

Все оппортунисты ополчились на Ленина, обвиняя его в отходе от марксизма, в «разрушении» демократии и т. д. Но подлинным марксистом был Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперёд марксистскую теорию, обогащая её новым опытом, в то время как оппортунисты выхолащивали живой дух марксизма.

Глубокая, проникновенная характеристика и оценка роли В. И. Ленина в истории человечества дана в Обращении ЦК партии ко всем трудящимся в связи со смертью гениальнейшего из гениальных вождей пролетариата.

Ленин, указывается в этом Обращении, *«основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками»*. Под руководством Ленина *«несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров»*. Под боевым водительством Ленина *«наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России»*. Ленин — основатель III, Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, гордость международного пролетариата, знамя угнетённых народов Востока, вождь Великой Октябрьской социалистической революции и Советского государства.

«Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и

героического — бесстрашный ум, железная, негибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса»¹.

Гениальным продолжателем великого дела В. И. Ленина является его лучший ученик и соратник — И. В. Сталин.

Выполнение великого дела Ленина, указывал И. В. Сталин, приведёт к освобождению всего человечества. Отсюда понятно всё величие гениального продолжателя этого дела — И. В. Сталина, его учеников и соратников. И. В. Сталин повёл партию и рабочий класс по пути, указанному Лениным, привёл трудящихся к победе социализма на одной шестой части земного шара. Без этой победы не было бы стран народной демократии, народы оказались бы надолго под кровавой пятой фашизма, рабовладельческого гитлеровского «нового порядка».

Под руководством И. В. Сталина наша страна превратилась в могучую, передовую социалистическую державу, являющуюся оплотом свободы и независимости народов, несокрушимой крепостью социализма. Отсюда ясно также значение каждого бойца великой армии Ленина и Сталина, коммуниста, советского патриота. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии, учит товарищ Сталин.

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. I, стр. 557.

Революционная деятельность И. В. Сталина неразрывно связана с историей партии большевиков, с революционной деятельностью её основателя, организатора и вождя В. И. Ленина. Чтобы понять великую историческую роль И. В. Сталина, необходимо прежде всего понять историческую обстановку, в которой развёртывается его деятельность, особенно после смерти В. И. Ленина, какие задачи стояли и стоят перед рабочим классом и всем передовым, прогрессивным человечеством в эту эпоху. Деятельность И. В. Сталина развёртывается в эпоху империализма и пролетарских революций, в период победы социализма в нашей стране, в период борьбы двух систем: капитализма и социализма. В истории человечества не было ещё эпохи, столь глубоко революционной, как эпоха Ленина и Сталина, открывающая новую эру в истории человечества — эру коммунизма.

Исключительно сложны, трудны и велики задачи, стоящие перед рабочим классом и всем человечеством в нашу эпоху, но они успешно разрешаются под гениальным руководством И. В. Сталина.

Вся жизнь Сталина, как и жизнь В. И. Ленина, — это неустанная, самоотверженная, героическая борьба за освобождение рабочего класса. Вспоминая свой революционный путь, И. В. Сталин указывает, что своё первое боевое крещение он получил в кружке рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе (1898). Тифлисских рабочих Сталин называет своими первыми учителями¹. Здесь он организует первомайскую демонстрацию 1901 года — событие, ставшее знаменательным в истории революционного движения Кавказа. В декабре 1904 года он организует вместе с Джапаридзе грандиозную забастовку рабочих Баку, явившуюся предгрозовою молнией великой революционной бури 1905 года. В период революции 1905 года Сталин проводит огромную работу по мобилизации революционных сил на борьбу против царизма, подготавливая вооружённое восстание в Закавказье. После поражения революции 1905 года, в условиях жесточайшей столыпинской реакции И. В. Сталин организует крупнейшие бои рабочего класса — стачки бакинских рабочих-нефтяников.

¹ См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 173.

В борьбе против меньшевиков, ликвидаторов, анархистов, за ленинскую линию партии И. В. Сталин добивается полной победы большевизма в рядах бакинской организации.

Говоря об этом периоде своей революционной деятельности, И. В. Сталин указывает, что она закалила его как руководителя широких масс рабочего класса. «В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками — с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе своё боевое революционное крещение»¹.

И. В. Сталин был лучшим соратником и помощником Ленина в борьбе с многочисленными врагами партии, в деле создания и укрепления революционной марксистской партии. В период столыпинской реакции Сталин восстанавливает и укрепляет подпольные организации партии в важнейших центрах страны; в период нового революционного подъёма возглавляет Русское бюро ЦК, руководит газетой «Правда» (вместе с В. М. Молотовым и Я. М. Свердловым), стоявшей в центре борьбы за воссоздание массовой революционной партии, заложившей фундамент победы большевиков в 1917 году.

Царские сатрапы понимали, что в лице Сталина они имеют дело с крупнейшим революционным деятелем и обрушивались на него рядом репрессий; но ничто не могло сломить революционной энергии и воли Сталина.

Сосланный в 1913 году в Туруханский край, отрезанный от всего мира, «оторванный от Ленина и партийных центров, Сталин занимает ленинскую интернационалистскую позицию по вопросам войны, мира и революции. Он пишет письма Ленину, выступает на собраниях ссыльных большевиков в селе Монастырском (1915 г.), где клеймит позором трусливое и предательское поведение Каменева на суде над большевистской «пятёркой» — депутатами IV Государственной думы. Он приветствует (1916 г.) вместе с группой ссыльных большевиков легальный большевистский журнал «Вопросы Страхования», указывая, что

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 174.

задачей журнала является приложить «все усилия и старания к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей, антипролетарской и в корне противоречащей принципам международной проповеди гг. Потресовых, Левицких и Плехановых»»¹.

Вместе с Лениным Сталин является вдохновителем и организатором победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Вспоминая о своей деятельности в Петрограде в 1917 году, в период подготовки Октябрьской революции, в непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран — В. И. Лениным, в буре великих схваток пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, И. В. Сталин писал:

«Там, в кругу русских рабочих — освободителей угнетённых народов и застрельщиков пролетарской борьбы всех стран и народов, я получил своё третье боевое революционное крещение»².

Так вместе с партией, вместе с рабочим классом рос, мужал и закалялся революционный гений И. В. Сталина.

Вместе с Лениным он строит молодое Советское государство, славную Красную Армию, куёт победу Советской республики на самых опасных, решающих фронтах в годы гражданской войны. История создания Советского государства, Красной Армии и организации победы социализма в СССР неразрывно связана с именами Ленина и Сталина.

В. И. Ленин умер, когда Советская республика не успела ещё полностью преодолеть тяжёлую хозяйственную разруху, оставшуюся в качестве наследия первой мировой войны, гражданской войны и интервенции. В конце 1923 года в стране насчитывалось ещё около миллиона безработных. Крайний недостаток материальных средств был величайшим препятствием на пути к быстрому развитию промышленности. Советскому государству и партии приходилось в труднейших условиях преодолевать последствия разрухи, восстанавливать народное хозяйство. Социалистическая промышленность была ещё не развита,

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 56.

² И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 175.

в стране преобладало мелкое, отсталое, единоличное крестьянское хозяйство. На базе новой экономической политики развивались промышленность и сельское хозяйство, оживлялась торговля, но наряду с этим росли и капиталистические элементы в городе (нэпманы) и в деревне (кулачество).

Не менее трудными для строительства социализма в СССР были международные условия.

Капитализм в Западной Европе устоял перед натиском первого тура революций, развернувшихся после первой мировой войны. Революции в Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Финляндии, Болгарии были подавлены. В сознании широких масс трудящихся со всей остротой вставал вопрос о дальнейших перспективах революции, вопрос о судьбах социализма в СССР и о судьбах всего международного рабочего движения.

Враги ленинизма — меньшевики, троцкисты, лидеры II Интернационала — кричали, что эпоха революции кончилась, прогнозы Ленина «не оправдались», капитализм-де является ещё очень «жизнеспособным», а большевизм зашёл «в тупик»; они доказывали, что социализм в СССР обречён на жалкое прозябание и гибель, так как он «невозможен» в одной, да ещё такой сравнительно экономически отсталой стране, как Россия. Враги партии и рабочего класса, враги ленинизма стремились использовать внутренние и внешние трудности Советского государства, болезнь, а затем смерть В. И. Ленина, чтобы атаковать партию большевиков, ослабить и подорвать диктатуру пролетариата.

Злейшие враги партии — троцкисты собрали вокруг себя все антипартийные группировки и развернули бешеную клеветническую кампанию против партии, против её ленинского руководства. Прибегая к самым гнусным клеветническим средствам борьбы, они пытались разоружить партию идейно, подменить ленинизм троцкизмом, дискредитировать и свалить ленинское руководство, расшатать боевое единство партии, подорвать её изнутри.

Под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным партия отбила все атаки врагов ленинизма и разбила их наголову. В боях против троцкизма и других антипартийных группировок И. В. Сталин сплотил партию вокруг её ленинского ЦК, вдохновил её

на борьбу за построение социализма в нашей стране. От имени партии И. В. Сталин дал великую клятву у гроба Ленина — выполнить его заветы, довести до конца начатое им дело. Под руководством И. В. Сталина партия большевиков с честью выполнила эту великую клятву, сделав заветы Ленина боевой программой и знаменем советского народа и всего международного пролетариата. В этом прежде всего великая историческая заслуга И. В. Сталина и его ближайших соратников. И. В. Сталин отстоял великое учение Ленина и развил его дальше.

Вопросы о судьбах социализма в СССР, о перспективах и характере нашего развития встали к концу восстановительного периода с особой силой уже не как вопросы теоретические, а как вопросы практики, как вопросы повседневного хозяйственного строительства. «В каком направлении следует вести хозяйственное строительство в Советском Союзе, в направлении к социализму, или в каком-нибудь другом направлении? Должны ли и можем ли мы построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унавозить почву для другого, капиталистического хозяйства? Возможно ли вообще построить социалистическое хозяйство в СССР, а если возможно, то возможно ли его построить при затяжке революции в капиталистических странах и стабилизации капитализма? Возможно ли построение социалистического хозяйства на путях новой экономической политики, которая, всемерно укрепляя и расширяя силы социализма в стране, вместе с тем пока-что дает и некоторый рост капитализма? Как нужно строить социалистическое народное хозяйство, с какого конца нужно начать это строительство?»¹

На все эти вопросы необходимо было дать прямые и ясные ответы, чтобы руководящие кадры и весь народ знали, куда вести дело. «Без ясных ответов на эти вопросы вся наша практическая работа по строительству была бы работой без перспектив, работой вслепую, работой впустую»².

Реличайшей исторической заслугой И. В. Сталина перед партией, рабочим классом и всем прогрессивным человечеством является то, что он дал ясные, гениальные

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 260.

² Там же.

ответы на коренные вопросы социалистической революции, решение которых определяло не только судьбы социализма в СССР, но и судьбы всего международного рабочего движения. Товарищ Сталин — «...гениальный стратег и тактик пролетарской революции»¹, вождь международного пролетариата.

Товарищ Сталин показал, что все прогнозы Ленина о наступлении эпохи социалистической революции оправдались полностью; эпоха революции не кончилась, как об этом кричали все враги ленинизма; стабилизация капитализма, наметившаяся в 1924—1925 годах, является временной, частичной, непрочной, и из самой этой стабилизации вырастет ещё более острый кризис всей системы капитализма. Не прошло и пяти лет после этого, как мировой экономический кризис капитализма, развернувшийся к 1929 году, покончил с частичной стабилизацией капитализма, потряс капитализм до самого основания и развеял в прах все «теории» о его «процветании» и т. п.

Товарищ Сталин показал далее, что в противоположность временной частичной стабилизации капитализма в СССР была достигнута прочная стабилизация социализма. Сталин показал, что мы можем и должны построить социализм в нашей стране и это будет иметь величайшее всемирно-историческое значение.

Враги ленинизма — троцкисты, зиновьевцы и прочие капитулянты — в один голос твердили, что построить социализм в одной стране, да ещё такой экономически отсталой, как Россия, невозможно, что революция обречена на поражение. Используя трудности Советского государства и партии, враги ленинизма сеяли среди трудящихся неверие в дело строительства социализма. При этом они лживо прикрывались авторитетом великого Ленина. По «установкам» этих врагов, СССР должен был неминуемо превратиться в придаток мирового капиталистического хозяйства, стать колонией империалистов. Став на службу разведки империалистических государств, эти злейшие враги социализма всячески пытались осуществить свой «курс», разоружить партию и рабочий класс, обречь его на поражение и капитуляцию перед капитализмом. Как

¹ Л. П. Берия, Величайший человек современности. «Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения», стр. 109.

стало известно позднее из материалов судебных процессов над изменниками и предателями, они входили в сговор с разведчиками иностранных государств относительно свержения Советской власти и убийства руководителей партии и советского правительства — Ленина, Сталина и Свердлова.

Великой заслугой И. В. Сталина является то, что он разоблачил до конца этих врагов ленинизма, отстоял и развил дальше великое учение Ленина, применительно к новым задачам рабочего класса, обосновал генеральную линию партии на построение социализма, указав, что «социалистическая индустриализация страны — таково то основное звено, с которого нужно начать разворот строительства социалистического народного хозяйства. Ни затяжка революции на Западе, ни частичная стабилизация капитализма в несоветских странах не могут приостановить нашего продвижения вперед — к социализму. Новая экономическая политика может только облегчить это дело, ибо она введена партией именно для того, чтобы облегчить строительство социалистического фундамента нашего народного хозяйства»¹.

Трудно оценить полностью всё значение установки, данной товарищем Сталиным, для судеб социализма в СССР и для судеб всего человечества. Партия и рабочий класс были бы обречены на блуждание в потёмках, на поражение, если бы Сталин не разоблачил своевременно и до конца всех врагов ленинизма и не доказал возможности построения социализма в нашей стране. В этом случае поражение потерпели бы не только пролетариат и трудящиеся СССР, но и трудящиеся массы во всех странах.

В борьбе против врагов народа партия убедилась в правильности ленинской линии, указанной и обоснованной товарищем Сталиным, и сплотилась вокруг товарища Сталина, вокруг ЦК.

«В этой борьбе с маловеерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухариными и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии в составе Сталина, Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева, Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова,

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 261.

Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других, — которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин»¹.

И. В. Сталин вооружил партию и рабочий класс несокрушимой верой в победу социализма, выдвинув конкретную, научно обоснованную программу построения социализма в СССР. Под руководством И. В. Сталина партия и рабочий класс СССР осуществили социалистическую индустриализацию страны, сплошную коллективизацию сельского хозяйства и ликвидировали на этой основе кулачество как класс, совершив величайший и невиданный в истории человечества экономический, социальный и культурный переворот.

Социалистическая индустриализация в кратчайший исторический срок в такой экономически отсталой стране, какой была Россия 30 лет тому назад, представляла гигантские трудности. Надо было заново построить целый ряд важнейших отраслей тяжёлой промышленности — машиностроение, автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, авиационную и оборонную промышленность, которые полностью или почти полностью отсутствовали в царской России. Это требовало огромных средств и квалифицированных кадров. Откуда их взять? Начинать строительство социализма приходилось при крайнем недостатке финансовых и материальных средств, недостатке квалифицированных кадров, в условиях массовой неграмотности населения, при ожесточённом сопротивлении врагов, саботаже и вредительстве буржуазной интеллигенции, в обстановке враждебного капиталистического окружения. Буржуазная и социал-демократическая печать кричала на весь мир, что ничего у большевиков не выйдет с индустриализацией.

Задача действительно была исключительно трудной. Известно, что капиталисты развивали индустрию, добывая для этого средства путём внешних займов и беспо-

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 104—105.

щадной эксплуатации трудящихся, грабежа и эксплуатации чужих, зависимых стран и колоний. И тем не менее это «дело» заняло у капиталистов многие десятилетия, являвшиеся для трудящихся десятилетиями мук, нищеты, голода и каторжного труда. Советское государство уже по своей природе не могло прибегать к таким грязным источникам индустриализации, какими пользовалась буржуазия, оно не могло идти также на кабальные внешние займы. Между тем и внутренняя и внешняя международная обстановка диктовала Советскому Союзу быстрые темпы индустриализации страны. Вопрос о темпах решал судьбу социализма в СССР.

Великая заслуга И. В. Сталина в том, что он не только доказал необходимость быстрых темпов индустриализации страны, но и указал пути, источники и средства для осуществления её, развернул великую программу строительства, вдохновившую партию и весь наш народ на борьбу за построение социализма.

Сталин — вдохновитель и организатор плана великих строек социалистической индустрии, инициатор создания второй угольно-металлургической базы на Востоке, сыгравшей огромную роль во время Великой Отечественной войны. Сталин — инициатор и вдохновитель строительства автомобильной, тракторной, авиационной и оборонной промышленности. Нет ни одного вопроса индустриализации, который бы не был в центре внимания товарища Сталина.

Индустриализация, как учил Сталин, должна была явиться и действительно явилась ключом и рычагом для социалистической переделки сельского хозяйства.

Известно, что троцкисты навязывали партии политику эксплуатации и разорения крестьянства, ведя линию на ликвидацию союза рабочего класса и крестьянства, на подрыв диктатуры пролетариата. Правые бухаринские капитулянты предлагали партии взять курс на развитие крупного хозяйства, на развитие капитализма в деревне, что тоже означало разорение массы крестьянства и привело бы к реставрации капитализма, к поражению социализма. Партия под руководством Сталина отвергла этот путь, указав как единственно правильный путь коллективизации сельского хозяйства. Другого пути нет, указывал товарищ Сталин. «Великий Ленин в своём

кооперативном плане наметил основные пути перевода крестьянства на рельсы социалистического строительства, на путь коллективизации сельского хозяйства. Товарищ Сталин гениально разработал этот план и провёл его в жизнь»¹.

С именем товарища Сталина связано коренное преобразование жизни многомиллионных крестьянских масс. Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, осуществила вековые чаяния крестьянства, ликвидировав в Октябре 1917 года класс помещиков и передав всю землю в руки крестьян. «Но ещё более глубокая революция была проведена партией большевиков под руководством товарища Сталина в деле коллективизации деревни. В ходе этого глубочайшего переворота и победы колхозного строя была решена самая трудная задача преобразования мелкого, частного крестьянского хозяйства в крупное общественное, был ликвидирован класс самой многочисленной буржуазии — кулачество»².

Ленин неоднократно указывал партии, что эта задача является самой трудной задачей социализма. Под руководством Сталина партия блестяще решила эту самую трудную задачу социализма. Под руководством И. В. Сталина партия и рабочий класс СССР провели исключительно организованно и победоносно развёрнутое наступление социализма на капиталистические элементы по всему фронту, осуществили коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества как последнего эксплуататорского класса. Это была глубочайшая революция в сельском хозяйстве, разрешившая самые коренные и трудные задачи социализма в деревне; она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, являвшийся последним оплотом реставрации капитализма. Эта революция перевела самый многочисленный трудящийся класс нашей страны с пути единоличного мелкого хозяйства, рождавшего капитализм, на путь коллективного социалистического хозяйства. Эта революция дала Советской власти социалистическую экономическую базу в самой обширной и

¹ А. А. Андреев, Сталин и колхозное крестьянство, Госполитиздат, 1949, стр. 4.

² Там же.

жизненно необходимой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве. Оценивая значение этой своеобразной революции, проведённой сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу, со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь, И. В. Сталин указывает: «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»¹.

И. В. Сталин сыграл решающую роль в организации этого величайшего переворота, в разрешении этой труднейшей проблемы социализма. «Нисколько не преувеличивая, можно прямо сказать, что именно мудрое руководство т. Сталина дало возможность нашей большевистской партии в сравнительно короткие сроки обеспечить величайшие исторические победы социализма в сельском хозяйстве»².

Сталинский метод коллективизации оказался наиболее кратким путём к социализму и в высшей степени прогрессивным методом, ибо он избавил крестьянство от нищеты и дал возможность в течение нескольких лет покрыть страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новейшую технику, достижения передовой агрономической науки, в невиданно короткий исторический срок покончить с вековой отсталостью сельского хозяйства, создать прочную базу для быстрого стирания граней между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством. Коренным образом преобразовалось само многомиллионное крестьянство, превратившись в новое, колхозное крестьянство, работающее на базе общественной социалистической собственности, новейшей техники, передовой науки, осуществляющее ныне грандиозный сталинский план преобразования природы.

Опыт коллективизации сельского хозяйства в СССР, осуществлённый под руководством И. В. Сталина, указал крестьянству всех стран путь к освобождению от нищеты,

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 291.

² А. А. Андреев, Сталин и великое колхозное движение. «Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения», стр. 90.

эксплуатации, разорения, путь к счастливой, зажиточной, культурной жизни. На этот путь становятся ныне миллионы крестьян в странах народной демократии.

Сталинский метод индустриализации дал возможность в невиданно короткий исторический срок — всего около 13 лет — превратить нашу огромную страну из отсталой, аграрной в передовую, индустриальную социалистическую державу, создать заново неизвестные в нашей стране отрасли промышленности — машиностроение, автомобилестроение, тракторную и авиационную промышленность и т. д.

«Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную»¹.

Благодаря этому гигантскому революционному скачку, осуществлённому советской Родиной под руководством товарища Сталина, была создана могучая экономическая база для победы в Великой Отечественной войне, для оказания экономической помощи странам народной демократии в деле осуществления политики социалистической индустриализации в этих странах ещё более быстрыми темпами.

Социализм построен в СССР под руководством товарища Сталина при исключительно трудных условиях, в сложнейшей внутренней и международной обстановке, при бешеном сопротивлении капитализма и его агентуры внутри страны и наскоках международного капитализма извне.

Понятно поэтому, какое значение имело и имеет укрепление Советского государства как главного орудия социалистической революции и построения социализма и коммунизма в нашей стране. Понятно поэтому и значение развития товарищем Сталиным марксистско-ленинской теории государства в период победы социализма в одной стране.

И. В. Сталин развил дальше ленинскую теорию диктатуры пролетариата, теорию Советского социалистического

¹ И. В. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 18.

государства применительно к периоду победы социализма и коммунизма в одной стране, определил пути его развития и укрепления в обстановке капиталистического окружения. Это имеет исключительно важное значение для судеб социализма и коммунизма не только в СССР, но и во всём мире. Через диктатуру пролетариата, через Советское государство воплощаются и претворяются в жизнь все задачи социалистической революции, учит товарищ Сталин. Рассматривая задачи Советского государства, находящегося в обстановке капиталистического окружения, И. В. Сталин по-новому поставил все вопросы теории и практики социалистического государства — о внутренних и внешних функциях, главных фазах и формах развития Советского государства, его задачах при переходе от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму. И. В. Сталин по-новому поставил вопрос об отмирании государства.

По установке Маркса и Энгельса, относящейся к эпохе домонополистического капитализма, социализм побеждает одновременно в главных передовых капиталистических странах Европы, которые затем в состоянии повести к социализму все другие страны. После ликвидации частной собственности и эксплуататорских классов пролетарское государство должно начать отмирать. Маркс и Энгельс исходили при этом из того предположения, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех или в большинстве стран. Для Маркса и Энгельса не существовало поэтому вопроса о капиталистическом окружении, и они имели право отвлечься от международной обстановки при рассмотрении вопроса об отмирании государства. Ленин в своей незаконченной работе «Государство и революция», написанной до победы Великой Октябрьской социалистической революции, рассматривал вопрос об отмирании государства лишь с точки зрения внутренних условий развития социалистического общества, отвлекаясь от международного фактора, что является необходимым на определённой стадии анализа вопроса, когда в целях рассмотрения явления «в чистом виде» отвлекаются от осложняющих его явлений. Но как быть, если социализм победил в одной стране и отвлекаться от международной обстановки ввиду этого невозможно? Конкретный ответ на этот вопрос дал в своих трудах и

особенно в своём докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин. Обобщая опыт социалистической революции, И. В. Сталин показал, что социалистическое общество, строящееся в обстановке капиталистического окружения, подвержено угрозе военного нападения извне, поэтому оно должно иметь в своём распоряжении хорошо обученную армию, хорошо организованные карательные органы, крепкую разведку, т. е. должно «иметь свое достаточно сильное государство, — для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне»¹. Развивая дальше теорию научного коммунизма, И. В. Сталин показал возможность построения коммунизма в одной стране даже в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Отсюда Сталин сделал вывод о том, что государство должно сохраниться и на высшей фазе коммунизма в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Эти выводы дали партии новую установку по вопросу о перспективе развития социалистического государства взамен старой установки, данной в работах Маркса и Энгельса и переставшей соответствовать новой исторической обстановке.

Теперь, особенно после опыта Великой Отечественной войны, для всех совершенно очевидно, какое огромное, решающее значение имела эта новая установка И. В. Сталина для развития и укрепления Советского государства и его Вооружённых Сил, для судеб социализма в нашей стране и для судеб всего человечества.

Товарищ Сталин указывал в своём докладе на XVIII съезде партии, что на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений марксизма о государстве возникали неясности в вопросе о перспективах, значении и роли Советского государства после победы социализма. На этой почве возникла недооценка роли нашего социалистического государства, его армии и разведки в деле охраны завоеваний социализма, в деле завершения построения социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, болтовня о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 603.

Советское государство, скоро придётся сдать в музей древностей.

На этой же почве возникла недооценка «силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства»¹.

Новая, сталинская установка по вопросу о перспективах и условиях развития и укрепления Советского государства покончила с этой опасной неясностью в вопросах о Советском государстве, с опасной вражеской болтовнёй о его отмирании в обстановке капиталистического окружения. Сталинская установка о развитии и всемерном укреплении Советского государства подняла на высшую ступень марксистское учение о социализме и коммунизме, о социалистическом государстве как главном орудии построения коммунизма. И. В. Сталин вооружил партию и советский народ боевой программой по всемерному укреплению и развитию Советского государства, его армии, карательных органов и разведки. Благодаря этому советский народ смог успешно бороться с подрывной деятельностью шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, засылаемых в нашу страну разведками буржуазных государств, разгромить их агентуру, одержать победу в Великой Отечественной войне, спасти мир от фашистских агрессоров и погромщиков и ныне возглавить борьбу против поджигателей новой мировой войны.

Характеризуя заслуги И. В. Сталина как вдохновителя и организатора побед коммунизма, т. Берия пишет:

*«Имя товарища Сталина стоит в ряду имён величайших гениев человечества — Маркса, Энгельса, Ленина. Созданием научного коммунизма человечество обязано Марксу и Энгельсу. Победой пролетарской революции и созданием советского общественного и государственного строя человечество обязано Ленину и его верному ученику — товарищу Сталину. Победой социализма в СССР и спасением своей цивилизации от фашистского варварства человечество обязано товарищу Сталину»*².

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 601.

² Л. П. Берия, Великий вдохновитель и организатор побед коммунизма, «Большевик» № 24, 1949 г., стр. 26.

Сталин был ближайшим помощником Ленина в деле строительства Советского государства, он является вождём и организатором Союза Советских Социалистических Республик. Сразу после установления Советской власти И. В. Сталин руководит одной из важнейших отраслей государственного строительства — строительством национальных советских республик. Нет ни одной национальной советской республики, в создании которой товарищ Сталин не принимал бы непосредственного, руководящего участия в качестве народного комиссара по делам национальностей. Отбивая атаки врагов партии, выступавших против ленинско-сталинской национальной политики Советского государства, В. И. Ленин указывал, что И. В. Сталин — самая лучшая кандидатура на этот пост, что он найдёт решение сложнейших вопросов государственного строительства, над которыми человечество тщетно билось века и тысячелетия. Вопросы, выдвинутые и разрешённые партией и Советским государством на основе ленинско-сталинской национальной политики, оказались неразрешимыми для самых демократических буржуазных правительств. Ленин видел в И. В. Сталине не только крупнейшего теоретика партии по национальному вопросу, но и принципиального, твёрдого политического руководителя, неторопливого в решении сложных вопросов, пользующегося безусловным авторитетом в партии и доверием трудящихся всех национальностей.

В. И. Ленин и И. В. Сталин — вдохновители советской национальной политики и дружбы народов СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция воплотила в жизнь основные принципы ленинско-сталинской национальной политики, уничтожила национальный гнёт, установила полное равноправие всех народов, право наций на свободное самоопределение и образование своего самостоятельного государства; она открыла новую эру в истории национальных отношений, нанесла и наносит смертельный удар политике империализма.

Известны заслуги И. В. Сталина в обосновании и осуществлении этой политики, привлекающей ныне горячие симпатии сотен миллионов трудящихся угнетённых наций зависимых стран и колоний.

Под руководством Ленина и Сталина создан Союз Советских Социалистических Республик, обеспечивший

суверенность и равенство всех национальных республик, их содружество и взаимопомощь в хозяйственном, культурном, политическом и военном отношении. Известна огромная, решающая роль И. В. Сталина в создании Союза Советских Социалистических Республик, явившемся величайшей победой ленинско-сталинской национальной политики. «Создание СССР, — пишет товарищ Хрущёв, — явилось классическим разрешением на деле национального вопроса и утверждения подлинной дружбы народов на основе советской власти и социализма и открыло широкие перспективы для развития государственности, народного хозяйства и культуры всех советских республик.

Ленин и Сталин стояли у колыбели каждой советской республики, оберегали её от грозящих опасностей, потечески помогали расти и крепнуть. Если сегодня все республики Советского Союза предстают перед миром в расцвете своих материальных и духовных сил, то этим они обязаны гениальному учению Ленина — Сталина, мудрому руководству товарища Сталина. Вот почему все народы нашей страны с необыкновенной теплотой и чувством сыновней любви называют великого Сталина своим родным отцом, великим вождём и гениальным учителем»¹.

Сталин — вдохновитель и организатор великого содружества советских социалистических наций, творец идеологии дружбы народов. Благодаря этой дружбе народы СССР стали свободными и непобедимыми. Эта дружба выдержала все трудности и испытания Великой Отечественной войны и ещё более закалилась, окрепла. Строя коммунизм под руководством своего вождя, народы СССР всесторонне развивают своё братское сотрудничество и взаимопомощь. «Дружба между народами СССР, — указывал товарищ Сталин, — большое и серьёзное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует»².

¹ Н. С. Хрущёв, Сталинская дружба народов — залог непобедимости нашей Родины, Госполитиздат, 1949, стр. 6.

² В. И. Ленин и И. В. Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1938, стр. 660.

Направляемые славной большевистской партией и великим вождём товарищем Сталиным, народы Советского Союза указывают трудящимся всего мира путь к освобождению от социального и национального гнёта, путь к действительной свободе и счастью.

Успехи народов СССР вдохновляют угнетённые народы колоний и зависимых стран на борьбу за своё освобождение. Под руководством братских коммунистических партий, опирающихся на учение Ленина — Сталина, успешно разрешается национальный вопрос в странах народной демократии, получивших свою свободу и независимость благодаря Советскому Союзу, благодаря гению товарища Сталина. Победа великого китайского народа, создание Народной республики Китая является торжеством великих всепобеждающих идей Ленина и Сталина.

Вот почему не только народы СССР, но и всё прогрессивное человечество в своей борьбе за мир, демократию и социализм спланивается вокруг великого Сталина, вдохновителя нерушимой дружбы народов.

«Тов. Сталин — признанный и достойный продолжатель дела великого Ленина. Таким тов. Сталин является в глазах не только нашей коммунистической партии и народов СССР, но и в глазах борцов всего международного коммунистического движения и трудящихся всего мира»¹.

И. В. Сталин является не только гениальным политическим вождём рабочего класса, организатором многонационального Советского государства, но также и гениальным военным полководцем новой армии социалистического государства.

Военный гений И. В. Сталина проявился ярко уже в годы гражданской войны и интервенции (1918—1920). В этот период ЦК партии и лично В. И. Ленин посылали товарища Сталина на самые решающие и опасные для революции фронты борьбы с врагами молодой, ещё не успевшей укрепить Советской республики. Где в ходе войны по различным причинам и условиям создавалось наиболее опасное положение, где продвижение армий контрреволюции и интервентов грозило самому существо-

¹ В. М. Молотов, Сталин, как продолжатель дела Ленина, «Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения», стр. 18.

ванию Советской республики, туда ЦК партии и лично В. И. Ленин посылали всегда И. В. Сталина.

Опираясь на партийные, рабочие и крестьянские массы, И. В. Сталин брал в свои твёрдые руки руководство борьбой, организовывал силы революции для отпора врагу, беспощадно ломал саботаж, подавлял заговоры изменников и предателей в тылу и на фронте. Самоотверженной работой, беспримерным мужеством и бесстрашием, верой в силы рабочих и крестьян, глубоким пониманием условий, задач и перспектив борьбы И. В. Сталин поднимал боевой дух и революционный энтузиазм в тылу и на фронте, добивался коренного перелома на самых опасных участках фронта, ковал победу Красной Армии. Так было под Царицыном, Пермью, под Петроградом, на Южном фронте и т. д.; всюду железная воля, прозорливость и полководческий гений Сталина обеспечивали победу революции. Сталин был творцом важнейших стратегических планов и руководил решающими боевыми операциями во время гражданской войны.

«Сталин был воспитателем и руководителем военных комиссаров, без которых, по словам Ленина, не было бы Красной Армии.

С именем Сталина связаны самые славные победы нашей Красной Армии»¹. Таковы — оборона Царицына, разгром Колчака, Юденича, Деникина, победа над белополяками и Врангелем. «Военная стратегия и тактика Сталина всеми корнями уходит в политическую, классовую стратегию и тактику Маркса, Энгельса, Ленина», — пишет т. Ворошилов, подчёркивая, что нельзя поэтому сравнивать Сталина «с известными, хотя и выдающимися, полководцами, вошедшими в историю военного искусства»². Сталин действительно не имеет себе равных как военный полководец, вождь и организатор Вооружённых Сил Советского социалистического государства, творец советской военной науки, стратегии и тактики.

С невиданной в истории мощью проявился военный гений Сталина во время Великой Отечественной войны.

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 83.

² К. Е. Ворошилов, Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 75.

О гениальности полководца надо судить по масштабу и характеру тех исторических задач, которые ему пришлось решать, по характеру и объёму преодолеваемых им трудностей, по уменью находить и использовать все возможности для организации победы, по характеру, масштабу и историческому значению сражений, выигранных им. Сталин как военный гений, как полководец Советского государства не имеет себе равных ни в прошлой, ни в современной истории. Творческое своеобразие, оригинальность замысла характеризуют все боевые операции, осуществлённые Советской Армией под водительством И. В. Сталина.

Советский Союз и его Вооружённые Силы подверглись в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов такому испытанию, какого не могло бы выдержать ни одно государство в мире.

Нужны были действительное бесстрашие, мужество, героизм, ясный ум и стальная воля вождя и народа, чтобы не только выдержать исключительно трудные первые годы войны, но и повернуть весь её ход, организовать победу. Несмотря на исключительно тяжёлое и опасное положение, И. В. Сталин с величайшей уверенностью и прозорливостью указывал, что разгром немецко-фашистских армий неминуем — победа будет за нами. Эта уверенность основывалась на глубоко научном анализе, на ясном понимании могучих сил советского народа и Советского государства, на трезвой оценке сил врага.

Наши силы неисчислимы, указывал Сталин. Определяя великие, благородные цели войны Советского Союза, И. В. Сталин отмечал, что эта война является священной, освободительной войной всего советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Целью её была не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, оказавшимся под игом германского фашизма.

Товарищ Сталин указывал, что в этой войне народы Советского Союза не будут одинокими. «Наша война за свободу нашего Отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения

со стороны фашистских армий Гитлера»¹. Ход войны полностью подтвердил гениальное предвидение И. В. Сталина, которое вооружило не только советский народ, но и миллионы людей во всём мире ясной перспективой и верой в победу нашего правого дела. В ходе войны полностью оправдалось предвидение Сталина о непрочности европейского тыла Гитлера, о неизбежности борьбы и восстаний свободолюбивых народов против гитлеровского «нового порядка» и неизбежном развале гитлеровской коалиции под сокрушительными ударами Советской Армии. Полностью провалились расчёты немецко-фашистских политиков на непрочность советского строя, союза рабочих и крестьян, дружбы народов, расчёты на слабость советских Вооружённых Сил, равно как и надежды на изоляцию СССР и создание против него всеобщей коалиции.

Советский народ под руководством своего великого вождя и полководца товарища Сталина вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы против немецко-фашистских захватчиков, сыграл главную, решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии. Коренной перелом в ходе второй мировой войны произошёл задолго до открытия второго фронта в Европе. Этот перелом советский народ и Красная Армия обеспечили под мудрым руководством товарища Сталина, предопределив тем самым исход всей войны.

Разгром немецких войск под Москвой в 1941 году, окружение и разгром более чем 300-тысячной армии немцев под Сталинградом, сражение под Курском, форсирование Днепра, десять сокрушительных ударов, нанесённых Красной Армией гитлеровцам в 1944 году, в том числе Кишинёвско-Ясская операция по окружению и разгрому крупной группировки немецких войск, разгром окружённых группировок немецких войск в Белоруссии, в Прибалтике, прорыв блокады Ленинграда, прорыв линии Маннергейма на Карельском перешейке, освобождение

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 16

Болгарии, Югославии, Румынии, Польши, Чехословакии, севера Норвегии, Венгрии, взятие Вены и Берлина и, наконец, разгром полуторамиллионной Квантунской армии Японии на полях Манчжурии в 1945 году — каждая из этих операций, проведённых под гениальным руководством И. В. Сталина полководцами сталинской школы, могла бы навеки прославить любого полководца. Но гений Сталина обеспечивал победу не только отдельных, хотя и величайших сражений, он обеспечивал великую историческую победу советского народа и его армии в войне, которая была самой тяжёлой в истории нашей Родины и самой грандиозной из всех войн в истории человечества.

Руководя военными действиями советских Вооружённых Сил и хозяйственно-организаторской работой в тылу, товарищ Сталин в период войны продолжал огромную теоретическую деятельность, разрабатывая вопросы теории советского общества, Советского государства, советской военной науки, стратегии и тактики. Развивая дальше советскую военную науку в ходе самой войны на базе обобщения её опыта, И. В. Сталин для организации победы над врагом разработал такие вопросы, как вопрос о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков, артиллерии и авиации в современной войне и т. д.

«Победоносная Великая Отечественная война, — пишет т. Ворошилов, — войдёт в историю как триумф советского социалистического строя, как превосходство вооружённых сил социализма над фашистскими армиями, как непререкаемое преимущество советской, сталинской военной науки над реакционной доктриной германского империализма, как торжество военно-стратегического и полководческого гения великого Сталина»¹.

Имя Сталина, говорит т. Ворошилов, всегда ассоциировалось в представлении советских людей с понятием

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 129.

победы. Назначения И. В. Сталина на самые ответственные посты в период войны были поэтому восприняты «советской общественностью с облегчением, надеждой и преисполнили советский народ твёрдой верой в победу и в этом тягчайшем испытании истории»¹.

И советский народ не ошибся. В ходе войны «многомиллионная, хорошо вымуштрованная, оснащённая современной военной техникой, избалованная лёгкими победами в Европе гитлеровская армия, руководимая опытными военными специалистами, казавшаяся многим в Старом и Новом Свете непобедимой, в единоборстве с Советской Армией, руководимой гениальным коммунистическим полководцем Сталиным, потерпела катастрофическое поражение»².

Не сбылись «пророчества» врагов и кое-кого из «союзников» в Англии и США, с нетерпением ожидавших поражения Советской Армии, ослабления Советского государства.

Гениальное руководство Сталина и беспримерная доблесть наших войск, самоотверженный труд советских людей в тылу изменили соотношение сил в нашу пользу и создали, несмотря на отсутствие второго фронта, благоприятную обстановку для перехода наших войск в решительное наступление. Характеризуя Сталина как гениального полководца Великой Отечественной войны, т. Ворошилов особо выделяет сталинскую военную науку, имеющую своей основой марксистско-ленинскую идеологию и советский социалистический общественный строй.

«Сталинская военная наука, базирующаяся на правильном понимании законов общественного развития, родилась вместе с приходом к власти рабочего класса, развивалась и крепла на базе советского государственного строя. Такие решающие элементы, как новая, социалистическая система общественного строя с плановой экономикой, новыми производительными силами и производственными отношениями людей, с новой идеологией, моралью, составляют основу, на которой покоится всё здание сталинской военной науки»³.

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 99.

² Там же.

³ Там же, стр. 106—107.

Сталинская военная наука наряду с чисто военными элементами — стратегией, оперативным искусством, тактикой, организацией и подготовкой войск, указывает товарищ Ворошилов, «охватывает сумму социально-политических, экономических и моральных факторов в их совокупности, взаимодействии и определяющем влиянии на военное дело в целом»¹.

Все факторы, в том числе и постоянно действующие, Сталин как диалектик-материалист рассматривает в их взаимодействии и изменении в ходе войны.

Глубокий научный анализ постоянно действующих факторов войны, данный Сталиным, вооружил советский народ пониманием перспектив и законов войны, законов организации победы над врагом, утвердил непоколебимую уверенность в победе, мобилизовал советских людей на героические подвиги на фронте и в тылу. Это явилось решающим условием победы. Особое внимание Сталин уделяет моральному фактору. Во всех войнах моральная стойкость играла первостепенную роль. «А в современных войнах, — пишет товарищ Ворошилов, — когда воюет не только армия, но вся страна, весь народ, когда в боевых операциях с обеих сторон участвуют многомиллионные армии, когда ведутся чрезвычайно длительные и напряжённые сражения, — моральная стойкость, выдержка, героизм сражающихся войск приобретают исключительное значение. Вот почему Сталин особо выделяет этот фактор, как один из решающих факторов Великой Отечественной войны»². Моральному фактору придавали большое значение все выдающиеся полководцы и теоретики военного дела в прошлом, но они, указывает товарищ Ворошилов, «рассматривали его изолированно, вне связи с характером войны, социально-политических, экономических и морально-идеологических основ воюющего государства, в отрыве от народных масс — главного источника силы, определяющей, в конечном счёте, победу над врагом»³.

Сталинская военная наука, напротив, рассматривает моральный фактор в связи с характером войны, с её политическими целями, в связи с характером всего обществен-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 107.

² Там же, стр. 114.

³ Там же, стр. 115.

ного и государственного строя, господствующей идеологией, уровнем сознания и культуры широких народных масс и т. д.; в силу своей природы она в состоянии объединить все факторы для достижения победы советских Вооружённых Сил. Об этом свидетельствует вся совокупность блестящих военных операций, осуществлённых под руководством Сталина в период Великой Отечественной войны.

Сочетание активной обороны с накоплением стратегических и оперативных резервов, замечательная целеустремлённость, организация стратегического взаимодействия согласованных операций многих фронтов, объединённых на тысячекилометровом театре военных действий единым стратегическим планом и единой руководящей волей Верховного Главнокомандующего, — эти и многие другие чрезвычайно сложные и трудные проблемы были блестяще разрешены Сталиным; они оказались под силу только военному гению Сталина. «Товарищ Сталин по-новому поставил и разрешил все основные вопросы современной наступательной и оборонительной операции, — пишет товарищ Булганин. — Это явилось одним из самых важных преимуществ советских Вооружённых Сил над противником»¹. Сталинская военная наука враждебна всякому догматизму, она имеет исключительно творческий характер, даёт глубокое обобщение опыта как прошлых войн, так и особенно современных.

«Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. По указанию товарища Сталина активная оборона советских войск сочеталась с подготовкой контрнаступления. Наступление сочеталось с прочной обороной. Товарищ Сталин мастерски разработал и применил новую тактику маневрирования, тактику одновременного прорыва фронта противника на нескольких участках, рассчитанную на то, чтобы не дать противнику собрать свои резервы в ударный кулак, тактику разновременного прорыва фронта противника на нескольких участках, когда один прорыв идёт вслед за другим, рассчитанную на то, чтобы заставить противника терять время и силы на перегруппировки своих войск, тактику

¹ Н. А. Булганин, Сталин и советские Вооружённые Силы, Госполитиздат, 1949, стр. 16.

прорыва флангов противника, захода в тыл, окружения и уничтожения крупных вражеских группировок войск. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства.

Творческое своеобразие, оригинальность замысла характеризуют все боевые операции, осуществлённые Советской Армией под водительством Генералиссимуса Сталина»¹.

Сталин находит всегда мудрые решения, полностью учитывающие особенности обстановки, позволяющие максимально использовать все возможности для завоевания победы.

Это объясняется тем, что сталинская стратегия и тактика имеют своей теоретической основой учение марксизма-ленинизма, которое товарищ Сталин поднял на высшую ступень, обобщая опыт Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма и коммунизма в СССР. Учитывая все новейшие достижения в области организации, вооружения, стратегии и тактики, а также опыт войн прошлого, И. В. Сталин творчески развивает советскую военную науку применительно к современной эпохе.

И. В. Сталин учитывает при этом особенности советского строя, новые качества советских Вооружённых Сил, обусловленные этим строем. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, — указывает И. В. Сталин, — дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу»².

Преимущества советского строя открыли перед гениальным взором И. В. Сталина такие стратегические и тактические возможности, приёмы и методы ведения войны, которые недоступны буржуазным государствам, армиям и полководцам. Гениальность товарища Сталина состоит в том, что он открыл эти преимущества и воз-

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 231—232.

² *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 158—159.

можности и мастерски использовал их при разработке новой советской стратегии и тактики.

Исход войны раскрыл перед всем миром превосходство советского строя над буржуазным, превосходство советской политики и идеологии, советской военной науки, моральных и боевых качеств армии и народа, величие их гениального вождя и полководца.

Победа советского народа — это победа ленинско-сталинской политики, являющейся жизненной основой советского строя.

Мудрая сталинская внешняя политика Советского государства показала своё неизмеримое превосходство над самой опытной, искусно, веками создававшейся дипломатией капиталистических держав.

В результате мудрой сталинской внешней политики провалились планы разных черчиллей, керзонов, чемберленов и гитлеров, стремившихся изолировать и уничтожить СССР. Создание антигитлеровской коалиции во главе с СССР — непререкаемое свидетельство блестящих успехов мудрой сталинской внешней политики и советской дипломатии.

Договоры о дружбе и взаимной помощи между СССР и странами народной демократии Европы, Корейской народно-демократической республикой, Монгольской народной республикой и Китайской народной республикой, заключённые Советским Союзом после войны, — это новые замечательные достижения и заслуги мудрой сталинской внешней политики Советского государства. Своей внешней политикой Советский Союз наносит сокрушительные удары по поджигателям новой мировой войны, возглавляя борьбу демократических сил во всём мире за мир и безопасность, свободу и независимость всех народов. Советский народ имеет законное право гордиться этими достижениями.

Реализовать преимущества советского строя и мудрой ленинско-сталинской политики советский народ мог только благодаря руководящей роли партии Ленина — Сталина. «В дни Отечественной войны, — указывает Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соеди-

нила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся.

В этом источник силы нашего государства»¹.

Гениальность Ленина и Сталина в том, что они глубоко понимают значение коммунистической партии как вождя и организатора трудящихся масс, руководящей и направляющей силы социалистического общества и государства и умеют вдохновить, мобилизовать и организовать все силы партии на решение её великих исторических задач.

Сталин, продолжая дело Ленина, поднял на недостижимую высоту значение и роль партии, звание члена партии, глубоко раскрыл источники её силы и непобедимости.

В связи с массами, в безграничной вере в их творческую мощь — источник силы гениальных вождей рабочего класса и его партии — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и их учеников. Укрепление партии и её связей с массами — в этом источник силы и непобедимости большевистского, ленинско-сталинского руководства.

Партия Ленина — Сталина, её вожди и руководители черпают свою силу в неразрывной связи с рабочим классом и всеми трудящимися, в беззаветной, могучей поддержке всего народа, интересы которого они выражают и самоотверженно защищают.

Отмечая невиданный в истории героизм советского народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, молодёжи, женщин — в Великой Отечественной войне, И. В. Сталин особо отметил величайшую роль русского народа как самой выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Русский народ заслужил в этой войне, указывает товарищ Сталин, общее признание как руководящая сила среди других народов нашей страны. Доверие русского народа своему правительству, его ясный ум, стойкий характер и героизм, его беззаветная поддержка правительства и большевистской партии оказались, как указывает И. В. Сталин, «той решающей

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 119.

силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом»¹.

И. В. Сталин безгранично верил в ясный ум, стойкость и героизм великого народа. Со своей стороны весь советский народ безгранично верил и верит в силу испытанного сталинского гения, ему он вручил руководство своей всемирно-исторической борьбой, беззаветно поддерживая политику партии Ленина — Сталина и советского правительства, отвечающую его коренным интересам и чаяниям. В этом полном морально-политическом единстве советского народа — источник силы и непобедимости нашего государства и его вождей.

Сила ленинско-сталинского руководства в том, что оно воспитывает и выдвигает кадры руководителей, беззаветно преданные своему народу и неразрывно связанные с ним, кадры, вооружённые великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, не боящиеся трудностей, растущие и закаляющиеся в боях против врагов народа.

«Большой заслугой тов. Сталина перед Родиной следует считать тот факт, что он сумел за время Отечественной войны подобрать, воспитать и выдвинуть на ответственные посты *новые* руководящие военные кадры, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны с Германией и её союзниками. Таковы: Булганин, Василевский, Конев, Говоров, Жуков, Ватутин, Черняховский, Антонов, Соколовский, Мерецков, Рокоссовский, Малиновский, Воронов, Толбухин, Яковлев, Калинин, Галицкий, Трофименко, Горбатов, Штеменко, Курасов, Вершинин, Голованов, Федоренко, Рыбалко, Богданов, Катуков, Лелюшенко и многие другие»².

Сталин воспитал замечательные кадры советского хозяйственного и государственного руководства, кадры советских учёных, военных и дипломатов.

Сила И. В. Сталина, как и сила В. И. Ленина, в том, что он любовно выращивает эти кадры из простых советских людей, из народа, и именно поэтому народ так любит И. В. Сталина.

Это подчёркивают ближайшие ученики и соратники Ленина и Сталина — В. М. Молотов, М. И. Калинин,

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 197.

² «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 220.

Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, М. Ф. Шкирятов и другие.

«Товарищ Сталин всегда возглавлял и возглавляет тех,— указывал М. И. Калинин,— кто не боится бури, кто крепко держится за руль, смело режет волны и уверенно идёт к коммунизму. И потому-то всё активное, передовое, молодое, рвущееся к борьбе за коммунизм стремится к нему»¹.

В своей речи на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года, напоминая, что враги не раз пугали партию и её ЦК трудностями, восстаниями и террором, товарищ Сталин говорил: «Эти люди, очевидно, забыли... что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед»².

Товарищ Сталин, как и Ленин, ковал кадры профессиональных революционеров, большевиков, которые строили партию и организовывали победу рабочего класса, строили Советское государство.

Роль И. В. Сталина как организатора всех побед социализма очень глубоко и ярко охарактеризовал С. М. Киров в одном из своих выступлений накануне XVII съезда партии.

Подчёркивая исключительную многогранность деятельности И. В. Сталина как самого лучшего продолжателя великого дела В. И. Ленина, организатора побед социализма, С. М. Киров говорил:

«Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. *За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать пар-*

¹ М. И. Калинин, К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина, Госполитиздат, 1939, стр. 68.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 489.

тия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина...

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма»¹.

Эта замечательно глубокая характеристика роли И. В. Сталина исходит из научного, марксистско-ленинского понимания роли гениальной личности в условиях советского социалистического строя.

«Советский Союз наглядно показывает всё великое значение организующей социалистическое общество силы — большевистской партии и значение творческой работы её великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина»², — подчёркивает В. М. Молотов, характеризуя И. В. Сталина как продолжателя великого дела Ленина.

Исходя из этого глубокого, марксистского понимания роли выдающейся личности в условиях советского строя, В. М. Молотов говорил:

«Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вёл вперёд мудрый и испытанный вождь Советского Союза — Великий Сталин»³.

Развивая это же положение, товарищ Молотов писал в связи с 70-летием И. В. Сталина:

«Теперь особенно ясно, каким великим счастьем для нашей Родины и для всего дела коммунизма было то, что после Ленина коммунистическую партию СССР возглавил товарищ Сталин, под руководством которого вот уже более четверти века Советский Союз победоносно строит коммунистическое общество. За этот исторический период наша страна окрепла и расправила крылья, как страна социализма, и, вместе с тем, стала решающим фактором мощного подъёма сил всего прогрессивного человечества. В этом — величайшая заслуга товарища Сталина, сталинского руководства, которое обеспечило идейное сплочение

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи 1912—1934 гг., Госполитиздат, 1939, стр. 609—610.

² В. М. Молотов, Сталин, как продолжатель дела Ленина, «Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения», стр. 31.

³ В. М. Молотов, 28-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1945, стр. 18.

нашей партии на основе принципов марксизма-ленинизма и неуклонное движение советского народа вперёд по пути, указанному Великим Лениным»¹.

Руководители нашей партии, соратники великого Ленина и великого Сталина, особо подчёркивают роль гениальных вождей нашей революции на крупных поворотах истории. В день 70-летия И. В. Сталина товарищ Маленков писал:

«Весь мир видел величие Сталина на крутых поворотах истории — в октябре 1917 года, в гражданской войне, в годы интервенции, когда он вместе с Лениным руководил социалистической революцией и делом разгрома врагов Советской власти; в Великой Отечественной войне, когда товарищ Сталин руководил делом разгрома сильнейших врагов нашей Родины»².

Период Великой Отечественной войны был самым трудным и решающим периодом в истории нашей Родины и в истории всего человечества. В этой войне решалась судьба величайших завоеваний социалистической революции. Советский народ под руководством партии Ленина — Сталина, под мудрым водительством Сталина отстоял эти завоевания.

Ныне советский народ, опираясь на несокрушимую силу социалистического строя, под руководством Сталина успешно идёт вперёд, к высшей фазе коммунизма.

* *
*

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции показывает, таким образом, что одновременно с повышением значения сознательной деятельности народных масс, следовательно, каждой личности, каждого трудящегося, в эпоху социалистической революции особо повышается роль выдающихся деятелей рабочего класса, его политических вождей. Изучение опыта Великой Октябрьской социалистической революции, жизни и деятельности её великих вождей, вдохновителей и организаторов показывает, что никто и никогда не играл ещё такой вели-

¹ В. М. Молотов, Сталин и сталинское руководство, «Большевик» № 24, 1949 г., стр. 15.

² Г. М. Маленков, Товарищ Сталин — вождь прогрессивного человечества, Госполитиздат, 1949, стр. 4.

чайшей, всемирно-исторической роли, как Ленин и Сталин и их ближайшие соратники. Их роль особенно велика в период крутых поворотов истории, в критические, переломные моменты революции. Опыт классовой борьбы учит, что, когда объективные предпосылки революции налицо, субъективный фактор является решающим. Субъективный же фактор революции включает в себя и роль вождя партии, которая является решающей в организации победы, когда все остальные необходимые условия победы налицо. Значение гения и воли Ленина и Сталина в том, что, опираясь на знание законов истории, законов классовой борьбы и революции, они умели всегда быстро и правильно оценить обстановку, предвидеть самые неожиданные повороты событий и на этой основе указать партии и массам наиболее верные пути и средства для достижения победы, мобилизовать все силы партии, а через неё и энергию масс для решения великих исторических задач, стоящих перед рабочим классом.

История народов, указывает Сталин, знает много случаев, когда объективные возможности для победы бывали налицо, но руководители армий и государств не замечали этих возможностей, что являлось причиной поражения.

Объективные условия для победы социализма имеются или назревают ныне во многих капиталистических странах Европы. Но ленинизм учит, что одних объективных возможностей для победы социализма недостаточно; чтобы победить, надо не только видеть эти возможности, но и уметь их использовать для организации победы. Здесь и выступает решающая роль субъективного фактора — сознательности, организованности и решимости масс, партии и их вождей. В истории бывали случаи, когда объективно революционная ситуация была налицо, но у революционного класса нехватало сознательности, организованности и силы для того, чтобы уничтожить старый общественный строй, и он продолжал существовать многие годы и даже десятилетия, пока не созревали силы, способные его свалить.

Ленин говорил рабочим передовых капиталистических стран и их вождям в период первого тура революций после первой мировой войны: или вы сумеете изгнать из своих рядов агентуру буржуазии, предательских вождей II Интернационала, создать боевые, массовые, революционные

партии и пойти на штурм капитализма, или вам придётся пережить 20—40 лет белогвардейского террора.

Конечно, с точки зрения всемирной истории, 20—40 лет — небольшой срок, и такие оттяжки победы революции в отдельных странах могут иметь место; эти случаи не могут преодолеть или нарушить общей закономерности и общего направления всемирной истории к коммунизму. Но для отдельных стран и для всего коммунистического движения, для всего поколения нашей великой сталинской эпохи вопрос о том, когда произойдёт победа социализма в той или другой стране и во всём мире и как она может быть завоёвана и ускорена, является вопросом жизни.

Великая Октябрьская социалистическая революция, как показали Ленин и Сталин, — неизбежное и закономерное явление. Но теперь каждому ясно, что она не могла произойти сама собой, без организующей и руководящей роли партии, без гениального руководства Ленина и Сталина. Всякое великое, прогрессивное историческое движение раньше или позже выдвинет таких руководителей, которые могут привести его к победе. Но история не развивается так «удобно» для революции, чтобы всегда в момент, наиболее благоприятный для её победы, она имела бы руководителей, которые в состоянии решить сложные и трудные задачи и обеспечить победу. Рабочие Европы (Франции, Германии, Италии, Бельгии, Австрии, Венгрии и др.) могли бы победить свою буржуазию в период первого тура революций после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, если бы во главе их были не предательские вожди II Интернационала, а опытные, закалённые в классовых боях коммунистические партии и их вожди, умеющие руководить революционными боями рабочего класса.

Роль вождей рабочего класса особенно велика в периоды революций, гражданских войн, вооружённых восстаний, когда нужна исключительная прозорливость, смелость и решительность, ибо здесь происходит проверка соотношения всех сил и ошибка грозит поражением, которое может надолго определить судьбу всего движения. Вопрос о роли вождей в такие моменты занимал и Маркса и Энгельса, например в период назревания революционного кризиса во Франции в ходе Франко-прусской войны 1870

года. Предвидя поражение французской армии, Маркс в одном из писем к Энгельсу писал: «Если в Париже вспыхнет революция, то, спрашивается, будет ли она располагать средствами и вождями, чтобы оказать серьезное сопротивление пруссакам?»¹ Энгельс в ответ писал: «Хуже всего то, что в случае действительно революционного движения в Париже некому стать во главе его»². Маркс и Энгельс учитывали, что влиянием среди рабочих Франции пользовались тогда прудонисты и бланкисты; первые были вообще против революции, а вторые проводили неправильную тактику заговоров. И действительно, ошибки руководителей Парижской Коммуны, как известно, ускорили её падение, облегчили победу её врагов.

В период революций всякая ошибка в тактике революционной партии чревата весьма опасными последствиями, ибо тут события нескольких дней часто решают противоречия, накопившиеся десятилетиями и даже веками, решают дело на многие годы и даже десятилетия вперед.

Насколько велика и решающая роль правильного руководства и, следовательно, роль вождя в период революции, со всей ясностью показывает организация победы Октябрьской социалистической революции.

Накануне Октября Ленин точно определил момент, когда перевес сил оказался на стороне революции, когда большинство рабочего класса пошло за большевиками и требовало от них решительных действий. Штрейкбрехеры и предатели революции — Зиновьев и Каменев сеяли неверие в победу революции, выступили в меньшевистской печати против восстания и таким образом предупредили правительство Керенского о готовящемся восстании. Троцкий, предлагавший выжидать II съезда Советов до 25 октября, выдал врагу и дату восстания. Правительство Керенского, предупрежденное этими предателями революции, начало проводить свои меры, чтобы предупредить восстание. Не трудно представить, какие испытания пришлось бы пережить рабочему классу и народам нашей Родины в борьбе с контрреволюцией и иностранными интервентами, объединявшимися для подавления революции,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 374.

² Там же, стр. 384.

если бы партия, руководимая Лениным и Сталиным, не дала отпора капитулянтам и не предупредила контрреволюции своим выступлением, не ожидая открытия II съезда Советов, ибо всякое промедление было чревато поражением революции. Вот почему в письме членам ЦК Ленин писал:

«...Ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все...

Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно»¹.

В эпоху революций классовая борьба неизбежно превращается в острую гражданскую войну, а во время войны полководец должен десятки раз решать вопрос, когда надо переходить в наступление, чтобы не дать врагу концентрировать свои силы, вырвать у него из рук инициативу и победу. В такие моменты гений и воля вождя играют решающую роль в организации победы.

Гений, стальная воля и организаторский талант Ленина и Сталина спасли нашу партию и революцию в самые критические моменты от весьма опасных ошибок, которые могли привести к тяжёлым поражениям. Такие моменты были накануне Октября, в период Брестского мира, много раз во время гражданской войны и в 1921 году, накануне перехода к новой экономической политике, а также в период коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Гений и стальная воля Сталина, его организаторский талант спасли нашу партию и революцию после смерти Ленина от блужданий и роковых ошибок, к которым толкали враги социализма, враги народа. Политика, которую навязывали партии и народу троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и другие враги народа, могла погубить дело социализма. Заслуга И. В. Сталина перед партией и народом в том, что он во-время разоблачил эту политику и показал её гибельность.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 204.

Счастьем рабочего класса нашей страны является то, что в такие переломные, решающие моменты истории, как зарождение массового рабочего движения, создание пролетарской партии, завоевание власти рабочим классом, во главе его были испытанные и закалённые в боях гениальные вожди революции Ленин и Сталин и их выдающиеся соратники.

Чем сложнее и труднее были задачи пролетарской революции в нашей стране, первой пробивающей путь к социализму, тем более совершенным и мудрым должно было быть руководство¹.

Таким и является руководство нашей партии.

В своём приветствии И. В. Сталину в день его пятидесятилетия ЦК и ЦКК ВКП(б) отмечали, что величайшие успехи социалистического строительства неразрывно связаны с именем Сталина, с его упорной, непримиримой борьбой за генеральную линию партии, против всех её врагов, с его умением творчески двигать вперёд теорию ленинизма и указывать пути к победе.

*«Это помогло партии с наименьшей затратой сил и времени успешно справиться с труднейшими историческими задачами, это помогло партии сохранить действительное ленинское единство её рядов»*². Каждый рабочий знает теперь, какое значение имеет для организации победы единство его партии.

История революционных пролетарских партий показывает, с каким трудом в течение многих лет и десятилетий выковываются кадры руководителей в условиях жесточайшей реакции и острой классовой борьбы и как буржуазная контрреволюция постоянно стремится обезглавить партию, особенно в самый решающий момент её борьбы, чтобы вызвать смятение в массах и поражение революции. Известно, что русская буржуазно-помещичья контрреволюция в союзе с англо-американскими империалистами замышляла накануне Октября арестовать и убить вождей партии большевиков — Ленина, Сталина и Свердлова.

Если бы контрреволюции удалось обезглавить революцию накануне восстания, то революции был бы нанесён

¹ См. М. И. Калинин, К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина, стр. 69—76.

² Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 декабря 1929 г., «Правда», 21 декабря 1929 г.

такой удар, что она могла потерпеть поражение или победить много позже и с большим количеством жертв, пройдя через ряд тяжёлых поражений. Марксисты — не фаталисты. Большевики видели опасность возможной временной победы контрреволюции в России в 1917 году. Её следствием была бы более продолжительная, кровавая, опустошительная война. Перед нашей Родиной тогда стояла реальная опасность, угроза превращения в колонию иностранного капитала.

Но благодаря бдительности партии большевиков врагам революции не удалось их коварные замыслы. Партия наша сумела сохранить своих вождей. И. В. Сталину партия обязана тем, что она сумела спрятать в глубокое подполье своего гениального вождя — В. И. Ленина от ищеек и агентов буржуазной контрреволюции. Известно, что после июльских дней 1917 года Каменев, Рыков, Троцкий и другие предлагали Ленину явиться на суд буржуазной контрреволюции. VI съезд партии по предложению Сталина высказался решительно против явки Ленина на суд, правильно считая, что это будет не суд, а расправа контрреволюции с вождём партии. Враги партии, враги народа Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие позднее в союзе с разведками иностранных империалистов замыслили убийство вождей нашей партии и государства; им удалось подло и вероломно убить С. М. Кирова, А. М. Горького, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского.

Чем безнадежнее положение реакционных классов и их авантюристических клик, тем судорожнее они хватаются за кровавое насилие, террор, убийства из-за угла вождей пролетариата рукой наёмных бандитов. Об этом говорят выстрелы фашистских бандитов в вождя Итальянской компартии Пальмиро Тольятти, в вождя Японской компартии — Токуда, покушение на жизнь вождя Французской компартии Мориса Тореза, расправы с коммунистами в Греции.

И. В. Сталин в своём обращении к Итальянской компартии указал на задачу оберегать вождей от таких гнусных покушений врагов.

Большим несчастьем для пролетарской партии Германии было то, что буржуазной контрреволюции удалось в 1919 году зверски расправиться с её вождями — Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, а позже — с Эрнстом

Тельманом. Конечно, буржуазной контрреволюции не удаётся таким образом остановить или повернуть назад ход истории, но она может на некоторое время отсрочить час своей гибели в той или иной стране. Враг понимает классовым инстинктом, какое значение имеют опытные, закалённые в боях вожди рабочего класса в такие моменты, как восстание народных масс и завоевание ими политической власти. Такие вожди не создаются сразу: они мужают, закаляются и обогащаются опытом руководства в течение долгих лет революционной классовой борьбы. В случае потери их партия пролетариата не всегда в состоянии заменить их вождями, столь же закалёнными, опытными, влиятельными и авторитетными для масс.

«К сожалению, не так легко и далеко не так просто поднимаются наши молодые товарищи на смену старым»¹, — говорил И. В. Сталин в своей речи на похоронах М. В. Фрунзе. В. И. Ленин указывал, что такого выдающегося организатора, как Я. М. Свердлов, не может заменить отдельный человек, его в той или иной мере может заменить только коллективный гений, ум и организаторский талант партии и её руководства. Ещё труднее заменить самых выдающихся, гениальных вождей пролетариата, воплотивших в себе весь опыт международного рабочего движения. Когда умер Маркс, Энгельс справедливо указывал, что человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную из всех, какие оно знало до этого.

Счастье нашей партии в том, что после смерти гениальнейшего из гениальных вождей пролетариата — Ленина его знамя понёс вперёд лучший ученик и соратник Ленина И. В. Сталин.

Гениальность Ленина и Сталина, величие и непобедимость их дела заключаются в том, что они создали партию, способную воспитывать вождей и организаторов масс и вести рабочий класс вперёд, к победе коммунизма, что они заботливо готовили кадры руководителей и организаторов, умеющих строить партию, неразрывно связанную с массами. Опираясь на широчайшие массы трудящихся, партия Ленина — Сталина отбирает и воспитывает

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 251.

кадры талантливых руководителей и организаторов, беззаветно преданных делу коммунизма.

Отличие деятелей пролетарской партии от всех других деятелей в том, что они выступают не как «одиноко борющиеся личности», а как представители и руководители рабочего класса и его авангард.

«Лишь тогда, когда мы вступим в одну из партийных организаций и, таким образом, наши личные интересы сольём с интересами партии,— лишь тогда мы сможем стать членами партии и вместе с тем настоящими руководителями армии пролетариев»¹,— учит Сталин. Партия пролетариата воплощает связь вождя с классом и массами. Сила партии большевиков и её вождей — в неразрывной связи с рабочими массами, с народом. Эта связь укреплялась и в условиях капитализма, но она неизмеримо шире, глубже и прочнее в условиях социализма, в условиях полного морально-политического единства всего советского общества.

В СССР слились две могучие силы — коммунизм и народ, что нашло яркое воплощение в нерушимом единстве коммунистической партии и трудящихся масс; осуществилась идея Ленина и Сталина о том, что единая воля коммунистической партии превратится в волю всего рабочего класса, в волю всего народа.

Сила вождей советского народа в том, что они опираются на самый передовой и прогрессивный общественный строй, предоставляющий безграничный простор для смелого почина народных масс и отдельных личностей; их сила в том, что они всегда поддерживают самое передовое, прогрессивное, чем приобрели беззаветную поддержку советского народа.

Влияние Ленина и Сталина — это вместе с тем влияние великой коммунистической партии Советского Союза, в которой пролетарии капиталистических стран видят образец партии рабочего класса и всего советского народа.

«Рабочие всех стран знают, что каждое слово, произнесённое Сталиным, — это слово советского народа, что за каждым его словом следует дело. Трудящиеся массы всего мира на опыте победоносной социалистической революции, на опыте построения социализма в СССР и на опыте победы советского народа в Отечественной войне убеди-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 66—67.

лись в глубокой жизненной правде дела Ленина — Сталина»¹.

Дело Ленина и Сталина стало делом миллионов трудящихся в СССР и в других странах, и в этом его сила и непобедимость, его величие.

Под руководством Ленина и Сталина, на идейной основе марксизма-ленинизма, на основе овладения богатейшим революционным опытом коммунистической партии Советского Союза, в ходе ожесточённых революционных классовых боёв международного пролетариата выросли, воспитались и выковались такие деятели международного коммунизма и рабочего движения, как Георгий Димитров, бесстрашный борец против фашизма, вождь и учитель братской Болгарской коммунистической партии, как мужественный и стойкий Эрнст Тельман — вождь Германской коммунистической партии, замученный и убитый фашистами, как Хозе Диас и Долорес Ибаррури — вожди и руководители Испанской коммунистической партии и героического испанского народа. В ходе революционных классовых боёв и ожесточённой гражданской войны против феодально-милитаристской клики Чан Кай-ши и сил международного империализма (японского, германского и англо-американского) воспитались и закалились на идейной основе марксизма-ленинизма руководящие кадры героической Китайской компартии во главе с её славным вождём Мао Цзэ-дуном и привели великий китайский народ к победе над его врагами, к созданию Китайской народной республики.

Вооружённые опытом партии Ленина — Сталина, благодаря помощи Советского Союза народам Европы в их освободительной войне против фашистских захватчиков и поработителей коммунистические партии стран народной демократии, руководимые испытанными ленинцами-сталинцами — Болеславом Берутом — вождём Польской рабочей партии, Клементом Готвальдом — вождём Чехословацкой коммунистической партии, Георгием Димитровым — вождём Болгарской коммунистической партии и продолжателем его дела Вылко-Червенковым, Матиасом Ракоши — вождём Венгерской партии трудящихся, Георгиу Деж — вождём Румынской коммунистической партии,

¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 237.

Энвер Ходжа — вождём Албанской партии трудящихся, сумели привести рабочий класс к власти и к строительству социализма. В суровых классовых боях с итало-немецкими фашистами и англо-американскими империалистами растут и закаляются руководящие кадры Французской коммунистической партии под руководством Мориса Тореза, кадры Итальянской коммунистической партии под руководством Пальмиро Тольятти, кадры Единой социалистической партии трудящихся и Германской коммунистической партии под руководством Вильгельма Пика, Отто Гротевоя, Макса Реймана, а также кадры Американской коммунистической партии под руководством Вильяма Фостера, кадры Английской компартии под руководством Гарри Поллита, кадры коммунистической партии Японии под руководством Токуда, кадры героической Трудовой партии Кореи под руководством Ким Ир Сена и кадры коммунистических партий других капиталистических стран и колоний, борющихся за свою свободу и независимость. Своим правильным, ленинско-сталинским руководством классовыми боями трудящихся против их поработителей, своей преданностью интересам рабочего класса и всех трудящихся, великому учению и делу Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина вожди и руководители коммунистических партий завоёвывают всё больший авторитет, любовь и поддержку широких масс трудящихся.

Таких деятелей может выдвинуть только революционный рабочий класс и его коммунистический авангард. Не всякий способен быть вождём революционной, пролетарской, марксистско-ленинской партии, руководить боями рабочего класса за власть, привести его к победе, к социализму. Для этого надо быть политическим деятелем ленинско-сталинского типа, руководителем и вождём нового, *высшего* типа. Таких деятелей воспитывает, закаляет и выдвигает международный рабочий класс, неудержимо идущий к победе социализма над империализмом во всём мире.

Значение выдающихся личностей в истории определяется характером возглавляемых и вдохновляемых ими движений, их ролью в жизни народных масс, главных творцов истории. Но ясно, что не было в истории общества движения, более великого для судеб всего трудящегося человечества, чем Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в СССР и победа совет-

ского народа в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков.

Величайшая, всемирно-историческая роль В. И. Ленина и И. В. Сталина заключается в организации победы Великой Октябрьской революции. Как вождь ВКП(б) и Советского государства И. В. Сталин сыграл решающую роль в организации победы социализма, в организации победы советского народа в Великой Отечественной войне, которые определили судьбы всего человечества. Эти победы неразрывно связаны с именами Ленина и Сталина, они немыслимы были бы без гения Ленина и Сталина. Утверждая это, мы отнюдь не впадаем в субъективизм или в идеализм, ибо рассматриваем деятельность Ленина и Сталина в неразрывной связи с борьбой партии, с борьбой рабочего класса и трудящихся масс. Говоря о величии Ленина и Сталина, мы говорим о величии партии, класса, народа, движение которых они возглавляют и направляют к единой цели, к коммунизму.

Выражая научно интересы и волю передового класса, Ленин и Сталин выражают объективную закономерность самой истории и дают массам истинный лозунг борьбы. В этом их несокрушимая сила.

Если революция — локомотив истории, то его гениальными машинистами являются Ленин и Сталин. И. В. Сталин сравнивал теорию научного социализма с компасом, который направляет корабль — рабочее движение — к обетованной земле социализма. Этот компас создали и усовершенствовали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин; при помощи этого компаса Ленин и Сталин привели рабочий класс нашей Родины к социализму.

Построение социализма в СССР и постепенный переход от социализма к коммунизму означают такой гигантский скачок в истории, который ведёт к освобождению всего человечества. В этом всемирно-историческое значение и величие дела Ленина и Сталина, их величайшая роль в истории человечества.

Великое учение и дело гениальных вождей и учителей рабочего класса Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина непобедимо, оно победило в СССР и победит во всём мире. Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под водительством Сталина наш народ смело идёт вперёд, к новым победам коммунизма.

Г л а в а п я т а я

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ РЕАКЦИОННЫХ ТЕОРИЙ О «ГЕРОЯХ» И «ТОЛПЕ»

Разрабатывая вопрос о роли масс и личности в истории, В. И. Ленин и И. В. Сталин разоблачили реакционные теории, воспевающие магнатов финансового капитала и их холопов в качестве «избранных», «героев» и «гениев», единственных творцов истории.

В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин показал, как развитие капитализма привело к господству магнатов финансового капитала, к диктатуре горстки капиталистов. Ленин указывал, что Германией управляет около трёхсот крупнейших магнатов финансового капитала, возглавляющих несколько банков и концернов, Англией — горстка капиталистов и банкиров Сити, Америкой — два крупнейших банка, возглавляемых Морганом и Рокфеллером.

С тех пор концентрация и монополия капитала ещё более усилились. США стали ныне «вотчиной», цитаделью магнатов финансового капитала. Даже буржуазные писатели вынуждены признать, что Соединёнными Штатами ныне управляют каких-нибудь 16 тысяч крупных капиталистов, объединённых в Национальной ассоциации промышленников, среди которых выдвигается тысяча крупнейших магнатов финансового капитала, возглавляемых ещё более крупными финансистами; из них 13 семейств — Моргана, Рокфеллера, Меллона, Дюпона, Форда и других.

Эти некоронованные короли угля, железа, стали, нефти, хлопка, химической, военной промышленности и т. д. господствуют в США. Они ставят и свергают правительства, президентов и министров, диктуют политику. У них на службе не только армия, её командный состав, штабы, государственная тайная и уголовная полиция, но и своя частная сыскная полиция и банды фашистских громил, гангстеров, уголовных преступников и убийц. У них на службе печать, литература, кино, радио и церковные организации.

Крупнейшие американские капиталисты, пишет американский журналист Ф. Ландберг, «имеют гораздо больший вес, чем та гордая аристократия, которая окружала Людовика XIV, царя Николая, кайзера Вильгельма и императора Франца-Иосифа, и обладают значительно большей властью. Могущество кардинала Ришелье, Меттерниха, Бисмарка и Дизраэли не превышало могущества таких нетитулованных граждан, как Дж. П. Морган, Эндрю У. Меллон, Джон Д. Рокфеллер, Генри Форд и Дюпоны»¹.

Точно так же обстоит дело и в империалистической Англии, где власть всецело принадлежит финансистам Сити.

Подобно тому как гитлеровцы являлись лишь цепными псами магнатов финансового капитала — круппов, тиссенов, стиннесов, феглеров, так цепными псами финансового капитала США и Англии являются сменившие ныне итальянских фашистов «христианские демократы» во главе с де Гаспери, военно-фашистская клика генерала Франко в Испании, монархо-фашистская шайка Цалдариса и Софулиса в Греции, разгромлённые гоминдановцы Чан Кай-ши и вновь возрождаемая американскими оккупационными властями фашистская военщина в Японии.

Империализм означает не свободу и демократию, как утверждают апологеты капитализма, в том числе и правые социалисты, а господство и подавление трудящихся масс горсткой монополистов.

Буржуазная демократия в эпоху империализма превращается в ширму, прикрывающую диктатуру финансо-

¹ Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 2.

вого капитала. Эта «демократия» загнивает, идёт к полному упадку, подготавливая почву для фашизма.

С особой отчётливостью характерные черты империализма выявляются после победы Великой Октябрьской социалистической революции, означавшей раскол мира на две противоположные системы — растущего и побеждающего социализма и гниющего капитализма, который вступил в период всеобщего кризиса и упадка. С этого момента буржуазия всего мира ведёт яростную, бешеную борьбу против СССР — страны социализма.

Апологеты империализма в своих теориях об обществе, государстве и роли «избранных», «аристократических» личностей воспевают финансовую олигархию, господство кучки магнатов финансового капитала.

Таковы теории Ницше, Зомбарта, фашиствующих неокантианцев и неогегельянцев в Германии, Шпанна в Австрии, Бергсона во Франции, Киплинга, Хаустона Чемберлена, Мосли и прочих идеологов империализма в Англии, «прагматистов», «инструменталистов» и др. в США. Идеологи империализма на всевозможные лады «обосновывают» теорию, согласно которой всё великое в истории создано не массами, а великими личностями, фюрерами; «избранная» личность, её «воля» и «гений», утверждают они, — определяющая сила в истории. Представитель католического фашизма в Германии М. Шелер утверждал, что вся история сводится к смене «избранных» личностей и их свиты, что это вечный закон, лежащий якобы в основе всего мироздания!

Австрийский фашистский социолог Отмар Шпанн в своих книгах «Философия общества» и «Истинное государство» развивает те же идеи, утверждая, что подъём в истории бывал лишь тогда, когда массы подчинялись своим «законным», богом данным вождям, то-есть представителям господствующих эксплуататорских классов, а не следовали за всякими «демонами», «исчадиями ада», как он со злобой называл вождей революционных масс. Он твердил, что капиталисты — это наиболее «ценные люди» в «истинном государстве», что именно они должны находиться на верхушке социальной лестницы, а рабочие и крестьяне внизу, в качестве вьючного скота и «рабочих рук». Идеологи фашизма твердили и твердят подобно Шпанну и Шпенглеру, что «истинное государство» нельзя

создать без подчинения «низших» сословий «высшим», без восстановления холопской, сословной иерархии, без предоставления неограниченной власти фюрерам.

«Без резкого разграничения между вождями и водимыми, между правящими и управляемыми нельзя осуществить сословное государство», — писал В. Зомбарт в своей книге «Немецкий социализм».

Чем глубже всеобщий кризис капитализма (а он развивается неравномерно по всем странам), тем труднее становится буржуазии управлять государством старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма, указывал И. В. Сталин на XVII съезде партии, тем больше буржуазия хватается за методы террористической, фашистской диктатуры. На этой базе вырастают в изобилии фашистские теории о «сильной власти» и «сильной личности», идеи спасения капитализма при помощи единоличной, не ограниченной никакими законами власти фашистского диктатора. Идеологи империалистической Германии пропагандировали эти идеи задолго до прихода Гитлера к власти.

Немецкий философ Макс Вунд в своей книге «Немецкое мировоззрение» в полном согласии с гитлеровцами доказывал, что верховный фюрер ответственен только перед богом, а не народом, что он является фюрером «божьей милостью».

Глава гегельбунда Р. Кронер, обосновывая идеи фашистской диктатуры, в своей книге «Культурно-философское обоснование политики» писал, что сила государства «не может исходить из народа», она исходит из «государственной личности».

Идея антагонизма вождей и масс пронизывает все эти реакционные теории избранных, аристократических личностей. Наиболее откровенно и цинично выразил этот антагонизм Ф. Ницше, создавший теорию «сверхчеловека», попирающего массы и ненавидящего их, и О. Шпенглер, развивший эту же идею как идею цезаризма. Истинный вождь стремится и должен стремиться к цезаризму, то-есть опираться только «на маленькое прочное меньшинство». Цезаризм будущего, писал Шпенглер, будет бороться только за власть, за империю и против всякого рода партий, против своей собственной партии. Это будет диктатура, пояснял Шпенглер, но не диктатура партии, а едино-

личная диктатура против всех партий. Истинный вождь, по философии Шпенглера, должен ненавидеть массу и опасаться её; масса опасна всюду, даже в фашистских организациях, она изменяет фюрерам, как только эти фюреры потребуют от неё жертв. Повторяя идеи Ницше, Шпенглер твердил, что «рождённый для господства» фюрер может использовать массу, но он её всегда презирает. Антагонизм между массой трудящихся и разными претендентами в фюреры, выдвигаемыми магнатами финансового капитала, действительно непримирим. Объявляя себя «героем» и «гением», выполняющим волю Божию, Гитлер твердил в то же время, что героизм означает протест «гения» против «косности массы». Фюрер должен повелевать, а массы должны слепо следовать за ним. Дело массы не рассуждать, а повиноваться. За неё думает и решает фюрер. Масса косна и ленива, память её ограничена, но остерегайтесь полагать, поучал Гитлер своих бандитов, что масса глупее, чем она есть.

Те же идеи, только обычно под флагом «демократии» и «свободы личности», пропагандируются и идеологами англо-американского империализма. Глава американских прагматистов-инструменталистов Д. Дьюи твердит, что творить историю, управлять государством могут только избранные, а не массы, ибо массы не достигают «вершин бытия», они «довольствуются самой низшей ступенью» его. Дьюи, конечно, умалчивает, что именно капитализм обрекает массу трудящихся на то, чтобы «довольствоваться самой низшей ступенью бытия».

Американский социолог Богардус твердит, что толпа управляется эмоциями и настроениями, поэтому-де каждый эгоистический и беспринципный лидер имеет возможность превратить сотни тысяч людей в «бешеную толпу», поклоняющуюся автору «невыполнимого» проекта общественного устройства. «Дух толпы» делает якобы затруднительным разумное рассмотрение вопросов общественного благосостояния и мирового сотрудничества. Отсюда прямо следует вывод о необходимости лишения народных масс возможности участия в политической деятельности.

Проблема «вождей и масс» становится всё более острой для идеологов буржуазной демократии, которая переживает глубокий кризис, упадок и загнивает вместе со всем буржуазным обществом. Это находит своё выраже-

ние в многочисленных рассуждениях и «трудах» англо-американских буржуазных социологов о так называемом «демократическом лидерстве». В качестве примера таких «трудов» могут служить статьи, помещённые в американском журнале «Воспитательная социология» (№ 17, 1944 г.). Все статьи посвящены проблеме «демократического руководства». Автор одной из статей Линдеман прямо признаёт, что если бы демократические общества (имеются в виду Англия и США) находились в хорошем состоянии, то не было бы и надобности в данном исследовании. Но в том-то и дело, что англо-американская «демократия» далека от такого состояния. Даже в разгар «оборонительной войны», говорит Линдеман, обнаруживались «хронические разногласия, глубину и значение которых мы до сих пор не представляли себе».

Рецепт Линдемана по спасению буржуазной демократии очень прост: лидеры демократии должны стать профессионалами, а для этого нужно организовать их профессиональное обучение. С этого, как известно, и началась организация фашистских банд профессиональных громил.

Та же самая установка «конкретизируется» и в других статьях журнала. Их авторов занимает такая «проблема»: должен ли лидер для достижения своих целей «размахивать бичом или... играть на эгоизме». Муссолини, Гитлер и прочие фашистские «лидеры» играли на том и на другом и всё же провалились. Где гарантия того, что англо-американских «лидеров» не постигнет та же участь?

Обходя и затушёвывая классовые противоречия, эти лжеучёные рассуждают о функциях «демократического руководства» в школе, в группе дворников и лифтеров, о лидерстве капитана в футбольной команде, о роли председателя какого-нибудь общества покровителей животных и т. д. Они представляют это схоластическое словоблудие, маскирующее пропаганду фашистских идей, как «исследование динамики руководства» и поднятие проблемы руководства «из царства мифов на уровень современных событий!»

Только фашистские социологи могли заниматься таким словоблудием в то время, когда свободолюбивые народы во главе с Советским Союзом вели борьбу не на жизнь, а на смерть против кровавой гитлеровской тирании! Эти,

на первый взгляд безобидные, «теории» стремятся затушевать классовые противоречия буржуазного общества, прикрыть его язвы и вместе с тем дать совет лидерам буржуазных партий учиться более гибким методам обмана и подавления масс при соблюдении внешних форм «демократического руководства».

Таков же классовый смысл теории лидерства американского социолога Богардуса, который в своей книге «Лидер и лидерство» прямо писал, что лидерство возникает в ответ на запрос группы, ищущей руководства в период кризиса.

Буржуазные социологи выполняют, таким образом, социальный заказ буржуазии, ищущей выхода из кризиса своей системы по линии усовершенствования методов руководства и подготовки лидеров, которые умели бы подавлять массы более искусно, чем фашисты гитлеровского типа.

Проблему руководства Богардус сводит к проблеме психологии «изобретательства и подражания». Влияние лидера на массу, по его мнению, подобно влиянию гипнотизёра на гипнотизируемого. Эти утверждения Богардуса есть не что иное, как пережёвывание идей социологии Тарда. Реакционер «подражает» реакционеру.

Затушёвывая классовую сущность буржуазного руководства схоластическими рассуждениями о сущности социальной психологии, Богардус сводит проблему лидерства к психологической проблеме, к психологии изобретения. Открытия и изобретения порождаются, как известно, условиями и потребностями материальной жизни общества, а по субъективно-идеалистической теории Богардуса, открытия и изобретения — результат простого любопытства, желания изобретать вообще. В своей книге «Основы социальной психологии» (1942) Богардус писал, что «дух изобретения» распространяется так же, как страсть к подражанию, и вызывает «энтузиазм изобретателя».

Эдисон, по теории Богардуса, давал миру одно изобретение за другим, сидя в стенах своей лаборатории, вдали от суетного света, независимо от экономического развития США, определяя своими изобретениями это развитие.

Выходит, что лаборатории и средства для опытов появились у Эдисона независимо от экономического разви-

тия, упали с неба. Таков уровень «философии изобретений» буржуазных социологов.

Ясно, что открыть какую-то объективную закономерность в такой «истории изобретений» невозможно.

На первый взгляд Богардус выступает как будто против расовых теорий и реакционных теорий генетиков о наследственности, заявляя, что они пытаются обосновать аристократическую, или кастовую, организацию общества.

Но на деле он сам пропагандирует эти теории, заявляя, например, что «общественная психология не может игнорировать роль ген», что «гений, повидимому (!), возникает в мужских генах!»

Тут налицо полное идейное родство Богардуса с теми гитлеровскими генетиками, которые обосновывали террористические мероприятия фашистского государства против трудящихся.

Реакционная генетика широко используется буржуазной социологией для обоснования господства эксплуататоров как господства «высшей расы» и «избранных» личностей. И это не случайно, ибо реакционная теория Менделя, Вейсмана, Моргана утверждает, что наследственность зависит не от условий жизни и развития организма, а от неизменного и вечного наследственного вещества.

Исходя из идей реакционной генетики о наследственности, буржуазные социологи твердят, что господствующие эксплуататорские классы — это особая биологическая порода людей с генами, определяющими их таланты, и что никакое изменение положения и условий жизни трудящихся, осуществляемое ныне в СССР, не может сделать народные массы способными овладеть наукой и искусством. Исходя из идей реакционной генетики, богардусы твердят, что в обществе-де всегда были и будут «врождённые тупицы», которым никакая помощь среды и образования не даст возможности развить хорошие способности. Все эти теории имеют целью защиту эксплуататорских классов и их власти. Фашистский философ Р. Кронер прямо писал, что если бы бог хотел равенства здесь, на земле, то он не создал бы гениальных поэтов, музыкантов, философов. С похвальной откровенностью Кронер и бога заставляет служить эксплуататорам.

Марксизм разоблачил теории так называемых «социальных дарвинистов», расистов и реакционных генетиков, показав, что они взваливают на расовые свойства, на наследственность то, что в действительности является прежде всего результатом угнетения, эксплуатации и нищеты трудящихся масс при капитализме. Материалистическое учение Мичурина полностью опровергло эти реакционные теории с точки зрения биологической науки и практики и тем самым дало новое, дополнительное оружие для борьбы против всяких попыток применения этих реакционных теорий к истолкованию явлений общественной жизни.

Сокрушительный удар нанесли всем этим реакционным теориям успехи социалистического строительства в СССР.

Фашистские идеи под маской демократии протаскиваются и в специальных работах на тему о роли личности в истории. Примером этого может служить книга Сиднея Гука, профессора Нью-Йоркского университета, ученика Дж. Дьюи, появившаяся в период второй мировой войны под названием «Герой в истории». Проводя субъективно-идеалистическую теорию о роли личности в истории, Гук пытается «критиковать» Энгельса, Плеханова, опровергнуть марксистское понимание роли личности в истории. Повторяя зады прагматистов и прочих идеалистов, он приписывает марксизму механистическое понимание детерминизма, фатализм и мистику.

Героем Гук называет индивида, которому можно «приписать преобладающее влияние на ход событий». Источник повышенного интереса к героям он видит в том, что вожди играют всё большую роль в современной жизни вследствие концентрации исполнительной власти даже в таких «демократических» странах, как США и Англия. В период войн и революций, утверждает Гук, судьба народов кажется явно зависящей от того, что решит одно лицо или несколько лиц. Эту кажимость, вопреки всем очевидным фактам, он незаметно превращает в сущность. Известно, что именно в периоды войн и революций выступает решающая роль народных масс. Многие «личности», полагавшие, что судьба народов зависит от их воли и решения, уже оказались перед справедливым судом народов и кончили свою жизнь на виселице; то же ожидает и их последователей.

Обосновывая свою идеалистическую теорию, Гук пытается опровергнуть марксистский взгляд, согласно которому выдающаяся личность выражает и представляет интересы определённого класса и пользуется поэтому его поддержкой. Он называет этот взгляд «упрощённой концепцией». Обобщая опыт буржуазных политиков, Гук с цинизмом, свойственным американским философствующим «бизнесменам», заявляет, что зависимость политического деятеля от поддержки определённого класса большей частью проявляется лишь до того, как он получает власть, после этого он делается независимым якобы от всяких классов, действуя исключительно лишь в собственных интересах. Чтобы раскрыть «основную зависимость героя», говорит Гук, нужно обратиться «к машине», к аппарату, через который действует герой, а не к общественному классу. Гук имеет в виду не только официальную государственную машину США, но и машину так называемых боссов, выражающих наиболее выпукло всю продажность буржуазной демократии и её неразрывную связь с миром политических бандитов и гангстеров. Известно, что и нынешний президент США Гарри Трумэн своей политической карьерой обязан боссу Тому Пендергасту и его мошенническим махинациям¹.

Герой, по теории Гука, получая в руки государственную машину, привлекает себе сторонников путём раздачи «материальных и психологических привилегий» и через них управляет массами и государством. Такой герой вовсе не должен быть нравственным человеком, так как, говорит Гук, историю больше делали порочные люди. Разумеется, такие «герои» приходят в неизбежное столкновение с народом, с демократией, так как они стремятся «делать события» за спиной масс и вопреки их воле. Вот почему в истории демократических обществ так «мало героев», софистически заключает Гук.

Таким путём фашистский мракобес протаскивает контрабандой гитлеровско-фашистские теории, согласно которым героизм якобы несовместим с демократией, что

¹ Подвиги Тома Пендергаста описываются в книге Мориса Миллигэна «Миссурийский вальс»; см. также статью Н. Погодина «Президент и его босс», «Литературная газета» № 67—68, 1948 г.

Способностями этих боссов особенно восхищается американский социолог Эдвард Росс в своей книге «Гражданская социология».

демократия «вообще» враждебна героизму! Но действительная история опровергает эти софизмы, доказывая, что только подлинный демократизм может порождать и порождает настоящих героев, а не фашистских гангстеров.

Ту же линию подрыва идей демократии изнутри проводит некий Аллен в своей книжонке «Демократия и личность». Вопреки практике социализма в СССР он утверждает, что реальное социальное равенство людей невозможно. Возможно лишь «мистическое и духовное равенство людей в потустороннем мире». Кризис буржуазной демократии в США, Англии, Франции и других странах Аллен изображает как крах демократии вообще. Пропандируя типично фашистские идеи, он заявляет, «что способность демократии создавать значительных людей уменьшилась».

«Человек толпы — не герой», — заявляет этот фашист, прикрывающийся маской демократии и тут же клеветущий на народ, приписывая ему нравственную неустойчивость, подверженность внушению; «нужно не количество, а качество», — заявляет он. «Не число является основой демократии. Она не почитание количества, она почитание качества, качества мыслящего и рассуждающего. Количество существует только ради качества», — так рассуждает этот идеолог империализма, протаскивая контрабандой, под маской демократии, фашистские идеи о господстве «избранного» меньшинства с фюрером во главе.

Чтобы отстоять господство буржуазии в период всеобщего кризиса-капитализма, современные буржуазные социологи под маской демократии проповедуют идеи фашистской диктатуры, идеи господства эксплуататорской «элиты».

* *
*

Ленинизм учит, что империализм — это расширяющееся и прогрессирующее угнетение наций на новой исторической основе, на основе господства финансового капитала. Империализм доводит национально-колониальный гнёт, а следовательно, национальную и расовую ненависть до высшего предела. Реакционные националистические и расовые теории призваны оправдывать империалистическую политику национально-колониального гнёта,

разжигать вражду между трудящимися разных наций с целью помешать их общей борьбе против империализма.

Расовые теории зародились уже в рабовладельческом обществе и имели своей целью оправдать и обосновать порабощение одних племён и народов другими. Но своё «полное развитие» эти теории получили в условиях капитализма, особенно в эпоху империализма.

Идеологи империализма подхватили расовые теории французских расистов Гобино и Ляпужа, немецких — Ницше, Аммона, Вольтмана, онемеченного англичанина Хаустона Чемберлена, ницшеанца Шпенглера и целой оравы немецко-фашистских расистов — идеологов гитлеровского разбоя.

Расовые, националистические теории усердно распространялись шовинистической немецкой историографией, социологией, философией и другими науками.

В гитлеровской Германии человеконенавистническая расовая идеология была официальной государственной идеологией, и её разработкой и распространением занималась целая орава «учёных», начиная от фашистских «специалистов» по расовой теории — Гюнтера, Ленца, Леманна и до «учёных» корпораций биологов, евгеников, антропологов, геополитиков вплоть до самого бесноватого фюрера. Широко распространялись и распространяются расовые теории в Англии и США. Расизм является важнейшим оружием империалистической реакции США и Англии.

Во время второй мировой войны в Англии вышел сборник статей по социологии под названием «Современная социальная теория». Автор одной из статей сборника, «Вклад демографии и биологии в социологию», С. Франк Генкинс указывает, что начиная с 1849 года на английском языке опубликованы многочисленные работы, в которых интерпретация «роли расы в истории даётся в духе Гобино — Чемберлена».

В числе писателей, в работах которых проводятся расовые теории, автор статьи называет имена Кембле, Гомера Ли, Кипплинга и других в Англии, Медисона, Гранта, Стоддарда и многих других в США.

Основная идея всех расовых теорий сводится к утверждению, что расы не равноценны по своей природе, что есть расы высшие и низшие, первые призваны господст-

водить над вторыми, а вторые — быть объектом эксплуатации первых. Какую расу тот или иной расист провозглашает высшей, зависит от того, какому империализму он служит. Немецкие расисты провозгласили высшей расой немцев, англо-американские — англо-саксонскую расу, японские — японцев и т. д.

Расисты не могут отрицать того факта, что все современные народы и нации — продукт смешения различных расовых элементов. Но они жульнически используют этот факт для того, чтобы «обосновать» господство эксплуататорских классов над трудящимися массами. Внутри нации, заявляют расисты, есть различные, неравноценные в расовом отношении элементы; эксплуататорские классы изображаются как наиболее ценные в расовом отношении элементы. Гобино утверждал, что высшей и единственно творческой расой является белая, арийская раса, что она сохранила свою чистоту более всего в немцах. Он имел в виду, конечно, не всех немцев, а немецко-прусское дворянство. Здесь сказались не расовые, а классовые симпатии французского графа к прусскому юнкерству. Гобино третировал славянские народы как низшую расу; его теория была сочинена как бы по заказу германских захватчиков. Недаром её и подхватили немецкие расисты и шовинисты. Жёлтая и чёрная расы, по теории Гобино, вовсе неспособны двигать вперёд цивилизацию без помощи европейцев; всё, что создано в мировой культуре, создано белой расой, арийцами.

Гобино и другие расисты не смущаются тем, что китайцы, египтяне, ассирийцы, финикийцы двигали вперёд культуру ещё тогда, когда предки нынешних арийцев прозябали в варварстве.

По теории Ляпужа и Аммона, сама белая раса состоит из двух рас: долихоцефалов (длинноголовых) и брахицефалов (круглоголовых). Долихоцефалы являются якобы высшей расой, обладающей «прирождённой» способностью к теоретическому мышлению, инициативой и широким кругозором. Из них по преимуществу и состоят высшие классы — дворянство и духовенство. Брахицефалы, напротив, лишены якобы инициативы и способности к теоретическому мышлению.

Аммон прямо утверждал, что имущие, эксплуататорские классы — это высшая раса, состоящая из наи-

более одарённых личностей, а низшие классы состоят из менее одарённых личностей. «Не может быть сомнения в том, что классы в общем представляют порядок людей, размещённых в соответствии с их дарованиями», — заявляет Аммон в своей книге «Общественный строй». Классовое неравенство изображается им как продукт естественного отбора. Но известно, что самые бездарные личности в условиях господства эксплуататоров пользуются «наследственно закреплённым благоприятным положением», как признаёт и сам Аммон, и находятся в «высших» классах, а самые даровитые прозябают и гибнут в нужде и нищете.

Оправдывая порабощение трудящихся, расисты твердят, что личность — носитель расового начала и должна подчиняться беспрекословно велениям «расовой крови и души», то-есть буржуазному государству, которое-де воплощает «волю и дух» расы и нации.

Проводя идею господства высшей расы над низшими, расисты выделяют среди самой высшей расы от природы «низшие» и «высшие» личности и утверждают, что именно они по праву должны стоять во главе государства и им как воплощению «гения расы» должны слепо и беспрекословно повиноваться все остальные, «низшие» личности, или «масса».

Реакционное классовое существо расовых теорий со всем цинизмом, свойственным идеологам реакции, выразил ещё Ф. Ницше, провозглашённый гитлеровцами «философом первого ранга». Идеи Ницше распространялись и распространяются самыми махровыми идеологами реакции и проповедниками всякого мракобесия. Этот идеолог прусско-юнкерской реакции и разбойничьей захватнической, колонизаторской политики воспевал «высшую», «господскую расу», аристократию, банкиров, призванных господствовать над массой народа. Он воспевал «сверхчеловека», представителя этой высшей расы, человека — «хищного зверя», который подобно главарям разбойничьих дружин древних рабовладельцев, средневековых викингов, германской и японско-самурайской знати «блуждает за добычей и славой», возвращаясь к «невинной совести хищного зверя, ведя позади свою ужасную свиту убийств, пожаров, насилий, пыток», и похвально своим преступлениями и зверствами, как подвигами, которые должны воспевать поэты. Гитлеровцы насаждали эту идеологию

кровавого разбоя в Германии, готовясь к своим чудовищным злодеяниям против свободолюбивых народов.

Ницше, а вслед за ним и все современные мракобесы твердили и твердят, что массы трудящихся — это «чернь», «толпа», «стадо», сила тупости и глупости, что она обречена на вечное рабство и должна быть удержана в рабстве всеми средствами — при помощи религии и рабской морали, насилия и обмана, крови и железа.

Ницше воспевал тех, кто верит в рабство, как в условие всякой высшей культуры. Он открыто и цинично проповедовал идеи порабощения женщины, которая должна быть рабыней «сверхчеловеков», цинично воспевал варварство, зверство и всякую разбойничью войну «высшей расы» как «благое дело». Ницше твердил, что для «высшей расы» не годится мораль, требующая гуманности, так как это мораль рабов. «Сверхчеловек», говорит Ницше, стоит «вне морали», для него «нет правды, всё позволено». В «сверхчеловеке», писал он, находит своё воплощение «разум и искусство правящей расы». К чему же сводится это «искусство и разум»? К искусству «писать кровью» и «стоять на голове!» «Стойте на голове!» — так буквально вещает Ницше. Ницше и сам предчувствовал, что его «сверхчеловек» выражает не разум человека, а безумие «господствующей расы». Он стремится к падению, к гибели. Нельзя более откровенно и цинично выразить всё зверство и безумие реакционных классов и их «героев», стоящих «на голове» и стремящихся к гибели, чем это выразил Ницше в своём «сверхчеловеке». С бешеной ненавистью он писал о социализме и демократии, о трудящейся массе, которая хочет уничтожить классовое неравенство, угнетение и эксплуатацию — всё то, что Ницше считает великим и героическим в истории. Всё человечество для Ницше и ницшеанцев — только навоз, который должен служить удобрением для «сверхчеловека». «Сверхчеловеки» Ницше знают только одну «радость» и страсть — убийства. Они нашли своё настоящее воплощение в фашистских головорезах.

Не случайно фашистское зверьё подхватило именно эту звериную идеологию, которую ныне (вслед за Муссолини и гитлеровцами) поднимают на щит не только американо-английские империалисты, но и их лакеи — лидеры правых

социалистов, восхищающиеся «высоким стилем» ницшеанской морали.

Миллионы людей пали жертвой фашистско-гитлеровских бандитов, вскормлённых на этой ницшеанской идеологии «человека — хищного зверя», и народы не могут считать себя в безопасности до тех пор, пока эта людоедская, звериная идеология не будет выкорчевана до конца.

Звериная идеология и практика фашистских бандитов продолжают отравлять сознание людей под охраной защитников американско-английской «цивилизации» и «демократии». Она стала идеологией и практикой молодчиков фашистской партии О. Мосли в Англии, куклуксклановцев и прочих фашистских организаций в США, деголлевцев во Франции, кровавого режима фашистского генерала Франко в Испании. Главарь фашистской реакции во Франции де Голль, черпающий свои человеконенавистнические идеи у Ницше, Бергсона и Гитлера, поучает своих бандитов, именуя их «человеками действия»: «Человека действия нельзя представить себе без изрядной дозы эгоизма, надменности, жестокости и хитрости, но всё это ему прощается... и он даже больше возвышается, если пользуется этими качествами как средством для совершения великих дел. Престиж отнюдь не следствие добродетели, евангельское совершенство не ведёт к власти».

«Великие дела человека действия» — это прежде всего фашистский террор против трудящихся масс. Дискриминация и линчевание негров в США ничем принципиально не отличаются от погромного антисемитизма гитлеровцев, это ядовитые плоды той же каннибальской расовой теории и политики.

Разоблачая поджигателей новой войны в связи с фултонской речью Черчилля в начале 1946 года, И. В. Сталин указал, что Черчилль и его друзья в США поразительно напоминают Гитлера и его банду. «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершать

судьбы всего мира... господствовать над другими нациями»¹.

Проповедники этой теории на разные лады доказывают, что англо-саксы — раса, особенно одарённая способностью к «лидерству», что она обладает особыми «организаторскими способностями» и призвана господствовать над миром, управлять другими, «низшими расами», которые якобы неспособны к цивилизации, свободе и порядку.

Эти расистские идеи проповедуют (под флагом англо-саксонской, «западной демократии») американские социологи и философы Д. Дьюи, Э. Э. Росс, Э. Богардус, Фрезер, Уорнер, Паудемекер, Джон Берма, фашиствующие журналисты типа Уолтера Липпмана, английские философы и социологи Бертран Рассел, Эдуард Григг, Генри Месс и бесчисленная орава других разбойников пера, подвигающихся в продажной буржуазной печати. Распространением расизма занимаются крупнейшие промышленные и финансовые корпорации США и прежде всего «Национальная ассоциация промышленников». Один из лидеров республиканской партии и глава богатейшей журнальной корпорации США — Генри Люс в период войны с гитлеровской Германией выступил с расистско-империалистическим лозунгом: «XX век — это век Америки», утверждая, что высшей, господствующей расой могут быть лишь люди, говорящие на английском языке; это означало, что американские империалисты должны установить своё господство над миром.

Американский расизм занимается идеологическим «обоснованием» планов порабощения других народов, планов установления господства империалистов США над всем миром. Всё воспитание молодёжи в США идёт под расистским лозунгом «Америка превыше всего», как в своё время в кайзеровской и гитлеровской Германии шло под лозунгом «Германия превыше всего».

Те же самые идеи, только под флагом «западного», «демократического социализма», пропагандируют теоретики правых социалистов и лейбористов — Эттли, Моррисон, Ласки, Саррагат, Ги Молле, Шумахер и К°, предла-

¹ И. В. Сталин, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 4.

гающие всем народам отказаться от своего суверенитета и национальной независимости, подчиниться захватническим планам американских империалистов, считающих себя «высшей», господствующей расой.

Возьмём в качестве типичного представителя подобных теоретиков американского социолога Эдварда Элсуорта Росса. Подобно большинству других американских расистов он выступает в маске демократа и либерала. В своей книге «Гражданская социология» (Нью-Йорк 1927) он, например, выступает даже в позе «защитника» иностранных рабочих, не знающих английского языка, от эксплуатации со стороны фабрикантов и требует (во имя демократии!) запрещения приёма иностранных рабочих на работу, пока они не изучили английского языка. «Что сказать о демократии, которая позволяет (!) мужчинам и женщинам работать массами, где они редко или никогда не слышат по-английски», — восклицает Росс. Таким образом, пресловутая «западная демократия» требует насильственной ассимиляции иностранных рабочих. Росс открыто оправдывает расовую дискриминацию 15 миллионов негров в США и в то же время расхваливает американскую «демократию» морганов, рокфеллеров, дюпонов как воплощение демократических идей Линкольна! Росс признаёт, что во время избирательной кампании политические партии и их хозяева — боссы жульничали, покупали голоса, подделывали списки, спекулировали мёртвыми душами, но всё это-де было в прошлом, а ныне американский народ «чувствует себя хозяином в своём доме», а боссы — весьма талантливые предприниматели, умеющие обращаться с людьми!

В этом же духе расхваливает американскую «демократию» один из главарей американской реакции, лидер республиканской партии Герберт Гувер в книге «Американский индивидуализм». «Полноценной» личностью им признаётся личность банкира, прожжённого дельца и политика. Массы же трудящихся изображаются как бессмысленная, неуравновешенная, движимая животными инстинктами «толпа».

Таким образом, американские миллионеры признают звериную идеологию фашизма своей идеологией.

Подобно гитлеровским «расоведам» американские расисты разжигают национальную и расовую ненависть

путём приписывания всех достоинств своей нации и всех пороков — другим нациям.

Расовые теории направлены на оправдание национального гнёта, дискриминации негров, на разжигание национальной розни среди трудящихся внутри страны и оправдание империалистических захватчиков и агрессии во внешней политике. Один из американских расистов, «специалист» по негритянскому вопросу Джон Берма, обосновывает истинно гитлеровскую, людоедскую идеологию, согласно которой достаточно человеку иметь $\frac{1}{64}$ часть негритянской крови, чтобы быть причисленным к «низшей расе» и подвергнуться дискриминации. До какого изуверства доходят расисты в США, можно конкретно представить себе, познакомившись с книгой Льюиса Синклера «Кингсблад, потомок королей».

«Мир ждёт, что американский империализм будет господствовать над ним», — такова основная идея американских расистов, использующих и идеологию космополитизма.

«У нас в руках доллары, атомные бомбы, — рассуждают империалисты США, — мы в состоянии купить и подчинить себе любое буржуазное правительство в любой «независимой» стране или просто посадить там своих марионеток, поэтому мы призваны быть лидерами во всём мире, навязывать всем странам свою помощь и свои порядки, подчинить их себе силой, если они не хотят продаваться добровольно. Мы имеем право «свободно» (то-есть без всяких помех) эксплуатировать весь мир». Так рассуждают империалисты США, навязывающие миру своё господство. Против народов СССР и стран народной демократии они планируют атомную войну. «Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны», — указывает И. В. Сталин. Этим объясняется их сопротивление предложению Советского Союза о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений пяти великих держав — США, Англии, Советского Союза, Франции и Китая. Но тем самым они разоблачают себя перед всем миром как поджигателей новой войны и агрессии.

«Чем упорнее будет сопротивление со стороны агрессивных элементов запрещению атомного оружия, тем всё больше будет углубляться раскол между силами агрессии

и империализма, с одной стороны, и силами, защищающими дело укрепления всеобщего мира и демократии, с другой стороны. Из этого следует, что с каждым днём будет расти изоляция сторонников атомного оружия в международном общественном мнении. Из этого также следует, что, возглавляя борьбу за запрещение преступного атомного оружия, Советский Союз стоит во главе всех миролюбивых народов, во главе передовых людей всего мира»¹.

Политика поджигателей новой войны может окончиться только их позорным провалом.

«Черчилль, главный поджигатель новой войны,— сказал товарищ Сталин,— уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны»².

Пусть поджигатели новой войны не забывают судьбы гитлеровской клики и её планов о завоевании мирового господства. Планы эти обречены на такой же провал, как и все прежние подобные планы империалистов.

Разоблачая планы гитлеровцев, И. В. Сталин задолго до войны предсказал, к каким последствиям для империалистов приведут попытки их осуществления. Ещё на XVII съезде партии И. В. Сталин указывал, что война против СССР приведёт «к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»³.

Эти предсказания полностью оправдались.

Практика строительства социализма в СССР, а теперь и в странах народной демократии разбивает вдребезги челоноконенавистнические расовые теории.

Великая Октябрьская социалистическая революция разоблачила лживые мифы о том, что мир разделён искони на «низшие» и «высшие» расы, на чёрных и белых, из коих первые якобы неспособны к цивилизации и обречены

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 27.

² «Большевик» № 20, 1948 г., стр. 2.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 297.

быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых. Октябрьская революция показала, «что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд *действительно* передовую культуру и *действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские»¹.

* *

*

Чтобы отвлечь массы от революционной борьбы за своё освобождение и поработить их духовно, империализм использует в качестве своего оружия и религию. Современная реакция реставрирует средневековые идеи Августина Блаженного и Фомы Аквинского, проповедует идеи теократии, восстанавливает средневековые идеи о том, что представители эксплуататорских классов — это исполнители «воли божией». Гитлер сам себя провозгласил исполнителем «воли божией» и ею оправдывал свои кровавые злодеяния. Услужливые оруженосцы империализма в рясах и без ряс, пропагандировавшие и пропагандирующие подобные идеи, сами разоблачают себя перед народом.

Австрийский фашистский социолог Отмар Шпанн вслед за Карлейлем изображал вождей революционного пролетариата и всех материалистов и атеистов XVIII века, присоединяя к ним Руссо, Локка и Дарвина, демонами и орудиями дьявола.

Французский католический философ Маритен, последователь Фомы Аквинского, тесно связанный с Ватиканом и в своё время с фашистской организацией «Аксон франсез», также ныне поднят на щит империалистической реакцией США как «великий философ порядка», ибо он яростно воюет с материализмом, наукой, призывая вернуться назад от капитализма к средневековому крепостному строю и теократическому государству во главе с католической церковью. Применяя обычную фашистскую демагогию, этот мракобес, разумеется, вынужден болтать о демократии (без этого не войти в доверие к мас-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 244.

сам!), он готов даже признать (разумеется, на словах) великую роль рабочего класса и крестьянства как «обновителей и вдохновителей» в будущей фазе исторической эволюции; он рассуждает о свободе личности, которая якобы стоит выше общества и государства; но вся эта лживая болтовня разоблачается сразу, когда этот адвокат эксплуататоров начинает доказывать, что частная собственность и богатство эксплуататоров священны и неприкосновенны, что стремление коммунистов установить равенство здесь, на земле, есть-де кощунство, покушение на «естественную и разумную иерархию», то-есть на эксплуататорский строй, якобы установленный самим богом. В своей книге «Христианство и демократия», изданной в Нью-Йорке в 1943 году, Маритен подобно всем воинствующим мракобесам признаёт равенство только на том свете, в «сверхъестественном строе». Этот «христианский демократ» злобно нападает на народ, твердя, что народ-де ведь не бог, он не имеет «безошибочного разума и добродетелей», что дух и воля народа не могут быть мерилom «справедливого или несправедливого»; народ-де не компетентен в высших тайнах божественного откровения — это компетенция церкви, церковных пастырей, «инспирирующей элиты», которые должны вести народ, якобы неспособный «самоуправляться».

Таким образом «христианская демократия» стремится обосновать устранение народа от управления государством, обосновать диктатуру финансового капитала, фашизацию буржуазного государства. Современные проповедники реакционной теологии Фомы Аквинского — не отдельные «кустари-одиночки», они опираются на разветвлённую организацию католической церкви, финансируемую магнатами финансового капитала США, Франции и других капиталистических стран. Один перечень «трудов», посвящённых Фоме Аквинскому, вышедших за 1920—1940 годы, составляет там свыше 300 страниц. Теперь этот поток средневекового мракобесия ещё более усердно финансируется в США. Эту философию проповедуют целые легионы попов в рясах и без ряс во главе с профессорами богословия и философии. Так, американский философ католицизма Гаррингтон в своей книге «Католицизм, капитализм и коммунизм» (1926) развивал бредовую идею, согласно которой в народе якобы проис-

ходит бессознательное движение к средневековью, которому якобы препятствуют лишь так называемые интеллигенты; при этом Гаррингтон особо подчёркивает, что в отличие от социалистов они, католики, не осуждают капитал, а используют его для «морального и духовного благополучия мира», разумеется, под руководством католической церкви. Другой американский философ католицизма, Рейнгард в своей «Реалистической философии» также доказывает необходимость капитала и работодателей для «общего блага» и вред забастовок, особенно всеобщих забастовок.

Историк католицизма Луган дал довольно откровенную оценку роли католицизма в США, констатируя следующий факт:

«При анархии протестантских, еврейских и других сект католицизм ценится как твёрдая опора социального консерватизма, в особенности ценится теми, кто больше других обладает чувством порядка, ибо он им предоставляет мирно пользоваться правами начальников, собственников, финансистов». Эти последние и субсидируют католическую церковь за то, что она учит рабочих «послушанию по отношению к господам. Для последних католицизм прежде всего жандарм. Часто они презирают католицизм как религию своих слуг и рабочих»¹. Комментарии, как говорят, излишни! Впрочем, как мы видели, ещё Ницше откровенно и цинично указал, что христианство годится как узда для рабов, и господствующая раса должна использовать, но не воспринимать этой расслабляющей религии рабов. После того как католическая церковь освящала кровавый фашистский режим Муссолини, его разбой в Абиссинии, кровавый режим Франко — палача испанского народа — и первая заключила договор с Гитлером, освятила его кровавый разбой и истребление народов Европы, империалистическая реакция в США и в других капиталистических странах ещё выше ценит услуги католической церкви как самой разветвлённой и централизованной церковной организации, имеющей свою агентуру во всех частях света. До чего доходит католическая церковь на службе реакции, показывает выступление одного из делегатов евхаристического конгресса в Чикаго в 1926 году —

¹ *Lugan, Le Catholicisme aux Etats Unis, Paris 1930, p. 144.*

графа Энрико Поччи, объявившего кровавого палача итальянского народа Муссолини «вторым Иисусом Христом», как сообщает в своей книге тот же Луган.

Проповедниками религиозного мракобесия в США выступают философы персонализма, которые утверждают, что истинной тайной мирового порядка является «высшая личность» — бог, что вся вселенная есть проявление воли этой «высшей личности». Представители персонализма призывают трудящихся «сделаться рабами» высшей личности, утверждая, что это и есть «совершенная свобода». Философы персонализма Хокинг, Брайтмен, Флюеллинг и К^о мечтают о том, чтобы использовать религиозный импульс жертвенности в целях новой разбойничьей войны американских империалистов за мировое господство.

Философы персонализма выступают против власти народа, третируя её как «демократию количества», «тоталитаризм», «тиранию ранее непривилегированных» и требуя «демократии качества», то-есть олигархии финансового капитала. Под флагом распространения «западной цивилизации» они проповедуют человеконенавистнические идеи поджигателей новой разбойничьей войны.

Подобно гитлеровцам идеологи американского империализма не прочь обмануть массы мнимой, демагогической «критикой» капитализма.

В период жесточайшего экономического кризиса в США вышла книга Джона Дьюи «Индивидуализм, старый и новый» (Нью-Йорк — Лондон 1931). Подделяваясь под настроения пессимизма и отчаяния, вызванные у народных масс кризисом и безработицей, Дьюи делал вид, что он скорбит по поводу того, что американская социальная система обнаруживает громадные противоречия, которые трудно привести «к гармонии»; Дьюи писал, что эта система требует «жестокой и напряжённой философии», ибо в её условиях ценность людей измеряется их способностью конкурировать «в беге на денежное соревнование»; всё это, признаёт он, — неизбежная часть социальной системы США. Однако Дьюи не отвергает этой системы, более того: он полагает, что говорить о её тёмных сторонах — значит «богохульствовать против нашей религии собственности». Несмотря на все свои тёмные стороны, заявляет Дьюи, «американский образ жизни» представляет такие «ни с чем несравнимые возможности процветать

согласно своим данным», что лучшего и придумать нельзя! Всё зло, оказывается, лишь в том, что люди настроены в пользу «материалистической схемы ценностей», что «духовный фактор американского образа жизни» затемнён и оттеснён и на нём не было построено «нового морального и религиозного мирозерцания». Итак, всё зло не в пороках капитализма, а в «материалистической схеме ценностей»! Создание «нового морального и религиозного мирозерцания» — вот что предлагает Дьюи голодным безработным для устранения их бедствий. Адвокатам империализма нужна новая религия для спасения гнивающего капитализма — такова суть этой философии. Она ничем принципиально не отличается от «философии» фашистского бандита А. Розенберга, который в своей книге «Миф XX века» писал, что старая религия умерла, она бессильна и, следовательно, мало пригодна для духовного порабощения масс, поэтому нужно создать «новый миф», «новую религию» — религию «расовой крови и души». Дьюи проповедует эту религию только на свой, американский лад.

В своей книге «Проблемы человека» (1946) Дьюи обосновывает «доктрину Трумэна» и «план Маршалла», космополитические идеи «мирового правительства» и «мирового гражданства», идеи нового крестового похода против СССР и стран народной демократии, указывая, что для осуществления этих планов «насилие, грубое физическое насилие — в конце концов самое надёжное средство».

США стали ныне сборным пунктом и прибежищем для всех обанкротившихся политиков, безработных королей, изгнанных народами с тронов, и фашистских мракобесов, выброшенных свободолюбивыми народами из своих стран. У них есть свои «философы», выражающие их контрреволюционную идеологию. Таков Питирим Сорокин, отразивший в самой заострённой форме распад буржуазной культуры в своей книге «Кризис нашего века» (Нью-Йорк 1949). Питирим Сорокин предсказывает будущее американской империалистической реакции на основе горького опыта российской эмигрантской контрреволюции. Он оплёвывает всё прогрессивное, что было в буржуазной культуре в период восходящей линии развития капитализма и в культуре прошлого вообще, воюя

с материализмом, атеизмом и коммунизмом. Причину кризиса своего века Питирим Сорокин усматривает в том, что его цивилизация, культура является «сенситивной», чувственной, ибо она возникла и развивается на основе материалистического мировоззрения. «Сенситивная культура» неизбежно распадается, заявляет Питирим Сорокин, и на смену ей должна прийти другая культура, основанная на вере в «харизму», в «божественную благодать». «Сенситивная культура» Питирима Сорокина — это лишь новый философский выверт идеализма для борьбы с материализмом.

Он приводит факты распада и загнивания буржуазной культуры, давно указанные и научно объяснённые марксистами, и причину этого распада видит в том, что культура построена на основе материалистического мировоззрения.

Так идеологи империализма стремятся затушевать действительные причины кризиса капитализма и буржуазной культуры, помешать массам ясно понять выход из этого кризиса, спасти капитализм при помощи религии.

Распад «сенситивной культуры» в науке, пишет Сорокин, означает замену Галилеев, Ньютонов, Лейбницев множеством посредственных учёных, занятых изучением пустяков или изобретающих прежде всего средства разрушения. «Потенциальные Галилеи, Ньютоны, Коперники и Дарвины будут всё реже появляться в науке». Это, конечно, особенно радует сердца мракобесов. Все лучшие, гениальные люди, заявляет Сорокин, должны уйти из области науки и техники в область религии. Из учёных они должны превратиться в теологов, стать святыми августинами и формами аквинскими, «основателями новых религий». То же самое происходит и должно происходить в философии, искусстве, литературе, политике и морали. В науке и философии вместо Вико, Локка, Монтескье, Канта и Юма выступают их жалкие эпигоны, распространяющие «учёную пустоту»; в литературе — представители «умственной жевательной резины»; в политике вместо государственных деятелей, заботящихся об интересах граждан, — политики и тираны с манией величия. В этике распространяется грубый гедонизм, лицемерие, культ грубой силы. Всюду рост «умственного и морального атомизма», анархии.

Мракобесы реакции выступают яркими врагами и коммунизма и всякого прогресса вообще. Сторонников идеи прогресса они третируют с нескрываемой ненавистью как «торговцев прогрессом» и предлагают вернуться назад — к «культуре», основанной на реакционнейших идеях мистики и мракобесия. Кризис, конфликты и войны Сорокин изображает как очистительное испытание огнём, которое должно привести людей к «харизме», «божественной благодати», покончить со стремлением коммунистов «создать рай на земле» путём «социализации и коммунизации частной собственности». Так, под маской святоши, проповедующего массам «идею» блаженства нищих духом, возвращение к нагорной проповеди, выступает воинствующий мракобес, защитник денежного мешка, проповедник крестового похода реакции против материализма и коммунизма.

Открыто под флагом религии выступает итальянский философ Кроче, полагающий, что лозунг «сильной личности», выдвигаемый фашистскими политиками, сам по себе недостаточен для спасения власти капитала, его нужно подпереть религией. «Было бы глупо ожидать от отдельной личности того, чего она как отдельная личность не может сделать,— пишет Кроче в своей книге «Политика и мораль»,— ибо это работа провидения, работа, лежащая вне личности». Кроче призывает вернуться назад, к средневековому мракобесию с целью обоснования политики империализма ссылками на волю провидения. Крайне характерно, что наиболее лживые, лицемерные и коварные идеологи империализма, любящие поболтать о свободе личности, свободе мысли и совести, усердно используют религию и церковь, особенно католическую церковь, в качестве орудия реакции. И это не случайно. Католическая церковь создала средневековую инквизицию, разжигала религиозный фанатизм и изуверство, преследовала и преследует всякое проявление свободной мысли. Она сожгла на костре Джордано Бруно и Ванини, гноила в тюрьме Кампанеллу, преследовала Галилея до самой его смерти, запрещала под страхом пыток учение Коперника, запрещает учение Дарвина, не говоря уже о марксизме-ленинизме. Католическая церковь создала инквизицию — прототип фашистского гестапо и орден иезуитов, действующий по принципу «цель оправдывает средства», применяющий любое средство — вероломство,

клятвопреступление, шантаж и убийство — с целью подавления всякого освободительного движения, угрожающего власти эксплуататоров, светских и духовных. Ватикан освящал именем религии кровавые злодеяния фашистских банд Гитлера и Муссолини. Ныне он столь же активно помогает империализму США осуществлять его захватнические, агрессивные цели, душить освободительное движение народов во всех частях света.

Империалисты США, возглавляющие ныне всю международную реакцию, в своей борьбе за мировое господство широко используют Ватикан как важнейший оплот религиозного мракобесия и реакции¹.

Крупный капитал, как указывают даже буржуазные писатели, вторгся и в область религии. У национальной ассоциации промышленников имеется специальный и чрезвычайно активный отдел пропаганды — так называемый Комитет сотрудничества с церквами, целью которого является установление контакта между коммерческой и религиозной деятельностью.

Фашистские организации в США всегда имели своих представителей в церковных и религиозных организациях и сами создавали такие организации. Миссионеры из «Армии спасения», выдающие себя за проповедников «воли божией», прокладывают пути американскому империализму в другие страны, прикрываясь библией и евангелием. Так империалистическая реакция в борьбе против социализма и демократии объединяется со средневековым мракобесием.

* *
*

Особую роль в идеологическом походе против коммунизма выполняет философия так называемого экзистенциализма. Сартр и другие подобные ему эстетствующие философы и философствующие эстеты проповедуют так называемую «философию существования», идеологию зоологического буржуазного индивидуализма, аморализма, порнографии и ренегатства. Господа сартры требуют от марксистов, чтобы они отказались от материалистического

¹ См. *М. Шейнман*, Ватикан между двумя войнами, гл. VII и VIII; *Д. Заславский*, Японский тенно и римский папа, «Новое время» № 27, 1948 г., стр. 18—19.

«мифа» и опирались на субъективно-идеалистическую теорию свободной воли, стали на позиции «моментального солипсизма». Согласно этой теории, человек есть то, чем он желает быть, он внутренне свободен, хотя бы внешне был целиком порабощён условиями существования. Человек всегда сам виноват в избранном им пути, он всегда ответственен, ибо свободен, и свобода в нём «предшествует» даже его «сущности».

Что значит это положение, как не оправдание наёмного рабства для рабочих? Согласно софизмам сартров, безработный в условиях капитализма сам виноват в том, что он «избрал» путь безработицы и нищеты.

Философия сартров, провозглашающая всеобщую ответственность трудящихся за их нищету и бедствия, так же стара, как и сами отношения эксплуатации. Согласно этой «философии», виновниками бедствий трудящихся в условиях капитализма, виновниками преступных войн являются одинаково все люди, а не какие-то там эксплуататоры или поджигатели грабительских, разбойничьих войн — морганы, дюпоны, круппы и К°.

«Человек, приговорённый к свободе, несёт на своих плечах тяжесть вселенной», — блудливо пишет Сартр. А с другой стороны, он же торжественно декларирует: «Никогда мы не были более свободными, чем при немецкой оккупации» («Республика молчания»). Кто это «мы»? И чья это свобода? Это свобода ренегатов, палачей и предателей творить свои гнусные преступления! Сартры не удовлетворяются простым оправданием ренегатства, они стремятся поднять его до ступени «философского обоснования». Человек, заявляет Сартр, может отвечать за самого себя только сегодня, только в данный момент. Он должен быть готовым «к внезапным превращениям самого себя». Такова философия ренегатов и ренегатства, рекламирующая себя как «моментальный солипсизм». Человечеконенавистническое существо этой, с позволения сказать, «идеологии» обнажается резче всего в проповеди зоологического буржуазного индивидуализма и идей бессмысленности человеческого существования. «Я люблю людей, которые не любят людей», — провозглашают хвастливо сартры, которым не дают покоя лавры Ницше. Герои сартров не в состоянии жить вместе с другими, ибо другие — это «ад» для них, готовый «поглотить» их, точно так же,

как и они — других. Но особенно гнусную роль выполняют господа сартры, пытаясь приписать свою звериную, чело-веконенавистническую идеологию революционным массам трудящихся, героям борьбы против фашизма и таким путём развенчать подлинных героев великой исторической борьбы за освобождение человечества, отвлечь трудящихся от революционной борьбы против капиталистического рабства.

Характеризуя поход реакции против марксизма, А. А. Жданов говорил: «Все силы мракобесия и реакции поставлены ныне на службу борьбы против марксизма. Вновь вытащены на свет и приняты на вооружение буржуазной философии, служанки атомно-долларовой демократии, истрёпанные доспехи мракобесия и поповщины: Ватикан и расистская теория; оголтелый национализм и обветшалая идеалистическая философия; продажная жёлтая пресса и растленное буржуазное искусство. Но сил, видимо, нехватает. Под знамя «идеологической» борьбы против марксизма рекрутируются ныне и более глубокие резервы. Привлечены гангстеры, сутенёры, шпионы, уголовные преступники»¹.

Растленная буржуазная «культура» поднимает на щит всю грязь и мразь старого, эксплуататорского общества, чтобы спасти от гибели насквозь прогнивший, умирающий капитализм, который обречён на гибель и погибнет под тяжестью своих кровавых преступлений и злодеяний против человечества.

На смену ему неудержимо идёт новый, светлый мир коммунизма, великая эпоха возрождения и обновления человека и человечества, очищения его от всей грязи старого строя, угнетения и эксплуатации человека человеком. Этот мир победил в СССР и строится в странах народной демократии. На путь социализма стало уже более третьей части населения земли; за новый, светлый мир социализма, против империалистического грабежа и разбоя, против поджигателей новой войны борется впервые возникший организованный фронт сторонников мира, охватывающий сотни миллионов борцов во всех частях света. За новый мир, против империализма борются угнетённые народы

¹ А. А. Жданов, Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 24 июня 1947 г., Госполитиздат, 1952, стр. 41—42.

зависимых стран и колоний. Во главе этой борьбы идёт великая страна социализма, руководимая большевистской партией и товарищем Сталиным. В первых рядах международной армии борцов идут героический рабочий класс и коммунистические партии всех стран. Оправдались полностью гениальные прогнозы Ленина и Сталина о том, что век капитализма подходит к концу, наступает эра коммунизма.

* *
*

Правые социалисты во всех странах пропагандируют те же реакционные, буржуазные теории об «избранных» личностях, третируют массу трудящихся и отрицают их творческую роль в истории, смыкаясь в этом вопросе с реакционными, фашистскими теориями и прикрываясь лишь фразами о социализме и демократии.

Так, один из лидеров английской лейбористской партии, Р. Макдональд писал в 1919 году в своей книге «Парламент и революция», что «демократия включает в себя как пассивность толпы с ее неустановившимися мнениями, с неотчетливо осознанными целями, толпы, не имеющей определенного направления политики, так и деятельность отдельных групп, знающих, чего они добиваются, и уверенных в том, что они знают, как этого достигнуть».

Пассивность масс этот лакей империализма рассматривал как свойство демократии вообще, природное свойство массы, а не как черту и особенность буржуазной демократии, опасющейся политической активности и сознательности масс и устраняющей её тысячами способов от участия в политической жизни. «Социалистические» прислужники империализма, активно участвуя в затемнении политического сознания масс, своими софизмами затуманивают тот факт, что именно капитализм и буржуазная демократия подавляют активность трудящихся, стараются удерживать их в состоянии политической пассивности. Периоды же революции, когда массы пробуждаются к сознательной политической жизни, эти лакеи империализма рассматривают как наступление царства «слепых страстей».

«Психология массы во времена, подобные нашему,— писал Р. Макдональд, — представляет еще элементарную психологию первобытного века». По поводу этого положения Макдональда Ленин писал: «Мещанин сваливает вообще на массу то, что создано капитализмом»¹.

Капитализм держит народ в нищете, в звериных условиях существования, а апологеты капитализма, в том числе и так называемые «социалисты» и «демократы», презрительно третируют эти массы. Уничтожение подобных порядков они рассматривают как «насилие», «анархию», господство «слепых страстей».

Подобно Макдональду теоретик лейбористов Гарольд Ласки в своей брошюре «Размышления о революции нашего времени» (Лондон 1943) писал: «Основная масса нашего населения не затронута сколько-нибудь глубоко нашим культурным наследием», она «проходит по жизни, большею частью не сознавая тех сил, которые создают её судьбу». Масса-де не может выразить чётко свои потребности.

Другое дело бизнесмены и их образованные холуи! «У бизнесмена,— пишет Ласки,— была целая эпоха для применения своих способностей в общественных целях». И даже сейчас, внушает он, бизнесмен всё ещё заботится об этих «целях».

Как и Макдональд, Ласки сваливает пороки капитализма на массы. Под видом критики правительства консерваторов Ласки на деле оправдывает и прикрашивает мюнхенцев, изображая их только наивно глупыми, недалёковидными политиками, которые якобы заботились о сохранении мира и имели «глубокое чувство ответственности за политику». Он стремится скрыть от трудящихся тот факт, что все эти «ответственные за политику» мюнхенцы поощряли фашистскую агрессию против СССР и других миролюбивых стран.

Выступая лакеем англо-американского империализма, Ласки ещё во время войны с гитлеровской агрессией начал поход против суверенитета и независимости наций, подпевая гитлеровским пропагандистам «нового порядка» и подготавливая почву для пропаганды черчиллевских планов «Соединённых Штатов Европы» и всего мира под

¹ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 257.

эгидой англо-американских империалистов. «Мир, свободный от яда суверенного государства, был бы при любой основе лучше нашего», — заявлял он. «Теоретик» лейборизма выступает в роли более усердного защитника капитализма, чем сами капиталисты. Когда жизнь поставила под сомнение основы капитализма, когда в результате русской революции потеряно прежнее равновесие, царит неуверенность, страх и недовольство, когда зависимые народы Британской империи «всё меньше склонны соглашаться на эту зависимость», а рабочие не согласны больше слушать поповскую ложь о вознаграждении в потустороннем мире, надо, поучает Ласки английскую буржуазию, дать реформу сверху, чтобы массы не устроили революции снизу.

Верный лакей обижается только за то, что господа капиталисты иногда «унижают тех людей, которые ей служат». Он призывает буржуазию быть более «умной». Иначе, предупреждает своего хозяина лейбористский лакей, его постигнет печальная судьба французской аристократии в период революции 1789 года, судьба Карла I и Николая II. Придя к власти, лейбористы показали, что они действительно усердно служат империализму и не только английскому, но и американскому в ущерб прямым национальным интересам Англии. Рабочие Англии всё больше убеждаются в том, что лейбористский «социализм» не в состоянии избавить их от безработицы и нищеты, что он на руку только капиталистам, увеличивающим свои прибыли и подготовляющим войну против СССР и стран народной демократии. Верный путь к социализму им указывает программа Британской коммунистической партии.

Одним из наиболее гнусных лакеев американского империализма во Франции был лидер правых социалистов Леон Блюм. Рьяный адепт мильеранизма в 1900 году, ярый враг Великой Октябрьской социалистической революции, вдохновитель планов интервенции против СССР в 1939 — 1940 годах, проводник политики «невмешательства» в отношении итало-германской интервенции в Испании, пособник американского империализма и французской реакции, группирующейся вокруг генерала де Голля, сделавший всё для укрепления этой реакции и изгнания французских коммунистов из правительства в 1947 году, —

таков далеко не полный послужной список этого ренегата, врага социализма, недавнего лидера французских правых социалистов. Он также яростно выступал против трудящихся масс, пропагандировал фашистские теории о «стадном инстинкте масс», об их стремлении к насилию и т. д. Этот холоп англо-американского империализма сеял неверие в творческие силы масс и клеветал на них, заявляя, что французские рабочие, потомки героических парижских коммунаров, якобы неспособны управлять государством! Злейший враг демократии, он болтал о «социальной демократии», требуя отвергнуть демократический принцип политического равенства, поскольку он не признаёт «естественного неравенства». По заказу империалистов США Блюм возглавлял поход против суверенитета народа, против принципа равноценности и равноправия всех граждан. В своих книжках «О равенстве по Платону», «В масштабе человечества» Л. Блюм третировал власть народа как «режим некомпетентности», потому что она уравнивает голос простого рабочего (или «тряпичника», как презрительно говорит Л. Блюм) с голосом гениального учёного и мыслителя. Эта типично фашистская, гитлеровская идеология и демагогия под маской «социальной демократии» противопоставляются правыми социалистами подлинной демократии.

Как уже отмечалось выше, разносчики фашистской, империалистической идеологии требуют заменить демократию масс, большинства, или, как они называют, «демократию количества» — «демократией меньшинства», или «демократией качества». Того же требовал и Л. Блюм, именуя «демократию» эксплуататоров «социальной демократией». На деле в этой «социальной демократии» нет ни грана социализма или демократии, а одна лишь фашистская демагогия, прикрытая фразами о гуманности, морали и религии.

В «социальной демократии» Блюма капиталисты сохраняют свою власть, капиталы и прибыли, а рабочие — свою нищету и положение наёмных рабов капитала. Это Л. Блюм цинично называл «социальным равенством». Он болтал о просвещённом и гуманитарном социализме, к которому люди должны притти не путём экспроприации эксплуататоров, а путём морального усовершенствования в духе «позитивной» политики, морали и религии О. Конта.

Блюм призвал отбросить марксистский социализм, теорию классовой борьбы и самый термин «классовая борьба», перестать «приписывать» рабочему классу историческую миссию и готовить его к ней.

Этот гнусный пособник американского империализма, прикидывавшийся елейным попиком, проповедующим «социализм» как «мораль или почти религию», «во имя любви к человечеству» пылал бешеной ненавистью к трудящимся массам Франции, к СССР и странам народной демократии.

Известно, какую самоотверженную, героическую борьбу вели народы СССР и трудящиеся Франции во главе с коммунистами против немецко-фашистских захватчиков во время второй мировой войны, сколько жертв они понесли во время этой борьбы. Но гнусные душонки типа Леона Блюма, называющие себя «социалистами», по заказу своих хозяев нагло клеветают на рабочий класс Франции, заявляя, что в нём-де отсутствуют те «морально-интеллектуальные черты, которые могут привести народ к победе», что в нём отсутствуют «великодушие, благородство, величие, бескорыстие, способность жертвовать для общего блага». При помощи этой клеветы на трудящихся Л. Блюм в своей книжонке «В масштабе человечества» пытался прикрыть ренегатство и предательскую политику раскола рабочего класса, проводимую правыми социалистами, политику, которая облегчила успех гитлеровской агрессии в Европе и привела Францию к катастрофе в 1940 году. Лидеры правых социалистов — гнусные клеветники «в масштабе человечества», побившие все рекорды цинизма и ренегатства. Клеветнические выпады «социалиста» Блюма против рабочего класса ровно ничем не отличаются от подобных же выпадов Муссолини, Гитлера, Геббельса и прочих фашистских мракобесов. Недаром свой идеал «высокого стиля морали» он нашёл у Ницше — этого духовного отца и предшественника фашизма Муссолини и Гитлера. Ницше утверждал, что условия жизни — не истина, а ложь, и поэтому он учил лгать до конца, без оглядки. Л. Блюм следовал этой циничной, растленной идеологии эксплуататоров. Таково «условие» его жизни. Недаром Л. Блюм восхвалял «высокий стиль морали» Ницше, заканчивая свою книгу «В масштабе человечества» афоризмом Ницше — «любить не ближних,

а дальних», то-есть не трудящихся Франции, а своих океанских хозяев; это и означал афоризм Ницше, призывавшего любить не свой народ, а «высшую расу» эксплуататоров и разбойников самых отдалённых эпох и стран.

Откровенным апологетом империализма выступал также один из ветеранов ревизионизма, лидер австрийской социал-демократии Карл Реннер. У него свой «конёк». В своей брошюре «Новый мир и социализм» (1946) он утверждает, что каждая страна имеет право ревизовать марксизм «по-своему» и сочинять свой «марксизм» и свой «социализм». Но тут же Реннер убеждает рабочих, что теория социализма теперь уже не имеет значения и нужно покончить со спорами об учениях и направлениях и предоставить право «социалистам» (т. е. оппортунистам и ренегатам) каждой страны действовать «соответственно месту, времени и обстоятельствам», не связывая себя никакими принципами. Нам нужна «школа активизма, школа актуальных действий, которая будет руководствоваться практикой, а не различными теориями». «Становитесь эмпиристами и активистами»,— так поучал он предателей дела социализма. Становитесь активистами «плана Маршалла» и «доктрины Трумэна», и долой всякие принципы и теории социализма — таков смысл «философии» Реннера. Его разглагольствования об «активизме» взяты прямо из писаний фашистских политиков и идеологов. Они вполне соответствуют и «философии» американского бизнеса.

Реннер утверждает, что народными ценностями сегодня «фактически распоряжаются» уже не капиталисты, не магнаты финансового капитала (как утверждают коммунисты), а простые наёмные служащие. «Форма окладов победила капиталистическую форму»,— заявлял Реннер. Чтобы совершить это сногшибательное «открытие», Реннер зачислил в один «новый класс» банковского директора, представителя финансового капитала, и простого бухгалтера.

Буржуазное государство, по теории Реннера,— это уже не диктатура буржуазии, а власть наёмных служащих. Итак, магнаты финансового капитала, лишённые всех своих «капиталистических функций», оказываются целиком «зависящими» от своих платных наёмных служащих, бухгалтеров и кассиров. «Историческая миссия капитала

закончена», — провозглашает Реннер. Производством управляют и командуют теперь «гениальные предприниматели без всяких средств». Правда, эти гении без средств должны «найти себе капиталиста», но поскольку они его уже «нашли», то всё, в том числе капиталы и капиталисты, в их руках. «Открытие нового, открытие новых средств, сил и новых методов, является делом голодающих изобретателей», — заявлял Реннер, обходя вопрос о том, кому вынуждены служить при капитализме эти «голодающие изобретатели» и для каких целей и почему они вынуждены голодать? При помощи подобных жульнических фокусов и вывертов Реннер стремится внушить рабочим, что все изобретения и изобретатели служат непосредственно обществу, народу, а не капиталистам, которые якобы «исчезли» даже из «сознания» большинства людей.

Реннер уверяет рабочих, что социализм в капиталистических странах — Англии, Франции, Австрии — уже вступил «в фазу своего осуществления», поскольку объединённые «люди физического и умственного труда» стали господами над производством. Рабочие перестали быть придатками к машине, стали господами над машиной и техникой. «Устарело», дескать, то, что писал Маркс об этом в «Капитале». Рабочие мирно «врастают» в буржуазное государство! Поэтому надо отбросить русскую тактику уничтожения буржуазного государства. Стремление рабочих «сломать угнетательский, полицейско-чиновнический государственный аппарат по методу рабочих СССР и стран народной демократии Реннер считал «безумием». Слом буржуазного государства и создание социалистического государства рабочим классом СССР он блудливо называет «тотальным узурпированием государства в России». Почему «тотальным»? Да потому, что рабочий класс и трудящиеся стали «единственным властителем в России». А Реннер и К^о — за то, чтобы единственным властителем осталась буржуазия, — вот это у них называется «чистой демократией». Как апологет империализма Реннер пережёвывает теорию «организованного капитализма» и «чистой демократии», расхваливает экономическую и политическую «социализацию», «социализацию заработной платы» и прочие социальные блага, которые якобы уже осуществляются в капиталистических странах и превра-

щают буржуазное общество в социализм мирно, путём реформ.

Всё это, конечно, ложь от начала до конца. Жизнь беспощадно на каждом шагу разоблачает эти теории и подтверждает истинность марксизма-ленинизма. Маркс более 100 лет тому назад говорил, обращаясь к рабочим, что им придётся пережить 15—20—50 лет гражданских войн и революций, прежде чем они станут хозяевами своей судьбы. Разве это положение устарело или не оправдывается всем ходом истории? Почти сто лет тому назад Маркс говорил, обращаясь к рабочим: «Машина, обладающая чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приводит к голоду и истощению. Новоизобретенные источники богатства благодаря каким-то роковым чарам становятся источниками лишений... Даже чистый свет науки не может, повидимому, сиять иначе, как только на темном фоне невежества»¹. Капитализм сегодня сделал эту истину марксизма ещё более очевидной, наглядной для масс.

Теория и тактика диктатуры пролетариата привели рабочий класс СССР к победе социализма, а тактика реформистов — к кровавой фашистской диктатуре. Таковы непреложные факты истории, разоблачающие Реннера и К°.

Оправдывая предательскую роль реакционной социал-демократии в деле расчистки фашизму пути к власти, прикрывая разных предателей-квислингов, Реннер твердит, что они «были вынуждены перейти в ряды фашистов и передать им руководство». Он нагло клеветает на рабочий класс и крестьянство, утверждая, что «тенденция фашизма имеется во всех классах». Этот «социалист» договаривается до того, что обвиняет коммунистов в появлении фашизма, ибо всё зло, мол, в коммунистическом лозунге классовой борьбы, который «разозлил» буржуазию, её наёмников и лакеев. Таким образом, Реннер и К° проповедуют рабочим отказ от классовой борьбы против фашизма и империалистической реакции. Под флагом «социализма» и «интернационализма», как и другие лидеры правых социалистов, он пропагандировал «доктрину

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 5.

Трумэна» и «план Маршалла», цель которых — закабаление и подчинение других стран американскому империализму.

СССР — страна социализма — одним фактом своего существования и своими успехами в строительстве коммунизма ежедневно и ежечасно разоблачает подлую измену этих ренегатов и предателей дела социализма. Отсюда понятна их ненависть к СССР, ненависть к советскому, русскому народу, который сумел свергнуть капиталистов и их лакеев и создать своё, социалистическое государство.

Во время второй мировой войны вышла книга эмигрировавшего в США германского социал-демократа Ледерера под характерным названием — «Государство масс — угроза классовому обществу». Этот лакей империализма делает вид, что он критикует «тоталитарное», то-есть фашистское, государство, но это лишь одна видимость: всё гнусное фашистское содержание этой книжонки направлено против Советского государства. С этой целью Ледерер применяет давно истасканный жульнический приём «критиков» Советского государства, обвиняя его в «тоталитаризме» и, с другой стороны, изображая фашистское государство «государством масс»! При помощи этого жульнического трюка Ледерер прикрашивает фашизм и клеветает на массы трудящихся.

Проповедуя чисто фашистские теории, Ледерер твердит, что массы без эксплуататорских классов—это «аморфные группы», или «толпа», которая может быть объединена только слепыми страстями, а не «разумом» и способна действовать только тогда, когда ею руководит какой-нибудь диктатор. Таков логический вывод из теорий макдональдов, ласки, блюмов, реннеров и К°. Социализм в СССР ликвидировал эксплуататорские классы, не оставил места для «организованных групп» эксплуататоров, создал и укрепил всестороннюю, всеобъемлющую организацию трудящихся масс в лице подлинно народного государства. СССР — это действительно государство трудящихся масс. Ледерер горько оплакивает уничтожение эксплуататорских классов в России и вопит о том, что это есть «разрушение экономических ценностей» и «организованных социальных групп», руководствующихся «разумом». «Государство масс», вопит этот фашиствующий «демократ», угрожает «классовому обществу».

«Теория» Ледерера не нова, она представляет лишь слегка перелицованную фашистскую теорию. По этой «теории», кризис культуры в условиях либеральной демократии вызывается тем фактом, что социальные процессы, которые развивались раньше при содействии меньшинства — «избранных», создававших культуру, теперь совершаются под влиянием широких масс, которые создают «помехи» в развитии группы «избранных». Всё зло в том, заявляют они, что демократия меньшинства сменяется демократией масс. Демократия масс приводит к «вульгаризации» и «кризису культуры», к «перепроизводству интеллигенции», «преобладанию посредственности» и т. п. Нужно поэтому вернуться к демократии меньшинства, то есть урезать и без того урезанную буржуазную демократию. Фашистские мракобесы на основании этих теорий требовали закрыть университеты для трудящихся, запретить науку под замок, вернуться к средневековью и т. д. и т. п.

Теории «аристократической личности», развиваемые реакционными буржуазными идеологами и политиками под маской социализма и демократии, смыкаются с идеологией фашизма, повторяют те же идеи. И это не случайно, ибо всех их объединяет страх перед трудящимися массами и ненависть к ним. Поэтому не случайно то, что правые социалисты и их лидеры выступают ныне в авангарде империалистической реакции. Лидер правых социал-демократов в Германии, прожжённый агент империалистических разведок Курт Шумахер обвиняет «западные державы» в том, что они не сумели обуздать коммунистов, рост влияния которых угрожает не только капиталистам, но и их лакеям. От реформизма правые социалисты пришли к идеологии и политике империалистической реакции, к фашизму, всё более превращаясь в агентуру империалистических разведок, борющихся против коммунизма методами полицейских дубинок, шпионажа и провокации.

Ленин ещё во время первой мировой войны разоблачил измену лидеров II Интернационала делу социализма, их переход на сторону империализма, показал классовые корни и сущность их реакционных теорий. Ленин указывал, что гигантские размеры капитала, сконцентрированного в руках горстки монополистов, дают им возможность подчинять себе не только мелких хозяйчиков и предпри-

нимателей, но и подкупать верхушку рабочего класса, создавая так называемую рабочую аристократию, отдельных представителей рабочих организаций — деятелей рабочих партий, профсоюзов, кооперации, парламентских фракций, и «на этой почве, — указывал Ленин, — *езде во II Интернационале обрисовался тип вождей-предателей, оппортунистов, социал-шовинистов, отстаивающих интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии*»¹. Так возникло расхождение «вождей» и масс, явившееся выражением измены оппортунистических партий II Интернационала и их лидеров интересам рабочего класса и трудящихся вообще. Раньше всего такой слой рабочей аристократии создан в Англии вследствие её промышленной монополии и эксплуатации огромных колониальных владений. «Вожди этой рабочей аристократии, — писал Ленин, — переходили постоянно на сторону буржуазии, были — прямо или косвенно — на содержании у нее. Маркс завоевал себе почетную ненависть этой сволочи за то, что открыто клеймил их предателями»².

Выделяясь из верхнего слоя наиболее высоко оплачиваемых и развращённых капитализмом рабочих, эти оппортунистические, «социал-предательские вожди», как называл их Ленин, выполняют роль агентуры буржуазии внутри рабочего движения. Источник влияния и выдвижения этих вождей-предателей, указывал Ленин, лежит прежде всего в их союзе с буржуазией, с буржуазными правительствами. За предателями, как бы лично ничтожны они ни были, стоит буржуазия, буржуазное правительство и генеральные штабы, полиция, буржуазная печать, разносящая их клевету на сознательных рабочих, а также цензура, тюрьмы, расстрелы — для удушения противников этих предателей³.

Ленин называл в 1914 году социал-шовинистов социал-империалистами, негодяями, предателями, лакеями и холопами империализма. Такова их действительная роль. Такова роль Гомперца и Грина в США, Гендерсона, Макдональда и других вождей лейбористов в Англии, Самба, А. Тома, Жуо и К° во Франции, Вандервельде в Бельгии,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 25. Подчёркнуто мной. — М. К.

² Там же.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 220.

О. Бауэра и Реннера в Австрии, Шейдемана, Носке, Зюдекума, Кунова, Каутского и каутскианцев в Германии, меньшевиков в России.

Победа пролетариата, учат Ленин и Сталин, невозможна без разоблачения и изгнания этих оппортунистических, социал-предательских вождей из рабочих организаций.

В мае 1919 года в дополнении к проекту обращения к германским рабочим Ленин писал, что, пока немецкие рабочие терпят у власти таких предателей социализма, негодяев и лакеев буржуазии, как шейдеманы, «до тех пор о спасении немецкого народа не может быть и речи. До тех пор немецкий народ остается на деле — при всех «социалистических» фразах... рабом буржуазии и *соучастником* ее преступлений,— точно так же, как предателями социализма, негодьями и соучастниками зверства и преступлений буржуазии французской, английской, американской остаются «социалисты» Антанты, пребывающие в «бернском», желтом Интернационале, отвечающие на зверства Антанты лицемерными благопожеланиями, пустейшими добрыми фразами или комплиментами Вильсону и т. п.»¹ В тысячу раз более мерзкими негодьями являются современные правые социалисты, лакеи англо-американского империализма, воспевающие палачей испанского, греческого, корейского и других народов и выступающие в первых рядах поджигателей новой мировой войны.

Анализируя причины поражения общей забастовки углекопов в Англии весной 1926 года, И. В. Сталин показал, что главной причиной было то, что руководители, сидевшие в штабе забастовки в Генсовете профсоюзов и рабочей партии, «оказались либо прямыми предателями углекопов и вообще рабочего класса Англии (Томас, Гендерсон, Макдональд и К°), либо бесхарактерными попутчиками этих предателей, боявшихся борьбы и ещё больше победы рабочего класса (Персель, Хикс и проч.)»².

«Могут спросить: — указывал далее Сталин, — как могло случиться, что могучий пролетариат Англии, ведший борьбу с беспримерным героизмом, оказался при вождях

¹ См. «Большевик» № 1, 1949 г., стр. 54.

² И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 160—161.

либо продажных, либо трусливых, либо просто бесхарактерных. Это вопрос большой важности»¹.

Товарищ Сталин показывает, что это явление не случайное, не эпизодическое, что такие вожди появились не сразу. «Они вырастали из рабочего движения, они прошли известную школу воспитания рабочих лидеров в Англии, школу того периода, когда английский капитал, загребая сверхприбыли, мог обласкать и использовать рабочих лидеров для компромиссов с английским рабочим классом, причём, сближаясь с буржуазией по быту своему и положению, эти лидеры рабочего класса тем самым отрывались от рабочих масс, поворачивались к ним спиной, переставали их понимать. Это — такие лидеры рабочего класса, которых ослепил блеск капитализма, которых подавило могущество капитала и которые мечтают о том, чтобы «выйти в люди» и сомкнуться «с людьми с достатком»... Энгельс был прав, именуя таких лидеров обуржуазившимися вождями рабочего класса»².

Английская буржуазия, как и буржуазия других империалистических стран, действовала и действует путём подкупа верхнего слоя рабочих, так называемой рабочей аристократии. Но по мере того как обостряются антагонизмы буржуазного общества, развёртывается всеобщий кризис капитализма, по мере того как та или иная империалистическая держава теряет своё монопольное положение на рынке, свои привилегии в колониях, рабочая аристократия и обуржуазившиеся вожди, предатели интересов рабочего класса, всё более теряют своё влияние на трудящиеся массы, разумеется, при том условии, что коммунисты систематически разоблачают их как предателей. Разоблачая лидеров английских лейбористов, И. В. Сталин ещё в 1926 году писал: «Несомненно, что они со временем вынуждены будут уступить место новым лидерам, соответствующим боевому духу и героизму английского пролетариата»³. Без этого рабочий класс не может победить.

«Нельзя идти войной на капиталистов, имея таких вождей, как Томасы и Макдональды. Нельзя надеяться на победу, имея в тылу таких предателей, как Гендерсон и Клайнс. Рабочий класс Англии должен научиться заме-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 161.

² Там же.

³ Там же.

нять таких лидеров лучшими, ибо одно из двух: либо рабочий класс Англии научится снимать с постов Томасов и Макдональдов, либо ему не видать своей победы, как не видать своих ушей»¹.

Опыт последних двух десятилетий, протекших с тех пор, полностью подтвердил эти указания Сталина.

Разоблачение социал-предателей, снятие их с руководящих постов, замена их надёжными революционными лидерами, до конца преданными делу рабочего класса,— всё это является одним из важнейших необходимых условий победы пролетариата. Но это нельзя осуществить в короткий срок. Это не произойдёт «само собой». Обобщая опыт партии большевиков, И. В. Сталин учит братские коммунистические партии, что для этого «необходимо время и неустанная, энергичная работа по разоблачению реакционных вождей, по политическому воспитанию остальных масс рабочего класса, по выдвижению новых кадров рабочего класса на передовые посты... Разоблачение реакционных вождей и политическое просвещение масс должны произвести вы сами, коммунисты, и другие левые политические деятели путём неустанной работы в массах по их политическому просвещению. Только таким образом можно будет ускорить дело революционизирования широких рабочих масс»².

Партия Ленина — Сталина привела рабочий класс нашей страны к победе, ибо она с момента своего возникновения вела непримиримую борьбу с оппортунизмом и систематически очищала партию от оппортунистических элементов.

Разоблачение и изгнание правых социалистов из рабочего движения являются необходимым условием победы рабочего класса над буржуазией. Нынешние правые «социалисты» (социалисты на словах, предатели социализма на деле) ради сохранения власти капитала идут на любое предательство и преступление; они готовы служить и служат какому угодно чужеземному империализму, открыто предавая не только интересы рабочего класса, но и интересы всей нации. В угоду империалистам США они попирают суверенитет народов своих и чужих стран; и вся

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 167—168.

² Там же, стр. 201.

эта предательская деятельность проводится под флагом «социализма»!

Господа эттли, ги молле, шерфы, шумахеры, сарагаты и прочие лидеры нынешних правых социалистов находятся в непримиримой вражде с трудящимися массами, которые всё более убеждаются в гибельности их предательской политики. Отсюда страх, ненависть и клевета этих «вождей» на трудящиеся массы. Так поступают все предатели; Каутский ещё в 1914 году, прикрывая измену вождей германской социал-демократии социализму, пытался свалить вину на массы рабочих, утверждая, что массы были якобы за империалистическую войну! Ленин беспощадно разоблачил эту ложь и софизмы Каутского¹.

Барское презрение к массам, ненависть и страх перед ними пронизывают всю идеологию и политику эксплуататорских классов и их лакеев, всю идеологию фашизма и реформизма. Но именно эта контрреволюционная «идеология» и политика обрекают их на полное банкротство.

Ленин ещё в 1906 году указывал, что лакеи буржуазии воспевают периоды реакции в истории (когда массы забиты нуждой и нищетой, придавлены террором или не пробудились ещё от «политической спячки») «как царство мысли и разума». Периоды же революции, когда массы начинают сами сознательно творить историю, буржуазия и её учёные лакеи изображают как «анархию», периоды «смутного времени» и «безумия». В действительности же, как показывают Ленин и Сталин, именно в эпохи революций растёт сознательность, организованность и творческая активность масс, именно тогда пробуждается живой разум масс (а не только отдельных личностей!) и становится «действенной силой», ломающей старые отжившие порядки и создающей новые порядки².

Развивая марксистскую науку об обществе, И. В. Сталин указывает, что именно в периоды революций особенно ярко выступает громадная роль сознательной деятельности передового класса, творящего новые порядки³.

¹ См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 214, 229, 405.

² См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 10, изд. 4, стр. 212—216, 224, 226—228 и др.

³ См. *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 561.

Политики и идеологи империализма и их социал-демократические приспешники полагают, что ход истории определяют магнаты финансового капитала, распоряжающиеся судьбами народов и государств. Они верят во всемогущество этих магнатов, которые ворочают миллиардами, ставят и свергают правительства в любой буржуазной стране, думают повернуть назад ход истории, «закрыть» СССР и страны народной демократии, снова надеть ярмо империализма на пятисотмиллионный народ Китая, удерживать в колониальном рабстве народы Азии и Африки, поработить народы Западной Европы и т. д., и всё это при помощи долларов и атомных бомб, при помощи насилия.

Политики американского империализма открыто говорят, что США должны взять на себя «бремя ответственности» за дальнейшее руководство миром. Об этом заявил президент США Трумэн. Другой трубадур американского империализма, Генри Люс, также говорит: «Мы должны дать миру почувствовать всю силу нашего влияния... в тех целях, которые мы считаем нужными, и с помощью тех средств, которые мы сочтём пригодными для этого». Американские империалисты, давно вынашивавшие планы завоевания мирового господства, ещё во время второй мировой войны, не скрывая, говорили об этом. Так, советник председателя правления «Дженерал Моторс Корпорейшен» Дауни ещё во время второй мировой войны заявил: «Нынешняя война есть не что иное, как борьба за мировое господство... Англы-саксы должны править миром».

Наиболее бешеные и воинственные из поджигателей войны против СССР и стран народной демократии, вроде Джона Фостера Даллеса — советника республиканской партии США по вопросам внешней политики, члена палаты представителей Дорна, бывшего председателя комиссии конгресса по атомной энергии — Мак Магона и т. д., открыто призывают начать атомную войну против СССР, разрушать его города и промышленные центры.

Министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский разоблачил этих поджигателей войны в своих выступлениях на сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1947 году¹.

¹ См. «Правда», 19, 20 сентября и 24, 25, 28 октября 1947 г.

Империалисты США ожидают того момента, когда, как пишет американский социолог Льюис Мэмфорд, новая клика неогитлеровцев «решит, что настал момент для установления господства над миром одной нации, даже при том условии, что полмира и половина самой нации будут при этом уничтожены»¹. Они мечтают о полицейском государстве, превращённом в «государство-тюрьму», об истреблении большей части человечества и о превращении людей в идиотов, в пещерных людей каменного века, спасающихся под землёй от атомных бомб, ожидающих со страхом, что против них будет изобретено ещё более смертоносное оружие.

В полном согласии со своими американскими собратьями английский мракобес Бертран Рассел требует создания мирового фашистского «сверхгосударства», в котором трудящиеся массы были бы на положении покорных рабов, бессловесных скотов или роботов, не играющих никакой роли в политике. В своей статье в журнале «Юнайтед нейшнс уорлд» (август 1948 года) он призывает буржуазию ещё больше ограничить свободу «человеческих существ», принять меры к резкому уменьшению населения путём увеличения смертности, сокращения рождаемости не только в «западных странах», но и везде. Это не только мечты и теоретические рассуждения — это практика и политика фашистских людоедов, процветающие под покровительством англо-саксонской «демократии» и «цивилизации». Гитлеровские изобретатели «душегубок», печей Майданека и Освенцима, японско-фашистские изобретатели бактериологического оружия, применяемого против мирного населения, ярые поклонники атомной бомбы и атомной войны — все они нашли нового хозяина и покровителя в лице правящих империалистических кругов США и Англии. Один из поджигателей новой войны — английский фельдмаршал Монтгомери заявил, будучи в Голландии, что новая война будет для них «настоящим праздником», что они надеются убить «множество людей». Никто не сомневается в том, что, если бы эти кровожадные поджигатели новой войны получили возможность, они осуществили бы полностью свои каннибальские планы. Но, готовясь к новой мировой войне, как к празд-

¹ «Новое время» № 41, 1948 г., стр. 30.

нику или к свадьбе, они безусловно окажутся на похоронах буржуазного строя, ибо они забыли уроки первой и второй мировой войны.

После первой мировой войны произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая от ига капитализма больше полутора миллиона населения нашей страны и потрясшая всё здание мирового империализма. После второй мировой войны, начатой фашистскими захватчиками, от системы капитализма отпали страны народной демократии Европы и Азии, от ига империализма освободилось ещё свыше 600 миллионов населения. Теперь сложилось такое международное положение, что если империалисты развяжут новую мировую войну, то они получают такой всеобщий отпор миролюбивых народов всего демократического лагеря, что это приведёт не просто к поражению тех или иных агрессивных держав, как было до сих пор, а к ликвидации всей системы мирового империализма.

Поджигатели войны верят во всемогущество насилия, террора и устрашения народов, при помощи которого они стремятся повернуть назад ход истории. Марксизм-ленинизм давно разбил эти теории и планы, показав их несостоятельность.

«Политика устрашения имеет свои «основания» в истории империализма. Но что она, эта политика, не годна и не достигает цели, — в этом едва ли может быть сомнение, — говорил товарищ Сталин. — Эту политику «с успехом» применял в своё время русский царизм. Но чем она кончилась? Вы знаете, что она кончилась полным крахом царизма»¹.

Эту политику уже свыше 30 лет проводит вся международная империалистическая буржуазия, терпя поражение за поражением. Эту политику наиболее беспощадно проводили гитлеровцы, но эта политика привела к самому тяжёлому поражению не только германского и японского империализма, но и всего международного империализма в целом. Империалисты пытались повернуть назад историю китайского народа, устранив его при помощи выстрелов в Нанкине в 1927 году. Товарищ Сталин, высмеивая планы империалистов, говорил тогда, что только

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 200.

люди, «впавшие в детство, могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно повернуть вспять колесо истории выстрелами в Нанкине»¹.

После этого в течение свыше 20 лет империалисты десятки раз пытались осуществить такие планы, но каждый раз терпели крах.

История подтвердила полностью гениальные прогнозы Ленина и Сталина, указывавших, что, как бы ни зверствовали империалисты, им не повернуть назад колесо истории, ибо коммунизм ныне растёт из каждого нового ростка жизни, ибо за коммунизмом стоят ныне силы, неизмеримо более могущественные, чем силы империализма, со всеми его орудиями устрашения и насилия. Этому учит весь ход истории общества и особенно история новой исторической эпохи, эпохи Великой Октябрьской социалистической революции, эпохи Ленина и Сталина.

Раскрывая всемирно-историческое значение победоносной борьбы Советской республики против интервенции, В. И. Ленин ещё в 1919 году указывал, что эта борьба показывает всем народам Востока, что как они ни слабы в экономическом и военном отношении, как ни кажется непобедимой мощь европейских империалистов, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, «тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым»².

История целиком подтвердила это гениальное предвидение Ленина и Сталина, о чём свидетельствует победа великого китайского народа, одержанная под руководством героической Китайской компартии и её славного вождя Мао Цзэ-дуна. Бывший американский политический советник Чан Кай-ши Латтимор в своей книжке «Положение в Азии» вынужден признать: «Азия, которая так легко и быстро покорила завоевателям в XVIII и XIX веках, проявила поразительную способность

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 200.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, изд. 4, стр. 132.

упорно сопротивляться современным армиям, оснащённым аэропланами, танками, мототранспортом и артиллерией.

Прежде в Азии малыми силами завоёвывались большие территории. Доходы — прежде всего от грабежа, затем от прямых налогов, и, наконец, от торговли, капиталовложений и долговременной эксплуатации — с невероятной быстротой покрывали расходы на военные операции. Такая арифметика представляла большой соблазн для сильных стран. Теперь им пришлось столкнуться с другой арифметикой, и она их обескураживает».

Американские империалисты действительно жестоко просчитались со своей «арифметикой». Затратив 6 миллиардов долларов на разжигание гражданской войны в Китае, на вооружение гоминдановско-фашистской клики Чан Кай-ши, заправили американского империализма рассчитывали «уничтожить коммунизм в Китае», превратить Китай в свою колонию и создать таким образом базу для агрессии против Советского Союза. А вместо этого получилось прямо противоположное тому, чего они добивались: великая Китайская народная революция полностью победила, ещё больше укрепился лагерь мира, демократии и социализма.

О чём это говорит?

Это говорит о том, что есть сила, более мощная и решающая, чем сила всех магнатов финансового капитала. Эта сила — рабочий класс и трудящиеся массы. Народ — главный творец истории. Правители приходят и уходят, а народ остаётся; только народ бессмертен, учит товарищ Сталин, разоблачая реакционные, антинародные теории буржуазных философов и социологов. Вера в творческие силы масс, основанная на научном знании законов истории, — такова отличительная черта марксистско-ленинского мировоззрения.

Значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается, между прочим, в том, что она подняла роль народных масс в истории на невиданную прежде высоту и тем самым нанесла смертельный удар реакционным теориям о том, что историю творят лишь избранные, «критически мыслящие» личности, а трудящихся можно не принимать в расчёт.

Обобщая опыт Великой Октябрьской социалистической революции, И. В. Сталин говорил в своей речи на Первом съезде колхозников-ударников:

«Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчёт. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но, прежде всего и главным образом, миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни... их «скромный» и «незаметный» труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории»¹.

Прошло то время, «когда народы были слепым орудием тех или иных правящих клик». Октябрьская революция дала народам всего мира светлый маяк, освещающий путь к освобождению от капиталистического рабства.

Идеологи империалистической реакции рассуждают о народе, как о чём-то неизменном и раз навсегда данном; они хотят, чтобы народ оставался тёмной, неорганизованной массой, каким он был в эпоху рабства или крепостничества; они хотели бы, чтобы рабочий класс был и в наше время таким же, каким он был на заре капитализма, когда у него не было своей политической партии; они хотели бы, чтобы народы были покорными орудиями эксплуататорских классов и их правящих клик².

Но таких народов уже не существует на свете. Трудящиеся массы просвещаются и закаляются, сплачиваются и организуются в ходе самой классовой борьбы с эксплуататорами под руководством коммунистической партии, выдвигая из своей среды организаторов, руководителей, вождей. Разве было когда-нибудь в истории такое мощное, организованное движение за мир, за свободу, какое мы видим сегодня? Одна Международная демократическая федерация женщин, ведущая последовательную

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 255.

² См. В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31.

борьбу за мир, за экономические и политические права трудящихся, объединяет в своих рядах 135 миллионов женщин в 64 странах мира. Такими же мощными организациями являются Всемирная федерация профсоюзов и Всемирная федерация демократической молодёжи. Это результат самоотверженной организаторской и направляющей работы коммунистических партий, тесно связанных с массами. Во главе борьбы народов за мир, за свободу идёт всё самое честное, живое, смелое, прогрессивное, что есть в человечестве. Во главе борьбы за мир идут всемирно известные передовые учёные, такие, как французские учёные Фредерик Жолио-Кюри и Ирэн Жолио-Кюри, английские учёные Бернал и Джеймс Кроутер, китайский учёный Го Мо-жо, негритянский профессор Уильям Дюбуа (США), греческий профессор Петрос Коккалис, польский профессор Леопольд Инфильд, японский профессор Икуо Ояма, индийский профессор Д. Д. Косамби, болгарский академик Людмил Стоянов, румынский академик и писатель Михаил Садовяну и многие другие.

Во главе передовых борцов за мир, демократию и социализм идут советские учёные и деятели культуры, вдохновляемые гением Ленина — Сталина.

Во главе борцов за мир идут такие выдающиеся, смелые писатели, как Говард Фаст, Луи Арагон, Жан Лаффит, Андерсен Нексе, Эми Сяо, Назым Хикмет, Жоржи Амаду, Пабло Неруда, Иоганнес Бехер, Анна Зегерс, корейский писатель Хан Сер Я, такие деятели искусства, как Поль Робсон, Пабло Пикассо, такие выдающиеся общественные деятели, как Пьетро Ненни, Луи Сайян, Эжени Коттон, Долорес Ибаррури, Пак Ден Ай, Сун Цзин-лин, Моника Фелтон, Габриэль д'Арбусье, генерал Попивода, Хьюлетт Джонсон и многие другие сторонники мира и самоотверженные борцы за свободу и счастье народов.

Социализм несёт народам мир, свободу, подлинную демократию и подлинное счастье, поднимает на невиданную никогда раньше в истории высоту высокое звание, честь и достоинство человека, трудящихся масс.

Массы трудящихся, построившие социализм в СССР, освободившиеся от эксплуатации и эксплуататоров, одержавшие великую историческую победу над всеми интервентами и фашистскими агрессорами, коренным образом

отличаются от масс, являющихся объектом угнетения и эксплуатации.

Марксизм-ленинизм строго научно учитывает, к чему в данный момент исторически готовы массы, какие условия необходимы, чтобы массы могли подняться на новую, высшую ступень, решить более сложные и грандиозные задачи, встающие перед ними.

Марксизм-ленинизм научно доказал, почему ни рабы, ни крепостные крестьяне не могли создать такой общественный строй, в котором была бы уничтожена всякая эксплуатация человека человеком, почему на смену одной форме эксплуатации и уничтожения приходила другая, почему плодами восстаний и революций рабов и крепостных крестьян воспользовались новые эксплуататорские классы и почему только рабочий класс способен создать новый общественный строй, который устраняет всякую эксплуатацию и угнетение человека человеком. Такой строй впервые построен в СССР. Эту победу организовала партия Ленина — Сталина.

Своей великой, героической борьбой и своими всемирно-историческими победами рабочий класс СССР, руководимый партией Ленина — Сталина, зажёл в сердцах трудящихся всего мира несокрушимую веру в своё освобождение.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение народных масс в нашей стране, подняла на новую, высшую ступень их силу, организованность, сознательность, их роль. Она вместе с тем подняла силу, мужество и боевую готовность угнетённых классов всего мира, заставляя господствующие классы считаться с ними, как с *новым* серьёзным фактором. «Теперь уже нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как «слепую толпу», бродящую в потёмках и лишённую перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы»¹.

Одно существование Советского государства, указывает И. В. Сталин, накладывает узду на чёрные силы реакции и облегчает угнетённым классам борьбу за освобождение, обеспечивает им успех и победу над эксплуа-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 246—247.

таторами. Победа Великой Октябрьской революции, указывал товарищ Сталин, «означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»¹. Эти гениальные положения И. В. Сталина были сформулированы 25 лет назад, когда трубадуры империализма кричали на весь мир о силе, мощи и «процветании» капитализма; всю глубину и значение этих положений мы видим теперь, когда век капитализма быстро приближается к концу.

Построение социализма в СССР, победа Советского Союза в Великой Отечественной войне против фашистских агрессоров, образование государств народной демократии в Европе и Азии, победа народной революции в Китае, мощный подъём рабочего движения в капиталистических странах и национально-освободительного движения в колониях и зависимых, «маршаллизованных» странах, образование (впервые в истории) организованного фронта мира, охватывающего миллионы сторонников и борцов за мир во всех частях света, — всё это свидетельствует о том, что век капитализма приходит к концу, что ныне все пути ведут к коммунизму. Этим и объясняется та звериная ненависть, которую эксплуататоры и их лакеи питают к Советской стране, возглавляющей лагерь борьбы за мир. Но к каким бы ухищрениям, насилиям и террору ни прибегали политики реакции, их банкротство в конечном счёте неизбежно, оно близко. История показывает нам, что никакие зверства и насилия реакционных классов не могли спасти от гибели старый, отживший строй.

Трудящиеся массы всего мира всё более убеждаются в том, что путь советского народа есть единственно верный путь к освобождению от ига капитала, нищеты, разрушительных экономических кризисов и истребительных войн. На опыте второй мировой войны народы всего мира поняли, что господство империалистов угрожает гибелью существованию цивилизации и самого человечества.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 240.

«Наученные опытом войны,—указывает И. В. Сталин,—народные массы поняли, что судьбу государств нельзя верить реакционным правителям, преследующим узкокастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей войны»¹.

Борьба рабочего класса и демократических сил в странах капитализма, борьба народов зависимых стран и колоний показывает возросшую и непрерывно растущую сознательность, организованность, силу и упорство освободительного движения народных масс. Об этом свидетельствует рост массовых демократических организаций, коммунистических партий и их влияние в массах. Теперь уже не сотни и не тысячи, а миллионы (свыше 20 миллионов) коммунистов возглавляют борьбу трудящихся за прочный мир, демократию, социализм. Руководство коммунистических партий обеспечивает гегемонию рабочего класса в освободительном движении, высокую сознательность и организованность, силу и непобедимость движения.

Коммунистическая партия Советского Союза руководит строительством коммунистического общества, вдохновляет верой в победу, неустанно поднимает сознательность и творческую активность масс в их борьбе за полную победу коммунизма.

Народы СССР, руководимые героической партией Ленина — Сталина, во главе с великим Сталиным уверенно и смело идут вперёд, являясь могучей опорой трудящихся всех стран в их освободительной борьбе, ведущей силой лагеря мира, демократии и социализма, несокрушимым оплотом в борьбе за мир, свободу и независимость народов во всём мире.

¹ «Большевик» № 9, 1946 г., стр. 1—2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАРКСИСТСКОГО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ	5
1. Революционный переворот в понимании общества и научная постановка вопроса о роли личности в истории	—
2. Критика взглядов домарксовской социологии на роль личности в истории	24
3. Историческая необходимость, случайность и роль личности в истории	61
4. Познание исторической необходимости и сознательная деятельность людей	78
5. Значение субъективного фактора	86
6. К вопросу о роли личности в различных областях общественной жизни	99
7. О марксистском критерии в оценке исторической личности	115
ГЛАВА ВТОРАЯ. РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОГО ВЗГЛЯДА НА РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ В БОРЬБЕ С РЕАКЦИОННЫМИ БУРЖУАЗНЫМИ ТЕОРИЯМИ	147
1. Критика Плехановым народнической теории «героев» и «толпы»	148

2. Развитие Лениным и Сталиным в борьбе с народничеством марксистского взгляда на роль личности в истории 157
3. Борьба Ленина и Сталина против теории стихийности и разработка вопроса о роли организации руководителей в рабочем движении 167

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ. . . . 204

1. Победа социализма над капитализмом и коренное изменение положения личности в обществе —
2. Строительство коммунизма и всестороннее развитие личности 218
3. Изменение морально-политического облика людей в условиях социализма 233
4. О советском героизме и его значении в истории 243
5. Повышение роли масс и личности в условиях социализма 279

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВОЖДИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ — ВДОХНОВИТЕЛИ И ОРГАНИЗАТОРЫ ПОБЕД КОММУНИЗМА 293

ГЛАВА ПЯТАЯ. КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ РЕАКЦИОННЫХ ТЕОРИЙ О «ГЕРОЯХ» И «ТОЛПЕ» 352

Редактор *В. Покровская*
 Переплёт художника *Н. Седельникова*
 Ответственный корректор *Л. Фокина*
 Технический редактор *А. Данилина*

Подписано в печать 21 июня 1952 года. Тираж 20 000 экз. А 04310.
 Бумага 84 × 108¹/₂, 6³/₈ бумажных, 20 91 печатных, 21,3 изд. листов.
 Заказ № 972. Цена 6 р. 40 к.